VISIT…

Бэрд Т. Сполдинг

ЖИЗНЬ и УЧЕНИЕ
МАСТЕРОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Baird T. Spalding
Life and Teaching of the Masters of the Far East
(второе издание, исправленное и дополненное)
Издательство: София
2007 г.

Долгожданное новое издание знаменитой и во многом загадочной книги, оказавшей большое влияние на духовные процессы человечества XX века.

"Между жизнью и учением Иисуса из Назарета и учением Восточных Мастеров, воплощаемым в их повседневной жизни, существует разительное сходство. Мы привыкли считать, что обыкновенный человек не в силах, подобно Иисусу, получать ежедневную поддержку непосредственно от Самого Бога, превозмогать смерть и совершать "чудеса". Но именно из таких "чудес" и состоит повседневная жизнь Мастеров. Все необходимое для жизни они получают от Самого Всевышнего. Мастера настолько преуспели в борьбе со смертью, что многим из ныне живущих перевалило за пятьсот лет, и это убедительно доказывают их архивы. Их задача - помогать людям, способным воспринять их учение.

Мы жили и путешествовали вместе с Мастерами на протяжении трех с половиной лет, наблюдая за их трудами в разных уголках Востока".

Об этой книге и ее авторе
ТОМ I
Предисловие
Глава 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 24

ТОМ II

Глава 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16

ТОМ III

Предисловие
Глава 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18

Об этой книге и ее авторе

От издателя

О жизни Бэрда Т. Сполдинга достоверно известно очень мало. Судя по имеющимся сведениям, путешествовать он привык с детских лет. Родился в Англии в 1857 году, но в четыре года отправился с семьей в Индию. Учился в Гейдельбергском университете (Германия). После чего переехал в Калифорнию и занялся научной работой в области археологии в университетах Беркли и Стэнфорда. Впоследствии Сполдинг работал также геологом-изыскателем в пустынях американского Юго-Запада. Но в 1894 году произошло событие, изменившее его жизнь раз и навсегда. В компании одиннадцати энтузиастов Бэрд отправился в археологическую экспедицию на "Дальний Восток".

(Здесь, пожалуй, стоит отметить, что в англоязычном мире конца XIX - начала XX веков под "Дальним Востоком" понималась гораздо более обширная территория, чем в русскоязычном мире сегодня. Сюда относилась вся Восточная, Южная и Юго-Восточная Азия, включая Индию, Тибет и почти всю Сибирь.)

По возвращении Сполдинг показал кое-кому из знакомых свои путевые заметки. Рассказы о встречах с удивительными Мастерами, владеющими сверхчеловеческими способностями и умеющими объяснить Восточную Мудрость в христианских терминах, поразили первых читателей, и путешественник решил перепечатать их на машинке. Этот текст, который сейчас составляет первый том "Жизни и учения Мастеров Дальнего Востока", многие годы так и ходил в машинописных копиях. А его автора все чаще приглашали в разные компании. Сначала людям нравилось слушать об экзотических приключениях в Гималайских горах и на индийских равнинах (то есть о "жизни Мастеров"). Но очень скоро друзья Сполдинга поняли, что главное в его рассказах - потрясающе глубокое "учение Мастеров" о Боге, Космосе, человеке, его тайной истории и славном будущем предназначении.

Очень скромный, по воспоминаниям современников, человек, Сполдинг не хотел выступать в роли "учителя", но никогда не отказывался от ролей рассказчика и эксперта. (Малоизвестный факт: Бэрд Т. Сполдинг был приглашен консультантом-библеистом на съемки знаменитого кинофильма Сесила де Милля о последних днях жизни Иисуса "Царь царей".) В 1924 году одна из его почитательниц Мастеров, жена железнодорожного магната, попросила разрешения напечатать наконец тысячу экземпляров книги Сполдинга типографским способом, чтобы раздавать их интересующимся. Этот первый тираж разошелся по рукам за шесть дней, а в типографию поступило еще 20000 заказов!

Потрясенный таким читательским интересом, автор решил написать второй том и опубликовал его в 1927 году. В 1935 году последовал и третий. Все это время Сполдинг проводил то, что сейчас называют "семинарами", с небольшими группами людей, а выход третьего тома отметил 30-дневным лекционным турне по 30 городам США.

До самого своего ухода в 1953 году он продолжал путешествовать по всему миру - где-то разведывая полезные ископаемые, а где-то рассказывая о Мастерах Дальнего Востока. Своей основной специальностью он очень неплохо зарабатывал и любил материально помогать всем нуждающимся, так что наследства не оставил. Спал всего три-четыре часа в сутки, был очень трудолюбив и общителен. Из друзей Сполдинга стоит отметить полковника Дж. Черчварда, автора классических книг о затонувшем континенте Му, прародине человечества, и Дугласа ДеВорсса, основателя старейшего "эзотерического" издательства США.

Бэрд Т. Сполдинг считал изложенное им духовное учение очень простым и практичным и всегда старался дежаться подальше от того, что он называл "мистицизмом" и "теософией". Конечно, для нас, приученных к духовной литературе типа "сделай сам за пять минут", далеко не все в сполдинговских

книгах так уж "просто". На самом деле это достаточно эзотерическое учение - компетентные исследователи прочитывают в нем, например, формулы даосской духовной алхимии, а "космогонические" пассажи Мастеров до сих пор до конца не разгаданы. Но, очевидно, не зря эти книги десятилетиями перечитывают и переводят на разные языки (в том числе и дальневосточные!) - они того стоят.

Мы очень рады возможности представить русский перевод всех трех томов "Жизни и учения Мастеров Дальнего Востока" в долгожданном новом издании. При подготовке книги к печати были исправлены многочисленные неточности перевода, добавлены ссылки на источники явных и скрытых цитат и восстановлены страницы, исключенные из прошлого издания (уже давно, впрочем, ставшего раритетом). Надеемся, что русскоязычный читатель по достоинству оценит этот важный труд, оказавший большое влияние на духовное развитие человечества во второй половине XX века, и согласится с мнением нашего англоязычного современника:

В этой книге очень просто и при этом очень впечатляюще представлены вечные истины и священные законы жизни. Она заставила меня поверить в собственную божественность не только умом, но и сердцем. Я многие годы читал метафизическую литературу, работал над собой и медитировал, но только после знакомства с этим мощным учением во мне произошел некий прорыв. Подобную энергию я нашел только в книгах Крайона и Рамты. И я знаю, что все они - из одного источника!

ТОМ I

Предисловие

Представляя читателю «Жизнь и учение Мастеров Дальнего Востока», я должен сказать несколько слов о том, как появилась на свет эта книга.

В 1884 году я присоединился к исследовательской партии из одиннадцати человек, направлявшейся в страны Среднего и Дальнего Востока. Экспедиция длилась три с половиной года, и за это время мы познакомились с Великими гималайскими Мастерами, которые помогли нам перевести летописи, послужившие большим подспорьем в нашей исследовательской работе. Наблюдая за ними в их повседневной жизни, мы получили возможность убедиться воочию в силе великого Закона. Для удобства мы называем их Мастерами. Мы полагаем, что люди, ведущие столь совершенную жизнь, достойны носить это высокое звание.

Документы и рукописи — доказательства нашего общения с Мастерами — я сберёг в целости и сохранности, но считаю, что мир ещё не готов к их опубликованию. Я всего лишь рядовой участник экспедиции и, публикуя свои заметки под названием «Жизнь и учение Мастеров Дальнего Востока», предоставляю читателю право принять их или отвергнуть.

В этой книге излагаются события первого года общения с Мастерами. Она содержит их учение, которое мы стенографировали с их позволения и одобрения.

Мастера допускают, что Будда символизирует Путь к Просветлению, но они ясно доказали, что Христос — это само Просветление. Это значит, что просветлённое состояние сознания, к которому все мы так стремимся, есть свет Христов, заключённый в каждом человеке, или свет каждого младенца, рождающегося в этом мире.

Бэрд Т. Сполдинг

Глава 1

Сегодня печатается такое множество литературы по духовным вопросам, так много людей пробуждается и в поисках истины обращается к великим учителям со всего света, что я и сам ощутил потребность представить на ваш суд свои впечатления от общения с Восточными Мастерами.

В своей книге я не пытаюсь истолковать какой-нибудь новый культ или религию; я просто резюмирую наш опыт общения с Мастерами, делая основной акцент на великих фундаментальных истинах их учения.

Эти Мастера рассеяны по довольно обширной территории, и после наших метафизических исследований, охвативших большую часть Индии, Тибета, Китая и Персии, до сих пор не было сделано ни единой попытки установить подлинность их опыта.

Наша группа состояла из одиннадцати учёных-практиков. Большую часть своей жизни мы посвятили исследовательской работе. Мы привыкли ничего не принимать на веру и тщательно всё перепроверять. Отправляясь в экспедицию, все мы были настроены скептически. Вернулись же из неё целиком обращёнными, и убеждёнными в правоте Мастеров. Трое из нас решили даже остаться на Востоке, чтобы научиться жить той жизнью, которую ещё и сегодня ведут Мастера, и подражать их деяниям.

Люди, участвовавшие в экспедиции и оказавшие неоценимую помощь в нашей работе, пожелали остаться неназванными. Поэтому в своих воспоминаниях я постараюсь излагать лишь голые факты, используя по возможности слова и выражения тех людей, с которыми я общался изо дня в день в течение всей экспедиции.

Перед началом работы мы пришли к обоюдному соглашению принимать все явления, с которыми бы ни столкнулись, за неоспоримый факт, не пытаясь дать им, рациональное объяснение до тех пор, пока не окунёмся целиком в работу, возьмём уроки у Мастеров и понаблюдаем за ними в их обыденной жизни. Для того чтобы прийти к окончательному выводу, нам необходимо было повсюду сопровождать их и жить их жизнью. Мы могли оставаться с Мастерами, сколько нам заблагорассудится, задавать им самые разнообразные вопросы и, пользуясь собственными дедуктивными методами, решить, наконец, для себя, имеем ли мы дело с подлинным фактом или с обыкновенным жульничеством. Мастера ни разу не предприняли попытки хоть каким-то образом повлиять на наши убеждения. Они хотели, чтобы мы не принимали на веру ничего из увиденного или услышанного, пока не убедимся во всём сами. Поэтому я просто поведаю вам о том, что с нами произошло, а там уж ваше личное дело, принять эти истины или отвергнуть их.

На протяжении двух лет мы жили в Индии и занимались рутинной исследовательской работой. И вот однажды я познакомился с Мастером, которого в дальнейшем буду называть Эмилем. Идя по улице города, в котором мы остановились, я вдруг обратил внимание на скопление народа. Люди толпились вокруг уличного фокусника, или факира, каких нередко можно встретить в этой стране. Я заметил рядом с собой пожилого мужчину, принадлежавшего не к той касте, что остальные зрители. Он посмотрел на меня и спросил, давно ли я в Индии. «Около двух лет», — сказал я. Тогда он спросил: «Вы англичанин?» «Американец», — ответил я.

Меня удивил и очень заинтриговал тот факт, что он говорил по-английски. Я спросил его, что он думает по поводу этого представления. «В Индии такое увидишь сплошь и рядом! — ответил он. — Таких людей называют факирами, фокусниками или гипнотизёрами. На самом же деле они - и то, и другое, и третье; однако под каждым из этих названий кроется более глубокий духовный смысл, о котором мало кто догадывается, и когда-нибудь из этого выйдет толк. Они лишь тень, которую отбрасывает нечто большее. Они вызывают множество кривотолков, но никакие толкователи не могут вскрыть их подлинное значение, поскольку истина лежит гораздо глубже всех толкований».

На этом мы и расстались и в течение последующих четырёх месяцев виделись лишь от случая к случаю. Однажды мы столкнулись с проблемой, причинившей нам уйму хлопот. Тут-то я снова повстречался с Эмилем. Он сразу же спросил, что меня беспокоит, и завёл разговор о нашей проблеме.

Я был изумлён: ведь я был уверен, что никто из членов экспедиции не распространялся о ней за пределами нашего тесного кружка. Но Эмиль был так хорошо осведомлён о ситуации, что мне показалось, будто ему все прекрасно известно. Он сказал, что вник в суть дела и постарается помочь.

Через пару дней ситуация прояснилась, и проблема была решена. Мы были немало этому удивлены, но на нас свалилось столько дел, что мы вскоре обо всем забыли.

У меня вошло в привычку с каждой новой проблемой обращаться к Эмилю. Стоило мне побеседовать с ним о наших неприятностях, и они мигом устранялись.

Мои коллеги встречались и разговаривали с Эмилем, но я мало, во что их посвящал. К тому времени я уже прочёл несколько книг по индуизму, которые подобрал для меня Эмиль, и больше не сомневался в его познаниях. Он возбудил у меня любопытство, и мой интерес рос с каждым днём.

Однажды в воскресенье мы гуляли вместе с Эмилем по полю, и вдруг он кивнул на голубя, кружившего у нас над головой, и, между прочим, сказал, что эта птица ищет его. Он замер на месте с вытянутой рукой, и спустя несколько мгновений голубь на неё опустился. Эмиль сказал, что птица принесла весточку от его брата с Севера. Брат оказался подсобным рабочим, не научившимся ещё общаться напрямую, а потому пользовавшимся голубиной почтой. Позже мы узнали, что Мастера умеют мгновенно передавать мысли на расстоянии и считают эту способность гораздо более совершенной, чем электричество и радио.

Я стал задавать вопросы, и Эмиль продемонстрировал мне своё умение подзывать птиц и управлять их полётом. Я увидел, как по его мановению наклоняются цветы и деревья, как безбоязненно приближаются к нему дикие животные. Он разнял двух дерущихся шакалов, которые не могли поделить между собой добычу. Когда Эмиль подошёл к ним, они перестали бороться и с полным доверием уткнулись своими мордами в его протянутые ладони, а потом спокойно доели каждый свою долю. Он даже дал мне подержать в руках одного из этих молодых хищников. Затем он сказал мне: «Всё, что вы видите, совершает не внешняя смертная личность. Существует другая, подлинная, глубинная личность. Вы называете её Богом. Это внутренний Бог, Всемогущий Бог, действующий через меня. Сам по себе, как смертная личность, я не смог бы совершить ничего. Лишь в тот момент, когда я полностью избавляюсь от внешнего и заставляю говорить и действовать своё подлинное "Я ЕСМЬ", когда я начинаю излучать великую Божественную Любовь, — только тогда я могу совершать все эти деяния. Если сквозь вас струится Божественная Любовь, ничто не сможет испугать вас и ничто не причинит вам вреда».

С тех пор я каждый день брал уроки у Эмиля. Даже если я специально запирал перед сном дверь, он неожиданно появлялся у меня в комнате. Поначалу его появления смущали меня, но вскоре я заметил, что всякие объяснения он считает излишними. Я постепенно привык к его манерам и впредь оставлял дверь открытой, чтобы он мог свободно входить и выходить. Он был польщён оказанным доверием. Я пока ещё не понимал всех его доктрин и не мог их целиком принять — пестрота Востока всё ещё вносила путаницу в мои мысли. Потребовались годы медитаций, чтобы я, наконец, постиг глубокий духовный смысл жизни этих людей.

Все свои деяния они совершают без малейшей нарочитости и с чисто детским простодушием. Они знают о том, что их охраняет сила любви, и неустанно развивают её, стремясь к тому, чтобы вся природа соединилась с ними узами любви и братства. Ежегодно от укусов ядовитых змей и диких зверей погибают тысячи простых людей, но Мастера настолько развили в себе силу любви, что ни змеи, ни хищники не причиняют им никакого вреда. Кое-кто из них поселяется в непролазных джунглях, а иногда они ложатся перед входом в деревню, чтобы защитить её жителей от диких зверей, и ни деревня, ни они сами не терпят никакого ущерба. Если потребуется, они пройдут по воде и сквозь огонь, станут невидимыми и совершат сотни других деяний, которые мы привыкли называть «чудесами», доступными только людям со сверхъестественными способностями.

Между жизнью и учением Иисуса из Назарета и учением Восточных Мастеров, воплощаемым в их повседневной жизни, существует разительное сходство. Мы привыкли считать, что обыкновенный человек не в силах, подобно Иисусу, получать ежедневную поддержку непосредственно от Самого Бога, превозмогать смерть и совершать разнообразные «чудеса». Но именно из таких «чудес» и состоит повседневная жизнь Мастеров. Всё необходимое для жизни, как то: еду, одежду и деньги, они получают от Самого Всевышнего. Мастера настолько преуспели в борьбе со смертью, что многим из ныне живущих перевалило за пятьсот лет, и это убедительно доказывают их архивы.

В Индии Мастеров сравнительно мало. Существует также несколько культов, считающихся ответвлениями их учения. Мастера сознают, что число их невелико и что добраться к ним могут лишь немногие учёные. Однако количество Мастеров-невидимок может быть просто неограниченным, и задача всей их жизни состоит в том, чтобы научиться быть невидимыми и помогать людям, способным воспринять их учение.

Учение Эмиля легло в основу работы, к которой мы приступили несколько лет спустя во время нашей третьей экспедиции в эти края. Мы жили и путешествовали вместе с Мастерами на протяжении трёх с половиной лет, наблюдая за их трудами и днями в разных уголках Среднего и Дальнего Востока.

Глава 2

Перед началом третьей экспедиции, посвящённой метафизическим исследованиям, наша небольшая группа собралась в Потале - деревушке, расположенной в одном из глубинных районов Индии. Я сообщил Эмилю о нашем приезде, но не указал ни цели путешествия, ни количества его участников. Каково же было наше удивление, когда мы обнаружили, что Эмиль и его товарищи прекрасно осведомлены о наших планах и сделали все необходимые приготовления. Эмиль здорово помог нам ещё в Южной Индии, но язык немеет перед описанием всех тех услуг, которые он оказал нам на сей раз. Ему одному да ещё тем чудесным людям, с которыми он нас познакомил, обязаны мы успехом всего предприятия.

В Потал, откуда должна была начаться самая знаменательная экспедиция нашей жизни, мы прибыли вечером 22 декабря 1894 г. Мы решили отправиться в путь рождественским утром. Никогда не забуду скупых слов, сказанных нам в день отъезда Эмилем. Он свободно говорил по-английски, хотя никогда не учился английскому языку и не выезжал за пределы Дальнего Востока.

Начал он так: «Сегодня Рождество; для вас это день рождения Иисуса из Назарета, или Христа; вы думаете сегодня о том, что Он был послан искупить ваши грехи; Он служит Великим Посредником между вами и вашим Богом. Вы взываете к Иисусу, как к посреднику между вами и вашим Богом, суровым, а порою и гневным, восседающим где-то на «небесах», расположенных неведомо где, в месте, недоступном человеческому разумению. Вы можете обратиться к Богу только через Его менее сурового и более человечного Сына, великого и благородного Существа, которое все вы называете Милостивым, и годовщину пришествия которого в наш мир сегодня празднуете. Для нас же этот день значит гораздо больше; для нас этот день означает не просто годовщину прихода в наш мир Иисуса Христа; Его Рождество служит прообразом рождения Христа в сознании каждого человека. В День Рождества родился Великий Мастер и Учитель, Великий Избавитель человечества от оков материального мира. Эта великая душа явилась на Землю, чтобы указать прямой путь к действительному великому Богу — Всемогущему, Вездесущему и Всесведущему; явилась, чтобы показать, что Бог — это само Добро, сама Мудрость, сама Истина, Все во Всём. Этот Великий Мастер, пришедший сегодня в наш мир, показал, что Бог пребывает не только вне нас, но и внутри нас, что Он никогда не был и никогда не может быть отделён от нас или любого из Своих творений; что Он всегда был Богом любви и справедливости; что Он — это всё, он ведает обо всём, знает всё и есть сама Истина. Если бы я обладал разумением всех людей, я всё равно не сумел бы даже в ничтожной степени объяснить вам, что значит для нас Святое Рождество.

Мы глубоко убеждены (и надеемся, вы тоже в этом убедитесь), что наш Великий Мастер и Учитель принёс нам более полное понимание жизни на Земле; Он показал нам, что ограниченность смертных существ — человеческая иллюзия, и только так её и следует понимать. Мы знаем, что этот величайший из учителей пришёл показать нам, что Христос, в обличье Которого и благодаря Которому Он совершил Свои величественные деяния, — тот же самый Христос, что пребывает в вас, во мне и во всех людях; что, применяя Его учение, мы сможем совершить все те деяния, которые совершил Он, и ещё более великие деяния. Мы верим, что Иисус пришёл показать нам, что Бог — величайшая и единственная Причина всего сущего, что Бог — это Всё.

Возможно, вы слышали от кого-нибудь, что мы считаем Иисуса своим учеником. Кое-кто из нас действительно так думает. Но давайте не заострять на этом внимание. Какая разница, был ли Он нашим учеником или получил откровение от самого Бога, единственного источника подлинного существования? Посудите сами: если Всевышний вдохнул Свою идею в одного человека, распространившего её затем изустно, то почему бы Он не смог вдохнуть её кому-нибудь ещё или же всем вместе? Если кто-то постиг эту идею и поведал её другим, отсюда ещё не вытекает, что она принадлежит ему одному. Если же он присвоил её и держит при себе, где же он найдёт место, чтобы воспринять что-нибудь новое?

Для того чтобы воспринять новое, мы должны расстаться с уже воспринятым. Если же мы удерживаем в себе воспринятое, наступает застой, и мы становимся похожими на водяное колесо, которое по собственному произволу начинает сдерживать воду, необходимую для выработки энергии. В скором времени оно забуксует в стоячей воде. Лишь в том случае, если вода свободно течёт вдоль колеса, вырабатывается энергия. Точно так же и человек. Если Бог вдохнул в него Свои мысли, то, чтобы извлечь пользу из этих мыслей, он должен поделиться ими с людьми. Он должен позволить всем остальным поступать таким же образом, чтобы они могли расти и развиваться, подобно ему.

Сам я придерживаюсь того мнения, что Иисус, наряду с нашими великими учителями, получил откровение от самого Бога. Не всё ли в этом мире от Господа? И если что-либо под силу одному человеку, неужели это не под силу другим? Вы ещё убедитесь в том, что Бог, даровавший Своё откровение Иисусу, всегда готов даровать его и всем другим людям. Единственное необходимое условие — быть готовым к рождению в себе Бога. Мы искренне верим, что все люди созданы равными и что все люди — это один человек; что величественные деяния, совершённые Иисусом, по силам каждому из нас. Скоро вы увидите, что в деяниях этих нет ничего загадочного. Они кажутся загадочными только ограниченному человеческому разуму.

Мы прекрасно понимаем, что вы настроены более или менее скептически. Но, живя с нами, вы узнаете, кто мы на самом деле. Когда работа будет завершена, вы сами решите, принимать или нет наше учение».

Глава 3

Из Потала мы направились в Асмах, ещё меньшую деревушку, отстоящую от него миль на девяносто. Эмиль поручил двум юношам сопровождать нас. Эти утончённые, грациозные представители индийской расы должны были взять на себя организацию всей экспедиции. Нам ещё никогда не доводилось видеть такой непринуждённости и самообладания. Для удобства я буду называть этих молодых людей Джаст и Непроу.

В той деревне, откуда начиналось наше путешествие, нас встретил Эмиль, позаботившийся о том, чтобы мы не испытывали неудобств. Он был гораздо старше и опытнее. Джаста он назначил исполнительным главой экспедиции, а Непроу — его помощником, обязанным следить за точным выполнением всех распоряжений.

Напутствуя нас, Эмиль сказал: «Скоро вы отправитесь в экспедицию. Вас будут сопровождать вот эти два человека, их зовут Джаст и Непроу. До ближайшей остановки, расположенной в девяноста милях отсюда, пять дней пути. Я же ненадолго задержусь в Потале, потому что сумею покрыть это расстояние гораздо быстрее и успею ещё вас опередить. Я попрошу вас оставить одного из своих коллег со мной в качестве наблюдателя. Так мы сэкономим время, а ваш товарищ присоединится к экспедиции через десять дней. Он будет следить за всем, что здесь произойдёт, а затем доложит обо всём вам».

Мы двинулись в путь с Джастом и Непроу во главе. Более деловую обстановку трудно себе даже представить. Словно по мановению дирижёрской палочки, всё было приведено в полную готовность. Такая же точность и аккуратность соблюдались на протяжении всей экспедиции, длившейся целых три с половиной года.

Мне хочется уделить пару слов Джасту и Непроу. Джаст был красивым, стройным индусом, любезным и ловким, без малейшего намёка на самомнение. Приказания, которые он отдавал ровным голосом, моментально и в точности выполнялись, что всегда вызывало у нас удивление. С самого начала экспедиции мы часто беседовали о его благородном характере. Его чудесный помощник по имени Непроу был всегда начеку — хладнокровный, собранный и очень работоспособный. Ничем не нарушаемое спокойствие, помноженное на поразительную выверенносгь движений и удивительную сообразительность и исполнительность. Всё это настолько бросалось в глаза, что мы то и дело отпускали изумлённые замечания. «Чудесные ребята,— сказал как-то наш руководитель, — такие сообразительные и исполнительные люди редко встречаются».

На пятый день, около четырёх часов дня мы прибыли в назначенную деревушку. Как и было

обещано, встречать нас вышел сам Эмиль. Можете представить себе наше изумление! Ведь мы были уверены, что ехали по единственной проезжей дороге и лишь немногим медленнее здешних курьеров. Последние, как правило, едут круглые сутки, по очереди сменяя друг друга. Но вот перед нами стоял человек довольно преклонных лет, который при всём желании не смог бы покрыть расстояние в девяносто миль быстрее нас — однако факт оставался фактом!

Мы, конечно же, набросились на него с расспросами, требуя объяснений. Вот что он нам сказал: «Когда вы уезжали, я пообещал вас здесь встретить — и вот я здесь. Мне хотелось показать вам, что возможности человека неограниченны, что его не стесняют границы времени и пространства. Если человек познал сам себя, ему совсем не нужно тратить целых пять дней на то, чтобы преодолеть девяносто миль. Человек от природы наделён способностью мгновенно преодолевать самые немыслимые расстояния. Ещё совсем недавно я находился в деревне, из которой вы выехали пять дней назад. То, что вы считаете моим телом, всё ещё пребывает там. Коллега, оставленный вами в деревне, подтвердит: без нескольких минут четыре я, беседуя с ним, утверждал, что встречу вас по прибытии примерно в это время. То, что вы считаете моим телом, всё ещё находится там, и ваш коллега видит его, хотя оно теперь лежит без движения. Я просто хотел показать вам, что мы можем покинуть свою телесную оболочку и встретить вас в любом месте в назначенное время. Двое молодых людей, сопровождавших вас, могут передвигаться точно так же. Теперь вы понимаете, что мы такие же обычные люди, как вы; что в этом нет никакого волшебства — просто мы гораздо полнее, чем вы, развили способности, дарованные нам Отцом — Великим Всемогущим Существом. Моё тело останется там, где оно находится сейчас, до вечера, а затем я перенесу его сюда, а ваш товарищ отправится в путь тем же способом, что и вы, и прибудет в положенное время. Денёк отдохнув, мы совершим путешествие в небольшую деревушку, до которой один день езды, заночуем там, а потом вернёмся назад, встретим вашего товарища и послушаем его рассказ. Вечером мы все соберёмся в этой хижине. А пока что до встречи!»

Вечером в нашей запертой хижине внезапно появился Эмиль и сказал: «Я вошёл сюда, по вашим словам, «волшебным образом». Поверьте мне, в этом нет никакого волшебства. Сейчас я продемонстрирую вам простой эксперимент. Вы увидите всё своими глазами. Устройтесь так, чтобы вам хорошо было видно. Вот перед вами стакан воды, которую один из вас только что набрал в роднике. Посмотрите: в воде образовался крошечный кристаллик льда. Он постепенно обрастает все новыми и новыми кристалликами, и вот, наконец, вся вода в стакане замёрзла. Что же произошло? Я удерживал центральные атомы воды в Универсальном до тех пор, пока они не кристаллизовались. Иными словами, я снижал их вибрацию до тех пор, пока они не стали льдом, затем все остальные частички также кристаллизовались, и вся вода превратилась в лёд. То же самое можно проделать с водой в рюмке, в ванне, в пруду, в озере, в море и во всём мировом океане. Что же произойдёт? Всё замерзнет, не так ли? Зачем я это сделал?

Просто так. Вы спросите, по какому праву я это делаю? По праву совершенного закона, отвечу я вам. Но, в таком случае, с какой целью? Цель отсутствует, ведь я не совершил никакого добра, да и не мог его совершить. Что бы случилось, если бы я довёл этот эксперимент до конца? Ответная реакция. По отношению к кому? Ко мне. Я знаю закон, по которому всё, что бы я ни сотворил, в точности отражается на мне самом. Поэтому я творю только добро, и добро возвращается ко мне только добром. Теперь вы понимаете, что, если бы я продолжил замораживать воду, холод нанёс бы мне ответный удар ещё до того, как я завершил бы свой эксперимент, и, пожиная плоды своего желания, я замёрз бы сам. И наоборот, когда я творю добро, я вечно пожинаю плоды своего добра.

Моё сегодняшнее появление в вашей хижине можно объяснить подобным же образом. В той маленькой хижине, где я с вами расстался, я удерживал своё тело в Универсальном, повышая его вибрации до тех пор, пока оно не возвратилось в Универсальное, в котором пребывает вся субстанция. Затем, с помощью своего Я ЕСМЬ, или своего Сознания Христа, я удерживал своё тело в уме до тех пор, пока его вибрации не снизились и оно не материализовалось перед вами прямо в этой комнате. Где же тут волшебство? Ведь я пользуюсь способностью, или законом, дарованным мне Отцом через Его Возлюбленного Сына. Ведь этот Сын пребывает и в вас, и во мне, и во всех людях. Где же здесь волшебство? Нет здесь никакого волшебства.

А теперь давайте поговорим о вере величиной с горчичное зерно. Это зерно даруется нам Всевышним через Христа, всегда пребывающего внутри нас. Посредством Христа, или сверхсознания,

эта крошечная крупинка проникает в наиболее восприимчивое место внутри нас. Затем она переносится на гору, то есть на самое высокое место внутри нас — на макушку головы. Там она и пребывает. После этого мы должны быть готовы к сошествию Духа Святого. Вспомните заповедь: «Люби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всей душою твоею, и всем разумением твоим, и всею крепостию твоею». Вдумайтесь в эти слова! Улавливаете их смысл? Сердце, Душа, Разум, Сила. Обратите своё сердце, душу, разум и силу к Богу, Святому Духу и деятельному Цельному Я - Духу. Святой Дух может снисходить в виде крошечных сущностей, которые стучатся и просят, чтоб их впустили. Мы должны принять и впустить Святой Дух, слиться с мельчайшей крупицей света или зёрнышком знания, вращаться вокруг него и тянуться к нему, подобно тому как кристаллики льда тянутся к центральному кристаллу, и он будет расти и расти, крупинка за крупинкой, слой за слоем, подобно куску льда, а зерно знания увеличится и разбухнет, и тогда вы сможете сказать горе проблем: «Поднимись и ввергнись в море», и будет по слову вашему. Называйте это «четвёртым измерением» или как вам больше нравится; мы называем это Богом, выраженным в нас через Христа.

Именно так был рождён Христос. Мария, Матерь Божья, восприняла этот идеал; сначала она держала его в уме, затем оплодотворила им почву своей души, а спустя некоторое время произвела его на свет в виде совершенного Младенца Христа, Первенца, Единорожденного, Сына Божьего. Она кормила Его и защищала; Ему была дарована лучшая из матерей, которая берегла и лелеяла ребёнка, пока он не превратился в мужчину. Таким способом Христос приходит к каждому из нас; сначала в виде идеала мы сажаем его в почву своей души — в центральную часть её, в которой пребывает Бог, — удерживаем в уме этот совершенный идеал, а затем производим его на свет в виде совершенного Младенца, Сознания Христа.

Вы всё ещё не верите глазам своим. Но я вас не осуждаю. Кое-кто утверждает даже, что это обыкновенный гипноз. Братья мои, неужели есть среди вас такие, кто не ощущает в себе Богоданных способностей, которые я сегодня перед вами демонстрировал? Неужели вы полагаете, что я хоть одну секунду управлял вашим мозгом или вашим зрением? Или вы считаете, что если бы я захотел, то сумел бы загипнотизировать некоторых вас и даже всех вас — ведь каждый из вас это видел? Не сказано ли в вашей великой Книге, что Иисус входил в дом, когда двери были заперты? Значит, он входил точно так же, как я. Неужели вы можете допустить мысли, что Иисусу, этому Великому Мастеру и Учителю, могли понадобиться средства гипноза? Он пользовался Своей собственной Богоданной силой. Так же поступал и я. Уверяю вас, каждый из вас смог бы сделать то же самое. И не только вы, но и любой ребёнок, рождённый в этом мире, да и во всей вселенной, способен совершить всё то, что вы наблюдали сегодня вечером. Я хочу, чтобы вы это хорошенько себе уяснили. И ещё одно постарайтесь понять: вы — не просто существа, вы — личности; вы — не роботы, вы наделены свободной волей. Иисусу не нужно было никого гипнотизировать, и нам это тоже не нужно. Пока вы не убедитесь в нашей абсолютной честности, вас всё ещё будут одолевать сомнения. Но мы просим вас выкинуть из головы идею гипнотизма или временно отказаться от неё, чтобы как можно глубже окунуться в работу. Мы просим вас лишь об одном: будьте беспристрастными».

Глава 4

Поскольку мы намеревались посетить деревушку, расположенную в двадцати милях, и вернуться затем назад, то оставили основную часть снаряжения в Асмахе и двинулись в путь в сопровождении одного только Джаста. Тропа была не из лучших; петляя в густой чаще индийских джунглей, она порой совсем пропадала из виду. В деревню мы прибыли вечером, как раз перед заходом солнца, усталые и голодные после долгого перехода с коротким привалом на обед. Здешний край был дик и девствен, тропы — почти что нехожены. Временами приходилось прокладывать дорогу сквозь заросли вьющихся лоз. Малейшая задержка приводила Джаста в раздражение. Мы были удивлены: раньше он казался нам таким уравновешенным. В первый и последний раз за все три с половиной года общения с нами Джаст утратил присущие ему хладнокровие и самообладание. После этого случая мы уже не удивлялись, если он вдруг начинал проявлять беспокойство.

Мы вошли в деревушку с населением около двухсот жителей за полчаса до захода солнца. С нами был Джаст, и крестьяне об этом знали, поэтому встречать нас вышли, стар и млад со всеми домашними животными и скотиной. Жители разглядывали нас с некоторым любопытством, но в центре их внимания сразу же оказался Джаст, которому они кланялись с величайшим почтением. Спустя некоторое время он что-то сказал им, и почти все жители пошли заниматься своими делами.

Джаст повернулся к нам и спросил, не хотим ли мы прогуляться вместе с ним, пока нам приготовят ночлег. Пятеро моих товарищей сказали, что они сильно устали за целый день пути и хотели бы отдохнуть. Остальные пошли вслед за Джастом и кучкой крестьян в дальний конец вырубки, окружавшей деревню. Миновав вырубку, мы несколько углубились в джунгли и наткнулись на человеческое тело, неподвижно лежавшее на земле. С первого взгляда нам показалось, что человек мёртв. Всмотревшись пристальнее, мы пришли к выводу, что он, скорее всего, просто спит.

И вдруг мы застыли от изумления: на земле перед нами лежал Джаст. Когда Джаст подошёл к нему, человек мигом зашевелился и встал. Теперь, когда они стояли друг напротив друга, сомнений не оставалось — это был Джаст. Каждый из нас мог дать руку на отсечение. Внезапно тот Джаст, с которым мы были знакомы, исчез, и перед нами остался другой. Всё это произошло в мгновение ока, и у всех нас на губах замер немой вопрос. Тут же прибежали пятеро наших товарищей, оставшихся в лагере, хотя мы даже не думали их звать. Позже мы спросили у них, зачем они пришли. «Этого мы не знаем, — отвечали они. — Не успели мы опомниться, как уже встали на ноги и побежали к вам. Просто ума не приложим, зачем мы это сделали. Мы же не слышали ни одного сигнала. Мы осознали, что бежим к вам, только тогда, когда были уже на ногах».

Один из моих коллег сказал: «Мои глаза раскрылись так широко, что я могу заглянуть за пелену смерти, но чудеса, открывающиеся передо мной, превосходят моё разумение». Другой промолвил: «Я вижу, как весь мир побеждает смерть. "И смерти не будет уже". О, как понятны теперь мне эти слова! Не исполняется ли ныне обетование Божье? Наш скудный интеллект — просто карлик в сравнении с этим колоссальным и в то же время элементарным прозрением! А мы-то почитали себя колоссами интеллекта! Да мы просто несмышлёные младенцы! Только теперь я начинаю понимать слова "родиться свыше". Какая глубокая истина заключена в них!»

Нужно ли описывать наше удивление? Перед нами стоял человек, с которым мы общались изо дня в день, окружённые его заботой и вниманием, человек, использовавший своё тело для защиты других и в то же время продолжавший усердно нам служить. Как тут не вспомнить слова: «Кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою». Я подумал о том, что он ушёл от нас, но с этой минуты больше не страшился смерти.

Жители джунглей, кишащих мародёрами и хищниками, обычно кладут перед входом в свои деревни человеческое тело, которое должно обезопасить их от разбойников и диких зверей.

Очевидно, тело Джаста лежало здесь уже довольно давно. Волосы разрослись пышной копной, и в них поселились птицы. Судите сами, как долго пребывало здесь его недвижное тело, если пичужки успели за это время свить гнёзда и высидеть птенцов, а те разлетелись кто куда. Лесные птички очень пугливы, и при малейшей опасности покидают свои гнезда. Это служит лишним доказательством огромной любви и доверия, которое они питали к Джасту.

Возбуждение в лагере было столь велико, что никто из нас, исключая Джаста, не сомкнул глаз в эту ночь. Джаст спал безмятежным сном младенца. Время от времени мы приподнимались и заглядывали ему в лицо, а затем ложились опять, приговаривая: «Ущипните меня! Докажите, что я не сплю». Порою раздавалось и более крепкое словцо.

Глава 5

На следующий день мы поднялись с рассветом и вернулись в деревню, в которой оставили своё снаряжение. Мы прибыли туда перед самым наступлением темноты и разбили лагерь под огромной смоковницей. На следующее утро к нам пришёл Эмиль, и мы сразу же засыпали его вопросами. «Я нисколько не удивлён, что у вас возникло столько вопросов, — молвил он, — и с радостью отвечу на некоторые из них, а на остальные пока что промолчу. Вы должны понять, что, используя в разговоре с вами ваш язык, я стараюсь донести до вас великий и основной принцип нашей веры.

Если все знают Истину и правильно её истолковывают, значит, всё происходит из одного и того же источника, не так ли? Все мы едины с вселенским разумом, едины с Господом. Все мы одна единая семья. И каждый ребёнок, каждый новорожденный, независимо от касты и вероисповедания — член этой великой семьи.

Вы спрашиваете, можно ли избежать смерти. Позвольте мне ответить словами Сиддхи: «Человеческое тело развивается из такой же индивидуальной клетки, как и тела растений и животных, которых мы называем своими меньшими и более примитивными братьями. Индивидуальная клетка — это микроскопически малая единица тела. В процессе роста и многократного деления из крохотного ядрышка этой клетки развивается целое человеческое тело, состоящее из бессчётного множества клеток. Различные группы клеток выполняют только им присущие функции, но в целом все они сохраняют свойства индивидуальной клетки, из которой произошли. Индивидуальную клетку можно назвать изначальной искрой всей животной жизни. С той самой минуты, как на Земле возникла жизнь, этот скрытый Божественный огонь связывает нерушимой цепью все поколения живых существ, заключая в себе их жизненную силу». Эта индивидуальная клетка обладает свойством вечной молодости. Но что же представляют собой коллективные клетки под названием «тело»? Коллективные клетки развиваются из индивидуальной, сохраняя её индивидуальные свойства и, в частности, скрытый огонь жизни — Вечную Молодость. Как вы уже знаете, коллективные клетки, то есть тело, охраняют индивидуальную клетку в течение короткого промежутка земной жизни.

Древнейшие наши учителя прозрели великую истину об изначальном единстве жизненных реакций у растений и животных. Давайте представим себе, как они наставляли своих учеников под роскошной кроной этой смоковницы:

«Взгляните на это гигантское дерево. Оно наш брат, потому что жизненный процесс, проходящий в нём, по существу аналогичен тому, что происходит в нас самих. Вглядитесь в листья и почки на кончиках веток старейшей смоковницы; они так же молоды, как семя, из которого возрос этот великан. Если жизненные реакции растений и животных аналогичны, в наблюдении этого дерева человек может почерпнуть много пользы. Если листья и почки на кончиках ветвей старейшей смоковницы так же молоды, как семя, из которого она произросла, значит, коллективные клетки, образующие тело человека, тоже останутся молодыми и вечнозелёными, подобно яйцу или самой индивидуальной клетке. В самом деле, почему ваше тело должно стариться и умирать? Не лучше ли быть всегда таким же молодым и полным сил, как жизненное семя, из которого оно возникло? Неувядающую смоковницу, этот символ вечной жизни, погубят разве лишь молния или ураган. Она не подвержена естественным законам старения и разложения, её клетки полны неиссякаемой жизненной силы. Всё это относится и к божественной форме человека».

Человек от природы не подвержен ни смерти, ни старению; он может погибнуть только от несчастного случая. В теле его, то есть в его коллективных клетках, не протекает неизбежный процесс старения; ничто не в силах парализовать индивида. Получается, что смерти можно избежать. Болезнь — это, прежде всего не-здоровье, отсутствие покоя или Санти — сладостной, радостной умиротворённости духа, отражённой посредством разума во всём теле. Одряхление, столь обычное для людей, свидетельствует лишь о незнании причин, вызывающих те или иные психические и физические заболевания. Соответствующий умственный настрой может даже предотвратить несчастный случай. Сиддха говорит: «Если правильно поддерживать телесный тонус, тело сумеет отразить любую инфекцию, грипп и чуму». Сиддхи не боялись микробов и никогда ничем не болели.

Запомните: молодость — это Божье семя любви, посаженное в божественную форму человека. Молодость — это божество внутри человека; молодость — это жизнь духовная, жизнь прекрасная. Жить и любить умеет только жизнь, и зовётся она жизнью вечной. Старость бездуховна, смертна, уродлива, её не существует. Уродство, называемое старостью, вызывают страхи, скорбь и страдания. Красоту, называемую молодостью, вызывают радость, идеал и любовь. Старость — лишь раковина, скрывающая жемчужину реальности, жемчужину молодости.

Вам необходимо обрести сознание младенца. Представьте, что внутри вас Божественный Младенец. Скажите себе перед сном: «Я постиг, что внутри меня — вечно юное, вечно прекрасное духовное тело радости. У меня прекрасный, духовный разум, глаза, нос, рот и кожа; у меня тело Божественного Младенца. Сегодня оно совершенно». Повторите это несколько раз и спокойно помедитируйте. Проснувшись утром, скажите себе вслух: «О да, дорогой (имя рек) у тебя внутри божественный алхимик». Духовная сила этих слов вызовет превращение, и вышедший наружу Дух насытит ваше духовное тело и духовный храм. Благодаря внутреннему алхимику мёртвые и изношенные клетки отпадут, и родится золото вечно здоровой и прекрасной новой кожи. Вечная молодость — проявление истинно божественной Любви. Божественный алхимик вечно куёт в моём

храме новые, прекрасные дочерние клетки. Дух молодости пребывает в моём храме — этой божественной форме человека. Всё прекрасно. Ом Санти! Санти! Санти! (Покой! Покой! Покой!)

Научитесь улыбаться, как дети. Улыбка, идущая от сердца, — это духовное расслабление. Подлинная улыбка поистине прекрасна, это художественное творение «Внутреннего Бессмертного Правителя». Скажите про себя: «Я желаю всему миру добра. Да будут все блаженны и счастливы». Приступая к дневным трудам, повторяйте: «Внутри меня — совершенная Божественная форма. Наконец-то я стал тем, чем хотел! Каждый день я мысленно представляю свою прекрасную сущность, а затем претворяю её в жизнь! Я Божественный Младенец, я больше никогда ни в чём не буду нуждаться!»

Научитесь возбуждать себя. Повторяйте: «Мой разум наполняет Безграничная Любовь, возбуждающая моё тело своей совершенной жизнью». Пусть вас всегда окружают радость и красота. Развивайте у себя чувство юмора. Наслаждайтесь солнечным светом.

Вы уже поняли, что я излагаю вам учение Сиддхи. Это самое древнее учение; его история исчисляется тысячелетиями. Учителя Сиддхи наставляли людей на путь лучшей жизни задолго до того, как те познали первые плоды цивилизации. Из их учения возникла система правителей. Однако правители вскоре забыли о том, что всё исходит от Господа. Считая свои достижения своей личной заслугой, они утратили понятие о духовном и увлеклись личным и материальным. Личностные концепции правителей вызвали великий раскол в верованиях и разброд в мыслях. Так мы понимаем Вавилонское столпотворение. Учение Сиддхи донесло до нас через века истинные вдохновенные идеи Бога, выражающего себя в человечестве и во всех Своих творениях, и понятие о том, что Бог — это Всё и проявляется во всём. Сиддхи никогда не уклонялись от этого учения и сумели сохранить в первозданном виде великую основную Истину».

Глава 6

Перед тем как пересечь Гималаи, нам ещё предстояло выполнить массу работы, поэтому мы сделали эту деревушку своей базой. Вскоре прибыл товарищ, которого мы оставили наблюдать за Эмилем. Он рассказал, что в день нашей встречи с учителем беседовал с ним почти до четырёх часов. Затем Эмиль сказал, что ему пора идти, лёг на кушетку и внезапно замер, словно бы погрузившись в глубокий сон. Так он лежал часов до семи вечера, затем очертания его начали расплываться, и, в конце концов, тело исчезло. Как вы помните, в это самое время Эмиль вошёл в нашу хижину.

Переходить через горные перевалы мы пока ещё не решались — сезон этому не благоприятствовал. Говоря «мы», я, разумеется, имею в виду только членов нашей экспедиции. Три наших великих друга (и они действительно были великими) могли одолеть любое расстояние в сотни раз быстрее, чем мы, однако безропотно нам повиновались, и мы уже начинали считать себя едва ли не досадной обузой для них.

Мы совершили несколько коротких вылазок в сопровождении Джаста и Непроу, и всякий раз наши проводники выказывали огромное мужество и достоинство. Однажды мы вместе с Эмилем, Джастом и Непроу пришли в деревню, где находился Храм Безмолвия, или Нерукотворный Храм. Деревня состоит из храма и хижин и расположена на месте посёлка, уничтоженного хищниками и чумой. От его некогда трёхтысячного населения осталась лишь горстка жителей. Мастера помогли людям, прогнали диких зверей и остановили мор. Оставшиеся в живых крестьяне дали обет посвятить свою жизнь служению Господу. Мастера ушли из деревни, а когда вернулись опять, то увидели возведённый храм, в котором проходила служба.

Прекрасный храм располагался на возвышении и был виден издалека. Ему уже больше шести тысяч лет; он построен из белого мрамора и никогда не реставрировался. Мы собственными глазами видели, как отколовшиеся куски сами становились на место.

«Он называется Храмом Безмолвия, или Местом Силы, — сказал Эмиль. — Безмолвие — это сила, ибо, мысленно достигая безмолвия, мы достигаем силы. В месте силы всё едино, всё — единая сила, называемая Господом. «Остановитесь и познайте, что Я Бог». Шум — это рассеянная сила. Сосредоточенная сила заключена в молчании. Благодаря сосредоточению («стягиванию к центру»), мы

стягиваем все наши силы в одну точку силы, мы безмолвно соприкасаемся с Господом, сливаемся с Ним, а значит, и со всей силой. Вот наследие человека. «Я и Отец — одно». Есть лишь один способ слиться с силой Господа: сознательно соприкоснуться с Богом. Нельзя соприкоснуться снаружи, поскольку Бог проявляет себя изнутри. «Господь — во святом храме Своём: да молчит вся земля пред лицем Его». Вступить в осознанный союз с Богом мы сумеем только после того, как обратимся от внешнего к внутреннему безмолвию. Тогда мы постигнем, что Его сила принадлежит нам, и что мы можем пользоваться ею всегда. Тогда мы поймём, что слились с Его силой. Тогда мы уразумеем, что такое гуманность. Человек освободится от суетности и самообмана. Он постигнет своё невежество и ничтожность. Он научится учиться. Он поймёт, что гордеца ничему не научишь. Он узнает, что только смиренный может постигнуть Истину. Он почувствует твёрдую почву под ногами, перестанет спотыкаться и обретёт решимость.

Мысль о том, что Бог — единственная сила, субстанция и интеллект, может вас поначалу смутить. Но когда вы постигнете истинную природу Бога и дадите Ему действенное выражение, вы сможете пользоваться этой силой всегда. Вы поймёте, что сознательно соприкасаетесь с Его силой постоянно — во время еды, бега, дыхания и величайших своих свершений. Человек разучился совершать Божьи деяния только потому, что забыл о величии Божьей силы, которая принадлежит ему.

Господь не внемлет громогласной и суетной болтовне. Нам нужно искать Бога через Христа, невидимую связь с которым мы ощущаем у себя внутри. Отец услышит мольбы только той души, которая изнутри поклоняется Ему в Духе и Истине и искренне открывается перед Ним. Человек, вступивший в тайную связь с Отцом, ощущает в себе силу. В этом — исполнение всех его желаний. Отец щедро награждает того, кто увидит Его в потайном уголке своей души и пребудет с Ним. Иисус не раз подчёркивал свою индивидуальную связь с Отцом. Он постоянно пребывал в сознательном общении с Богом внутри. Он говорил с Богом так, словно бы Господь стоял перед Ним. Эта тайная внутренняя связь наделила Его необоримой силой. Он осознал, что Божий глагол — это не огонь, не землетрясение и не смерч. Бог говорит с нами тихим, кротким голосом в глубине нашей души.

Когда человек узнает об этом, он обретёт уравновешенность. Он научится видеть вещи насквозь. Отбросив старые идеи, он примет новые. Вскоре он обнаружит, насколько проста и эффективна эта система. Наконец, он научится анализировать самые неразрешимые вопросы в этот час безмолвия. Если он даже не разрешит их, он всё же освоится с ними. Ему больше не нужно будет суетиться, и пыжиться, видя, как цель поминутно ускользает.

Когда вы познакомитесь с великим незнакомцем - с самим собой, - впустите его в свой дом и заприте дверь. В нём вы найдёте самого опасного врага и узнаете, как его одолеть. Вы найдёте свое истинное «я». Вы найдёте в нём самого верного друга, самого мудрого учителя и самого надёжного советчика — найдёте сами себя. Вы найдёте алтарь. Бог — негасимый огонь, источник добра и силы, которому здесь поклоняются, это вы сами. Вы узнаете, что Бог пребывает в глубочайшем безмолвии. Вы поймёте, что Святая Святых обретается в вас самих. Вы почувствуете и узнаете, что каждое ваше желание известно Господу, а значит, это желание самого Господа. Вы почувствуете и узнаете, как тесно взаимосвязаны Бог и человек, Отец и Сын. Вы постигнете, что дух и тело можно отделить друг от друга только в сознании, а на самом деле они слиты воедино.

Бог наполняет собой небо и землю. Это великое откровение явилось Иакову в безмолвии. Он спал на камне материального мира. При вспышке божественного озарения он понял, что внешний мир — лишь отпечаток или отражение образа, пребывающего внутри. Он был так потрясён, что воскликнул: «Истинно Господь (или закон) присутствует на месте сём (на земле или в теле); а я не знал, это не что иное, как дом Божий, это врата небесные». Человек должен понять вместе с Иаковом, что истинные врата в рай ведут сквозь его собственное сознание.

Каждый из нас должен взобраться на эту «лестницу» сознания, чтобы войти в потаённое место, где пребывает Всевышний. Тогда мы уразумеем, что находимся в самом центре тварного мира, слиты воедино со всеми видимыми и невидимыми вещами и обрели Вездесущность. В видении Иакову явилась лестница от земли до неба. Он видел ангелов, восходивших и нисходивших по ней. Это мысли Бога, нисходящие от Духа к форме и восходящие обратно. Подобное откровение пережил Иисус. «И се, отверзлись Ему небеса», и он познал удивительный закон выражения идей: зародившись в божественном Разуме, они обретают форму в материальном мире. Великий Мастер так глубоко постиг

этот закон, что научился преобразовывать и видоизменять любые формы одним усилием воли. Первое искушение состояло в том, чтобы превратить камни в хлеб и утолить собственный голод. Но, исходя из закона выражения идей, Иисус уразумел, что камни, равно как и все другие видимые формы, исходят от Универсальной Разумной Субстанции — Бога, и сами по себе являются истинным выражением божественного Разума; а все мыслимые вещи содержатся в неоформленном виде в этой Универсальной Разумной Субстанции и могут быть созданы по нашему желанию. Голод указал лишь на то, что субстанция, из которой создаётся хлеб и любая другая необходимая вещь, всегда под рукой и в неограниченном количестве. Из этой субстанции можно получить хоть хлеб, хоть камни. Любое желание добра — это желание Господа; значит, нас окружает неограниченный запас Универсальной Божественной Субстанции, способной удовлетворить любое наше желание. Просто нам необходимо научиться пользоваться тем, что Бог уже создал для нас, и тогда мы преодолеем свою ограниченность и станем «безгранично свободными».

Когда Иисус говорил «Я есмь дверь», Он хотел сказать, что Я ЕСМЬ, пребывающее в каждой душе, — это дверь, через которую получает индивидуальное выражение жизнь, сила и субстанция великого Я ЕСМЬ, то есть Бог. Я ЕСМЬ может быть выражено только посредством идеи, мысли, слова и дела. Сознание придаёт форму этому Божественному Существу Я ЕСМЬ, то есть силе, субстанции и интеллекту; поэтому Мастер и говорил: «По вере вашей дано вам будет», и еще: «Если вы будете иметь веру... ничего не будет невозможного для вас».

Теперь мы понимаем, что Бог пребывает в душе в виде силы, субстанции и интеллекта (в духовной терминологии: в виде мудрости, любви и истины) и обретает форму и выражение посредством сознания. Сознание, пребывающее как в бесконечном Божественном Разуме, так и в человеке, определяется понятиями и верованиями. Вера, оторванная от Духа, не сможет побороть старость и смерть. Когда мы поймём, что Дух — это всё, и что любая форма служит выражением Духа, тогда мы уразумеем, что всё рождённое и произошедшее от Духа есть Дух.

Отсюда вытекает другая великая истина: каждый индивид содержится в виде совершенной идеи в Божественном Разуме. Никому из нас не нужно себя порождать. Все мы уже существуем и содержимся в совершенном разуме Господа в виде совершенных существ. Постигнув это, мы сможем соприкоснуться с Божественным Разумом и заново породить то, что Бог уже породил. Иисус называл это «рождением свыше». Безмолвие сулит нам великий дар; соприкоснувшись с Божественным Разумом, мы научимся думать с его помощью и познаем себя такими, какие мы на самом деле. Мы соприкасаемся с Божественным Разумом посредством истинной мысли, а значит, получаем истинное выражение; ложная мысль влечёт за собой ложное выражение. Независимо от того, совершенна форма или нет, Бытие формы — это совершенная Божественная сила, субстанция и интеллект. Мы стремимся изменить не Бытие формы, но ту форму, которую Бытие приняло. Для этого нужно возродить разум, то есть перейти от несовершенных понятий к совершенным, от человеческого мышления к Божественному. Как важно теперь найти Бога, соприкоснуться с Ним, слиться с Ним воедино и дать Ему выражение! Не менее важно успокоить личный разум, чтобы Божественный разум озарил своим блеском наше сознание. И тогда для нас «взойдёт Солнце правды и исцеление в лучах Его».

Божественный Разум заполняет сознание подобно солнцу, заполняющему своим светом тёмную комнату. Вливание Универсального Разума в личный разум подобно потоку чистого воздуха, вливающегося в затхлое помещение. Бог — единственное верховное Существо, и мы должны построить ему один-единственный храм. Храм Бога Живого — это сочетание большего и меньшего, при котором меньшее сливается с большим. Нечистота была вызвана разделением большего и меньшего. Чистота — результат их союза: отныне нет ни меньшего, ни большего, но только один чистый, здоровый, целебный воздух. Мы опять убеждаемся, что Бог — Един, и все видимые и невидимые вещи слиты с Ним воедино. Отпадением от Бога вызваны грехопадение, болезни, бедность и смерть. Вступая с Ним в союз, мы сливаемся с целым Бытием и начинаем осознавать свою цельность.

Ангелы, нисходящие по лестнице сознания, символизируют разъединение. Восхождение ангелов — это возвращение к единству. Нисхождение благотворно: единство при нём обретает разнообразие, которое, однако, не предполагает разделения. Но личный, внешний разум не понимает разницы между разнообразием и разделением. Перед каждой душой стоит задача возвысить своё личное сознание настолько, чтобы оно слилось с Богом. Если «всё идет в одно место» (и в этом месте сознания мы

прозреваем, что всё видимое и невидимое происходит от одного Господа), значит, мы взобрались на Гору Преображения. Первым мы увидим Иисуса, затем Моисея и Илию (Спасение, Закон и Пророчество, то есть врождённую человеческую способность к познанию Бога). Мы вознамеримся построить три кущи, но вскоре к нам придёт более глубокое понимание. Нам дано будет постичь человеческое бессмертие, мы узнаем, что божественность нельзя утратить, что Божественный человек бессмертен и вечен. Тогда исчезнут Моисей (или Закон) и Илия (или Пророчество); останется один Иисус. Мы поймём, что нужно построить только одну кущу — Храм Бога Живого внутри нас самих. Сознание наполнится Духом Святым, и мы навсегда распрощаемся с обманами органов чувств — грехом, болезнью, бедностью и смертью. В этом состоит великая цель безмолвия.

Попробуйте отбить от этой стены кусочек мрамора, и увидите, что царапина мгновенно зарубцуется. Так и храм нашего тела, о котором говорил Иисус. Этот вечный, нерукотворный небесный храм мы должны построить уже на земле».

Глава 7

По возвращении мы застали в деревне толпу незнакомых людей. Они собрались из окрестных селений, и несколько Мастеров намеревались вести их в деревню, расположенную в ста двадцати милях отсюда. Нас это удивило: мы путешествовали в том же направлении и наткнулись по дороге на песчаную пустыню. На самом деле, то было высокогорное плато, покрытое зыбучими песками, на котором почти ничего не росло. За пустыней дорога вела через невысокий горный кряж — отрог Гималаев. Вечером нам предложили присоединиться к экспедиции и предупредили, чтобы мы взяли с собой только самое необходимое: на Гималаи пока взбираться не будем. Экспедиция должна была начаться завтра, в понедельник.

У Джаста и Непроу, как обычно, всё было наготове, и ранним утром мы в сопровождении ещё трёх сотен человек двинулись в путь. Большинство наших спутников были калеками, искавшими исцеления. Всё шло прекрасно вплоть до субботы, когда на нас обрушилась невиданная гроза. Бешеный дождь лил три дня и три ночи. Такие дожди здесь считают предвестниками лета. Мы разбили лагерь в очень удобном месте и нисколько не пострадали от грозы. Наибольшую тревогу вызывала у нас провизия: мы запаслись ею ровно настолько, чтоб хватило на дорогу. Мы не учли возможности задержки. Ситуация казалась тем серьёзнее, что пополнить свои запасы мы могли только в деревне, расположенной в ста двадцати милях от нас. К тому же, дорога к ней пролегала через песчаную пустыню, о которой я уже говорил.

В четверг утром снова показалось солнце, но ожидания наши были обмануты. Нам сказали, что нужно ещё подождать, пока дороги просохнут, а реки возвратятся в свои берега, и только тогда продолжать путь. Все мы опасались, как бы к этому времени не закончилась провизия, и один из нас возроптал. Эмиль, заведовавший всем снаряжением, пришёл к нам и сказал: «У вас нет причин для страха. Разве Бог не заботится о всех Своих созданиях от мала до велика, и разве мы не создания Божьи? Взгляните: у меня в ладони несколько пшеничных зерен. Если я сажаю их в землю, значит, я хочу получить урожай пшеницы. Я мысленно представляю себе пшеницу. Я исполняю закон, и в своё время семена прорастут. Однако это очень длительный, трудоёмкий процесс. Будем ли мы терпеливо ждать его завершения? Почему бы нам не использовать более возвышенный и более совершенный закон, дарованный нам Отцом? Для этого необходимо успокоиться и мысленно представить себе идею пшеницы, и мы тотчас же получим готовое зерно. Если вы ещё сомневаетесь, соберите его, перемелите в муку и испеките из неё хлеб». У нас на глазах выросла пшеница, мы собрали её, перемололи, а затем испекли хлеб.

Эмиль между тем продолжал: «Вы увидели это своими глазами и поверили мне. Но теперь я спрошу вас: почему бы нам не использовать ещё более совершенный закон и не сотворить ещё более совершенную вещь, я имею в виду хлеб? Используя этот ещё более совершенный или, если хотите, более возвышенный закон, я могу сотворить хлеб в готовом виде».

Как зачарованные, следили мы за тем, как в руках Эмиля появилась огромная буханка. Вскоре весь стол перед нами заполнился хлебами. Их было штук сорок. «Этих хлебов хватит на всех, — заметил Эмиль. — Если же не хватит, можно будет добавить, а всё, что останется, отложить про запас». Каждый из нас отломил себе краюху. Хлеб был поразительно вкусным.

Эмиль продолжал: «Когда Иисус в Галилее спросил Филиппа: «Где нам купить хлебов?», Он хотел испытать его, потому что в глубине души знал: для того чтобы насытить всё это множество людей, нет никакой нужды идти в деревню и покупать хлеб. Он хотел на живом примере показать Своим ученикам появление хлеба, возросшего из закваски Духа Святого. Как часто бываем мы такими же ограниченными, как Филипп! Сознание нынешнего человека погружено в счёт. Оно без устали подсчитывает свои запасы: сколько осталось хлеба, сколько провизии, сколько денег и что на них можно купить. Иисус осознал, что возможности человека, обладающего Сознанием Христа, безграничны. Он обратился к Господу — источнику и творцу всего сущего — и воздал Ему благодарение за силу и субстанцию, которыми Он нас наделил. И преломил Он свой хлеб и раздал ученикам, а ученики — возлежавшим, и когда все насытились, собрали и наполнили остатками двенадцать коробов. Иисус никогда не пользовался чужими излишками, чтобы удовлетворить Свою нужду или нужду ближних; он учил тому, что пища всегда пребывает в Универсальной Субстанции, — стоит только протянуть руку и сотворить её. Точно так же пророк Елисей умножил масло вдовы. Он не стал обращаться к человеку, у которого был излишек масла, зная, что запасы его ограничены. Он вступил в контакт с безграничной Субстанцией и наполнил доверху все сосуды. Если бы сосуды не кончились, он наполнял бы их по сей день.

Уверяю вас, это не гипноз. Ведь никто из вас не погружен в гипнотический сон. Я знаю только один вид гипноза — самогипноз, при котором человек не верит, что любой из нас может совершить Божьи деяния и сотворить нужные вещи или условия. Ведь потребность сама по себе — это уже желание творить. Вместо того чтобы творить и развиваться по воле Господа, вы сворачиваетесь в свои скорлупки и твердите: «Я не могу» и, гипнотизируя сами себя, начинаете верить, что отлучены от Господа. Вы не способны к совершенному творению и выражению. Вы не позволяете Господу совершенно выразиться в вас. Не говорил ли Великий Мастер Иисус: «Верующий в меня, дела, которые творю Я, и он сотворит, и больше сих сотворит»? Ведь миссия Иисуса в том и заключалась, чтобы показать, что мы, Сыны Божьи, или люди в полном смысле слова, можем творить такие же совершенные и гармоничные дела, как Бог. И когда Иисус велел слепому омыть свои глаза в купальне Силоам, не желал ли он тем самым открыть глаза всем нам? Иисус был послан Отцом, чтобы показать нам: Отец желает, чтобы мы творили, подобно Ему; все должны осознать Христа в себе самом и во всём сущем и творить совершенные дела вслед за Иисусом.

Пойдём дальше. Буханка, которую я сотворил и держал только что в руке, внезапно испарилась. Что же произошло? Злоупотребив совершенным законом, я реализовал свою идею и уничтожил то, что уже сотворил. Злоупотребить — значит употребить неправильно, неправедно, то есть во зло. Совершенный закон точен, как музыка, математика или любой «естественный закон». Если я стану им злоупотреблять, он уничтожит не только мои творения, но и меня самого — их творца.

Давайте посмотрим, что случилось с хлебом. Он изменил свою форму: вместо буханки осталась горстка праха или золы. Но задумайтесь: не возвратился ли хлеб в Универсальную Субстанцию, из которой возник? Не пребывает ли он теперь в непроявленной форме, готовой в любую минуту проявиться вновь? Не происходит ли то же самое со всеми другими формами, сгорающими, разлагающимися или исчезающими как-нибудь иначе? Не возвращаются ли они в Универсальную Субстанцию, то есть к Богу, из которой возникли? Не в это ли смысл изречения: «Никто не восходил на небо, как только сошедший с небес»?

Совсем недавно вы наблюдали за образованием льда в стакане с водой. Уверяю вас, это «чудо» ничем не отличается от сотворения хлеба. Используя совершенный закон на благо человека, действуя согласно с этим законом и выражая его по воле Господа, я могу создавать хоть лёд, хоть хлеб. Создавать хлеб, лёд и другие нужные вещи — значит творить добро. И все вы должны стремиться к такой степени совершенства, при которой сможете творить подобные дела. Неужели вы не понимаете, что с помощью верховного, абсолютного Божьего закона вы сумеете воплотить свои самые возвышенные мечты? Осознайте себя, подобно Иисусу, совершенным Сыном Божиим, и вы исполните верховную волю Господа.

Не означает ли это, что мы свободны от ига торговли, да и от всех прочих оков? Насколько я понимаю, иго торговли станет в скором времени наиболее тягостным. Если дело пойдёт так и дальше, торговля поработит душу и тело человека и, в конечном счёте, уничтожит сама себя и тех, кто ею занят. На заре человечества она служила высоким духовным целям, но с приходом материализма

творческие силы становятся силами разрушения. Не побуждает ли нас само иго торговли превозмочь эти условия или же стать выше них? Для этого нам нужно возвысить своё сознание до Сознания Христа и постигнуть своё предназначение. Не этому ли учил нас Иисус? Не служит этому примером вся Его жизнь?

Братья мои! Вы знаете, что вначале было Слово, и слово было у Бога. В те времена всё ныне сущее пребывало в непроявленной форме в Универсальной Разумной Субстанции или, как иногда говорят, в хаосе. На самом деле это слово значит «действительность». Хаос неверно истолковывают как состояние войны и неразберихи, тогда как исконный его смысл — глубокое, духовное состояние действительности. Стоит произнести одно только созидательное слово, и действительность обретёт проявленную форму.

Когда Божественная Первопричина возжелала сотворить мир из Универсальной Разумной Субстанции, Господь пребывал в спокойном созерцании. Другими словами, Бог лицезрел идеальный мир; Он некоторое время удерживал в уме субстанцию, из которой должен был сотворить мир, чтобы снизить её вибрацию; затем Он сказал Слово, и возник мир. То есть Бог мысленно представил себе образец, или матрицу, которую должна была заполнить субстанция, и на основе этой матрицы, хранящейся в Его сознании, возникла совершенная форма.

Вероятно, ход мыслей у Господа, или Безграничной Силы, был примерно таков. В определённый момент Он возжелал, чтобы всё приняло форму и стало видимым. Не огласи Он бесформенный эфир решающим словом — и ничего не возникло и не приняло бы видимой формы. Для того чтобы воплотить свои мысли и желания в видимые предметы и наделить действительность подобающей формой, Бесконечному Всемогущему Творцу необходимо было произнести последнее, решающее «Да будет». То же самое должны сделать и мы.

Господь хранит в уме весь идеальный совершенный мир целиком. В этом небесном, совершенном жилище все Его дети, все Его создания и все Его творения живут в мире и согласии. Этот совершенный мир Бог лицезрел в самом начале; существует он и в данную минуту. Стоит лишь нам принять его, и он проявится во всём великолепии. Когда мы сойдёмся в одно место и осознаем, что все мы — один человек и каждый из нас — член Божьего тела, мы обретём Царство Божье на земле, здесь и теперь.

Для этого необходимо понять, что в раю нет ничего материального. Всё духовно. Поймите, что рай — это совершенное состояние сознания, совершенный мир, расположенный на земле, здесь и теперь. Нам нужно всего лишь принять его. Он постоянно находится рядом и ждёт, когда мы, наконец, откроем внутреннее око. Посредством этого ока тела наши наполнятся светом, но свет этот исходит не от Солнца и не от Луны, но от Отца; Отец всегда пребывает в самой сокровенной глубине нашего существа. Мы должны как можно глубже осознать, что не существует ничего материального, есть только духовное. А потом нам следует задуматься над тем Богоданным духовным миром, который находится здесь и сейчас.

Неужели не ясно, что именно так Господь создал мир? Сначала Он погрузился в спокойное созерцание и увидел свет. Затем Он сказал: «Да будет свет», — и возник свет. Точно так же сказал Он: «Да будет твердь», — и возникла твердь. И всё остальное сотворил Он подобным же образом: сначала крепко удерживал каждую мысль или идею в сознании, а затем произносил слово, и мысль обретала форму. Точно так же Господь сотворил человека. И сказал Господь: «Сотворим человека по образу Нашему, по подобию Нашему; и да владычествуют они... над всею землёю».

Господь, воплощение добра, сотворил все вещи хорошими; человек — последнее и величайшее Его творение, наделённое властью над всем сущим. В те времена человек видел только хорошее, и всё было хорошим до тех пор, пока человек не отпал от Господа и не познал двойственность, или двоих. Человек мысленно создал двоих, одного хорошего, а другого наоборот; ибо если есть два, то одно становится противоположно другому, как добро — злу. Так зло завладело совершенной силой человека и затмило ему глаза. Если бы человек не видел зла, зло не имело бы возможности выразиться. Чтобы быть совершенным, как Бог, необходимо выражать одно только добро. Небеса всегда пребывали на земле; и Бог это видит, и все мы должны это увидеть. Иисус имел полное право сказать, что Он сошёл с небес; ведь все мы сошли с небес, из великой Универсальной Разумной Субстанции.

Если человек создан по образу и подобию Божию, значит, Бог наделил его Своей созидательной силой. А раз так, то человек должен свободно пользоваться этой силой по примеру Самого Господа. Вначале установите, что вам нужно; затем представьте себе идеал добра, которым собираетесь наполнить матрицу, хранящуюся в вашем сознании и предназначенную для Универсальной Разумной Субстанции; велите ей наполниться и, когда идеал воплотится, посмотрите, как это хорошо.

Когда Иисус был распят, Он отрешился от Своей плоти, или внешнего видимого тела, чтобы доказать нам, что существует более глубокое, духовное тело. И когда Он вышел из гроба, Он явил нам Своё духовное тело. Именно это тело имел Он в виду, когда говорил: «Разрушьте Храм сей, и Я в три дня воздвигну его». Он хотел показать нам, что у всех нас есть такое же духовное тело, и все мы в состоянии сделать то же, что и Он. Не сомневаюсь, что, если бы Иисус захотел, Он бы сумел спасти Себя. Но Он понимал, что в Его теле происходит великая замена. А люди, окружавшие Его, ещё не осознали, что они точно так же могут сотворить своё духовное тело. Они всё ещё мыслили личностными категориями, и Он видел, что, если у них перед глазами не произойдёт решительной замены, народ не постигнет разницы между материальным и духовным. И Он встал на путь распятия, чтобы осуществить замену.

Истинно говорю вам: Великий Мастер Иисус, которого все мы любим и чтим, пришёл показать нам, что Христос пребывает в каждом человеке. Весь Его жизненный путь — пример совершенного пути к Господу. Как можно не любить этот совершенный идеальный путь? Сеять зерно, создавать хлеб, оказывать тысячу и одну услугу человечеству — всё это лишь уроки, приближающие нас к нашему полному раскрытию. Настанет день, и мы осознаем, что мы не рабы, а истинные Сыны Божьи; что мы обладаем той же силой, что и Отец, и можем беспрепятственно ею пользоваться.

Понятно, что для этого нужно обладать сильной верой; необходимо накапливать её шаг за шагом и самозабвенно упражняться в ней, подобно музыканту или математику. И когда мы, наконец, доберёмся до места знания, мы обретём восхитительную, ослепительную свободу. Можно ли подобрать лучший и более верный пример такой жизни, чем жизнь Иисуса? Осознаёте ли вы силу, заложенную в Его имени, имени Иисуса, воплощённого Христа, Бога, облачившегося в человеческую плоть? Иисус пришёл туда, где Он мог положиться только на Своё глубокое знание и понимание Бога. Благодаря этому Он совершил Свои величественные деяния. Он никогда не полагался на Свою силу воли и логическое мышление. Не следует и нам полагаться на свою силу воли и логическое мышление. Будем же уповать на волю Божью. «Не как Я хочу, но как Ты». Стремитесь исполнить волю Божью. Неужели вы не верите, что Иисус всегда и во всём хотел исполнить волю Божью и исполнял только то, что Господь хотел от Него?

Вы не раз встречали описание того, как Иисус взбирался на высокую гору. Взбирался ли Он на высокую гору в физическом смысле, это не столь важно. Важно другое: дабы обрести просветление, всем нам необходимо подняться на самую вершину сознания. Эта вершина — макушка головы; если её способности не развиты, нам необходимо развить их духовными упражнениями. Любовь, изливаясь из сердца, своего средоточия, приведёт всё в равновесие, и мы познаем Христа. Сын человеческий постигнет, что он есть единорожденный Сын Божий, в котором благоволение Отца Его. Ведомые неослабной любовью, мы должны поведать об этом всём.

А теперь отвлекитесь на минуту и представьте себе несметные россыпи песчинок на морском берегу; бессчётное количество капель, составляющих мировой океан; неизмеримое множество живых существ в водах мирового океана. Потом представьте себе бессчётное множество камешков, содержащихся в почве; мириады деревьев, растений, цветов и кустов, покрывающих земную поверхность; неисчислимые полчища животных, населяющих нашу планету. И всё это только отблеск идеала, хранящегося в великом универсальном Божьем разуме; всё сущее одушевлено одной жизнью, жизнью Господа. А теперь представьте себе бессчётное множество душ, родившихся на земле. Каждая из них — совершенный идеальный образ Господа, каким Он видит Себя Сам, и каждая из них наделена такой же силой выражения и властью над всем, как и Сам Бог. Неужели вы думаете, что Бог не хочет, чтобы в человеке раскрылись все эти Богоподобные и Богоданные качества; чтобы человек реализовал наследие, полученное от Отца, от великого Мирового Разума, пребывающего во всём, проницающего собой всё и возвышающегося надо всем? Задумайтесь над тем, что каждый человек есть видимое выражение невидимого царства Духа; форма, посредством которой выражает Себя Бог. Когда мы до конца осознаем это, мы сможем сказать вслед за Иисусом: «Вот, здесь Христос». Иисус

достиг власти над всем мирским и над самой плотью. Он осознал, потребовал и принял Свою божественность и прожил жизнь так, как должен прожить её каждый из нас».

Глава 8

Восемь дней спустя, в понедельник утром, мы снялись с лагеря и продолжили путь. На третий день мы вышли на берег широкой реки. Она разлилась на две тысячи футов в ширину, а течение составляло не менее десяти миль в час. Мы узнали, что в обычное время перейти реку с этого места не представляет труда.

Мы решили стать лагерем до утра, чтобы следить за приливами и отливами. Ещё нам сообщили, что вверх по течению есть мост, но до него нужно идти в обход четыре дня. Мы решили не делать столь внушительного крюка и подождать несколько дней, пока отступит вода. Теперь мы больше не беспокоились о провизии. Я уже рассказывал, как в тот памятный день, когда наши запасы подошли к концу, вся наша группа, состоявшая из более чем трёхсот человек, с лихвой насытилась пищей, полученной из «мира невидимого». Излишка хватило на все шестьдесят четыре дня, остававшиеся до возвращения в деревню. Никто из нас, однако, и не догадывался о подлинном смысле и значении происходящего. Не понимали мы и того, что всем руководит чёткий закон, которым можем воспользоваться и мы сами.

Утром следующего дня, за завтраком, мы узнали, что в лагере появилось пятеро новых людей. Они представились нам и сообщили, что их группа стоит лагерем на противоположном берегу реки, а сами они возвращаются из деревни, в которую держим путь мы. Сначала мы не придали их словам большого значения, решив, что они переплыли реку на лодке. Но один из моих товарищей заметил: «Если у них есть лодка, то почему бы нам не попросить её на время?» Мы несказанно обрадовались: это был выход из положения! Однако в следующую минуту мы узнали, что никакой лодки и в помине нет: никто бы не стал тащить её с собой ради одной-единственной переправы.

После завтрака все мы собрались на берегу реки. Эмиль, Джаст, Непроу и ещё четверо наших друзей завели беседу с незнакомцами. Подойдя к нам, Джаст сказал, что они решили переправиться на другой берег в соседний лагерь и подождать до следующего утра, не спадёт ли вода. Мы, понятно, здорово удивились. Этот дружеский визит показался нам верхом безрассудства. Пытаться переплыть столь бурный поток! Тогда мы ещё ни о чём не подозревали.

Дождавшись Джаста, все двенадцать человек, не раздеваясь, вышли на берег реки и преспокойно зашагали по воде. Это было незабываемое зрелище: двенадцать мужчин перешагнули с твёрдой земли на бурные волны! Затаив дыхание, я ждал, что они вот-вот оступятся и уйдут под воду. Позже я узнал, что о том же думали и мои товарищи. Двенадцать человек между тем дошли до средины реки и продолжали как ни в чём не бывало скользить по её поверхности, не испытывая никаких затруднений и лишь слегка касаясь подошвами воды. Когда же они все до одного ступили на противоположный берег, я почувствовал, какой груз свалился у меня с плеч. Судя по вздохам облегчения, раздавшимся вокруг, чувство это было общим. Какими словами описать наши ощущения? Семеро наших вернулись к обеду. Во второй раз мы реагировали уже не столь оживлённо, но всё равно вздохнули свободнее, когда они очутились на суше. В то утро никто из нас не покинул берега. Все были настолько поглощены собственными мыслями, что мы даже не делились впечатлениями.

Нам же оставалось только одно: идти в обход к мосту. Мы встали на рассвете следующего дня и отправились в долгую дорогу. Перед этим, правда, пятьдесят два человека из нашей группы спокойно спустились к реке, и перешли её по воде. Нам сказали, что мы тоже можем пойти вместе с ними, но ни у кого из нас не хватило веры. Джаст и Непроу ни за что не соглашались оставить нас. Мы не хотели причинять им беспокойства и уверяли, что вполне без них обойдёмся. Наши друзья остались непреклонны и сказали, что это их нисколько не затруднит.

На протяжении четырёх дней перехода только и разговоров было, что о «чудесах», которых мы насмотрелись за короткое время общения с этими Удивительными людьми. На второй день, когда мы карабкались под палящим солнцем на крутой склон горы, наш руководитель, не проронивший до этого почти ни слова, внезапно произнёс: «Братцы! Неужели человек обречён всю жизнь пресмыкаться по земле?» Мы хором крикнули, что он высказал наши собственные мысли.

Между тем он продолжал: «Отчего происходит так, что люди в большинстве своём не могут вершить дела, которые под силу немногим? Почему человек довольствуется своим униженным положением, мало того — обречён пресмыкаться? Если человеку дарована власть над всем сущим, значит, он должен летать выше птиц. Почему же он до сих пор не утвердил эту свою власть? Во всём виноват рассудок человека. Всё из-за неверных, ограниченных представлений человека о себе самом. Он может представить себя только пресмыкающимся, и ему ничего не остаётся, кроме как пресмыкаться».

Джаст подхватил его мысль и сказал: «Вы совершенно правы, всё дело в человеческом сознании. Оно может быть ограниченным или безграничным, связанным или свободным — всё зависит от человека. Или вы считаете людей, перешедших вчера реку по воде, какими-то особенными существами? Как же вы ошибаетесь! Они абсолютно ничем не отличаются от вас. Вы наделены от природы точно такими же способностями. Однако, в отличие от вас, они, верно, использовали силу своего мышления и развили у себя эти Богоданные способности. Всё, что мы вам продемонстрировали, вы сами в состоянии сделать. Мы совершаем свои деяния в соответствии с чётким законом, и каждый человек может использовать этот закон по своему желанию».

На этом разговор прервался. Вскоре мы присоединились к пяти десяти двум своим спутникам, перешедшим реку по воде, и пошли к деревне.

Глава 9

В этой деревне находился Храм Исцеления. Утверждают, что со времени его основания в этих стенах произносилось только три слова: Жизнь, Любовь и Покой, и вибрации их настолько сильны, что всякий, кто войдёт в храм, мгновенно исцеляется. Уверяют также, что вибрации, исходящие от слов Жизнь, Любовь и Покой, столь действенны, что любое негармоничное и несовершенное слово, произнесённое вблизи храма, теряет свою силу. Нам сказали, что примерно то же происходит и с человеком. Если он будет постоянно произносить слова Жизнь, Любовь, Гармония, Покой и Совершенство, то вскоре уже не сможет выговорить ни одного негармоничного слова. Мы попытались вспомнить какое-нибудь негармоничное слово, и поймали себя на том, что не в силах его произнести.

Именно в этот храм стремились наши спутники, искавшие исцеления. У местных Мастеров заведён обычай: время от времени собираться в этой деревне для службы и наставления всех желающих. Весь храм отведён для лечебных нужд и открыт в любое время. Поскольку связаться с Мастерами бывает довольно трудно, они созывают народ в этот храм якобы для «исцеления». На самом же деле они не лечат никого из паломников. Мастера сопровождают их, чтобы показать, что сами паломники ничем не отличаются от Мастеров и что все обладают равной Богоданной силой. Я даже подозреваю, что в то утро, перейдя реку по воде, они просто хотели показать нам, что могут стать выше любых обстоятельств, и что каждый из нас должен это сделать.

Жители отдалённых мест, которым не под силу добраться до храма, обращаются к самим Мастерам, и те с готовностью приходят им на помощь. Есть здесь и просто любопытствующие и неверующие. Такие люди, конечно же, не получают никакой помощи.

Мы наблюдали скопления от двухсот до двух тысяч человек, жаждавших исцеления, и все они были излечены. Большинству из них достаточно было сказать про себя: «Хочу быть здоровым», и они тут же исцелялись. Мы познакомились с людьми, излеченными в разное время: девяносто процентов из них больше никогда не болели. И все излеченные в храме, как правило, никогда больше не болеют. Нам объяснили, что храм — это конкретный объект, расположенный в определённом месте и символизирующий, подобно всем другим церквам, Божественный центр, или личность самого Христа. Храм всегда открыт для всех желающих. Они могут посещать его и пребывать в нём сколько угодно. Так в уме прихожан формируется и утверждается идеал.

«Только здесь понимаешь, откуда взялось идолопоклонство, — произнёс Эмиль. — Люди пытались запечатлеть свой идеал в дереве, камне, золоте, серебре или бронзе, но любой идол — лишь несовершенное отражение идеала. Образ, или идол, возникает лишь тогда, когда люди начинают осознавать, что идеал превосходит идола. Вместо того чтобы искать выражения идеала в идоле, человек, созерцая образ, мысленно представляет себе то, что должно родиться изнутри. Позже идолопоклонники стали мысленно представлять себе личность того, кто выражает наш идеал. Нам

следует представлять себе идеал, выраженный идолом или личностью, а не личность, выражающую идеал. Это в равной степени относится и к великой личности Христа. Иисус ушёл от нас, когда увидел, что народ идеализирует Его личность, а не идеал, который Он олицетворял. Люди хотели поставить Его Царём над собой. Они поняли, что Он сможет Удовлетворить любую их потребность, но не осознали того, что они обладают точно такой же силой и обязаны сами удовлетворять свои нужды. Он говорил: «Если Я не пойду, Утешитель не придёт к вам». Этим Он хотел сказать, что до тех пор, пока они будут полагаться на Его личность, они не осознают своих собственных сил. Люди должны заглянуть внутрь самих себя.

У вас могут быть учителя и наставники, но действовать вы должны самостоятельно. Если вы будете полагаться на кого-то другого, то сотворите себе идола, но не породите идеала».

Мы стали свидетелями чудесных исцелений. Одним больным достаточно было войти в храм, и они тут же исцелялись. Другие оставались в нём некоторое время. Мы не заметили ни одного священнослужителя. Вибрации Слова Живого были настолько сильны, что под его воздействием на всех снисходила благодать. В храм внесли человека, разбитого параличом; через час он вышел оттуда совершенно здоровым. После этого он в течение четырёх месяцев помогал нашей группе. Ещё у одного человека недоставало пальцев на руке; все они выросли заново. Младенец с усохшими членами и изуродованным телом был тотчас же исцелён; он радостно выбежал нам навстречу. Прокажённые мгновенно очищались, слепые прозревали, глухие обретали слух. По сути дела, все вошедшие в храм исцелились. На протяжении двух-трёх лет мы встречались с некоторыми людьми, излеченными в тот день, и все они были здоровы. Нам объяснили, что если болезнь возвращается, значит, человеку просто не хватает истинного духовного понимания.

Глава 10

Когда мы вернулись на базу, всё уже было готово для перехода через горы. Отдохнув денёк и сменив носильщиков и вьючных животных, мы приступили ко второму этапу нашего путешествия — переходу через Гималаи. В последующие двадцать дней не произошло почти ничего примечательного.

Эмиль беседовал с нами о реализации Сознания Христа: «Обрести, или реализовать, Сознание Христа, можно силой нашего собственного разума или мыслительной деятельности. В процессе мышления мы можем преобразовывать и развивать своё тело и условия внешней среды. Обретая Сознание Христа внутри себя, мы навсегда прощаемся со смертью и любыми связанными с ней изменениями. Для этого человек должен мысленно представить себе, а затем реализовать созерцаемый им идеал. Сначала он постигает, или познаёт, или начинает верить в то, что Христос пребывает в нём самом; затем он вникает в истинный смысл учения Христа; и наконец, сливает своё тело, сотворённое по образу и подобию Божьему, с совершенным телом Господа, исполняя Его волю. Мы мысленно представили себе и реализовали в явленной форме совершенное тело Господа. Мы «родились» от Царства Божьего Духа и отныне пребываем в нём.

Только так можно возвратить все вещи в Универсальную Разумную Субстанцию, из которой они произошли, а затем придать им совершенную внешнюю форму проявления. Если мы будем удерживать их в чистом, духовном, совершенном состоянии, постепенно снижая вибрации, предметы, которые мы хотим создать, обретут совершенную форму. И тогда абсолютно не важно, с чем мы имеем дело — с суеверием, предрассудком, грехом или другим заблуждением нашей прошлой жизни. Какими бы хорошими или дурными они ни казались, какую бы гору предрассудков, сомнений, неверия или страха ни возвели мы вокруг себя или у себя на пути, мы сможем сказать ей: «Теперь я возвращаю тебя в великий океан Универсальной Разумной Субстанции, откуда произошли все вещи и где всё совершенно; откуда произошла ты сама и где ты снова распадёшься на составные части, из которых была создана. А теперь я возвращаю тебя из этой чистой субстанции такой же совершенной и чистой, какой тебя видит Господь, чтобы ты всегда оставалась абсолютно совершенной». Мы можем сказать себе: «Теперь я понимаю, что раньше я породил несовершенное твоё проявление. Постигнув Истину, я порождаю тебя такой же совершенной, какой тебя видит Бог. Ты родилась заново и совершенной, и «Да будет так». Мы должны осознать, что внутренний алхимик, или Бог, пребывающий в нас, завладел этой горою и преобразовал, облагородил и усовершенствовал то, что казалось нам несовершенным; то, что мы породили и теперь возвращаем Ему. Нам необходимо осознать, что наши тела тоже облагораживаются, совершенствуются, преобразуются и возвращаются к нам в виде радостно-

совершенного, восхитительно-свободного Божьего тела. И, наконец, нам нужно осознать, что это и есть совершенное Сознание Христа во всём и через всё. Вот что означают слова «Сокрыт со Христом в Боге»».

Утро 4-го июля застало нас на вершине перевала. Накануне Эмиль сказал нам, что мы заслужили отдых и что лучшего повода для праздника, чем Четвёртое Июля, нельзя и представить.

За завтраком он обратился к нам с таким словами: «Сегодня Четвёртое Июля, день провозглашения вашей независимости. Какой знаменательный день!

Я вижу, что все вы в той или иной степени доверяете нам, поэтому буду говорить без обиняков. Через несколько дней мы сможем окончательно доказать вам истинность моих утверждений.

Нам нравится слово «Америка», нам нравится называть вас «американцами». Как передать вам радость, которую я испытываю в эти минуты? Мне выпало счастье беседовать с глазу на глаз с небольшой группой коренных американцев, да ещё в такой день! Рискну утверждать, что кое-кто из вас не отказался бы побывать в своей великой стране задолго до знаменитой экспедиции Колумба. Много было славных мореплавателей, но честь открытия досталась одному. Отчего же остальные потерпели неудачу? Да потому, что они не обладали единственным Богоданным качеством — верой. Тот, у кого не хватает мужества и веры видеть и воплощать свои видения, ещё не пробудился. Новая грандиозная историческая эпоха началась в тот миг, когда душа человека осознала, что Земля имеет форму шара и что на другой её стороне тоже должна быть суша.

Кто ещё мог пробудить крошечную крупицу веры в душе Колумба, кроме великого Всемогущего и Всеведущего Существа? Вспомните, что он сказал в тот день Королеве, ещё не осознавая своей высшей силы: «Ваше Величество, я твёрдо убеждён, что Земля круглая, я хочу обогнуть её и доказать вам это». Осознаёте ли вы, что эти слова были внушены самим Господом? Бог избрал Колумба для совершения этой великой миссии.

Затем последовала целая цепь различных событий; при всей их разрозненности мы всё-таки можем проследить общую тенденцию. Ваша нация в короткий промежуток времени сумела совершить невиданные чудеса, но, осмысливая их сейчас, мы начинаем понимать, что она способна на нечто гораздо большее. Мы верим, что настанет день, и американская нация пробудится к своему истинному духовному возрождению, и мы приложим все свои силы для того, чтобы это произошло как можно скорее».

Похоже, Эмиль был глубоко заинтересован в том, чтобы Америка приняла Сознание Христа и реализовала его возможности, и потому уделял нам так много внимания. Мастера знали, что зарождение нашей страны было истинно духовным, и полагали, что ей суждено возглавить мировое духовное развитие.

Эмиль продолжал: «Подумайте о том, что всё это стало возможным благодаря крошечному зёрнышку веры, зароненному в сознание одного человека. Понимаете ли вы, что в действительности произошло? В своё время Колумба считали оторванным от жизни мечтателем. Не начинаем ли мы прозревать, что вчерашние мечты становятся реальностью сегодняшнего дня? Ибо все великие деяния совершались «мечтателями». Но были ли видения Колумба мечтами? А может, они были идеалами, пребывающими в Великом Мировом Разуме и возникшими в душе одного человека, который явил их миру в виде великой Истины? Ведь Колумб шёл нехоженными путями, ясно представляя себе, что за неизвестностью океана лежит суша. Не берусь судить, знал ли он о том, какое блистательное будущее ждёт эту землю или хотя бы как эта земля будет называться. По всей вероятности, всё это заслуги его последователей. Несомненно, одно: Новый Свет явился Колумбу в мечте или видении. Мы уже повидали немало чудес, но можем только догадываться о том, что нам ещё предстоит. Я мог бы привести вам на память множество других прозрений, благодаря которым наш мир стал более приспособленным для обитания. Не подтверждает ли это, что Бог проявляется и выражается во всём? Человек, воплощающий свою мечту, должен обладать огромной верой в Господа, осознанной или пока ещё неосознанной. Вообразите себе душу первооткрывателя, все лишения, труды и разочарования, через которые она должна пройти, лелея одну-единственную заветную цель.

События развивались с неумолимой быстротой. И вот уже горсточка людей поднимается на борт «Мэйфлауэра» и отплывает в поисках земли, где бы можно было поклоняться Господу по-своему. Вникните в смысл этого слова — «по-своему»! Не открывается ли он перед вами в духовном свете последующих событий? Эти люди и сами не догадывались о величии своего замысла. Не прозреваете ли вы указующий перст Великого Всемогущего Существа? Затем настали мрачные времена. Существование первых Колоний висело на волоске. Но то, к чему приложил руку Господь, не погибнет никогда. Настал великий день, и была подписана Декларация Независимости, подтверждавшая право выбора между Богом и угнетателями. Кто победил? А кто всегда побеждает? Неужели вы не понимаете, что подвиг небольшой горстки людей, поставивших свои подписи под этим легендарным документом, — одно из величайших событий в истории человечества со времён пришествия Иисуса Христа?

Прогремел Колокол Независимости. Мы настолько явственно слышим первые его удары, словно всё ещё стоим под ним. Но уже не далёк тот час, когда вибрации, исходящие из его центра, проникнут в самые отдалённые и потаённые уголки земного шара и просветят самые помрачённые сознания.

Окиньте взглядом испытания и превратности, постигшие этих людей. Не в этот ли знаменательный день появился на свет Великий Младенец? Нужно было обладать поистине великой душой, чтобы не побояться стать его крёстными отцами. Вы только представьте себе, что могло бы произойти, не окажись у них достаточно мужества! Но они не дрогнули и не пали духом. Родилась величайшая нация на земле. О чём свидетельствуют дальнейшие перипетии её судьбы? Не напоминают ли они страдания другой великой души — Иисуса из Назарета? Не уподобим ли авторов Декларации Независимости восточным Волхвам, лицезревшим Звезду Рождества Христова, то есть рождения Сознания Христа в человеке? Не осознавали ли они смысл этого события так же ясно, как древние мудрецы?

Вспомните слова Декларации. Неужели вы не видите, что они вдохновлены самим Господом? А теперь отвлекитесь на минуту и постарайтесь отыскать в истории нечто подобное. Существовал ли когда-нибудь документ, который мог бы служить прообразом Декларации Независимости? Разве вы ещё сомневаетесь в том, что она исходит от самой Универсальной Разумной Субстанции? Вы не верите, что она только часть великого созидательного плана? Не верите, что она символизирует очередной этап его осуществления?

У вас не должно возникать сомнений, что лозунг ”E PLURIBUS UNUM” («один из многих», или «единство в различии и разнообразии») появился в процессе эволюции Духа Истины. Он не мог быть механически произведён конечным человеческим разумом. А символическая фраза: На Господа уповаем! Не свидетельствует ли она о пламенной вере и надежде на Бога, творца всего сущего? А символ орла, олицетворяющий самые высокие стремления? Одно их двух: либо авторы Декларации достигли вершин духовности, либо пришли в этому неосознанно. Неужели вы ещё сомневаетесь, что все творческие свершения направляются самим Божьим Духом? Какие вам ещё нужны доказательства? Нет сомнений в том, что Америка — будущий вождь всего мира.

Проследите историю своей нации. В истории всего мира не найдёте вы ничего подобного. Разве вы не заметили, что всякое её начинание заканчивается успехом? Разве вы не верите, что во всех её свершениях проявляется Мировой Разум? Разве вы сомневаетесь, что её судьба находится в руках Великого Всемогущего Бога?

Нам следует осознать в себе свои собственные силы, подобно горчичному зерну, самому крохотному из всех семян, которое обладает такой верой, что «когда вырастет, бывает больше всех злаков и становится деревом, так что прилетают птицы небесные и укрываются в ветвях его». Притчей о горчичном зерне Иисус хотел показать, что важно качество, а не количество веры. «Если даже будете иметь веру с горчичное зерно (а вера эта становится знанием), то если и горе сей скажете: поднимись и ввергнись в море, — будет; и всё, чего ни попросите в молитве с верою, получите». Точно так же и легчайшее маковое зернышко, и могучая смоковница, любая луковица, травинка и древесное семя сознают в себе силы выразить великое. Все они обладают точным изображением того, что должны выразить. Мы тоже должны иметь в себе точное изображение того, что хотим выразить. Затем мы должны подвергнуть его внутреннему совершенствованию и вывести это совершенство на свет. Без внутреннего толчка к совершенствованию не расцветёт ни один цветок. Ещё минуту назад почка была

пленницей своего стебля, но стоило ей провести внутреннее самосовершенствование, и она распустилась прекрасным цветком.

Зерно, падающее в почву, должно пожертвовать собою для роста, развития и размножения. Точно так же и мы должны пожертвовать собою для собственного развития. Как зерно разрывает свою оболочку, так и мы должны разорвать оболочку личности и начать неограниченный рост. По завершении внутреннего самосовершенствования мы станем такими же прекрасными, как распустившиеся цветы. Всё это в равной степени относится и к нации. Если нация полностью развила у себя Сознание Христа, что бы она ни предприняла, всё пойдёт на пользу человечеству; ибо исток и душа любого правительства кроется в сознании людей, которыми оно управляет.

К сожалению, ваша нация совершила ряд огромных ошибок. Причина в том, что она ещё до конца не осознала своё духовное значение, и подавляющее большинство американцев погрязло в материальном. Я верю, что судьба вашей нации находится в руках великих людей. Но я также знаю, как мало вы цените этих великих людей при жизни. Вы идёте неторным, тернистым путём и пока ещё руководствуетесь конечными, ограниченными понятиями. Но вы только посмотрите, какие чудеса вам уже удалось совершить! То ли ещё будет, когда вы постигнете глубокий духовный смысл происходящего! Если б Иисус стал у Кормила вашего Государства, если б все ваши граждане осознали, что в каждом из них Христос и всё едино, каких только чудес вы бы ни сотворили! Я уже прозреваю, какой триумф вас ждёт, когда вы постигнете глубокий духовный смысл ”e pluribus unum”. Неужели вы не осознаёте, что это один из величайших законов Господа, выражающегося во многом, пребывающем во всём и для всех?

Проанализируйте историю любой другой нации. Дольше всех существуют те из них, что основаны на истинном духовном осознании. Они могли бы существовать вечно, если бы не материализм, постепенно подтачивающий всю структуру нации, пока она не рушится под собственным весом или не уничтожается породившим её законом, которым она злоупотребляет. Что же происходит, когда рушится нация? Несмотря на все поражения, Первопричина, или Бог, всегда сохраняется. Мы можем проследить этап за этапом постепенный рост и восхождение нации, завершающиеся в Боге, или Едином, состоящем из Многого. Братья мои! Для того чтобы это понять, вовсе не обязательно внимать словам пророка.

Вспомните, чем была Испания накануне Колумбова открытия и некоторое время спустя, и сравните с тем, что происходит с ней сейчас. Скоро она вступит в войну со своим же порождением. Теперь вы осознали, какая это беспомощная, никчемная нация, не способная ни победить, ни достойно перенести поражение. Откуда эта беспомощность? Где она растеряла все свои силы? Не случается ли то же самое со всякой нацией и индивидом? Если телесная форма или структура насыщается алчностью или корыстолюбием, результат всегда один и тот же. Вслед за кратковременным периодом мнимого успеха и процветания наступает пора одряхления: изношенная, истощённая форма по-стариковски хромает и не стоит на ногах. Если бы нации сохраняли и развивали свой духовный потенциал, они оставались бы такими же бодрыми и энергичными, какими были в зените своей славы, и пятьсот, и пять тысяч, и десять тысяч лет спустя.

Заря новой эры брезжит на горизонте. Скоро зажжётся чистый, непорочный свет Хрустального Века, и все мы дождёмся его славного, блистательного прихода. Исчезнет тьма, исчезнут все преграды. Не доказывает ли это существование вечного прогресса? В противном случае всё сущее возвратилось бы туда, откуда возникло,— в Универсальную Субстанцию. Необходимо либо продвигаться вперёд, либо отступать назад; на полпути остановки нет. Когда ваша великая нация, осознав своё истинное призвание, пойдёт рука об руку с Духом и выразит себя до конца по воле Господа или откроет Дух в себе самой, она совершит несказанные, неописуемые чудеса.

На этом пути ей понадобятся крепкий клюв и когти орла. Когда же воссияет, наконец, истинный свет духовности, вы поймёте, что голубь сильнее орла, и то, что нынче оберегает орёл, станет охранять голубка. На монетке, которую можно встретить в любом уголке земного шара, выгравированы слова: ”На Господа уповаем” и ”e pluribus unum” — одно, состоящее из многого. Этот духовный девиз символизирует замену орла голубкой на жизненном поприще вашей нации».

На этом беседа закончилась. Эмиль сказал, что ему нужно ненадолго отлучиться, чтобы

повидаться с людьми, собравшимися в деревне за двести миль отсюда. Он пообещал, что мы снова встретимся в деревушке, расположенной в шестидесяти милях, куда мы доберёмся дня через четыре. Затем Эмиль растворился в воздухе и присоединился к нам лишь четыре дня спустя в пограничной деревушке. С ним были ещё четыре человека.

Глава 11

В деревню мы вошли под проливным дождём, промокшие до нитки. Нас очень удобно разместили; большую, хорошо обставленную комнату мы отвели под столовую и гостиную. Здесь было так тепло и уютно, что одному из моих товарищей стало интересно, откуда берётся тепло. Мы ясно ощущали мощный прилив тёплого воздуха, но не обнаружили ничего похожего на печь. Всё это показалось нам странным, но, успев привыкнуть к сюрпризам, мы были уверены, что скоро всё прояснится.

Только мы сели за стол, как в комнате появился Эмиль с четырьмя товарищами. Бог весть, откуда они взялись. Они возникли одновременно в той стороне комнаты, где не было ни окон, ни дверей. Без малейшего шума, стараясь не привлекать внимания, они подошли к столу, и Эмиль по очереди представил своих спутников. Затем они как ни в чём не бывало уселись рядом. Не успели мы опомниться, как стол был завален едой. Мяса среди неё не оказалось. Эти люди не едят животной пищи.

Покончив с обедом, мы расселись поудобнее, и один из нас поинтересовался, как обогревается эта комната. «Тепло, которое вы ощущаете, - ответил Эмиль, — проистекает от силы, с которой все мы можем вступать в контакт. Эта сила превосходит любую из механических сил, используемых человеком, включая свет, тепло и электричество, приводящее в работу все ваши приборы. Мы называем её Универсальной Силой. Если бы вы вступили в контакт с этой силой и стали ею пользоваться, то, возможно, назвали бы её «вечным двигателем». Мы зовём её Универсальной Силой, или Божественной Силой, которую Отец даровал всем Своим детям. Она приводит в движение любой механический прибор, перемещает предметы на любое расстояние без затраты горючего, ну и, конечно же, доставляет свет и тепло. Эта сила присутствует везде, она бесплатна и общедоступна»!

Один из моих товарищей спросил, не с её ли помощью была приготовлена пища. Эмиль сказал нам, что пища получена в готовом виде прямо из Универсальной Субстанции, подобно хлебу и остальным продуктам, которые мы отведали раньше.

Затем Эмиль пригласил нас к себе домой, за двести миль отсюда, познакомиться с его матерью. Он сказал: «Моя мать настолько усовершенствовала своё тело, что может брать его с собой в иной мир и в телесном облике получать высшие знания. Поэтому она невидима. Она поступает так сознательно, желая постичь высшее учение, а затем оказать помощь нам. Чтобы вам стало понятнее, поясню: моя мать достигла того, что вы называете Царством Небесным, в котором пребывает Иисус. Это место иногда ещё зовут Седьмым небом. Для вас это, вероятно, тайна за семью печатями. Но поверьте мне, никакой тайны здесь нет. Царство Небесное — это участок сознания, в котором обнажаются все тайны. Люди, достигшие этого состояния сознания, уже вышли за границы конечного, но могут возвращаться, беседовать и наставлять тех, кто способен их понять. Они могут являться в телесном облике, потому что усовершенствовали свои тела настолько, что берут их с собой куда захотят. Они могут возвращаться на землю, минуя цепь перевоплощений. Все люди после смерти переселяются в другую телесную оболочку и в ней возвращаются на землю. Тело это изначально духовно и совершенно, и нам необходимо заботиться о его сохранении. Люди, расставшиеся с телом и ведущие жизнь в духе, понимают, что они должны снова обрести тело, чтобы усовершенствовать его».

Перед тем как встать из-за стола, мы разделились на пять групп, каждую из которых возглавил один из товарищей Эмиля. Это должно было существенно облегчить и расширить нашу работу; кроме того, мы могли бы глубже изучить феномены телепатии и «невидимости». Мы разбились на пять подгрупп, в среднем по два человека в каждой. Теперь мы могли разойтись на огромное расстояние, поддерживая связь друг с другом с помощью этих замечательных людей, всегда готовых помочь советом и делом.

Глава 12

На следующий день были сделаны последние приготовления. Меня включили в группу из трёх человек, которую возглавили Эмиль и Джаст. Утром все пять групп в сопровождении слуг и проводников разошлись в разные стороны. Мы договорились вести подробный дневник путешествия и встретиться через два месяца у Эмиля дома, в деревне, отстоящей, как уже говорилось, на двести миль. Общаться друг с другом мы могли через проводников. Каждый вечер они обменивались между собой новостями на расстоянии или переходили от одной группы к другой. Если нам нужно было сказать что-нибудь руководителю или другому участнику экспедиции, мы сообщали об этом нашему проводнику и в неимоверно короткий срок получали ответ. Мы подробно записывали каждое сообщение и время его отправки с точностью до минуты; с ответным посланием мы поступали точно так же. Когда мы снова встретились и сверили свои записи, соответствие было полным. Кроме того, наши друзья переходили из лагеря в лагерь и беседовали с нами. Мы вели подробный протокол этих посещений, отмечая время, место и темы разговоров, и впоследствии тщательно сверили свои записи.

Мы расходились порой на громадные расстояния: одна группа уходила в Персию, другая — в Китай, третья — В Тибет, четвёртая — в Монголию, а пятая — в Индию. Наши друзья никогда не покидали нас. Иногда они становились «невидимыми» и, покрывая за один вечер расстояния в тысячу миль, держали нас в курсе происходящего в каждом из лагерей.

Группа, в которую входил я, держала путь на юго-запад. До небольшой деревушки, расположенной на высокогорном плато в предгорьях Гималаев, было миль восемьдесят. Провизией мы не запаслись, но еды всегда было вдоволь, и нас всегда ждал покойный ночлег. Мы прибыли на место на пятый день, перед обедом. Вышедшая навстречу делегация крестьян расселила нас по квартирам.

Мы отметили, что жители выказывают глубочайшее почтение Эмилю и Джасту. Эмиль, как выяснилось, ещё ни разу здесь не бывал, но Джаст посещал эти места. В первый раз его позвали на помощь три крестьянина, угодившие в лапы свирепых снежных людей, населяющих самые дикие районы Гималаев. Теперь произошёл аналогичный случай. «Снежные люди» — это изгои и парии, поселившиеся на заснеженных вершинах и ледниках. Из них образовалось племя, которое приспособилось жить высоко в горах вдали от цивилизации. Снежных людей не так уж много, но они очень свирепы и воинственны; тому, кто угодит в их лапы, не позавидуешь. Как оказалось, горные дикари взяли в плен четырёх крестьян. Жители деревни ума не могли приложить, как их спасти, и, в конце концов, послали гонца к Джасту. Джаст тотчас пришёл им на помощь.

Мы, конечно же, слышали истории о снежных людях, но мало в них верили. Нам страшно хотелось увидеть их собственными глазами. Сначала мы думали, что будет организована спасательная бригада, и надеялись в неё войти. Нас ждало разочарование: Эмиль заявил, что они пойдут с Джастом вдвоём и не теряя ни секунды.

Они мгновенно растворились в воздухе и вернулись только вечером следующего дня. Четверо пленников, которых они спасли, поведали нам причудливую историю своих злоключений. Странные снежные люди, напавшие на них, ходят, оказывается, нагишом; тело их, как и у животных, покрыто густой шерстью, и они с лёгкостью переносят самые суровые морозы. Передвигаются они с молниеносной быстротой; поговаривают даже, что снежные люди настигают в погоне диких зверей, живущих в местах их обитания. Эти дикари называют Мастеров «Людьми с Солнца» и всегда отдают им своих пленников. Мастера сотни раз пытались добраться до этого племени, но их попытки ни к чему не привели, потому что снежные люди их ужасно боятся. Их страх столь велик, что при появлении Мастеров они перестают есть и спать, и ведут круглосуточное дежурство. Снежные люди утратили всякую связь с цивилизацией; они живут в полной изоляции и забыли даже о том, что когда-то общались с другими расами и сами от них произошли.

Эмиль и Джаст рассказывали об этом странном племени очень неохотно и отказались взять нас с собой. Вот что они сказали: «Снежные люди — такие же Божьи чада, как мы. Просто другие люди так долго воспитывали в них ненависть и страх, что они добровольно изолировали себя, напрочь забыв, что сами принадлежат к человеческому роду, и считая себя дикими животными. Мало того, они утратили даже звериный инстинкт. Ведь если зверь чувствует, что человек относится к нему с любовью, он отвечает ему взаимностью. Как видим, человек, пребывающий в плену своих заблуждений и отпадающий от Бога и человечества, может пасть ниже животного. Не имеет смысла вести вас к ним. Вы их только обидите. И всё же мы не теряем надежды, что когда-нибудь нам удастся

обратить хотя бы одного из них, и тогда мы спасём всё племя».

Ещё они сказали, что если нам так уж хочется посмотреть на снежных людей, то мы можем сделать это сами. Мастера обязались охранять нас и выручить, если мы попадём в беду.

Вечером нам сообщили, что завтра мы посетим один очень древний храм, расположенный в тридцати пяти милях отсюда. Два моих товарища решили, что храм — это не столь интересно, и захотели наведаться к дикарям. Как ни уговаривали они двух крестьян, те наотрез отказались быть проводниками. Никто из жителей деревни не отваживался выходить за её пределы, пока поблизости бродили снежные люди. Ничего не поделаешь: расспросив у Эмиля и Джаста дорогу, мои друзья пристегнули к поясам по кобуре и отправились в путь. Мастера взяли с них обещание, что стрелять по людям они будут только в самом крайнем случае. Предупредительные выстрелы вполне допускаются, но убивать — это последнее средство.

Я даже не подозревал, что у нас осталось огнестрельное оружие, а тем более кольты 45 калибра. Свой-то я давным-давно уже выбросил. Наверное, кули положили в багаж пару пистолетов, на всякий случай, и они так там и остались.

Глава 13

Эмиль, Джаст и я отправились в путь в тот же день и добрались до храма сутки спустя, в полшестого вечера. Мы застали в нём двух пожилых служителей, указавших мне уютное место для ночлега. Храму, возведённому на вершине высокой горы и сложенному из нетёсаных камней, больше двенадцати тысяч лет. Здание превосходно сохранилось. Это один из первых храмов, построенных учителями Сиддха, в котором они обретали совершенное безмолвие. Трудно было подыскать лучшее место. Горный пик возвышается на 10900 футов над уровнем моря и более чем на 5000 футов над долиной. Это самая высокая точка в районе. Последние семь миль пути мы шли, чуть ли не по отвесной скале. Иногда нам попадались столбы, которые поддерживались канатами, переброшенными через скалу и придавленными валунами. Карабкаясь от столба к столбу, я вдруг понял, что вишу в воздухе на высоте шестисот футов. Порой нам приходилось взбираться по лестнице, поддерживаемой канатами снизу. Последние триста футов мы осилили с помощью висячих лестниц. Когда мы, наконец, добрались до храма, мне показалось, что я влез на крышу мира.

Наутро мы встали затемно. Выйдя на кровлю, я позабыл обо всех трудностях восхождения. Храм располагался на краю обрыва, нависающего в трёх тысячах футов над землёй; создавалось впечатление, что он висит в воздухе. Мне стоило больших трудов разубедить себя в этом. Вдали виднелись ещё три вершины. Мне сообщили, что на них тоже расположены храмы, но с такого расстояния я не мог увидеть их даже в бинокль. Эмиль сказал, что другая группа вчера вечером должна была добраться до самого дальнего из этих храмов. В неё входил и наш Руководитель. Я узнал, что он точно так же стоит сейчас на кровле и, если у меня есть желание, я могу с ним поговорить. Я раскрыл блокнот и записал, что стою на крыше храма, на высоте 10900 футов над уровнем моря, и мне кажется, что я вишу в воздухе; по моим часам сейчас 4:55 утра; сегодня суббота, 2 августа. Эмиль прочёл моё послание и постоял молча несколько минут; вскоре пришёл ответ: «По моим часам 5:01 утра; висим в воздухе на высоте 8400 футов над уровнем моря; дата: суббота, 2 августа. Вид замечательный, но расположение странноватое».

«Хотите, я возьму эту записку с собой, а на обратном пути доставлю вам ответ? — сказал затем Эмиль. — Если не возражаете, я схожу, побеседую с друзьями на тот храм». Я, не задумываясь, отдал записку, и вскоре он исчез. Ровно через час и сорок пять минут Эмиль вернулся с запиской от Руководителя, где указывалось, что он прибыл в 5:16 утра и что они прекрасно проводят время, гадая, что же их ещё ждёт.

В храме мы пробыли три дня. Всё это время Эмиль навещал другие группы, разносил мои записки и доставлял ответные послания.

Утром четвёртого дня мы решили возвратиться в деревню, в которой остались мои товарищи. Эмиль и Джаст хотели завернуть по дороге в другую деревушку, расположенную в долине в тридцати милях от того места, где мы свернули к храму. Я не возражал и составил им компанию. Переночевав в

хижине пастуха, мы встали пораньше и пустились в дорогу, чтобы назавтра добраться до места засветло. Лошадей мы оставили в деревне и шли теперь пешком.

Около десяти часов утра разразилась гроза; мы решили, что сейчас хлынет ливень, но с неба не упало ни капли. Мы шли лесистой местностью; почву под ногами укрывала тяжёлая, толстая сухая трава. Край этот, как видно, был засушливым. В нескольких местах от ударов молнии трава загорелась. Не успели мы опомниться, как очутились в кольце лесного пожара. В считанные секунды бушующее пламя окружило нас с трёх сторон и стало надвигаться с неумолимостью скоростного экспресса. Дым повалил густыми клубами, и меня охватила настоящая паника. Эмиль и Джаст сохранили самообладание, и это меня отчасти успокоило. «У вас есть два выхода, — сказали они. — Первый: спуститься в ближайший каньон, по которому протекает ручей. Он находится в пяти милях отсюда, и там вполне можно отсидеться до конца пожара. И второй: пройти вместе с нами сквозь огонь».

Все страхи разом оставили меня. Я понял: с этими людьми я не пропаду. Целиком положившись на своих друзей, я встал между ними, и мы ринулись в самое пекло. Вдруг перед нами открылся огромный сводчатый проход; огонь, жар, дым, горящие головни, устилавшие путь, — всё нам было нипочём. Мы шли сквозь огонь не менее шести миль и двигались так непринуждённо, как будто никакого пожара в помине не было. Наконец, мы перешли маленький ручей — опасность миновала.

Пока мы шагали сквозь огонь, Эмиль говорил мне: «Видите, как просто использовать высший, Божий, закон, когда не срабатывает низший, человеческий?» Мы просто повысили вибрации собственных тел настолько, чтобы огонь не причинил нам вреда. Если бы кто-нибудь взглянул на нас человеческими глазами, он подумал бы, что мы испарились, но на самом деле наша личность осталась такой же, какой была раньше. В действительности, не произошло никаких изменений. Просто человеческие органы чувств утратили с нами контакт. Если бы кто-нибудь посмотрел на нас духовным оком, он сразу решил бы, что мы вознеслись. Так оно и есть. Мы вознеслись на такой уровень сознания, где утрачивается связь со всем ограниченным. На это способен каждый. Просто нужно использовать закон, дарованный нам Отцом. С помощью этого закона мы сможем провести своё тело сквозь любую среду. С его помощью мы «появляемся» и «исчезаем», или, как вы ещё выражаетесь, «упраздняем понятие пространства». Для того чтобы разрешить проблему, необходимо возвысить над ней своё сознание. Так мы преодолеваем преграды, которые положило человеку его конечное сознание».

Временами мне казалось, что мы летим, едва касаясь подошвами земли. Когда мы перепрыгнули через ручей и оказались в безопасности, моим первым ощущением было, что всё это мне приснилось. И лишь спустя некоторое время передо мной начал обрисовываться истинный смысл случившегося. Мы нашли тенистое место на берегу и, пообедав и отдохнув часок, снова двинулись в путь.

Глава 14

В деревне, куда мы пришли, хранилось несколько вполне читаемых летописей. Переведя их, мы узнали, что Иоанн Креститель прожил здесь около пяти лет. Из документов, которые мы обнаружили и перевели позже, следовало, что он обитал в этих краях в общей сложности лет двенадцать. Нам показали записи, подтверждавшие, что Иоанн Креститель общался с Мастерами Тибета, Китая, Персии и Индии на протяжении двадцати лет. Если верить сохранившимся хроникам, мы шли почти по тому же маршруту, что и он. Мы занялись дотошными разысканиями: заходили в различные деревни и сличали полученные данные. В итоге нам удалось составить подробную карту путешествий Иоанна Крестителя с Мастерами. События двухтысячелетней давности живо представали перед нашим мысленным взором, и нам было радостно идти по земле, по которой некогда ступал пророк.

Мы пробыли в этой деревне три дня. Предо мной развернулась широкая перспектива минувшего. Я постарался проследить истоки учения Мастеров и понял, что оно произошло из единственного Источника — от Бога. Я оценивал различные ответвления этого учения, наблюдал за тем, как разные люди добавляли к нему свои концепции, считая их откровениями, которые Господь даровал только им одним; каждый из них полагал, что обладает единственным истинным знанием и что никто, кроме него, не может поведать это знание миру. Отсюда возникла путаница между человеческими концепциями и истинным Божиим откровением, а за нею последовали споры и распри. И вот я увидел

перед собой Мастеров, стоящих на твёрдой почве истинной духовности и сознающих, что человек — бессмертный, безгрешный, бесконечный, неизменный и вечный образ и подобие Божие. Дальнейшие изыскания должны были показать, что эти великие люди сохранили эту истину и донесли её до нас через века в первозданном виде. Они не претендуют на окончательное знание и ничего не заставляют принимать на веру. Мастера стараются доказать свои слова на деле. Они ссылаются не на авторитеты, а на собственные дела.

Через три дня Эмиль и Джаст решили вернуться в деревню, где остались мои товарищи. Их позвали для исцеления больных. Я понимал, что сильно задерживаю их, но передвигаться с такой же быстротой, как они, ещё не умел, и Мастерам приходилось приноравливаться к моим черепашьим темпам.

Мои товарищи уже поджидали нас. Поиски снежных людей не увенчались успехом. Они бродили пять дней, потом отчаялись их найти и решили вернуться в деревню. По пути назад они якобы увидели на гребне горы силуэт человека. Расстояние до него было не больше мили. Но пока они возились с биноклем, человек успел скрыться. Моим друзьям удалось взглянуть на него лишь мельком. Они уверяли, что существо было похоже на обезьяну и с ног до головы покрыто шерстью. Взобравшись на гору, они не нашли никаких следов. Прочесали все окрестности, но так ничего и не обнаружив, отказались от дальнейших поисков.

Выслушав мой рассказ о горном храме, товарищи изъявили желание побывать там, но Эмиль заявил, что через пару дней мы посетим ещё один такой же храм, и на этом они успокоились. Деревню заполонили толпы людей со всех окрестностей, искавших исцеления. Узнав от гонцов о спасении четырёх бедняг, попавших в плен к снежным людям, больные и немощные стеклись сюда отовсюду. Задержавшись в деревне ещё на день, мы видели несколько случаев исцеления, достойных упоминания. У двадцатилетней женщины, обморозившей прошлой зимой ноги, на наших глазах наросла здоровая плоть, и женщина зашагала с поразительной лёгкостью. Двое слепых прозрели. Один из них, как нам сказали, был слепым от рождения. Не станем перечислять массу других, менее интересных случаев.

Все люди находились под сильным впечатлением от увиденного. Я спросил Эмиля, многих ли ему удалось обратить подобным образом. Он ответил, что, оказав помощь такому числу людей, он, конечно же, пробудил их интерес. Какое-то время они будут исправными Мастерами, но затем большая часть из них примется за старое: работа Мастера требует напряжения всех сил, и далеко не каждый способен на такую жертву. Почти все эти люди ведут лёгкую, беззаботную жизнь, и хорошо ещё, если хоть один процент верующих верит не на словах, а на деле. Все остальные, попав в беду, уповают, как правило, на помощь со стороны. В этом их беда. Мастера утверждают, что готовы помочь всякому, кто действительно этого хочет. Они рассказывают людям о богатстве, которое их ожидает, но для того чтобы обрести это богатство, человек должен доказать свои права на него. И здесь не обойтись без истинного знания и труда.

Глава 15

Мы ушли из деревни на следующее утро. К нам присоединились два крестьянина из новообращённых. Вечером третьего дня мы добрались до деревни, расположенной в двенадцати милях от той, где я наткнулся на записи об Иоанне Крестителе. Мне очень хотелось, чтобы мои друзья тоже просмотрели их, поэтому мы задержались на время и сходили вместе с Джастом в соседнее селение. Под впечатлением изученных документов мои коллеги решили составить подробную карту путешествий Иоанна Крестителя и пойти по его следам.

В тот день Мастер, сопровождавший четвёртую группу, ночевал у нас. Он принёс вести от первой и третьей групп. В этой деревне он родился и вырос; авторами летописей были его предки, поэтому бумаги хранились в его семье. Нас уверяли, что он их потомок в пятом поколении и что все члены его семейства сумели избежать смерти. Они взяли свои тела с собой, но могут вернуться в любое время. Нам захотелось побеседовать с автором записей, и мы спросили, насколько это реально. Мастер сказал, что это проще простого, и мы договорились взять у летописца интервью сегодня же вечером.

Не успели мы рассесться по местам, как в комнате внезапно появился человек, которому на вид было не больше тридцати пяти. Он представился и пожал каждому из нас руку. А мы-то рассчитывали увидеть убелённого сединами старца! Мы просто опешили. Человек был среднего роста, с грубыми чертами лица, но его облик так и сиял добротой. Во всех его движениях ощущалась недюжинная сила характера. Его фигура излучала неземной свет, превосходивший наше разумение.

Перед тем как сесть, Эмиль, Джаст и два других незнакомца вышли на середину комнаты и, пожав друг другу руки, постояли некоторое время в полном молчании. Затем все сели, а человек, внезапно появившийся в нашей комнате, начал так: «Вы попросили, чтобы я подробнее рассказал о документах, которые вам прочитали и перевели. Все эти записи составлены мною и хранятся у меня; документы, относящиеся к Иоанну Крестителю и удивившие вас больше всего, отражают действительные события из жизни этого великого человека. Из записей видно, что он обладал обширными познаниями и удивительным умом. Он осознал истинность нашего учения, но, наверное, не до конца, иначе бы он избежал смерти. Помню, как Иоанн беседовал с моим отцом в этой самой комнате. Именно здесь он получил основные наставления. Именно в этих стенах скончался мой отец, и Иоанн видел, как он взял с собой своё тело.

Все мои родственники, как по отцовской, так и по материнской линии, отходя в мир иной, забирали с собой и свои тела. Они настолько усовершенствовали своё духовное тело, что осознали глубокий духовный смысл Жизни и Бога и увидели жизнь такой, какой её видит Господь. Затем им было даровано право на высшее знание и, обретя Царство Небесное, они могут теперь помогать всем желающим, (Мы никогда не спускаемся из этого царства, ибо у всех, кто его достигает, отпадает всякая охота спускаться.) Они знают, что жизнь — это постоянный прогресс и движение вперёд; пути назад нет, да никто и не стремится к возврату.

Все мы готовы протянуть руку помощи тем, кто тянется к свету, и сообщения, которые мы непрерывно отсылаем Всевышнему, доходят до детей Божиих, способных их воспринять, во все уголки земного шара. Достигая этого состояния сознания, мы преследуем одну-единственную цель — помочь всем, кто в этом нуждается. Мы беседуем и наставляем людей, расширивших своё сознание собственными силами или при поддержке других. Никто не выполнит за вас вашу работу, и никто, конечно же, не возьмёт вас с собой на небеса. Если уж вы решили взяться за дело — действуйте. Только так обретёте вы свободу и уверенность в собственных силах. Если все, подобно Иисусу, осознают, что тело духовно и неразрушимо, и сберегут в себе это осознание, мы сможем общаться со всеми вами и поделимся своими знаниями с огромным числом людей. Мы знаем, что каждый из вас способен проделать то же, что и мы, то есть все вы в состоянии решить любую жизненную задачу; и всё, что раньше казалось вам непостижимым и таинственным, скоро окажется элементарным.

Я не вижу никакой разницы между вами и теми людьми, с которыми вы встречаетесь изо дня в день. Более того, я не вижу никакой разницы между вами и нами».

Мы признались, что он кажется нам гораздо возвышеннее. «Вы просто сравниваете конечное с бесконечным, — ответил он. — Если бы вы не сравнивали, а искали только Божественные качества, вы бы увидели, что любой человек ничем от меня не отличается. Если бы вы искали Христа в каждом человеке, вы бы поняли, что Христос, или Божественное качество, присутствует во всём. Мы не проводим сравнений; мы постоянно ощущаем, что Христос, или Божественное качество, пребывает во всём. Так что наш угол зрения несколько отличается от вашего. Мы зрим совершенство, то есть обладаем совершенным зрением, вы же видите только несовершенство, а значит, обладаете несовершенным зрением. Наше учение сможет вдохновить вас не раньше, чем вы свяжетесь со своим наставником и расширите своё сознание настолько, что сумеете видеть нас и говорить с нами. Когда мы с кем-нибудь беседуем или пытаемся побеседовать, это ещё не вдохновение. Это лишь наставление, которое может указать путь к истинному вдохновению. Вдохновение приходит от Самого Бога; вам необходимо выразить Бога через себя, и тогда вы окажетесь вместе с нами.

В семени содержится идеальный образ будущего совершенного цветка. Ему суждено увеличиться, развернуться и распуститься. Если этот внутренний образ продуман до мельчайших подробностей, цветок будет прекрасен. Точно так же и Бог хранит в уме идеальный образ всех Своих детей — совершенный образ, посредством которого Он желает выразиться. Мы сможем извлечь гораздо больше пользы из этого идеального способа выражения, если позволим Господу выразиться в нас тем идеальным способом, который Он придумал для нас. Все проблемы и неприятности

начинаются тогда, когда мы пытаемся действовать в одиночку. Это утверждение справедливо для всех людей без исключения. Мы осознали, что ничем от вас не отличаемся. Разница между нами состоит в степени понимания.

Разнообразные учения, культы, верования и «углы зрения» помогают, в конце концов, понять, что в основе каждого из них лежит глубинный фактор действительности, который мы упустили из виду и с которым пока ещё не вступили в контакт. Этот фактор по праву принадлежит нам, и мы с полным основанием можем им пользоваться. Такое понимание послужит побудительным стимулом к действию. Если человек знает, что существует нечто, чем он мог бы обладать, но пока ещё не обладает, он наверняка завладеет им. Так осуществляется движение вперёд. Божественное сознание внушает эту идею человеческому сознанию, и человек начинает понимать, что впереди его всегда ждёт что-то новое. На данном этапе он обычно совершает грубейшую ошибку, полагая, что идея пришла к нему не из Божественного источника, а является его собственным изобретением. Человек отпадает от Бога и, вместо того чтобы позволить Господу выразить через него Своё совершенство, продолжает выражаться собственными силами и порождает несовершенные проявления совершенных вещей.

Если бы человек осознал, что любая идея — это непосредственное, совершенное выражение Господа, и немедленно превращал бы её в свой собственный идеал, если бы он заглушил свой человеческий голос и позволил Господу свободно и совершенно в себе выражаться, он сумел бы породить совершенный идеал. Нам нужно понять, что Бог превосходит наши конечные понятия и что от них следует отказаться. Только так человек научится совершенному выражению. Человек должен навсегда расстаться со своими душевными и умственными силами и научиться выражать Самого Бога, ибо все душевные силы созданы самим человеком и всегда заводят его в тупик».

Глава 16

На этом беседа прервалась, и все пожелали друг другу спокойной ночи. Утром мы встали пораньше и в половине седьмого решили позавтракать. Выйдя на улицу, мы повстречали своих друзей, которые гуляли и беседовали между собой, как простые смертные. Когда они поздоровались с нами, мы выразили своё удивление, что застали их за столь прозаическим занятием. «Мы такие же люди, как и вы, — ответили они. — Вы всё ещё считаете, что мы чем-то отличаемся от вас? Бросьте! Между нами нет никакой разницы. Просто мы в большей степени, чем вы, развили у себя Богоданные способности».

На наш вопрос: «Почему мы не можем делать то же, что и вы?», - последовал ответ: «Почему далеко не все, с кем мы общаемся, следуют нашему примеру и поступают так, как мы? Мы не можем, да и не желаем навязывать кому-либо свою волю; все люди вольны жить так, как считают нужным. Мы всего лишь демонстрируем наиболее простой и лёгкий способ жить, которым, испытав его на себе, мы сами остались довольны».

За завтраком разговор вращался вокруг будничных тем. Удивлению моему не было предела. Напротив нас за столом сидело четыре человека. Один из них прожил на Земле больше тысячи лет. Он настолько усовершенствовал своё тело, что мог брать его с собой куда угодно; оно оставалось таким же молодым и бодрым, как у тридцатипятилетнего, и этому совершенству насчитывалось уже около двух тысяч лет. Рядом с ним сидел его потомок в пятом поколении. Он прожил на Земле около семисот лет, но на вид ему можно было дать не больше сорока. Они беседовали с нами, как обычные люда. Эмиль разменял уже шестую сотню, а выглядел лет на сорок; Джасту было около сорока, примерно столько ему и давали. Они разговаривали друг с другом, как братья. Ни тени превосходства, сама доброта и простота и при этом — железная логика и взвешенность каждого слова ни малейшего намёка на мистику и волшебство — так обычно говорят между собою простые смертные. Я никак не мог отделаться от мысли, что вижу всё это во сне.

Когда мы встали из-за стола, один из моих товарищей вынул кошелёк, намереваясь расплатиться. Эмиль остановил его и, сказав: «Вы наши гости», - протянул служанке пустую ладонь; хорошенько присмотревшись, мы заметили в ней несколько купюр. Наши друзья не носили с собой денег, но никогда не ощущали их нехватки. По мере надобности они получали их от Самого Всевышнего. Когда мы вышли из дома, Мастер, сопровождавший пятую группу, сказал, что ему пора возвращаться, и, попрощавшись, исчез. Мы записали точное время его исчезновения, и впоследствии

узнали, что уже через десять минут он явился к своей группе.

Мы весь день гуляли с Эмилем, Джастом и Мастером-«летописцем» по деревне и её окрестностям. Наш новый друг подробно пересказал различные случаи из жизни Иоанна Крестителя в их деревне. События двухтысячелетней давности так живо предстали перед нашими очами, словно бы мы сами окунулись в далёкое прошлое и пообщались с человеком, который раньше казался нам полумифической фигурой, плодом талантливой мистификации. Отныне Иоанн Креститель стал для меня настолько реален, что я воображал себе, как он шагает вместе с нами по улицам деревни и слушает наставления этих великих людей, но не в силах постичь фундаментальной истины их учения.

Пробродив весь день, наслушавшись занимательных историй и выдержек из летописей, которые нам читали и переводили на том самом месте, где две тысячи лет назад произошли описываемые в них события, мы вернулись в деревню ужасно уставшие. Трое же наших друзей, не отставававшие от нас ни на шаг, нисколько не утомились и шагали всё так же легко и непринуждённо. Вся наша одежда пропотела и покрылась пылью, одеяния же Мастеров остались белоснежными и безукоризненно чистыми.

Странствуя с этими людьми, я не раз отмечал, что их платье никогда не пачкается. Мы неоднократно высказывали недоумение по этому поводу, но не получали удовлетворительного объяснения. В тот вечер наш друг-«летописец» охотно нам всё рассказал: «Вас удивляет чистота наших одежд? А нам наоборот непонятно, почему одна крупинка созданной Богом субстанции должна прилипать к другому Божьему творению, которому она вовсе не нужна и где ей не место. Если бы вы обладали правильными представлениями, то не страдали бы от грязи. Ибо ни одна крупинка Божьей субстанции не сдвинется с места без особой нужды».

И тогда нас осенило, что наша одежда, наши тела безукоризненно чисты. И все мы тут же преобразились. О да, это было «Преображение»! Усталость как рукой сняло; мы ощутили свежесть и бодрость, словно только что встали с постели и приняли утренний душ.

Это было лучшим ответом на наш вопрос. В тот день мы заснули с чувством глубочайшего удовлетворения. Никогда ещё не испытывали мы такого полного покоя. С тех пор чувство благоговейного страха сменилось в нас глубокой любовью к этим простым, добрым людям, которые трудятся на пользу человечества, или, как они сами выражаются, помогают своим «братьям». Мы тоже стали считать их братьями. Они никогда не полагались на собственные силы и утверждали, что через них выражается Господь: «Сын ничего не может творить Сам от Себя, если не увидит Отца творящего: ибо, что творит Он, то и Сын творит также».

Глава 17

Мы проснулись в предвкушении новых непредсказуемых событий. Теперь каждый день становился для нас откровением, а ведь мы только ещё начинали осознавать глубокий внутренний смысл происходящего.

За завтраком мы узнали, что сначала посетим деревню, расположенную высоко в горах, а затем поднимемся в один из тех храмов, которые я видел с кровли другого горного приюта. Ещё нам сказали, что на лошадях мы сумеем проехать не более пятнадцати миль; затем придётся спешиться, и два крестьянина, которые будут нас сопровождать, отведут лошадей в соседнюю деревню и присмотрят за ними, пока мы не вернёмся. Всё произошло, как мы и предполагали: встав с сёдел, мы стали взбираться по узкой горной тропке с кое-где высеченными в скале ступеньками. Заночевали мы в хижине на вершине горы, примерно на полпути к деревне.

Хозяином оказался пухлый весёлый старичок; он катался по дому, как колобок, весело щуря заплывшие жиром глазки. Едва завидев Эмиля, он сразу же стал просить, чтобы тот излечил его, утверждая, что если Эмиль не поможет, то он уже не жилец на этом свете. Мы узнали позже, что этот постоялый двор был построен несколько веков назад его предками. Сам же старичок принимал странников уже более семидесяти лет. Когда он вступал во владение сторожкой, Мастера исцелили его от «наследственной болезни», считавшейся неизлечимой. В течение двух лет он жил праведной жизнью, но постепенно утратил к ней интерес и, сталкиваясь с трудностями, стал всё больше уповать

на помощь со стороны. На протяжении двадцати лет хозяин преуспевал, на здоровье тоже жаловаться не приходилось, но вот, ни с того, ни с сего, он вдруг принялся за старое, и жизнь его стала напоминать глубокий летаргический сон. Как оказалось, это вполне типичная история. Люди привыкли к лёгкой, беззаботной жизни, и малейший труд представляется им тяжёлой обузой, от которой нужно поскорей избавиться. Они очень быстро обо всём забывают и машинально твердят мольбы о помощи, стараясь не вникать в их глубинный смысл.

На рассвете мы снова двинулись в путь и в четыре часа дня пришли в деревню, расположенную под огромной скалой с храмом наверху. Склон был столь крут, что взбираться приходилось с помощью корзины, привязанной к канату и спускаемой с помощью блока, который крепился к деревянному бревну, забитому в скалу. Один конец каната был прикреплён к лебедке, а другой переброшен через блок и привязан к корзине. Лебёдка помещалась в небольшой пещере, высеченной в выступе скалы. Деревянный ворот, к которому крепился блок, вращали с таким расчётом, чтобы канат и корзина прошли мимо выступа. Таким образом можно было поднимать наверх любые тяжести. Затем корзина с грузом благополучно приземлялась на вершине уступа в специально высеченной маленькой пещере. Во время подъёма груз иногда висел в воздухе в пятидесяти-шестидесяти футах от скалы. По сигналу к нам спустили корзину; мы по очереди заходили в неё и поднимались на уступ, расположенный на высоте четырёхсот футов.

Высадившись на уступе, мы стали искать тропу, ведущую к храму. До строения, стены которого располагались на одном уровне со скалой, оставалось ещё пятьсот футов. Но нам сообщили, что подниматься мы будем аналогичным образом. Заработал ещё один ворот, к нам спустили канат с привязанной к нему корзиной, и мы по очереди поднялись на кровлю храма. У меня снова появилось ощущение, словно я на крыше мира. Храм размещался на вершине скалы высотой девятьсот футов, царившей над окрестными горами. Деревня, которую мы оставили позади, располагалась наверху горного перевала, ведущего в Гималаи. Хотя новый храм стоял на тысячу футов ниже первого, где я побывал вместе с Эмилем и Джастом, с него открывался более обширный вид. Временами нам казалось, что мы можем заглянуть в бесконечность.

Мы расположились на ночлег, а наши друзья сказали, что хотят навестить другую группу, и спросили, что передать нашим коллегам. Мы написали несколько писем, проставив дату, место и точное время. Взяв с собой эти письма, Мастера распрощались с нами и, пообещав вернуться завтра утром, по очереди исчезли. Мы записали в блокнот время отправки и содержание своих посланий. Впоследствии, сверив свои записи, мы узнали, что они достигли адресатов ровно через двадцать минут.

Плотно поужинав в храмовой столовой, мы легли в постель, но впечатления дня никак не давали нам уснуть. Девять тысяч футов над уровнем моря, вокруг ни одной живой души, не считая слуг, и полная тишина. В воздухе ни ветерка, и только изредка слышатся голоса товарищей. Один из них промолвил: «Теперь понятно, почему они любят медитировать в таких храмах. Тишина здесь почти осязаемая. Только в таком месте и можно общаться с Богом». Затем он сказал, что выйдет наружу осмотреть окрестности. Вернувшись через несколько минут, наш коллега сообщил, что ничего не увидел из-за сильного тумана.

Вскоре оба моих товарища уснули, но я не смыкал глаз. В конце концов, я встал, оделся, вышел на крышу и уселся на краю, свесив ноги. Тьма была, хоть глаз выколи; если бы не лунный свет, пробивавшийся сквозь туман, я вообще ничего бы не увидел. Мимо меня гряда за грядой плыли громадные завесы тумана, словно напоминая, что я не вишу в воздухе и что где-то там, внизу, есть земля, а место, на котором я сижу, каким-то образом с ней связано. И вдруг, передо мной вспыхнул огромный сноп света; лучи его, разворачиваясь, подобно вееру, лились в мою сторону. Мне показалось, что я сижу в центре самого яркого, постоянно расширяющегося луча. Сначала каждый луч освещал только одну определённую часть земли, но затем все они слились в один огромный белый поток. Постепенно лучи стали сходиться в одной точке ослепительно-белого света. То был свет кристальной чистоты и прозрачности. Затем я как бы вылетел в космос и увидел всё это снаружи. Всматриваясь вдаль, я стал различать на другом конце белого луча призраки давно минувших дней; число их постоянно росло, но они шагали стройными рядами, сходясь в одной определённой точке. Затем они начали расходиться, всё шире и шире, и заполонили, наконец, весь луч света и покрыли всю землю. Призраки рождались в одной центральной световой точке. Сначала появлялся один, затем

сразу два, потом — четыре и так далее; последняя шеренга их чёткого веерообразного строя состояла примерно из сотни призраков. В точке разлучения они внезапно разбредались, кто, куда по световым дорожкам и шагали каждый в одиночку. Когда они заполонили всю землю, лучи света максимально расширились, затем стали мало-помалу сужаться и, в конце концов, сошлись в той точке, из которой вышли; цикл завершился, и всё возвратилось на круги своя. Перед тем как вернуться в исходную точку, они построились рядами по сто и, постепенно смыкаясь, слились в один последний призрак, который и вошёл в световую точку. Внезапно я проснулся и, решив, что крыша — не самое подходящее место для сна, вошёл в храм и лёг в постель.

Глава 18

Мы попросили слуг разбудить нас на рассвете: не успел я снова уснуть, как раздался стук в дверь. Мы мигом вскочили с кроватей, чтобы не пропустить величественной картины рождения дня. Одевшись в мгновение ока, мы выбежали на крышу, как три нетерпеливых школьника. Мы устроили такой шум, что переполошили всех слуг, и они выбежали спросить, в своём ли мы уме. Наверное, стены этой безмятежной обители никогда ещё не сотрясал такой грохот, а построена она была, как мы потом узнали, более десяти тысяч лет назад. Храм был таким древним, что почти слился со скалой, на которой стоял.

Выбравшись на крышу, мы мигом угомонились. Оба моих товарища просто рты пораскрывали от изумления. Уверен, что и моя физиономия выглядела в эту минуту не лучше. Я ждал, что они скажут. «Так мы и правда висим в воздухе!» — воскликнули они почти хором. У моих коллег было такое же ощущение, как у меня, когда я влез на крышу другого храма. Они не чувствовали земли под ногами; им казалось, словно они плывут в воздухе. Один из них заметил: «Теперь я не удивляюсь, что эти люди умеют летать».

Из задумчивости нас вывел громкий смех за спиной. Разом обернувшись, мы нос к носу столкнулись с Эмилем, Джастом и нашим другом-«летописцем». Один из моих товарищей бросился к ним и стал жать руки всем сразу, восклицая: «Просто великолепно! Постоишь тут немного, и сам полетишь!» Они улыбнулись в ответ и сказали: «А почему бы и нет? Нужно просто осознать, что вы обладаете способностью летать, а потом воспользоваться этой способностью». Мы обернулись и посмотрели вокруг. Туман за ночь опустился, но продолжал плыть огромными густыми волнами, в которых не было ни одного просвета. Возникало ощущение, будто мы плывём по волнам на бесшумных крылах. Когда стоишь вот так на вершине горы и смотришь вдаль, не чувствуя ничего под ногами, трудно избавиться от ощущения полёта. Моё тело словно бы обрело невесомость; мне показалось, что я и вправду взлетел. Я забылся настолько, что, когда меня окликнули, машинально ударил ногой по крыше и несколько дней, потом хромал.

За завтраком мы решили задержаться здесь на три дня; до отправки к месту сбора нам осталось посетить всего лишь одну достопримечательность. Из писем, доставленных Эмилем, мы узнали, что группа Руководителя экспедиции покинула этот храм всего три дня назад. Позавтракав, мы вышли на улицу: туман понемногу рассеивался. Мы дождались, пока он рассеялся полностью, и выглянуло солнце, и увидели внизу крохотную деревушку, прилепившуюся под скалой, а ещё дальше — долину.

Наши друзья решили сходить в деревню, а мы спросили, нельзя ли пойти вместе с ними. Они рассмеялись и сказали, что возражать не будут, но лучше, если мы спустимся в корзине, чтобы не подпортить себе внешность. Поэтому мы по очереди спустились на уступ, а с уступа — на маленькое плато как раз над самой деревней. Наши друзья были уже тут как тут. Сойдя в деревню, мы провели в ней большую часть дня. Это было типичное горное селение с пещерами, прорубленными в скале и загороженными камнями. Таких жилищ было штук двадцать. Нам рассказали, почему здесь не строят обычных хижин: зимой они могли бы разрушиться под весом снега. Вскоре к нам вышли жители, и Эмиль перебросился с ними парой фраз. Собрание назначили на завтра; гонцы, разосланные во все концы, должны были предупредить об этом окрестных жителей.

Нам рассказали, что Иоанн Креститель жил в этой деревне и получал наставления в этом храме; строение с тех пор нисколько не изменилось. Нам показали пещеру, в которой некогда обитал пророк. Когда мы вечером вернулись в храм, небо настолько прояснилось, что мы смогли различить тропинку, по которой поднимался сюда Иоанн, и несколько деревушек, где он останавливался. И храм, и деревня

были построены за шесть тысяч лет до прихода Иоанна. Мастера показали нам тропку, по которой мы будем уходить, и сказали, что она существует со времени постройки храма. В пять часов вечера наш друг-«летописец» сообщил, что должен на время отлучиться. Попрощавшись и пообещав скоро вернуться, он растворился в воздухе.

Вечером того же дня я насладился самым грандиозным закатом в своей жизни. Я никогда ещё не видел ничего подобного, хотя мне посчастливилось наблюдать закаты чуть ли не на всех широтах. С наступлением вечера невысокую гряду гор, которая замыкала раскинувшееся перед нами плоскогорье, окутала лёгкая дымка. Когда солнце коснулось гребня, нам с нашей неземной высоты, показалось, что внизу разлилось море расплавленного золота. Зажглась вечерняя заря, и горные пики окрасились алым пламенем. Запылали дальние заснеженные вершины, а ущелья ледников выбросили огромные языки огня, сливавшиеся с богатой гаммой вечернего неба. Озерца, которыми была усеяна долина, внезапно превратились в кратеры вулканов; изрыгаемое ими «пламя» вздымалось вверх и растворялось в небесах. На миг мне даже показалось, что я стою у порога безмолвной преисподней; затем все цвета слились в один, и наступила такая безмятежно-нежная тишина, что пред нею я сам вынужден умолкнуть.

Мы засиделись на крыше далеко за полночь, засыпая вопросами Эмиля и Джаста. В основном мы интересовались историей этого края и её народом. Эмиль щедро оснащал свои ответы цитатами из летописей. Страна эта была населена за тысячи лет до нашей эры. «Нисколько не желая принижать значение вашей истории и тех, кто её записывал, — продолжал Эмиль, — должен, однако отметить, что ваши историки не так уж глубоко копают; под Египтом, например, они подразумевают тьму внешнюю и пустыню. На самом же деле, Египет — это пустыня мысли. В те времена большая часть человечества пребывала в пустыне мысли и не желала выйти из неё, чтобы осознать более глубокий смысл. Люди брали всё, что видели, слышали, и что выступало на поверхность, и записывали. Так началась ваша история. Совместить две столь разные истории невероятно трудно, и я не стану утверждать, что только наша является достоверной. Я хочу, чтобы вы сами во всём разобрались».

Над дальней полоской гор взошла луна. Округляясь и становясь всё ярче, она вскоре повисла у нас над головой. Это было незабываемое зрелище! В вышине, чуть ли не задевая нас, проплывали лёгкие облачка. Как только облако перекрывало месяц, нам казалось, что оба они стоят на месте, а мы сами движемся в воздухе. Так мы сидели около часа и вдруг услышали такой грохот, словно что-то свалилось на крышу. Мы вскочили и обернулись. Перед нами стояла женщина средних лет, которая, улыбаясь, спрашивала, не напугала ли нас. Мы грешным делом подумали, что она прыгнула на крышу с парапета, а оказалось, женщина просто топнула ногой, чтобы привлечь наше внимание. Кругом стояла такая тишь, что даже этот невинный звук заставил нас вздрогнуть.

Эмиль вышел вперёд, поздоровался с ней и познакомил нас со своей сестрой. Она с улыбкой спросила, не помешала ли нам. Мы сели и стали слушать историю её жизни. У неё три сына и дочь, которых воспитывают Мастера. Младших детей она всегда берёт с собой. Нам захотелось взглянуть на них. Она сказала, что сегодня вечером они должны прийти сюда; и тотчас же перед нами выросли две фигуры — мужская и женская. Они поклонились дяде и матери, затем подошли к нам, и нас познакомили. Сын был высоким, крепким, мускулистым парнем, которому можно было дать лет тридцать. Дочка — невысокая, даже хрупкая, с очень тонкими чертами лица; этой прекрасной, грациозной девушке, казалось, не больше двадцати. Позже мы узнали, что сыну шёл сто шестнадцатый год, а дочери — сто двадцать девятый. Они пообещали прийти на завтрашнее собрание и вскоре спустились вниз. Когда они ушли, мы высказали пару лестных замечаний на их счёт. Мать повернулась к нам и сказала: «Все дети рождаются хорошими и совершенными. Плохих детей не бывает. Не важно, как они зачаты: безукоризненно совершенным образом или же чувственно-материальным. Ребёнок, зачатый совершенным образом, вскоре узнаёт, что он Сын своего Отца, то есть Христос, или Сын Божий; быстро развиваясь и раскрываясь, он будет лицезреть одно только совершенство. Ребёнок, зачатый чувственным способом, также может осознать себя Сыном, ощутить в себе Христа и реализовать своё совершенство, сделав Его своим идеалом. Он смотрит на этот идеал, любит и лелеет его, а затем производит на свет Христа. Ребёнок рождается во второй раз, и он совершенен. Он породил изнутри себя совершенство, которое всегда в нём пребывало. Первый ребёнок держался за идеал и был совершенным; второй воспринял этот идеал, раскрыл его и стал совершенным. Плохих детей нет; все — хорошие, и все от Господа». Один из нас напомнил, что время уже позднее и пора спать.

Глава 19

В пять часов утра все мы собрались на крыше храма. После обычных утренних приветствий, мы расселись кружком и по заведённому обычаю прослушали несколько отрывков из храмовой летописи. Джаст перевёл их, и мы с удивлением обнаружили, что первый из них в точности соответствует 1-й главе Евангелия от Иоанна, а второй — 1-й главе Евангелия от Луки. После чтения мы сходили за Библией, чтобы сравнить обе версии. С помощью Джаста мы сличили тексты, и оказалось, что они в точности совпадают. Вскоре зазвонили к завтраку, и мы спустились вниз. После завтрака мы стали готовиться к спуску в деревню и дальнейшую сверку текста пока отложили.

Внизу собралось довольно большое число людей со всей округи. Джаст сказал нам, что большинство из них — пастухи, пасущие летом свои стада высоко в горах. Приближалось время смены пастбищ. Мы узнали, что подобные собрания всегда устраиваются накануне отправления в горы.

В деревне мы встретились с племянником Эмиля, который предложил нам немного прогуляться перед обедом. Мы давно уже хотели осмотреть окрестности и с радостью приняли приглашение. Во время прогулки «экскурсовод» показал нам в долине несколько особо примечательных мест. Их названия в переводе живо напомнили имена, встречающиеся в первых главах Евангелий. Однако их истинный смысл открылся для нас лишь по возвращении, на собрании.

Народу собралось сотни две. Наконец, появились оба наших друга, оставшиеся в храме. Племянник Эмиля встал и подошёл к ним с огромной книгой в руках. Когда он открыл её, оказалось, что это всего лишь ящик в форме книги. Он вынул пакет, похожий на рукопись, состоящую из отдельных листов, а ящик поставил на землю. Затем вручил пакет одному из Мастеров. Тот вскрыл его и передал первый лист племяннику Эмиля. После прочтения он отдавал каждый лист другому человеку, складывавшему их в ящик. Племянник читал, Джаст переводил. Вскоре мы уловили явное сходство рукописи с Евангелием от Иоанна; изложение, правда, было более подробным. Затем был прочитан текст, напоминающий Евангелие от Луки, потом — Евангелие от Марка и, наконец, последний похожий на Евангелие от Матфея.

После чтения собравшиеся разделились на группки, а мы вместе с Джастом бросились искать Эмиля, горя желанием узнать, что всё это значит. Эмиль сказал нам, что рукописи читаются ежегодно в одно и то же время и что описанные в них события произошли много лет назад на этой самой земле. Мы ответили, что в нашей Библии описано нечто подобное. Эмиль возразил на это, что многие ранние сцены, воспроизведённые в Библии, взяты как раз из этой хроники; но более поздние события, в частности Распятие, происходили в другом месте. Поэтому главный упор в рукописях делается на Рождении и Жизни Христа. Главная цель этих чтений — показать людям, отпавшим от идеала, что Христос всегда жил и всегда живёт в них. Эмиль сказал ещё, что совсем не важно, где происходили описываемые события; главное — увековечить их глубокое духовное значение.

Остаток этого дня и весь следующий мы посвятили изучению и сличению рукописей. У нас нет возможности привести здесь все свои записи и наблюдения, но их духовный смысл откроется перед вами, если вы перечитаете упомянутые главы. Мы узнали, что отец Эмилева племянника, читавшего нам сегодня рукописи, родился в этой деревне и был прямым потомком св. Иоанна. С давних пор в их семье существует обычай приходить сюда раз в год и читать эти записи. В здешнем храме молился не только Иоанн, но и пророк Захария.

Наши друзья собрались уходить. Мы договорились, что Джаст останется пока с нами, а остальные двинутся в путь. На следующий день мы покончили с рукописями и на рассвете ушли из храма. Час был ранний, но все жители деревни вышли к нам проститься и пожелать «Господней быстроты».

Глава 20

Пять дней шли мы пешком по следам Иоанна Крестителя. Наконец прибыли в деревню, где нас дожидались лошади. Здесь нас встретил Эмиль. До его родной деревни мы добрались практически без проблем.

Край этот был гораздо более населённым, а дороги и тропы намного лучше. Наш путь лежал через плодородную равнину, которую замыкало ровное плато. Долина постепенно сужалась, а в самом конце её стены так близко подходили к реке, что образовывали каньон. Около четырёх часов дня мы неожиданно очутились на вершине отвесной скалы высотой около трёхсот футов, с которой низвергался поток. Дорога вела к ровной площадке у подножия скалы, вблизи водопада. В песчанике мы обнаружили расщелину, ведущую под углом сорок пять градусов на плато. В скале были высечены ступеньки, так что подняться наверх не составляло труда. Внизу расщелины имелись огромные каменные двери, преграждавшие вход непрошеным гостям. Выбравшись на плато, мы поняли, что каменная лестница — единственная дорога наверх. Когда-то давно таких проходов было три, но потом стены, окружающие деревню, перестроили для защиты от врагов. Задние стенки большинства домов были встроены в окружную стену. Дома эти обычно были трехэтажными, но окна прорублены только в последнем этаже. Под каждым окном помещался большой балкон, на котором свободно могли встать два-три человека. Вероятно, они служили наблюдательными пунктами. Нам рассказали, что этот район раньше населяло туземное племя, изолировавшее себя, но вскоре вымершее; отдельные его представители были ассимилированы соседними племенами.

Это была родина Эмиля; здесь мы должны были встретиться с другими участниками экспедиции, разделившимися на маленькие группки, чтобы охватить как можно большую территорию. Оказалось, мы прибыли первыми, а остальные придут завтра. Нам отвели один из домов, встроенных в окружную стену. Из окон третьего этажа, выходивших на юг, открывался вид на неровную гористую местность. Нас удобно расселили и сказали, что ужин подадут на первый этаж. Спустившись вниз, мы застали за столом Эмиля, его сестру, её мужа и сына с дочерью, с которыми познакомились несколько дней назад в храме.

Не успели мы поужинать, как услышали шум на площадке перед домом. Вошёл какой-то крестьянин и доложил о прибытии нашего Руководителя с его группой. Им тоже выделили помещение, а затем мы все вместе взошли на крышу.

Солнце уже зашло, но заря ещё пламенела. Перед нами предстал огромный водоём, куда по узким ущельям стекались с окрестных гор потоки воды. Множество ручьев сливалось в один полноводный поток, который, низвергаясь с кручи в долину, образовывал водопад. Этот поток выбирался из глубокого каньона и, пересекая ровное плато, уже через несколько сотен футов свергался в пропасть. По отвесным стенам каньона, прорытого рекой, стекали десятки меньших ручьев, кое-где образуя водопады и стремительные, бурные потоки. Некоторые падали с высоты ста-двухсот футов; другие, прокладывая путь в стене каньона, ниспадали каскадом. Высоко в горах, в глубоких ущельях, сверкали ледники — гигантские «наушники» громадной снежной «шапки», накрывшей всю гряду. Окружная стена примыкала к большому ущелью, а затем выходила к скале, с которой свергалась в долину вода. По ту сторону ущелья высилась отвесная гора высотой две тысячи футов, служившая естественной преградой. Нам сказали, что плато простирается на шестьдесят миль с запада на восток, а ширина его в некоторых местах достигает тридцати миль.

Подняться на плато можно только по тропке, ведущей через расселину. Этот перевал преграждает стена вроде той, на которой мы сейчас стояли.

Пока мы обсуждали преимущества такого расположения, к нам подошли сестра Эмиля и её дочь, а чуть позже — сам Эмиль, его зять и племянник. Мы заметили в них непривычное возбуждение; вскоре сестра Эмиля всё объяснила: сегодня вечером должна прийти их мать. «Мы так счастливы, что не в силах это дольше скрывать, — сказала она. — Мы так любим нашу маму! Мы любим всех, кто достигает высших степеней совершенства, за их благородство, красоту и бескорыстие, но наша мамочка — это просто золото! Она такая милая, ласковая и нежная, что мы любим её в сто раз сильнее. И потом, ведь мы одна плоть. Уверена, вы тоже полюбите её». Мы спросили, как часто она приходит. «Мама всегда готова прийти на помощь, но она так занята! Обычно мы видим её два раза в год, и на сегодня назначен один из таких визитов. Она останется с нами на целую неделю, и мы так счастливы, что не в силах передать».

Затем мы стали делиться впечатлениями с товарищами, которых давно не видели, но внезапно разговор прервался на полуслове, и мы опомниться не успели, как наступила полнейшая тишина. Тени вечера сгустились, и заснеженные вершины далёких гор напоминали теперь огромных белых чудищ,

готовых протянуть над долиной свои ледяные щупальца. В воздухе что-то просвистело, словно пролетела птица, и восточный парапет окутала лёгкая дымка. Вскоре она приняла форму женщины с несказанно прекрасной фигурой и лицом, излучавшей такое сияние, что я прикрыл ладонью глаза. Всё семейство бросилось к ней с распростёртыми объятиями, в один голос воскликнув: «Мама!» Она легко спрыгнула с парапета на крышу и обняла каждого с обычной материнской нежностью. Затем нас познакомили. «Так вы и есть наши дорогие братья из далёкой-далёкой Америки? — воскликнула она. — Как я рада приветствовать вас у себя на родине! Наши сердца открыты для всех. Как бы мне хотелось обнять всех вас разом! Ведь мы же одна семья, мы все дети одного Отца, одной Божественной Матери. Почему же нам не обняться по-братски?»

Мы заметили, что вечера становятся прохладнее, но эта женщина излучала такое тепло, что нам показалось, будто вернулось лето. Воздух был напоён ароматом цветов, всё вокруг заливал ровный лунный свет. Какое тепло, какое сияние! И при этом никакой нарочитости; всё очень просто, но глубоко и по-детски прекрасно.

Нам предложили спуститься; мать вместе с другими женщинами направилась к лестнице, вслед за ними — наша группа и домочадцы. Неожиданно я обнаружил, что мои ноги при ходьбе не издают никакого шума. Мы отнюдь не старались идти тихо; один из нас даже нарочно стукнул ногой о пол — ни звука! Самое интересное, что мы не плыли в воздухе, а упирались в пол всей ступней. Мы вошли в прекрасно обставленную комнату. Как только мы сели, вокруг разлилось несказанное тепло и комната наполнилась мягким светом, Бог весть откуда исходившим.

Некоторое время все молчали. Затем мать спросила, удобно ли нас разместили, хорошо ли о нас заботятся и довольны ли мы путешествием. Разговор касался будничных тем, в которых она прекрасно разбиралась. Затем беседа перешла к нашей жизни на родине; мать называла нас отцами, матерями, сёстрами и братьями и подробно описывала жизнь каждого из нас, не задавая нам ни одного вопроса. Она рассказала, в каких странах мы побывали, что сделали в своей жизни и чего нам сделать не удалось. То были не обтекаемые фразы, которые можно толковать по-разному, но конкретные, осязаемые подробности нашей жизни. Наши друзья пожелали нам спокойной ночи, а у нас всё никак не укладывалось в голове, что каждому из них не меньше ста лет, а матери — более семисот и что с тех пор, как она жила в телесном облике на земле, минуло шесть столетий. И все они были так же бодры и веселы, как в двадцать лет, и ничего из себя не строили. Нам казалось, что мы пообщались с молодёжью. Перед тем как попрощаться, они сказали, что завтра вечером у нас в доме состоится собрание, на которое мы все приглашены.

Глава 21

К обеду прибыли три остальные группы. Весь день мы досконально сверяли свои записи. Вечером нас пригласили в дом на ужин. За длинными банкетными столами сидело уже три сотни человек — мужчины, женщины и дети. Для нас приберегли места в дальнем углу комнаты, чтобы мы могли видеть всю её целиком. Столы были накрыты белоснежными скатертями, уставлены фарфоровой и серебряной посудой — настоящий пир! Освещение, впрочем, было довольно тусклым.

Минут через двадцать воцарилась глубокая тишина, и мгновенно всю комнату озарил бледный свет. Он становился с каждой минутой всё ярче, и наконец, весь зал буквально запылал, и всё в нём заискрилось, словно разом включили тысячи спрятанных лампочек. Позже мы узнали, что в деревне нет электричества. После того, как зажёгся свет, все ещё минут пятнадцать молчали, затем в воздухе сгустилась мгла и послышался такой же свист, как накануне, перед появлением матери Эмиля. Когда туман рассеялся, в разных концах комнаты остались стоять мать нашего друга и ещё одиннадцать человек: девять мужчин и три женщины.

У меня не хватает слов, чтоб описать это ослепительное зрелище. Крыльев у них не было, но всё равно они были похожи на стаю ангелов; я нисколько не преувеличиваю. Простояв с минуту, как завороженные, они поклонились и стали ждать. Внезапно, неизвестно откуда, грянула музыка. Мне рассказывали о божественных голосах, но до этого я никогда их не слышал. Все мы тут же встали со своих мест. Наконец, все двенадцать во главе с матерью уселись за стол. Мы опять отметили, что во время ходьбы они не производят никакого шума, хотя и не стараются идти тихо.

После этого в воздухе снова сгустился туман, а когда он рассеялся, появилось ещё двенадцать человек — одна женщина, а остальные мужчины. Среди них был и наш друг-«летописец». Пока они стояли, прозвучала ещё одна песня. На последних аккордах все двенадцать без малейшего шума заняли свои места.

Не успели они усесться, как комната снова погрузилась в полумрак. Когда дымка рассеялась, в дальнем конце зала мы увидели шесть мужчин и семь женщин: в центре стояла прекрасная девушка-подросток, а вокруг неё трое мужчин и три женщины. Все женщины были прекрасны, но та, что стояла посредине, затмила их всех. Некоторое время они постояли, склонив голову, и вдруг снова послышались звуки небесной музыки. Затем вступил хор. Мы встали. Казалось, будто нас окружают мириады волшебных существ, поющих в один голос; и ни одного печального рефрена, ни одного минорного тона! Радостный, свободный поток музыки, идущий от души к душе, уносящий нас всё выше и выше, пока мы не потеряли последнюю связь с землёй.

Пение умолкло, и все тринадцать ангелов уселись на свои места. Наши взгляды были прикованы к матери Эмиля. В сопровождении двух женщин она подошла к нашему столу и села во главе его. При этом у её левой руки бесшумно выросла гора тарелок. Освещение в зале потускнело, но каждого из тридцати семи осенял всё тот же свет, поначалу столь нас озадачивший; но самый прекрасный нимб увенчивал голову нашей почётной гостьи. Похоже, одни мы так живо реагировали на происходящее. Для остальных всё это было в порядке вещей.

Какое-то время мы сидели молча; затем наши гости затянули новую радостную, беззаботную песнь, и все в зале её подхватили. После этого молодая женщина, восседавшая во главе нашего стола, встала и вытянула перед собой руки. В них появилась небольшая буханка хлеба шириной два дюйма и длиной около пятнадцати. Остальные тридцать шесть вставали, подходили к ней и брали из её рук такую же буханку. Затем они проходили вдоль столов и раздавали каждому по ломтю. Наша госпожа тоже обнесла нас хлебом.

Протягивая ломоть, она говорила: «Разве вы не знаете, что Христос пребывает в вас самих и во всём сущем? Разве вы не знаете, что у вас чистое, совершенное, юное, вечно прекрасное, божественное тело? Разве вы не знаете, что Бог сотворил вас по Своему образу и подобию и дал вам власть надо всем? Каждый из вас, сам по себе, всегда есть и будет Христом, совершенным, единорожденным Сыном Божьим, в котором благоволение Его Отца-Матери. Вы чисты, совершенны, святы, божественны, едины с Богом, вы само Добро; Божьи дети, все до одного, могут предъявить свои Сыновние права на Божественность». Когда все получили по куску, мать Эмиля вернулась на своё место; буханка в её руках была всё такого же размера, как и в самом начале.

По окончании этой церемонии на столах начала появляться еда. Она помещалась в больших закрытых сосудах. Словно по волшебству, они вырастали перед нашей госпожой. Снимая крышку за крышкой, она продолжала нас обслуживать. Первую тарелку передала женщине, сидевшей справа, затем той, что сидела слева; женщины передавали их дальше; так каждый из сидевших за столом получил по изрядной порции.

За ужином наш Руководитель спросил мать Эмиля, какой атрибут Бога она считает основным. «Любовь», — ответила она не задумываясь. А затем пояснила: «Посреди Божьего рая, то есть в самой глубине нашей души, растёт Дерево Жизни, и Любовь — самый ценный, самый дорогой, совершенный и животворный из его плодов. Люди, постигшие истинную природу Любви, считают её величайшим изо всего, что есть в мире. Я могла бы добавить, что это ещё и величайшая целебная сила. Любовь отвечает любым запросам человеческого сердца. Божественный Принцип Любви устраняет все печали, все болезни, все неприятности и беды, с которыми сталкивается человечество. Если бы все люди правильно поняли и использовали хрупкую, но безграничную силу Любви, мир исцелился бы от всех ран, и сладостный покров её небесного сострадания погасил бы все раздоры, покончил с невежеством и исправил все человеческие ошибки.

Расправив крыла, Любовь пролетает над пустынями человеческого сердца и пустырями жизни и одним волшебным взмахом спасает человечество, преображая весь мир. Любовь — это вечный, бесконечный, неизменный Бог; её не в силах охватить человеческая мысль. Мы можем догадываться лишь о конечной цели этого Бога. Любовь выполняет свой собственный закон, подводит итог своей

совершенной работе и открывает Христа в душе человека. Любовь постоянно стремится войти в душу человека и разлиться в ней абсолютным добром. Ей нипочем людская порочность и ложное мышление; вечный, неизменный поток Божественной любви смывает на своём пути все разногласия и уродства, тревожащие покой человека, и топит их в великом универсальном океане забвения. Любовь — это совершенный плод Духа; от её дыхания затягиваются раны человечества, нации обретают единодушие и в мире воцаряются покой и благоденствие. Любовь — это пульс мира, это сердцебиение вселенной. Если человечество желает идти путём Христа, оно должно зарядиться током любви, идущим от великой Вездесущей Жизни.

Если жизнь для вас несносна, если у вас не хватает мужества и отваги для решения житейских проблем, если вы больны или боитесь чего-нибудь, — воспряньте духом и обратитесь к Тому, Кто вас ведёт. Господь окружает вас Своей неистребимой любовью. Вам нечего бояться. Не сказал ли Он: «Прежде, нежели они воззовут, Я отвечу; они будут ещё говорить, а Я уже услышу»? Смело подходите к этому престолу милосердия; не молите Бога униженно, обращайтесь к Нему с молитвой понимающей веры, сознавая, что вам всегда окажут необходимую помощь. Ни в чём не сомневайтесь. Просите — и вам не откажут. Вы — дети Бога Живого, так предъявите же свои сыновние права, как это сделал Иисус. Знайте: всё, чего бы ни пожелала ваша душа, пребывает в Невидимой, Универсальной Субстанции, в которой все мы живём, движемся и бытийствуем. Если у нас будет достаточно веры, мы сумеем реализовать любое своё желание в видимой форме. Откройте вашу великую Книгу и прочитайте, что сказал апостол Павел в Первом послании Коринфянам, глава 13, где под словом «любовь» он подразумевает милосердие.

Вспомните царя Соломона: в ту знаменательную ночь он настолько облагородил свою лучезарную любовь, что стал просить не для себя, а для других. Он несказанно разбогател, и вдобавок к этому получил жизнь и почести, о которых не смел просить. Он признал мудрость Любви, и Любовь принесла ему несметные богатства. «И сделал царь серебро в Иерусалиме равноценным с простыми камнями». Даже сосуды для питьевой воды у Соломона были из чистого золота.

Любить — значит открыть доступ к безграничной золотой сокровищнице Господней. Если мы любим, мы не можем не отдавать, а отдавать — значит получать. В этом состоит закон любви. Отдавая, мы приводим в действие непогрешимый закон «око за око», или «мера за меру». Воздаяния не избежать, и всё, что вы отдаёте, возвращается к вам сторицей: «Давайте, и дастся вам; мерою доброю, утрясённою, нагнетённою и переполненною отсыплют вам в лоно ваше; ибо какою мерою мерите, такою же отмерится и вам». Если мы поступаем в духе любви, в сознании нашем всегда пребывает БОГ. Единство с Жизнью, Любовью и Мудростью подразумевает сознательную связь. Находиться в сознательной связи с Богом — значит утопать в изобилии, подобном изобилию еды на наших столах. Мысль о таком изобилии возносит разум высоко над ограничениями и пределами. Чтобы породить изобилие, необходимо отбросить все мысли о конкретных вещах. Эта идея столь всеобъемлюща, что не терпит частностей. Чтобы охватить её, сознание должно воспарить в Универсальное и насладиться совершенной свободой. Но эта свобода не может служить нам поводом для распущенности, потому что мы несём ответственность за каждую свою мысль и поступок. Наше сознание не в силах достигнуть этой свободы в одночасье. Уничтожить последнюю преграду можно одним махом, но подготовка к этому славному событию — процесс длительный. Его тщательно подготавливают изнутри: так лепестки будущего цветка тщательно совершенствуются ещё в бутоне. По окончании совершенствования почка лопается и распускается прекрасный цветок. Чтобы родиться на свет, человеку тоже нужно взорвать изнутри свою оболочку.

Божьи законы всегда были и останутся неизменными. Они непреложны и благотворны, потому что хороши. Если мы живём в согласии с ними, они становятся тем краеугольным камнем, на котором мы строим своё здоровье и счастье, свой покой и благополучие, свои успехи и достижения. Если мы придерживаемся Божьего закона, с нами не приключится ничего дурного. Мы не нуждаемся в исцелении. Мы совершенно здоровы.

Мы глубоко осознали, что в огромном сердце человечества гнездится глубочайшая ностальгия по ясному сознанию, или пониманию Бога, Отца нашего. Мы чувствуем этот голод, когда наши сердца вопиют к Господу. Душа человека ни к чему так не стремится, как к познанию Бога: «Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога». Люди цепляются то за одну вещь, то за другую, надеясь найти удовлетворение или покой в исполнении какого-нибудь ограниченного,

человеческого желания. Они ищут и получают одну вещь за другой, но постоянно остаются неудовлетворёнными. Одним недостаёт домов и земель; другим — богатства; третьим — знаний. Нам было открыто, что человек обладает всем этим в себе самом. Наш Великий Мастер Иисус хотел, чтобы все это поняли. Как же мы любим Его! Он столького достиг, Он прекрасен, Он победитель! Мы любим всех, кто достиг таких же вершин и высот сознания. Мы любим их не только за их достижения, но и за то, какие они есть.

После того, как Иисус прозрел, Он больше не возвращался во внешнее. Он сосредоточил все Свои мысли на центральной части своего существа, то есть на Христе. Христос, или Центральная Искра, то есть Бог, пребывающий в каждом из нас, была зажжена в Иисусе в доказательство того, что Дух управляет материальными телами и людьми из плоти и крови. Вот почему Иисус совершил столько величественных деяний, в остальном же Он ничем от вас не отличался. Все мы обладаем точно такой же силой, как Он. Вы полагаете, что Он был единственным Сыном Божьим, а мы — лишь слуги Господа. Это далеко не так. Иисус совершил все Свои деяния потому только, что раздул в Себе Искру Божью, которой Отец наделяет всех Своих чад, и постоянно пребывал в сознательном общении с Самим Господом, Первоисточником Жизни, Любви и Силы.

Иисус был таким же человеком, как вы. Он страдал, Его искушали и испытывали. Вы тоже страдаете от искушений и соблазнов. Во время Своего пребывания на земле в видимом теле Иисус каждый день по нескольку часов оставался наедине с Господом, и мы знаем, что в пору возмужания Он прошёл все испытания, через которые проходит каждый из нас. Мы знаем, что каждый человек обязан превозмочь свои смертные, плотские желания, сомнения и страхи и прийти к совершенному сознанию или признанию неизбывного Присутствия, того «Отца во Мне», благодаря которому Иисус совершил все Свои величественные деяния. Ему нужно было учиться, вам тоже нужно учиться, и вы сейчас учитесь. Он шёл путём проб и ошибок, вы тоже идёте этим путём. Он обязан был проявить мужество, вам тоже нужно проявить его и, сжав зубы и кулаки, сказать себе: «Я добьюсь успеха, потому что знаю: во мне живёт Христос». Мы понимаем, что Иисус стал тем, чем Он стал, только благодаря Христу внутри, и что все мы можем этого добиться. Этим мы нисколько не хотим умалить Его значение, ведь мы несказанно Его любим. Мы знаем, что Он прошёл через распятие, чтобы привести Свой народ к Богу; чтобы показать людям, как избавиться от грехов, болезней и проблем, обретя в себе Отца; чтобы убедить всех, что Отец обитает в каждом из нас и любит нас всех. Все, кто следуют жизни и учению Иисуса, не могут Его не любить. Иисус — наш совершенный старший брат.

Но если мы продаём свое первородство, если пренебрегаем благотворными Божьими законами, если, отворачиваясь от дома Отца нашего, убегаем, подобно блудному сыну, в дальние страны, — что толку в покое, изобилии, тепле и радости, которых полон Его дом? Если вы утомились от житейской мишуры и стосковались по дому, то у вас ещё есть возможность «приковылять» к Отцу. Вам предстоит долгий путь, исполненный горького опыта, и радостное расставание с материальным миром. Независимо от того, каким путём вы обретаете понимание и знание, вы приближаетесь к заветному рубежу своего высокого призвания. Каждый новый шаг будет придавать вам силы и смелости, и, в конце концов, вы перестанете спотыкаться и медлить. Вы заглянете внутрь себя и прозреете; когда ваше сознание пробудится, вы поймёте, что вы дома. Это и есть та Божественная Вездесущность, в которой все мы живём, движемся и бытийствуем. Мы вдыхаем её с каждым глотком воздуха. Она в каждом ударе нашего сердца.

Не подумайте, что мы зовём вас к себе. Возвращайтесь домой, идите в свою церковь, в свой дом молитвы — да куда угодно. Иисус, великий Мастер любви, поможет вам; все, кто, завершив свой земной путь, постигает сейчас высшее учение, готовы помочь вам, где бы вы ни были. Иисус помогает всем, кто Его об этом просит. Только позовите: вы ещё не кончите молитвы, а мы уже придём на помощь. Мы всегда рядом. Вам нужно только возвысить своё сознание и понять: вы ходите мимо нас; и тогда вы обретёте уверенность. Мы протягиваем к вам руки и говорим: «Придите ко Мне... и Я успокою вас». Это не значит «Приходите после смерти»; это значит «Придите сейчас, такими, как вы есть». Возвысьте своё сознание до уровня нашего и признайте: сегодня вечером вы преодолели человеческую ограниченность и стали свободны, как боги.

Покой, здоровье, любовь, радость, благоденствие — все эти плоды Духа, дары Господа, вы вкушаете уже сейчас. Если мы уповаем на Господа, с нами не приключится ничего дурного, от нас отступит любое зло. Если мы целиком и полностью уповаем на Него, мы исцеляемся от любых

недугов непреходящим именем Закона, или Иисуса.

Господь среди вас, Он дитя бесконечного, бессмертного Духа. Вам нечего трепетать и страшиться, у вас нет причин для отчаяния. Вы вышли из груди Отца; дыхание Всемогущего Бога вдохнуло в вас жизнь. «Прежде, нежели был Авраам, Я есмь». Вы — возлюбленные Сыны Божьи, сонаследники Христовы. В вас та же сила, что и в Иисусе. Она зовётся покровом Духа. Когда вы глубоко осознаете это, исчезнут старость, болезни, несчастья и смерть; ничто больше не сможет отнять у вас жизнь. Облекитесь плотнее этим покровом, и ничто сквозь него не проникнет, ничто вас не тронет. Пускай на вас направят все разрушительные силы, созданные человеком, — вам они не причинят никакого вреда. Если же по какой-то случайности разрушится ваша внешняя форма, ей на смену тут же придёт новая — духовная. Человек никогда бы не выдумал столь эффективной брони, которой можно пользоваться постоянно и бесплатно. Станьте же тем, кем вы есть на самом деле, — детьми Бога Живого.

Осознав это, Иисус мог бы уберечь Себя от Голгофы. Если б Он только захотел использовать Свою силу, враги не тронули бы Его. Он понимал, что в Его теле происходит великая духовная перемена, но если она не будет подкреплена каким-нибудь внешним изменением, большинство из тех, кого Он знал и любил, не осознают духовного значения происходящего, и будут всё так же цепляться за личное. Он знал, что способен превозмочь смерть, и хотел показать тем, кого Он любил, что они тоже на это способны; поэтому Он избрал Голгофу, чтобы они увидели, а увидев, поверили. И ещё Он хотел показать, что усовершенствовал Своё тело настолько, что если даже враги отберут у Него жизнь (а люди дорожат жизнью), положат Его тело в гроб и привалят большим камнем (последний предел, который человек может ему положить), Его истинное «Я» всё равно отвалит камень и возвысит Своё подлинное, или духовное, тело над человеческой ограниченностью. Иисус мог взять Своё тело с собой и исчезнуть, но Он решил показать, что никакие материальные условия и случайности не сумеют разрушить развитое духовное тело и никто не отнимет у него жизнь.

Благодаря Распятию и Вознесению Иисус высоко развил Своё духовное тело и вынужден был расширить сознание окружающих до такой степени, чтобы они смогли видеть Его. То же самое мы проделали сегодня с вашим сознанием. Но даже женщины, пришедшие утром ко гробу и увидевшие отваленный камень и лежащие пелены, не узнавали Его, пока Он не возвысил их сознание до уровня, с которого они могли видеть Его. И позже, когда Иисус подошёл к двум ученикам по дороге в Еммаус и заговорил с ними, они не узнали Его. И только когда Он преломил с ними хлеб, их сознание настолько возвысилось, что они смогли видеть Его. Точно так же, когда Он являлся другим людям, ходил и беседовал с ними, они не узнавали Его, потому что их сознание работало не на том уровне, где они могли видеть Его. Как только их сознание расширялось или начинало работать на Его уровне, они тотчас узнавали Его. Некоторые из них постигали духовное значение случившегося. Они распознавали глубокий смысл, лежащий в основе этого события. При этом, однако, подавляющее большинство людей не верили в Него, потому что не достигли того уровня сознания, на котором смогли бы понять и постичь глубинный Духовный смысл.

Иисус разорвал завесу тайны, накинутую на истину ограниченным человеческим восприятием. «Завеса в храме разодралась надвое, сверху донизу». Он достиг того уровня сознания, на котором можно побороть смерть; и не только смерть, но и все прочие проявления человеческой ограниченности. Нужно просто стать выше них или возвысить своё сознание настолько, чтобы они стали невидимыми, а значит, перестали существовать. Нужно любить и лелеять такое сознание, и тогда мы непременно достигнем его.

Подобное откровение явилось Иакову, когда он спал на жёстком камне материального мира. Он постиг, что вещь, на которой сосредоточиваешь внимание, приобретает видимую форму, и это понимание освободило его от оков материального мира. Он клал прутья с нарезкой в водопойные корыта, и скот, пивший из них, рождал пёстрое потомство.

Мы можем с точностью воплощать свой идеал в бесформенном, формируя его прямиком из неоформленного, которое для человеческого сознания кажется невидимым. Корыто с водой символизирует зеркало, или душу, сокровенное «я», отражающее, зачинающее и порождающее мысленный образ. Всё это относится и ко всем собравшимся; лишь несколько искренне верующих осознают это, развивают себя и выполняют подлинную Божью работу. Остальные охотно начинают,

но вскоре отступают перед первой же преградой материального мира. Гораздо легче плыть по течению, и поэтому они выходят из игры. На земле все мы уже прожили свою жизнь в видимой, смертной оболочке. На самом же деле, мы никогда и не покидали земли. Нас не видят только те, кто обладает ограниченным сознанием. Люди, достигшие высших уровней сознания, видят нас постоянно.

Идея, зароненная в душу человека, становится понятием и приобретает форму мысли, которая затем воплощается в физической форме. Мысли о совершенстве порождают само совершенство, и наоборот. Солнце и Земля охотно порождают и могучее дерево, и нежный цветок — всё зависит от того, какое семя брошено в почву. Точно так же Дух и Душа откликаются на зов человека, и если он по-настоящему верит, то получает всё, о чём бы ни попросил.

Люди, покинувшие видимый мир по причине смерти, остаются на том же душевном уровне, что и при жизни. Огромное царство душ располагается между материальным, или видимым, миром и миром истинной духовности. Все стремящиеся к истинно духовному должны его преодолеть. Чтобы постичь духовное, необходимо проложить путь от царства душ прямиком к Богу. После смерти душа остаётся на том душевном или духовном уровне, на котором она находилась в момент расставания с телом. Умерший человек не понимает, что существует только один Дух, только один Разум и только одно Тело и что всё возникает из этого Одного и к нему возвращается. Моя рука — только часть моего тела; Дух, посланный Одним, и наделённый совершенным телом, тоже является частью Единого Духа. Каждый член нашего тела составляет с ним единое целое, и его функции согласованы с работой всего организма; любое проявление духа тоже должно быть согласованным, только так оно обретёт полноту и совершенство.

«Всё идёт в одно место». Это означает, что все мы — единое выражение Божественности и происходим из одного источника — от Бога. Искупление заключается в понимании, что все мы созданы по образу и подобию Божию, что мы точный Его образ, через который Он может выражать идеал, созданный специально для нас.

Позволить Господу выразить в нас Свой самый возвышенный идеал - вот в чём смысл фразы: «Не как я хочу, но как Ты». Не выполнив осознанно или неосознанно волю Господа, нельзя подняться над конечными человеческими представлениями».

Наступила короткая пауза, и один из моих товарищей задал вопрос об Относительности Материи. В ответ мать Эмиля сказала: «Действительный мир — это Субстанция, или Относительность Субстанции. Давайте рассмотрим пять царств: минералы, растения, животный мир, человечество и Божье царство. Начнём с низшего — с минералов. Каждая их частичка выражает единую жизнь — жизнь Господа. Разделённые и расщеплённые частички минералов, смешанные с элементами воздуха и воды, образуют почву, каждая частичка которой сохраняет изначальную жизнь — жизнь Господа. Вслед за минералами идёт растительное царство — более высокое выражение Господа. Растения заимствуют часть жизни у минералов; увеличивая и умножая её, они поднимаются на одну ступень выше к Царству Божьему. Затем следует животный мир — ещё более высокое выражение Господа. Животные заимствуют часть жизни у растений; увеличивая и умножая её, они поднимаются на одну ступень выше к Царству Божьему. Над животным миром располагается человечество — ещё более высокое выражение Господа. Человечество заимствует часть жизни у животных; поднимаясь на одну ступень выше, оно всё же находится ниже Царства Божьего — высшего выражения жизни. Когда человек достигает этого царства, он осознаёт, что всё возникло из одного Источника и содержит одну и ту же жизнь — жизнь Господа, и тогда человек завладевает всем материальным миром. Но не стоит на этом останавливаться; нужно постоянно двигаться вперёд. Человека ждут всё новые и новые завоевания. В один прекрасный миг мы поймём, что вся вселенная, весь космос содержит одну и ту же жизнь — жизнь Господа и что всё происходит из одного Источника или Субстанции. Вот тогда-то материя и станет для нас относительной, вы согласны со мной?»

На этом беседа завершилась; ужин подошёл к концу, и из комнаты вынесли столы и стулья. Настало время для веселья: из уст невидимого хора полились божественные песнопения, и мы закружились в танце. Под конец хор внезапно стал видимым; певчие прохаживались в толпе гостей, а иногда пролетали у них над головами. Вечер закончился ещё одним взрывом музыки, пения и смеха. Танцевали и веселились все. Мы ещё никогда не видели ничего подобного.

Нам сказали, что если бы мы не шумели, то всегда слышали бы эту музыку; хор, правда, поёт только в особых случаях. Позже мы не раз слышали его божественные напевы. То были тихие, сладостные звуки; мажорные тона слышались лишь тогда, когда собиралось вместе несколько Мастеров. Нам пояснили, что это и есть ангельский хор. Его музыку называют ещё «симфонией согласных душ».

Мы пробыли в этой деревне три дня и успели повидаться с множеством друзей. Вечером третьего дня они попрощались с нами и, договорившись встретиться на зимних квартирах, растворились в воздухе.

Глава 22

На следующее утро мы ушли из деревни вместе с Эмилем и Джастом. Мы направлялись в селение, в котором решили зазимовать. Зимы в этих краях довольно суровые, и мы хотели подыскать тёплые квартиры ещё до наступления холодов. Наши опасения оказались излишними: тёплые и уютные жилища давно уже нас дожидались.

Дорога вела через плато, а затем вдоль длинного извилистого каньона вплоть до водораздела, где была расположена ещё одна укреплённая деревня, преграждавшая вход на возвышенность. Отвесные стены каньона были от двухсот до пятисот футов в высоту. Они соединялись с горами, возвышавшимися над гребнем водораздела на две тысячи футов. На его вершине высились две большие скалы, отстоявшие друг от друга футов на шестьсот. Между ними располагалась равнина площадью около пяти акров. Обе скалы соединялись сорокафутовой стеной, служившей надёжной преградой. Ширина её составляла шестьдесят футов внизу и триста — вверху. Верхняя её сторона была скошена, и по ней можно было спускать огромные камни. Скатившись со стены, камни летели по отвесному склону и обрушивались на тех, кто двигался по тропе к водоразделу.

Вдоль всей стены на расстоянии сто футов один от другого располагались спускные желоба; катясь по ним, камни набирали достаточную скорость и летели в пропасть по изогнутой траектории. Обрушившись на землю, они продолжали катиться по склону, затем летели под откос и грохотали по дну каньона ещё мили четыре или разбивались вдребезги под собственным весом. Это сооружение было достаточно эффективным. Ширина каньона нигде не превышала пятидесяти футов, а поскольку стены его были достаточно крутыми, камням сообщалась значительная инерция. Камни были навалены в двух местах по обе стороны каньона. Сюда вели две тропы от обоих концов стены. Наверху стены также лежали кучи камней футов по двенадцать в диаметре. Нам сказали, что сейчас ими уже не пользуются. Одно-единственное племя попыталось как-то ворваться в деревню, но было полностью уничтожено камнями, спущенными по четырем желобам. Стоило покатить один камень, и за ним, сметая всё на своем пути, устремилась целая лавина. Мы узнали, что эти камни лежат без движения уже больше двух тысяч лет, со времени последней войны.

Деревней назывались шесть трехэтажных домов, встроенных в эту стену и равнявшихся ей по высоте. Подняться на крышу, а следовательно, и на стену, можно было по лестнице внутри каждого дома. Окна были прорублены только в третьем этаже. Из них хорошо просматривался весь каньон, тропа и верхняя часть стены, петлявшей вдоль горной гряды на протяжении многих миль.

Мы расположились на ночлег на третьем этаже одного из домов и, перекусив, выбрались на крышу полюбоваться закатом. Вскоре к нам поднялся мужчина лет пятидесяти. Джаст познакомил нас, и мы разговорились. Мы узнали, что этот человек живёт в деревне, в которой мы собрались зимовать, и сейчас направляется домой. Мы предложили ему идти вместе с нами. Он поблагодарил за приглашение, но сказал, что давно бы уже вернулся на родину, если бы не зашёл в эту деревню повидаться с родственником, и что уже сегодня вечером будет дома. Затем речь зашла о храме, который мы посетили вместе с Эмилем и Джастом. «Я видел вас в ту ночь на парапете», — спокойно сказал незнакомец. Он повёл разговор о моём сне, или видении, описанном в этой книге. Это было сюрпризом не только для меня, но и для моих товарищей: тогда я ни о чём им не рассказал. Я видел этого человека первый раз в жизни, но он так подробно пересказал мой сон, словно бы пережил его сам.

Между тем он продолжал: «Вы увидели то, что видит каждый из нас: человек становится

цельным лишь в тот момент, когда осознаёт и начинает правильно использовать свою силу и власть. Но когда смертная личность человека воображает себе две противоположные силы, она начинает видеть во всём двойственность, злоупотребляет своей силой и порождает двойственность, ибо человек обладает свободной волей и порождает всё то, на чём сосредоточивает внимание. Отсюда разделение и разобщение. Вот судьба человека на земле. Но грядут перемены. Разобщение скоро достигнет своего пика, и человечество поймёт, что всё проистекает из одного Источника. Люди становятся ближе друг к другу. Человек начинает осознавать, что другой человек не враг ему, а брат. Если он до конца это осознает, то поймёт, что, коль скоро всё возникло из одного Источника, значит, всё должно в него же и возвратиться, то есть, все люди должны стать братьями. Тогда человек попадёт на небеса и поймёт, что Рай — это внутренний покой и гармония, созданные человеком здесь, на земле. Человек поймёт, что он сам волен выбирать между раем и адом. Само понятие «рая» или «небес» верно; просто произошла небольшая географическая путаница. Человек узнает, что Бог пребывает в нём, и не только в нём, но и во всём, что его окружает, — в каждой скале, каждом дереве, каждом растении, каждом цветке и каждой сотворённой вещи; что Бог есть даже в воздухе, которым он дышит, в воде, которую он пьёт, в деньгах, которые он тратит; что Бог — субстанция, из которой состоят все вещи. Когда человек дышит, он вдыхает не только воздух, но и Бога; когда человек ест, он принимает не только пищу, но и Бога.

Мы вовсе не хотим основывать новый культ или секту. Мы считаем, что церквей на сегодняшний день вполне достаточно. Но они должны стать логическими центрами, где люди могли бы постигать истинную природу Бога и Христа. Служители культа должны осознать, что церковь символизирует Сознание Христа для всего человечества. Если они поймут это, церковь перестанет разобщать людей; люди осознают, что единственная причина разобщения — их собственный конечный разум. И тогда исчезнут различия между церквами и конфессиями. Мысль о различиях существует только в конечном разуме человека. Вы только посмотрите, к чему она привела людей: к чудовищным войнам, к неослабной вражде между народами, семьями и даже членами семей! А всё потому, что одна церковная организация, видите ли, решила, что её вероучение или доктрина лучше других. Но на самом-то деле все учения равноценны, потому что ведут к одному. У каждого свои собственные небеса — ну, не абсурд ли это? Получается, каждый человек, почивший в лоне определённой церкви, после смерти обязан блуждать в лабиринте чужих «небес» в поисках того единственного рая, куда его ещё на земле определили. Религиозные организации и служители культа с каждым днём становятся ближе друг к другу, и уже недалёк тот день, когда они объединятся. А когда все станут, едины, отпадёт нужда и в «организациях».

Но нельзя сваливать всю вину на религиозные конфессии. Лишь немногие люди осознали истинный смысл жизни. Большая часть просто плывёт по течению, ощущая неуверенность, неудовлетворённость, недоумение и разочарование. Каждый человек должен постичь смысл жизни и целенаправленными, чёткими действиями выражать те дарования, которыми наделил нас Господь. Никто не проживёт за нас нашу жизнь. Никто не в силах выразить её за нас, и никто не подскажет нам, как её нужно выразить. «Как Отец имеет жизнь в Себе, так Он дал жизнь и Сыну, чтобы имел её в Себе». Если человек не понимает этого и плывёт по течению, значит, он просто не хочет выразить в себе Бога. Господь возжелал, чтобы человек стал Его божественным образом и подобием. И основная цель человеческой жизни — выразить то, что было уготовано нам Господом. Вспомните мудрые слова, сказанные Иисусом во время Нагорной проповеди. Он осознал, что человек может использовать свои способности в полной мере только в том случае, если у него есть истинный идеал и чёткая цель в жизни. Так Он утвердился в своём возвышенном намерении. Семя начинает расти, когда прочно укоренится в почве. Внутренняя Божья сила сумеет породить истинное желание, если прочно утвердится в душе человека. Вслед за Иисусом, мы все должны понять: первый духовный импульс к выражению — это стойкое желание выразиться.

Под словами «Блаженны нищие духом» Иисус подразумевал, что любое жизненное ограничение, способное породить желание возвыситься и освободиться от него, благотворно. Он осознал, что в самой потребности заложено условие её удовлетворения. Он считал потребности почвой, готовой к посеву. Если бросить в неё семя и дать ему прорасти и развиться, оно удовлетворит потребность. Желание и потребность порою неверно истолковывают. Многие великие учителя полагали, что желания нужно подавлять. Иисус же говорил: «Горе вам, пресыщенные ныне!» Если вы удовлетворены, значит, вы остановились на достигнутом. Чтобы установить полноценную связь с жизнью, вы должны стремиться к её полноценному выражению. К этому побуждает желание

самовыражения. Устав пресмыкаться по земле, человек стремится взлететь; и он начинает искать проявления закона, который поднял бы его над нынешними ограничениями. Постигнув этот закон, человек обретает способность перемещаться куда угодно, независимо от времени и пространства. Говорят, человек предполагает, а Бог располагает. Если Бог располагает человеком, значит, человек может делать то же, что и Бог. Разве Сын не может делать того же, что делал Отец?

Поскольку внешние предметы не могут удовлетворить душу, она начинает искать у себя внутри. И тогда индивид обнаруживает Я ЕСМЬ; он понимает, что может собственными силами удовлетворить любую потребность и желание своей души. Целая цепь разочарований вынуждает его искать мир и покой у себя внутри. Когда же он постигает, что Я ЕСМЬ — это и есть исполнение его желания, оно автоматически исполняется. Стремиться к исполнению желания в одиночку, без помощи Бога — безумие. Чтобы раскрыться по-настоящему, человек должен открыться навстречу Господу.

Когда человек прозревает и постигает Я ЕСМЬ, он постигает, что в нём самом находятся сила, субстанция и интеллект, придающие форму всем формам; что, как только истинная и определённая идея желания становится интеллектуально оформленной, к ней стекаются сила, интеллект и субстанция духа и производят её на свет. Не это ли небесные сокровища, которые мы проглядели? Внутри нас в неоформленном виде сокрыты несметные богатства. Это понимают все, кто нашёл свою жемчужину. «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это всё приложится к вам». Вникните в смысл этих слов. «Всё приложится», потому что всё создано из субстанции Духа. Когда сознание обретёт Дух, оно сможет творить желаемые вещи.

Пробуждённый человек осознаёт в себе созидательный принцип; жизнь даёт ему возможность этот принцип реализовать. Он представляет себе или осознаёт свои возможности. Ощутив в себе созидательную силу, он вспоминает своё самое заветное желание; оно становится идеалом или матрицей, которую должны заполнить сила и субстанция. Я ВИЖУ — это внутреннее представление; это Земля обетованная, или сбывшаяся мечта, к которой стремится душа верующего. Даже если он овладевает ею неосознанно, она всё равно обретает видимую форму. Душа должна одолеть пустыню опыта, и только после этого она удостоится искупления. Понимая, что видит Землю обетованную, то есть идеал, который необходимо осуществить, душа начинает видеть только хорошее, ставшее предметом её желаний. Теперь любые сомнения и колебания могут иметь роковые последствия. Нужно быть верным своему видению и не мешкать. Оно посещает всех; оно так же необходимо человеку, как чертежи и инструкция — строителю. Человек обязан в точности следовать этому видению, как строитель следует чертежам и инструкциям, составленным архитектором. Нужно забыть обо всём во имя истины.

Все великие души верны своим видениям. Сначала их посещает видение, затем они бросают идею в почву своей души, а потом дают ей прорасти и распуститься. Эти души не обращают никакого внимания на тех, кто им не верит. Они готовы пожертвовать собой ради своих видений, всегда остаются верны им, верят в них и получают по вере своей. Иисус до конца остался верен Своему видению. Он продолжал выполнять Своё предначертание даже тогда, когда самые близкие и дорогие ему люди разуверились и предали Его. И Он получил по вере Своей, и все мы получим по вере нашей.

Когда индивид отправляется в Землю обетованную, он должен оставить и навсегда забыть землю тьмы. Он должен выйти из тьмы и направиться к свету. Нельзя в одно и то же время уходить и оставаться. Нужно распрощаться со старым и принять новое. Человек должен забыть всё то, о чём не хочет вспоминать, и помнить только то, что хочет сохранить в памяти. Первое не менее важно, чем второе. Если человек хочет воплотить видение, он должен помнить только о нём. Он должен мысленно представлять себе образ, который хочет реализовать. Он должен забыть всё то, чего не хочет реализовать. Все его идеи, мысли, слова и действия должны в точности соответствовать видению. В этом состоит истинное сосредоточение, или стягивание всех сил в основную точку. В этом заключается любовь к идеалу. Выразить идеал можно только посредством любви. Благодаря любви идеальное становится реальным.

Если даже с первого раза у вас ничего не получится, не отчаивайтесь. Закалив в себе волю, обретя уверенность и твёрдую веру, вы сумеете направить свою силу к идеалу. Без такого сознательного управления своей силой и волевой закалки вам никогда не достичь идеала; но ваша воля тоже должна быть идеальной. Воля не может качественно отличаться от идеала, которому она служит.

Если у воли нет желания служить, она не сможет извлечь из души силу, которой хочет управлять. Воля, которой служат, обращает поток жизни против себя самого. Воля, которая служит, пропускает поток жизни сквозь себя и купается в лучах света. Служение оправдывает видение и наполняет жизнь любовью. Любовь находит выражение только в жизни. Когда любовь струится сквозь сознание, ей откликается весь организм; каждая его клеточка трепещет от любви, которую выражает. Тело обретает гармонию; душа начинает светиться; разум просветляется; мысль становится острой, блестящей, живой и точной; слово становится позитивным, верным и конструктивным; плоть обновляется, очищается и оживает; дела приводятся в порядок, а все вещи принимают надлежащее положение. Я ЕСМЬ выражается через я, а я больше не подавляет Я ЕСМЬ. Тело сможет выражать Дух только в том случае, если станет послушно Ему. Сознательный разум должен стремиться к Духу, чтобы познать Его силу. Только тогда человек узнает, что Дух — это удовлетворение потребности. Удовлетворение потребности ближнего — вот высшее его выражение. Сокровища Духа открываются только тем, кто стремится помочь ближнему. Стоит сказать «Да послужу», и перед вами откроется бездонный кладезь Господень.

Как только душа захочет служить, она тотчас возвратится в жилище Отца. Отец устроит пир в честь блудного сына, приступающего к служению; наёмный работник, питавшийся отрубями, станет государем королевского двора своих возможностей. Он познал любовь Господа, понял и принял Отцовский дар. Этот дар предназначался только для сына. Ни раб, ни наёмный работник не могут посягнуть на его наследство. Раб без конца стяжает; сын уже унаследовал всё имущество Отца. Когда мы поймём, что Отец даровал нам в наследство всё Своё имущество, мы начнём жить так, как заповедал нам Господь. «Вот, теперь мы Сыны Божии». Сознание Сына ведёт к осуществлению желаний; сознание раба ведёт к умножению их. Отец выполнит самые сокровенные наши желания, если мы возьмём на себя миссию Сына и докажем своё право мыслью, словом и делом. Тогда мы обретём свободу Сынов Божиих».

После этого оратор встал, пожелал нам спокойной ночи и, выразив надежду, что мы ещё встретимся на зимних квартирах, ушёл.

Глава 23

Мы покинули деревню на следующее утро. Три дня мы шли гористой местностью, столь малонаселённой, что нам приходилось каждую ночь разбивать палатки. Мы не запасались провизией, но как только нам нужно было подкрепиться, еда появлялась сама собой. Не успевали мы расставить тарелки, как они тут же наполнялись доверху; мы никогда всего не съедали — хоть чуточку, да оставалось.

Вечером третьего дня мы вышли на широкую равнину, в конце которой находилась деревня, куда мы держали путь. Местность была плодородная и густонаселённая. Мы выбрали эту деревню для зимовки потому, что она располагалась в самом сердце страны, и значит, мы получали возможность в течение длительного времени общаться с её народом. Многие люди, с которыми мы познакомились раньше, жили именно в этой деревне, и все они сердечно приглашали нас в гости. Оставшись здесь на зиму, мы могли бы детальнее изучить их жизненный уклад.

Мы прибыли на место 20-го ноября. Перед тем, как выпал снег, мы ещё успели совершить несколько вылазок. Нас очень удобно расселили, люди окружили нас заботой и вниманием, и мы неплохо освоились с их жизнью. Двери всех домов были открыты для нас; мы узнали, что они никогда не пользуются запорами, потому что считают всех людей братьями.

Одна замечательная женщина, с которой мы познакомились раньше, пригласила нас жить у неё. Мы сказали, что хорошо устроились и не хотим её беспокоить. Она продолжала настаивать и, в конце концов, мы переехали во всем скарбом в её дом и жили в нём до весны. Никогда не забуду нашей первой встречи. Это случилось в маленьком пограничном городке. Мы все были от неё без ума; никто не давал ей больше восемнадцати. Каково же было наше удивление, когда мы узнали, что она живёт уже пятую сотню лет и считается одной из самых уважаемых наставниц. Всю свою жизнь она посвятила духовному совершенствованию. В первый раз мы общались с нею почти две недели, но её подлинное «я» открылось для нас только здесь. Только теперь мы поняли, почему люди так любят её. Её просто нельзя было не любить и не уважать. Мы делили с этой женщиной кров и хлеб с конца

декабря по апрель следующего года. Мы смогли изучить её домашнюю жизнь и жизнь других обитателей деревни, и нашли её идеальной. Чем дольше мы наблюдали за этими людьми, тем большей любовью и уважением к ним мы проникались. А между тем, источники, столь же неопровержимые, как эта книга, доказывали, что каждому из них не меньше сотни лет.

Глава 24

Настали последние дни декабря; год близился к концу. В деревню стекалось множество народу: намечалась церемония, в которой участвовали одни Мастера. Каждый день нас знакомили с новыми людьми. Все говорили с нами по-английски, и вскоре мы ощутили, что живём с ними одной жизнью. Мы все получили приглашение на церемонию, которая должна была состояться в канун Нового года. Нам сказали, что, хотя посторонние на собрание не допускаются, это вовсе не тайная сходка, да и вообще у Мастеров нет никаких тайн. На церемонию приглашались те, кто всерьёз занялся духовным совершенствованием и уже осознал, что хочет жить именно такой жизнью; кто расширил своё сознание и постиг, какое значение это имеет для него лично. Эту церемонию называют ещё «Праздником Пасхи». Она проводится ежегодно в это же время, но в разных местах; на сей раз для её проведения выбрали нашу деревню.

Утро 31 декабря было ясным и солнечным; столбик термометра опустился ниже нуля. Мы с нетерпением ждали вечера, горя желанием пополнить коллекцию дорожных впечатлений. Когда мы прибыли в условленное место в восемь часов вечера, там собралось уже около двухсот человек. Роскошную залу заливал свет, струившийся неведомо откуда. Нам сказали, что обслуживать гостей будет прекрасная молодая женщина, некогда уже выступавшая в роли нашей хозяйки. Как только мы сели, она вошла в комнату, и мы просто ахнули при виде её молодости и красоты. На хозяйке было прекрасное белое платье, но держалась она без малейшей рисовки.

Она спокойно поднялась на небольшое возвышение и обратилась к нам с такой речью: «Мы собрались здесь сегодня, чтобы постичь глубинный смысл перехода от низшего состояния сознания к высшему, и сердечно приветствуем всех, кто готов к этому. Поначалу вы с интересом, удивлением и благоговейным страхом следили за тем, что мы вам показывали; вам казалось, что мы совершаем чудеса. Теперь вы поняли, что это всего лишь будничные события нашей жизни; жизни, которую мы ведём так, как заповедал Господь. Вы убедились в том, что мы не совершаем никаких чудес. Вы осознали истинный духовный смысл происходящего. Сознание, поднявшееся на истинный духовный уровень, истолковывает все формы с точки зрения идеала, лежащего в их основе; перед ним открывается великий внутренний смысл, и в этом нет никакого волшебства, никакой тайны и никакого чуда. Переход от низшего состояния сознания к высшему означает избавление от всего материального, в котором царят раздор и вражда, и принятие Сознания Христа, которым правят красота, гармония и совершенство. Это и есть естественный образ жизни, который заповедал нам Господь; прекрасный пример такой жизни продемонстрировал Иисус. Все другие способы жизни неестественны, эгоистичны и трудны. Когда мы осознаем это, мы поймём, что нет ничего естественнее, чем жить жизнью Иисуса. Тогда мы обретём Сознание Христа.

Мы накрыли пиршественные столы. Для нас нет праздника радостнее, чем этот. Но это не праздник в земном понимании. Мы отмечаем осознание и свершение, символизирующие переход от конечного сознания к Сознанию Христа, но большинство людей во всём мире этого не понимает. Однако мы верим, что когда-нибудь все Божьи дети усядутся за такой же праздничный стол и осознают истинный смысл случившегося.

Сегодня у нас в гостях люди, которые настолько усовершенствовали своё тело, что взяли его с собой в Царство Небесное и получают теперь высшее знание. Все они жили некоторое время в видимой форме, затем перешли в мир иной и, взяв с собой свои тела, поднялись на такой уровень сознания, где стали невидимыми для смертного взора; для того чтобы мы смогли беседовать с ними, нам нужно возвысить своё сознание до Сознания Христа. Но эти люди, усовершенствовавшие своё тело настолько, чтобы взять его с собой в Царство Небесное, в состоянии приходить к нам и уходить по собственному желанию. Они могут наставлять тех, кто способен постичь их учение. Когда мы готовы воспринять их наставления, они являются к нам в виде интуиции или в своём телесном облике. Пятеро из них сегодня преломят хлеб вместе с нами. Одна гостья пользуется особенной нашей любовью; это мать одного из нас, долгое время жившая среди нас. (Она имела в виду мать Эмиля.) А

теперь прошу всех к столу».

Свет на мгновение померк, и гости, склонив головы, молча расселись по местам. Когда свет зажёгся снова, в комнате появилось ещё пять человек: три мужчины и две женщины. Все они были в прекрасных, ослепительно белых одеяниях; фигуру каждого осеняла мягкая аура. Они тихо разошлись в стороны и заняли места во главе каждого из столов. Мать Эмиля села во главе нашего; по правую руку от неё сидел наш Руководитель, по левую — Эмиль. Вслед за этим на столах стали появляться немудрёные яства: овощи, хлеб, фрукты и орехи. Всё было очень вкусно. Во время застольной беседы наши друзья в основном давали собравшимся наставления. Поскольку разговор шёл на их родном языке, Джаст выступил в роли переводчика. Я не стану приводить здесь все эти беседы, поскольку большая часть сказанного вам уже известна.

Мать Эмиля выступала последней; она говорила по-английски, и голос у неё был чистый и звучный. Вот что она сказала: «Мы каждый день пользуемся силами, над которыми смеются люди, пребывающие в плену ограниченных представлений. Мы прилагаем все усилия для того, чтобы люди осознали, какую свободу они обретут, если поймут, что у них под руками всегда находятся совершенные вещи, только и ждущие своего воплощения. Как только человек овладеет этими силами, они станут гораздо реальнее и живее всех других вещей, за которые человек отчаянно цепляется; а цепляется он за них потому, что их можно увидеть, пощупать или понюхать с помощью ограниченных человеческих органов чувств. Все виды удобств в этом зале и у вас в комнатах, включая свет, тепло и даже еду, доставляет одна из этих сил. Можете называть её световыми лучами или как вам будет угодно. Мы же называем её великой универсальной силой, в сотни раз более эффективной, чем пар, электричество, бензин или уголь; при этом мы считаем её наименьшей из сил.

Эта сила обеспечивает человека не только всей необходимой энергией, но и доставляет ему тепло в любое время и в любом месте без малейшей затраты топлива. Эта сила абсолютно бесшумна; когда человек научится её использовать, он покончит с шумом и суетой, которые сейчас кажутся неизбежными. Эта сила всегда под рукой. По простоте обращения она превосходит электричество и пар. Когда человек научится ею пользоваться, он поймёт, что все другие виды энергии и средства передвижения — лишь суррогаты, изобретённые его конечным разумом. Он полагает, что сам породил их; но сам он может породить лишь то, что воспринимают человеческие органы чувств. Он произвёл на свет несовершенные вещи; но если бы он осознал, что всё — Богово, и всё от Бога, выражающегося в нём самом, он бы стал порождать только совершенные вещи. Человек, наделённый свободой выбора, выбирает обычно самый трудный путь; не признавая своих Сыновних прав и не пользуясь имуществом Господа, он так всю жизнь по нему и идёт. Но, в конце концов, приходит к выводу, что должен существовать и обязательно существует лучший путь. Он, наконец, понимает, что есть один путь — Божий. И тогда он начинает выражать совершенство, заложенное в нём самим Богом.

Разве вы не понимаете, что нужно сосредоточиться на Отце внутри, черпая у Него всё своё добро; что всеми силами вашей натуры должна управлять эта Божественная личность? В начале всякого выражения стоит Бог-Отец, пребывающий внутри; нельзя ни выразить, ни породить никакого другого Бога».

Затем один из нас спросил, какое влияние оказывают наши слова и мысли на нашу жизнь. Женщина вытянула перед собой руку, и вскоре в ней появился маленький предмет. «Давайте бросим этот камешек в чашу с водой, — сказала она. — Вибрации, вызванные соприкосновением камешка с поверхностью воды, расходятся концентрическими кругами к краям чашки, то есть к внешней границе воды; ударившись в стенку, они, казалось бы, утрачивают свою силу и замирают. Но на самом деле это далеко не так. Достигнув края воды, вибрации неуклонно возвращаются назад — к тому месту, где упал камешек. То же самое происходит и со всеми нашими мыслями и словами. Мысль или слово приводят в движение определённые вибрации, которые расходятся, подобно концентрическим кругам, пока не охватят всю вселенную. Затем они возвращаются к тому, кто их породил. Все наши мысли и слова, дурные или хорошие, непременно возвращаются к нам. Это возвращение символизирует Судный день, о котором говорится в вашей Библии. Какими были ваши мысли и слова, таким будет и приговор. Всякая идея (выраженная мысленно или словесно) становится семенем; идею сажают в почву души (держат в уме), затем она становится понятием, которое мы выражаем или производим на свет в физической форме. Совершенные мысли или идеи порождают совершенные вещи; несовершенные мысли или идеи порождают несовершенные вещи.

Солнце и земля совместными усилиями производят и могучую смоковницу, и крохотный цветочек; всё зависит от того, какое семя брошено в почву. Точно так же Душа и Дух откликаются на призыв человека; он получает от них всё, о чём просит мысленно или изустно. От небес человека отделяет лишь туман материалистической мысли, созданный им же самим; вот откуда берётся таинственность, окружающая все божественные проявления. Стоит человеку отдёрнуть завесу тайны, и он поймёт, что никакой тайны на самом деле нет. Людям, основывающим различные религиозные организации, выгодно окружать Бога ореолом таинственности; они считают, что так проще завладеть умами паствы. Но все мы понимаем, что величайшие Божьи свершения — это простые факты действительной жизни. В противном случае, какой в них прок? Все здесь присутствующие осознают, что церковь — всего лишь символ Сознания Христа, пребывающего в человеке, символ Божественного центра человечества. Осознав этот идеал, мы перестали поклоняться идолу, сотворённому ограниченным человеческим мышлением. Вы только взгляните вокруг: ереси растут как грибы. При всех своих различиях, все они ведут к одному. Не приведут ли они, в конечном счёте, все церкви к истинному осознанию?

Мы настолько усовершенствовали свои тела, что можем брать их с собой куда угодно; мы достигли того, что вы называете Царством Небесным. Большинство людей считает, что оно находится на Седьмом небе, для них это тайна за семью печатями. Вот куда заводит человека его ограниченное мышление. Но никакой тайны на самом деле нет; мы просто достигли такого уровня сознания, при котором можем получать высшее знание; на этом же уровне пребывает сейчас Иисус. Мы поняли, что отвергнувший смерть становится бессмертным; что человек бессмертен, безгрешен, неизменен и вечен, как Бог, Который его таким задумал. Мы постигли истинный смысл Преображения; мы получили возможность общаться с Богом с глазу на глаз. Мы поняли, что все люди могут прийти, получить это знание и стать такими, как мы. И недалёк тот час, когда все вы возвысите своё сознание настолько, что сможете беседовать с нами с глазу на глаз. Люди не видят нас только потому, что наше сознание превышает их конечное сознание.

Мы должны сосредоточиться на трёх великих событиях. Первое произошло много лет назад и символизирует рождение Сознания Христа в человеке; это Рождество Христово. Второе наступит, когда ваши великие нации примут и реализуют Сознание Христа. Все мы с нетерпением ждём третьего и последнего, величайшего из всех событий — второго и последнего пришествия Христа, когда все мы познаем и примем в себе Христа и будем жить, раскрываться, и расти, как растут лилии. Это и будет Искуплением».

Как только она закончила, запел невидимый хор. Вся комната наполнилась музыкой, переросшей затем в торжественный траурный марш. После короткой паузы внезапно раздался новый взрыв радостной музыки; каждый её такт завершался мощным гулом, напоминавшим удары колокола. Веселье уже было в полном разгаре, когда часы пробили полночь, и мы поняли, что наступил Новый год.

Так закончился первый год нашего общения с этими удивительными людьми.

Послесловие

Вынося на ваш суд свои впечатления от общения с Мастерами, хочу ещё раз подчеркнуть, что сам я глубоко верю в их способности и в великий Закон, который должен принести огромную пользу всему человечеству. Мастера убедительно доказали, что существует Закон преодоления смерти, и что весь род людской постепенно приближается к его осознанию и использованию. Они утверждают, что этот Закон придёт из Америки, что о нём узнает весь мир и все люди обретут Жизнь вечную. По словам Мастеров, это и будет началом Новой Эры. Ни один из описанных здесь феноменов не имеет никакого отношения к обычным гипнотическим сеансам. Все они — пример высшего выражения, делающего тело то видимым, то невидимым, свидетельство облагороженности и одухотворённости плоти. Существует высший Божий закон, и скоро люди унаследуют его; они станут просветлёнными, совершенными Мастерами и будут использовать своё тело со знанием дела.

Не вызывает сомнения, что эти замечательные люди пронесли Свет Истины сквозь тьму веков; всей своей жизнью и делами они доказывают, что этот Свет не померк, но за тысячи лет разгорелся ещё ярче.

БЭРД Т. СПОЛДИНГ

ЖИЗНЬ и УЧЕНИЕ МАСТЕРОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

ТОМ II

Глава 1

Утром 1-го января мы проснулись, полные сил и энергии. Каждый из нас смутно осознавал, что события прошлого года служат лишь подготовкой к чему-то гораздо большему.

Когда мы уселись завтракать, к нам подошёл человек, с которым мы познакомились по дороге — на крыше дома Эмиля. Если помните, он тогда растолковал мой сон. Поздоровавшись с нами, он сказал: «Вы живёте у нас больше года. Вы странствуете вместе с нами и живёте с нами одной жизнью, а значит, доверяете нам. Я приглашаю вас в апреле или в мае посетить храм Великого Креста Тау, высеченный в скале рядом с деревней».

Комнаты этого храма находились внутри отвесной скалы высотой более шестисот футов. Все его стены были из цельного камня. В наружной стене скалы, выходившей на юг, были прорублены окна, через которые поступал свет и воздух. Площадь каждого из этих отверстий равнялась в среднем восьми квадратным футам; во всех комнатах, кроме первой, или подвальной, было по два таких окна. В подвале было только одно отверстие, соединявшееся с широкой расселиной в восточной стене скалы. Сперва в этой комнате существовал только один вход — нечто вроде туннеля, выходившего в расселину. Окно прорубили позднее. Вход в туннель раньше прикрывал огромный валун, скатившийся с утёса на уступ; сдвинуть его можно было только изнутри. Взбирались на уступ по лестнице длиной пятнадцать футов, которую опускали сверху. Окна закрывались огромными каменными плитами; их опускали в пазы, высеченные в стене. Плиты были пригнаны столь плотно, что из деревни окна были незаметны. Нам объяснили, что это мера защиты от разбойников, орудовавших на севере страны; иногда они забредали далеко на юг. Они уже много раз разрушали Деревню, но всё её население благополучно укрывалось в храме.

Его построили сами поселяне, а наши друзья приобрели его и устроили здесь архив самых ценных своих рукописей. После того, как храм перешёл в руки Мастеров, набеги прекратились и деревня зажила мирной и спокойной жизнью.

Мастера утверждали, что некоторые из этих документов относятся ко времени появления человека на Земле; что их составили Наакалы, или Святые Братья, ещё на Родине Человека. Святые Братья пришли из самой Бирмы и были учителями Нагов. Манускрипты доказывают, что предки этих людей явились авторами Сурья Сиддханты и древнейших Вед. Сурья Сиддханта — наиболее древний труд по астрономии. Он написан 25 тысяч лет назад; древнейшие Веды составлены 45 тысяч лет назад. Никто не настаивал на том, что все здешние рукописи — оригиналы; но большинство из них было скопировано с тех же самых оригиналов, что и знаменитые тексты древнего Вавилона. Кроме того, они говорили, что многие из этих оригиналов — не что иное, как наследие затонувшей Атлантиды.

В храме было семь комнат, расположенных одна над другой; они соединялись каменными лестницами, высеченными в скале. В углу каждой комнаты было прорублено отверстие, а за ним лестница, ведущая под углом сорок пять градусов к площадке в восемь квадратных футов с входом в следующую комнату. Перекрытия, отделявшие верхнюю комнату от нижней, имели около восьми футов толщины. Потолок последней, седьмой комнаты находился в двенадцати футах ниже поверхности уступа, примерно в сотне футов от вершины скалы. Лестница, соединявшая эту комнату с центральной, если смотреть на неё сверху, напоминала огромную букву «Т», или Крест Тау.

В верхние комнаты можно было проникнуть с уступа, образующего портик или балкон. Всё это было выдолблено в рыхлом, крупнозернистом граните скалы. Строители храма пользовались, вероятно, грубыми ручными инструментами, и на работу ушли долгие годы. Нам сказали, что храм был построен без единого бревна. Когда его купили наши друзья, они обшили стены древесиной, и комнаты стали очень уютными, особенно в солнечные дни.

С тех пор окна не закрывали, а вход не загораживали, но посещали храм, в основном, те, кто имеет хоть какое-то отношение к истинному духовному просветлению.

Наш друг между тем продолжал: «Сегодня для вас наступает новый год. Старый навсегда ушёл из вашей жизни. Вы сможете вернуть его лишь мысленно, восстановив в памяти былые радости, печали и заботы. Их поток навеки отхлынул от вас и удаляется с каждым часом. От прошедшего года больше ничего не осталось; вы сорвали ещё одну страничку с календаря своей жизни. Но это было время свершений и триумфов, настойчивого движения вперёд, дальнейшего развития и достижений; время озарений и крепнущих надежд; время сознательного служения; с каждым новым испытанием вы становились моложе и сильнее; с каждым днём росла ваша любовь. «Что же отсюда следует?» — спросите вы. «Настала пора сделать свой выбор в жизни», — ответим мы».

«Мы хотим видеть и знать», — вырвалось у нашего Руководителя. «Отныне, — продолжал наш друг, — те из вас, кто ещё не постиг смысла и цели праведной жизни, получат последние уроки. Праведная жизнь не подразумевает никакого аскетизма, отшельничества и уныния. Она исполнена радости и веселья, из неё навсегда изгнаны печали и страдания».

Затем, перейдя на шутливый тон, он сказал: «Вы только что выразили желание видеть и знать. Выраженное желание — это исполненное желание. Когда я смотрю на вас, мне на ум приходит стих из вашей Библии: «Ибо, где двое или трое собраны во имя Моё, там Я посреди них».

Вы не раз слышали эту фразу и считали её простой игрой слов, не пытаясь вникнуть в её истинный смысл. Ваша основная ошибка в том, что вы относите учение Христа в далёкое, неясное прошлое, окружаете его ореолом мистики и таинственности и связываете со своей посмертной жизнью. Вам следовало бы осознать, что каждый человек может применить его учение в своей повседневной жизни, здесь и теперь.

Мы хотим, чтобы вы нас правильно поняли. Мы вовсе не утверждаем, что Иисус Христос символизирует тот уровень или обстоятельства жизни, до которых не поднимался ни один пророк или провидец других времён и народов. Мы останавливаемся на Его жизни столь подробно, потому что вы с ней лучше всего знакомы. Нельзя сбрасывать со счетов и тот факт, что жизненный путь Иисуса — наглядное подтверждение Его учения. Было бы кощунством приписывать автору Нагорной проповеди и Притчи о блудном сыне умозрительную догму искупления первородного греха, на которой столетиями базировалось христианское мышление.

Создатели христианской доктрины отвлекли последователей Иисуса и его учения от практического применения и изучения Божьей силы. Они подменили его позднейшими толкованиями Апостолов; они не осознали, что закон, на котором это учение основано, является точной наукой, которой все мы можем овладеть и которую мы познаём на собственном опыте.

Жители Востока всегда придавали решающее значение научному обоснованию своей религии. Тем самым они ударялись в противоположную крайность. Таким образом, и Запад и Восток считают религию сферой чудесного и сверхъестественного. Запад увлекается чисто этическими вопросами, а Восток — сугубо научными. Так оба они отгораживают себя от истинной духовности.

И буддистскую, и христианскую монашескую жизнь с её изоляцией, аскетизмом и удалением от мира нельзя считать панацеей. Она далека как от истинного духовного просветления, так и от совершенной, мудрой жизни, какую вёл Иисус.

Эти монастырские системы существуют на протяжении многих тысяч лет, но ни одна из них не принесла людям и сотой доли той пользы, какой мы обязаны Иисусу, жившему на земле краткий срок.

Всем хорошо известно, что учение Иисуса охватило все виды инициации и так называемых «священных мистерий», ритуальных форм и церемоний, включая учение Озириса, которое растолковал Ему некий жрец, державшийся в стороне от всех ритуальных, монашеских и материалистских форм поклонения.

Этот жрец был последователем фараона Тота из Первой династии египетских фараонов.

Провозгласив Египет империей, Тот стал диктатором, узурпировавшим права народа. На протяжении столетий египетский народ строил и укреплял свою цветущую цивилизацию, основанную на единстве и братстве, под мудрым руководством Озириса и его последователей. Жители страны принадлежали к белой расе израильтян, одной из ветвей которой считаются древние иудеи. Тот своим мудрым правлением пытался отстоять учение Озириса, но после его смерти к власти пришли орды темнокожих с юга и Египет погрузился во тьму материализма. Последующие династии отступили от учения Озириса, переняли тёмные идеи темнокожей нации и, в конце концов, занялись чёрной магией. Их царство пало: все подобные царства обречены.

Внимательно выслушав этого жреца, Иисус осознал глубинный, внутренний смысл его учения. Благодаря глубокому проникновению в суть буддизма, Иисус постиг, что оба эти учения в основе своей сходны. И тогда он решил отправиться по древнему караванному пути в Индию.

Там он изучил буддизм в его наиболее чистой форме. Он понял, что, несмотря на различия ритуальных форм, и догм, навязанных самим человеком, у всех религий один источник — внутренний Бог, Которого он называл Отцом, или Отцом всего. И тогда он отбросил все внешние формы и пошёл прямо к Богу — в самое сердце его всеобъемлющей любви. Вскоре он понял тщету всех догм, ритуалов, вероучений, формул и инициаций, которые навязывают народу жрецы, дабы держать его в невежестве, а стало быть, в повиновении. Он осознал, что то, чего он искал, находится в нём самом. Он понял: для того чтобы быть Христом, нужно просто сказать: я — Христос. Руководствуясь чистым стремлением к жизни, мысли, любви, слову и делу, нужно воплотить Христа в своём физическом теле. Осознав всё это, Иисус набрался мужества, вышел к людям и публично заявил, что он Христос.

Не имеет значения, откуда или от кого пришло к нему это понимание. Важно, что оно пришло. И ещё важно, что Иисус сделал это сам. Он стал заступником простого люда, и народ с радостью его слушал. Свои заповеди он заимствовал не у индийцев, персов или египтян. Их учения только подтолкнули его к осознанию собственного Божества, воплощённого в Христе, Который живёт в каждом из нас.

Сличая учения Озириса, Будды и Иисуса, вы найдёте в них немало общего; кое-где вы даже наткнётесь на текстуальные совпадения. Так, значит, эти великие учителя просто копировали друг друга? Учения других народов показали каждому из них путь от внешнего к внутреннему. Поэтому они должны были отказаться от всякого подражания и выйти за пределы всех учений. Если бы Озирис, Будда и Иисус просто копировали и штудировали чужие учения, не понимая, что всё проистекает от Бога внутри, они бы так и остались прилежными школярами, а их имена давно бы канули в Лету.

Каждого из них последователи хотели помазать на царство; но все они оставались глухи к голосу толпы и выражали в очень похожих словах одну и ту же мысль: «Моё царство не материально, но духовно». Озириса короновали уже посмертно — сами летописцы».

На этом беседа прервалась, и все мы направились в храм. Когда мы вошли в подвальную комнату, наш друг начал так: «Поднимаясь с этажа на этаж, помните, что ни один человек не может диктовать свою волю другому. Со временем вы поймёте, что все люди равны, и если кто-то собирается навязать вам свою волю, он поступает непоследовательно, пытаясь сделать то, что ему не по силам. Человек может рассказать своему брату, как расширить кругозор и включить в него добро, но он не может навязать ему своё собственное добро».

Тем временем мы поднялись во вторую комнату, где нас уже поджидали четверо друзей из деревни. Обменявшись приветствиями, мы расселись полукругом, а учитель продолжил: «Во всей вашей истории не найдётся фигуры более величественной, чем фигура Христа. Вы даже время делите на две эры: до и после его рождения. Большинство жителей Запада поклоняются ему, словно идолу, и в этом их главная ошибка. Не идолу следует поклоняться, но идеалу; не нужно создавать себе кумира; Иисус — Реальный, живой человек, он и сейчас ещё живёт в том самом теле, в котором был распят. Он жив и может даже побеседовать с вами. Большинство людей совершает величайшую ошибку, полагая, что жизнь Иисуса закончилась страданиями и смертью на кресте, и начисто забывая о том, что большая часть его жизни приходится на время после воскресения. Сегодня он как никогда способен учить и исцелять. Вы можете обратиться к Нему в любое время. Стоит только захотеть. Иисус — не царь, стремящийся застать вас врасплох, а могущественный брат, всегда готовый помочь вам и всему

миру. Когда он обитал в смертной, земной оболочке, он мог помочь лишь немногим. Теперь он способен протянуть руку помощи любому из нас.

Не говорил ли он, «чтоб и вы были, где Я»? Вам объясняли: Иисус, мол, находится в некоем месте под названием «Небеса», в которое вы попадёте после смерти. Так ли это? Иисус стоит там же, где вы сейчас стоите; он может подойти и поговорить с вами. Раскройте пошире глаза, раздвиньте свой кругозор, и если вы всей душой и сердцем с Иисусом, то вы увидите его. Вы сможете подойти и поговорить с ним. Если вы присмотритесь, то увидите шрамы от гвоздей, копья и тернового венца; раны уже давно зарубцевались и сошли. А лучезарная любовь и счастье, исходящие от него, убедят вас в том, что он всё простил и забыл».

Наш друг умолк, и минут на пять воцарилась глубокая тишина. Затем комната озарилась нестерпимым блеском. Послышался чей-то голос. Он доносился словно бы издалека, и поначалу мы ничего не могли разобрать. Но когда мы сосредоточили на нём всё своё внимание, голос, напоминавший удары колокола, стал вполне отчётливым.

Один из нас спросил: «Кто говорит?» «Тише! — сказал наш Руководитель. — Говорит наш дорогой Мастер Иисус». И тогда один из наших друзей промолвил: «Совершенно верно. Это Иисус».

Голос между тем продолжал: «Когда Я говорил: «Я есмь путь и истина, и жизнь», Я совсем не хотел этим сказать, что я — единственный истинный свет. «Кого ведёт Дух Святой, тот Сын Божий». Когда Я говорил: «Я совершенный, единорожденный Сын Божий, в Котором благоволение Отца», Я хотел этим сказать, что один из сынов Божьих понял и заявил свои права на божественность; постиг, что он живёт, движется и бытийствует в Боге, великом Отцовско-Материнском Принципе всех вещей; заявил: Я — Христос, единорожденный Сын Божий, и решительно и целеустремлённо прожил свою жизнь, став тем, чем желал. Сосредоточив всё внимание на своём идеале, он наполнил им всё своё тело и достиг заветной цели.

Большая часть людей не видит меня лишь потому, что меня уложили в гробницу, спрятанную в недоступном месте. Меня окружили ореолом таинственности и скрыли подальше от простого люда, который я люблю всем сердцем. Я люблю людей любовью неизречённой. Я не уходил от них, Это они ушли от меня. Они напустили туману, выстроили стены и перегородки, нашли посредников и создали идолов, разъединяющих меня с теми, кто мне близок и дорог. Они заволокли меня столь плотной завесой тайны, что возлюбленные мои не знают, как ко мне пробраться. Они молятся моей матери и присным моим, но мы пребываем лишь в их смертном разуме. Если б они только познали нас такими, какие мы есть, мы бы уже давно пожали друг другу руки. Если б они только отбросили все предрассудки и лжеучения и познали нас такими, какие мы есть, мы бы смогли говорить с ними точно так же, как с вами. Мы всегда остаёмся неизменными. Как бы нам хотелось, чтобы весь мир узнал об этом! Какое б это было пробуждение, какой праздник, сколько было бы радости!

Вы так долго окружали нас покровом таинственности. Нет ничего удивительного, что вами овладели сомнения и безверие. Чем больше идолов и символов вы будете создавать, тем глубже укоренятся ваши сомнения, тем дольше вы будете коснеть во мраке, а бездна предрассудков будет расширяться и вам всё труднее будет её перепрыгнуть. Если у вас хватит смелости пожать нам руки и сказать: «Мы знаем вас», тогда все увидят и познают нас такими, какие мы есть. Ни в нас самих, ни в тех, кого мы любим, нет никакой тайны, а любим мы весь мир.

Большинство людей знает лишь о той части моей жизни, которая завершилась на кресте, забывая, что большую её часть я прожил в нынешнем состоянии; ведь человек продолжает жить даже после «насильственной смерти». Жизнь нельзя уничтожить. Она вечна; жизнь праведника никогда не угасает и никогда не кончается. Обессмертить можно саму плоть.

Мой дорогой Пилат, умывая руки и произнося: «Возьмите Его вы и распните, ибо я не нахожу в нём вины», и не подозревал, как его слова отзовутся в потомстве; он и не догадывался об исполнении пророчества. Пилат и толпа пострадали гораздо больше меня. Всё это уже дела минувшие; я всё простил. Иначе бы мы не стояли здесь перед вами вместе».

Вперёд выступили два человека; Иисус обнял их. Положив руку одному из них на плечо, он

сказал: «Этот дорогой брат всегда оставался со мной. Ну, а этот, — Иисус повернулся к другому, — долго блуждал, но, в конце концов, прозрел и пришёл ко мне. Он всей душой предан мне, и я люблю его не меньше других».

Появился ещё один человек. Иисус обернулся и простёр к нему руки, воскликнув: «Дорогой Пилат!» Они обнялись, как старые друзья.

Затем заговорил Пилат: «Стремясь поскорее умыть руки, я с непозволительной лёгкостью вынес окончательный приговор. За это я расплатился долгими годами трудов и страданий. Многие из нас, пребывая в плену материального, перекладывают свою ношу на чужие плечи, пытаясь снять с себя ответственность. Но когда мы прозреваем, то начинаем понимать, что, чем чаще мы стараемся увильнуть от ответственности, тем большую ношу взваливаем на свои плечи. Прошло много томительных лет, прежде чем глаза мои открылись; но как же я обрадовался этому прозрению!»

Внезапно запел невидимый хор; у меня нет слов, чтоб описать эти небесные звуки. Спустя несколько тактов Иисус вышел вперёд и сказал: «Вас удивляет, что я давным-давно простил тех, кто распял меня на кресте? Да, когда я воскликнул «Совершилось», я простил всех и вся. Почему же остальные не сделали того же? Взгляните: я уже не на кресте, я попрал смерть!»

И вновь запел невидимый хор: «Привет вам, Сыны Божьи. Привет всем вам, славьте же Его. Царство Его вечно пребудет с человеками. О чудо! Господь всегда с вами»; и слова этого гимна строка за строкой проступали на стенах комнаты.

Всё это происходило у нас перед глазами. Мы отчётливо видели всех своих собеседников. Мы пожимали им руки и даже фотографировали их. Все они излучали необъяснимый свет, заливавший всю комнату. Однако их нельзя было назвать призраками. Их тела как бы светились изнутри; дотрагиваясь до них и пожимая им руки, мы ощущали, что эта «алебастровая» плоть одушевлена дружественным огнём; его тепло растекалось повсюду. И даже после того, как они вышли, в комнате всё ещё оставались свет и тепло. Входя в неё, мы всякий раз обращали на это внимание.

Несколько дней спустя мы собрались в этой же комнате и стали делиться своими впечатлениями. И вдруг наш Руководитель прошептал мне на ухо: «Грандиозно!» Точнее не скажешь; он выразил наши общие чувства. Когда мы осенью вернулись в храм, комнату переоборудовали в святилище, и мы просиживали в ней часами.

Все по очереди начали выходить, но мы всё ещё сидели. Пилат поманил рукой нашего Руководителя, и тогда мы встали, спустились по ступенькам в подвал, затем вышли к расселине и один за другим спустились вниз по приставным лестницам. Наши друзья, как обычно, растворились в воздухе, словно ничего необычного не произошло.

Когда гости ушли, мы окружили нашу хозяйку и, пожимая ей руки, сердечно благодарили за этот удивительный вечер. Один из нас сказал: «Я могу выразить свои мысли и чувства одной фразой: от моих ограниченных, смертных представлений камня на камне не осталось». Он попал в самую точку. Я даже не пытался облечь свои мысли и ощущения в словесную форму — ни устную, ни письменную. Оставляю простор для вашей фантазии. Мы пожелали хозяйке спокойной ночи, а потом как в рот воды набрали. Все смутно ощущали присутствие совершенно нового мира.

Глава 2

На следующее утро, за завтраком, мы осадили расспросами хозяйку, и узнали, что во вчерашнем явлении Христа не было ничего экстраординарного; он, оказывается, часто помогает им исцелять больных.

После завтрака нам сообщили, что сегодня мы пойдём в храм вместе с хозяйкой и ещё двумя женщинами. На улице к нам подошли два человека. Один из них сказал, что в деревне заболел ребёнок, и просил нашу хозяйку об исцелении. Мужчины провели нас в дом — настоящую лачугу. Наша хозяйка вышла вперёд и вытянула перед собой руки. Мать положила в них ребёнка. Внезапно личико малыша повеселело. Затем он свернулся калачиком и через пару минут крепко уснул. Хозяйка

вернула ребёнка матери, и мы пошли в храм. По дороге она сказала: «Ах, если бы эти бедняги полагались не на нас, а на самих себя! Они бы от этого только выиграли. Они вспоминают о нас лишь тогда, когда попадут в беду — конечно, им больше ничего не остаётся. Но они сомневаются во всём. Мы хотим воспитать в них уверенность в себе, а они ведут себя, как малые дети».

Мы как раз подошли к лестнице; взобравшись наверх, вошли в туннель. Оба мужчины от нас не отставали. Туннель был прорублен в скале, и мы, естественно, думали, что там темно. Оказалось, он достаточно освещён: мы различали предметы на изрядном расстоянии. Свет лился словно бы со всех сторон, поэтому теней не было. Мы заметили это ещё раньше, но только теперь один из нас сказал об этом вслух. Вскоре мы убедились, что свет действительно исходит отовсюду, но когда в туннеле никого нет, там темно.

Миновав туннель, мы поднялись на третий этаж. Комната оказалась немного больше двух предыдущих; вдоль стен было разложено огромное множество дощечек с надписями. Сразу же за этой комнатой находилась ещё одна, заваленная похожими дощечками. Они были красновато-коричневого цвета и покрыты первоклассной глазурью. Размер — 14 х 24 дюйма, толщина около двух дюймов, а вес — от десяти до двенадцати фунтов. Попадались таблички и побольше. Мы никак не могли взять в толк, как они сюда попали. Вскоре нас вывели из недоумения. Оказывается, дощечки были доставлены в долину Гоби ещё в те времена, когда она была плодородной и густонаселённой, а гор и в помине не было. Таблички перенесли сюда задолго до образования гор и с тех пор хранят как бесценную реликвию.

Нам рассказали, что когда-то, очень давно, в этих местах случилось огромное наводнение. Оно опустошило большую часть страны и почти истребило её население. Уцелевшие люди оказались отрезанными от всего остального мира и лишены средств к существованию. От них ведут происхождение банды разбойников, рыскающих по пустыне Гоби в настоящее время. Утверждают, что на территории нынешних Гималаев и Гоби располагалась некогда Великая Уйгурская Империя; от её цветущих городов после наводнения остались одни руины, да и те погребены под грудой песка. Пользуясь описаниями, почерпнутыми из дощечек, мы впоследствии раскопали три таких города; мы верим, что когда раскопки будут завершены, подлинность этих записей подтвердится окончательно (а, среди всего прочего, в них говорится о том, что возраст уйгурской цивилизации исчисляется сотнями тысяч лет).

Нам показали и другие комнаты. Во время беседы выяснилось, что один из мужчин, присоединившихся к нам утром, — потомок нашего друга-«летописца». Нас немало удивили его почтенные седины.

Когда мы возвратились в первую комнату, наш Руководитель спросил у хозяйки, всегда ли желания исполняются. Она ответила, что, если желание правильно сформулировано, оно непременно исполнится. Она сказала ещё, что желание — это одна из форм молитвы; Иисус пользовался истинной формой молитвы, и потому его мольбы были услышаны. Молитва, которая всегда бывает услышана, — это истинная, а, следовательно, научная молитва, соответствующая непреложному закону.

Наша хозяйка продолжала: «Этот закон гласит: «Просите, и дано будет вам», и ещё: «Всё, чего ни попросите в молитве с верою, получите». Если мы уверены, что всё, о чём мы просим, изначально принадлежит нам, значит, прося об этом, мы поступаем в соответствии с законом. И если наше желание исполняется, тем самым исполняется закон. Если же желание не исполняется, значит, мы попросили неправильно. Ищите причину в себе, а не в Боге.

Следующее наставление гласит: «Люби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всей душою твоею, и всем разумением твоим, и всею крепостию твоею». А теперь опуститесь на самое дно своей души; ничего не бойтесь, ни в чём не сомневайтесь, будьте веселы, свободны и благодарны, и знайте: то, что вам нужно, уже у вас в руках.

Весь фокус в том, чтобы получить искупление, осознать его и крепко за него держаться, не уклоняясь ни на шаг и противостоя всему миру. «Я ничего не могу творить Сам от Себя, — говорил Иисус. — Ибо не ищу Моей воли, но воли пославшего Меня Отца». Верьте в Бога. Верьте и ни в чём не сомневайтесь. Верьте и ничего не бойтесь. И помните, что сила Божья беспредельна. «Богу всё

возможно».

Погрузитесь в совершенное состояние и точно сформулируйте свою просьбу. Затем зароните в свою душу совершенную идею. Попросите себе здоровья и исцеленья от всех болезней; попросите гармонии и изобилия, избавления от распрей, нищеты и лишений. Сбросьте с себя всё ненужное, как старую одежду. Она уже давно износилась, вы выросли из неё; расстаньтесь с ней весело. Даже не оборачивайтесь на эту груду обносков. Это же не более чем ничто.

Заполните образовавшиеся пустоты мыслями о Беспредельном и Вечном Боге. Затем вспомните, что слово «Бог» — это семя. И дайте ему прорасти.

Во всём положитесь на Господа. Вам достаточно воздать Ему хвалы и сказать, чего вы хотите. Всё остальное предоставьте Отцу. Помните: Он всё сделает за вас. Исполните до конца свою роль, а Он исполнит Свою. Просите. Настаивайте. Требуйте у Бога всего, что вам нужно, и Бог пойдёт вам навстречу.

Постоянно думайте о Божьем изобилии. Если придут посторонние мысли, прогоните их и благословите изобилие Божье. Неустанно благодарите Бога. Благословите Его и воздайте Ему хвалы за то, что Он сделал для вас, посредством вас самих; за то, что вы получили, чего желали, а желали вы только добра, которым хотели поделиться со всеми. Благодарите Господа молча и тайком. Молитесь Отцу вашему тайно, и Отец, читающий в тайниках ваших душ, воздаст вам явно.

Вы будете вспоминать об этом событии с радостью и благоговением. Проверив на себе великий Божий закон, вы постигнете силу своих собственных слов, произнесённых в молитве с верою. Помните о том, что Господь выполнил свой план. Он с любовью излил и продолжает щедро изливать на нас добро, о котором мы его молим. Он сказал: «Испытайте Меня... не открою ли Я для вас отверстий небесных и не изолью ли на вас благословения до избытка?»

Всем сердцем моим

В сердце своём я един с Тобою, Отец, и признаю Тебя Бытием, Отцом всего. Ты — Вездесущий, Всемогущий, Всеведущий Дух. Ты — Мудрость, Любовь и Истина; сила, вещество и разум, из которых и посредством которых созданы все вещи. Ты — жизнь моего духа, вещество моей души, острота моей мысли. Я выражаю Тебя в своём теле и в своих делах. Ты начало и конец, в Тебе заключено всё Добро, которое я способен выразить. Мысленное желание, зароненное в мою душу, питается твоей жизнью в моём духе; и в назначенный час, по закону веры, оно принимает видимую форму в моём опыте. Я знаю, что добро, которого я желаю, уже существует в невидимой форме в Духе и только и ждёт исполнения закона, чтобы стать видимым. И я знаю, что я уже обладаю им.

Всей душою моею

Этими словами, Отец мой, я хочу кратко выразить то, чего желаю, я опускаю семя своего желания в почву своей души; живительная сила Твоего духа начинает воздействовать на него. Стоит мне только впустить в свою душу Твой Дух, то есть Мудрость, Любовь и Истину, и семя даст плоды. Я желаю только того, что приносит пользу всем людям, и я прошу Тебя, Отец, даруй мне добро.

Отче! Прошу Тебя всей душой, чтобы Ты выразил во мне Любовь, Мудрость, Силу и Вечную Молодость. Прошу, чтобы Ты осуществил во мне Гармонию, Счастье и Благоденствие. Научи меня, как получать любые вещи прямо из Универсальной Субстанции. Не для себя прошу, Господи, но хочу постичь истину, чтобы послужить всем Чадам Твоим.

Всем разумением моим

То, чего я желаю, уже имеет видимую форму. Я мысленно придаю форму только тому, чего желаю. Семя прорастает в тишине и во тьме; моё желание тоже обретает форму в безмолвном, невидимом царстве души. Я вхожу в свою комнату и запираю за собой дверь. Я спокойно и уверенно храню своё желание в памяти, как нечто уже осуществлённое. Отче! Я жду совершенного отображения своего желания. Отче всеблагой! Я всем сердцем благодарю Тебя за то, что ты уже осуществил моё

желание в невидимом мире. Я знаю, что Ты щедро и с любовью изливаешь на меня все свои несметные сокровища; что Ты выполняешь все мои добрые желания; что я могу приобщиться к Твоему изобилию; что я могу осознать своё единство с Тобой; что все Твои дети могут это осознать; и что всем, что у меня есть, я могу поделиться с Твоими чадами. Всё, что у меня есть, я отдаю Тебе, Господи.

Всей крепостию моею

Ничто не разубедит меня в том, что моё желание уже осуществилось в Духе и сейчас обретает совершенную видимую форму. Я остаюсь, верен своему желанию духом, душой, умом и телом. Я осознал своё добро в Духе. Я породил его в своей душе в виде совершенной идеи и придал истинную мысленную форму своему желанию. Теперь я придаю своему совершенному желанию видимую форму истинного проявления.

Благодарю Тебя, Отец! Теперь я обладаю Любовью, Мудростью и Пониманием; Жизнью, Здоровьем, Силой и Вечной Молодостью; Гармонией, Счастьем и Благоденствием; и умею извлечь из Универсальной Субстанции всё, что могло бы удовлетворить мои добрые желания.

"И узрит всякая плоть спасение Божие".

Наступила короткая пауза; затем наша хозяйка продолжила: Поймите же, наконец: если ваше желание ещё не обрело видимой формы, виноват в этом не Бог, а вы сами. Не нужно начинать всё сначала: просто настаивайте на своём. Протягивайте свою чашу, как протягивал её пророк Илия - и она обязательно наполнится. Какие бы сомнения вас ни одолевали, неустанно благодарите Господа. Не останавливайтесь! Ещё одно усилие, и ваша вера будет вознаграждена; ваша вера станет знанием.

Допустим, вы хотите получить лёд. Если вы начнёте называть словом «лёд» все предметы подряд, вы понапрасну растратите свои силы и ничего не добьётесь. Вы должны мысленно представить себе предмет своих желаний и удерживать его в памяти до тех пор, пока он не обретёт чётких очертаний, а затем полностью отвлечься от этого образа и заглянуть в Универсальную Божественную Субстанцию. Не забывайте о том, что Субстанция — часть Бога, а значит, и часть вас самих, и в этой Субстанции содержится всё, что вам нужно; что Бог поставляет вам эту Субстанцию с такой скоростью, с какой вы можете ею воспользоваться; и что её запасы неисчерпаемы. Каждый человек, осознанно или неосознанно, черпает материал из этой Субстанции. Концентрируйте свою мысль и зрение на единственном центральном атоме — Боге — до тех пор, пока на нём не запечатлеется ваше желание. Когда вы снизите вибрацию этого атома, он превратится в лёд. Все соседние атомы с готовностью подчинятся вашему желанию. Их вибрации постепенно снизятся, и они пристанут к центральной частичке. А вот и кусок льда. Вам даже вода не понадобилась. Главное — иметь идеал».

Опять наступила глубокая тишина. Внезапно на стене появилось изображение. Вначале оно было неподвижным, и мы не обратили на него внимания. Но затем люди на стене начали двигаться, и у них зашевелились губы. Как по команде, все уставились на экран, а наша хозяйка сказала: «Здесь изображён пейзаж Уйгурской Империи в пору её расцвета. Посмотрите, какие красивые люди, какая благодатная, солнечная страна! Лёгкий ветерок колеблет листву. Какие сочные цвета! Как настоящие, правда? Жители и слыхом не слыхивали о бурях и ураганах. Прислушайтесь: они говорят между собой; если б вы знали их язык, то поняли бы, о чём между ними идёт речь. Присмотритесь, как играют их мышцы...»

Хозяйка умолкла, но сцены сменялись одна за другой через каждые две минуты. Мы словно бы принимали участие в изображаемых событиях. Внезапно мы увидели на экране трёх своих коллег. Ошибки быть не могло. Мы узнали их голоса и поняли, что они говорят о случае, происшедшем в Южной Америке лет десять тому назад.

Наша хозяйка продолжала: «Мы можем запускать мысленные вибрации в атмосферу, где они соединяются с мысленными вибрациями усопших и стягивают их в одну определённую точку. И тогда вы можете видеть перед собой события давно минувших дней. Вам это кажется чем-то сверхъестественным, но уже недалёк тот день, когда вы сами научитесь снимать подобные фильмы. Разница состоит лишь в том, что вы будете пользоваться кинокамерами и кинопленкой, без которых

мы вполне обходимся.

Христианские лидеры настолько обеспокоены своими сектантскими разногласиями, что почти начисто утратили понятие об истинной духовной жизни. Жители Востока, наоборот, акцентируют внимание на эзотерическом, оккультном и научном аспектах своей философии, зачастую забывая при этом о духовном.

Наступит день, когда кинооператоры разовьют своё мастерство до такой степени, что постигнут истинный духовный смысл и воспитательное значение кино и извлекут из него максимальную пользу. Некоторые из них пойдут ещё дальше и публично заявят о своих достижениях. Сегодня эти люди и их аппаратура целиком принадлежат царству материи, но когда-нибудь они станут решающим фактором духовного обновления вашей страны. Парадокс состоит в том, что самым закоснелым «материалистам», величайшей материалистической нации суждено произвести на свет истинную духовность. Ваш народ изобретёт аппарат, способный воспроизводить голоса давно усопших гораздо точнее современных фонографов, воспроизводящих голоса живых. Вы достигнете механическим способом того, чего мы добиваемся силой мысли. В этой области вы превзойдёте весь мир.

Открытие Америки символизирует возвращение белой расы на её историческую родину; здесь она зародилась и пережила одно из ранних духовных озарений. Америке суждено стать землёй величайшего духовного пробуждения. В короткий срок вы далеко опередите весь мир в физическом и техническом развитии. Вы усовершенствуете, свои тела и технику настолько, что до духовного останется один шаг. И к тому времени вы уже наберётесь мужества, чтобы сделать этот шаг. Американцы часто говорят: нужда — мать изобретений. Необходимость ставит человека в такие условия, когда приходится совершать невозможное. По своему образу мыслей вы считаетесь крайне материалистической нацией. Вам это было необходимо для того, чтобы выжить. Но когда американский народ соприкоснётся с царством духовного, успехи, достигнутые им в материальном плане, покажутся детским лепетом. Вы закалили своё тело и развили смекалку; кому же, как не вам, стать во главе всех наций? Оглядываясь назад, вы будете падать со смеху, как падаете со смеху сейчас, оглядываясь на своих предков, трясшихся в дилижансах и щурившихся при свечах, не имея никакого понятия о паре и электричестве! Если б вы твёрдо держались закона, то давно бы облегчили себе жизнь.

Вы поймёте, что духовное замыкает в себе материальное и превосходит его. Вы узнаете, что высший закон духовен и что верность этому закону - залог вашего процветания. Вы поймёте, что в духовном не больше тайны, чем в механическом или материальном. Задачи, ставившие вас раньше в тупик, окажутся легкоразрешимыми, и вы справитесь с ними без труда. Духовное совершенствование состоит в непримиримой борьбе со всем материальным».

В эту минуту пожилой господин, о котором я уже говорил, взял одну из дощечек и положил её на ближайшую подставку.

Наша хозяйка между тем продолжала: «Большинство людей совершает одну грубейшую ошибку: они не понимают, что уроки — лишь средство для достижения поставленной цели. Когда цель достигнута, нужно отбросить то, чему научился прежде, и следовать тому, чего достиг. Если человек хочет двигаться дальше, он должен остановиться на минуту и спрятать то, что уже приобрёл, в свою кладовую (эту кладовую ещё называют «подсознанием»); а затем ему нужно приняться за уроки, ведущие к следующей ступени развития. Но как только он достигнет своей цели, и от этих уроков тоже следует отказаться. Только так, шаг за шагом, можно достичь высших результатов. Когда-нибудь вы поймёте, что уроки — это всего лишь ступени лестницы; и если вы попытаетесь взять с собой наверх все эти ступеньки, то свалитесь под их непосильным грузом. Возможно, они будут представлять какую-то ценность для брата, идущего вслед за вами. Если ему хочется, пускай воспользуется ими. Они помогли вам достичь вершины. Теперь они вам больше не нужны. Вы можете сделать паузу, чтобы перевести дыхание, а затем снова пуститься в путь. Когда вас посетит вдохновение, поднимитесь ещё на одну ступеньку и спрячьте своё новое приобретение в кладовую. Распрощавшись с уроками, доставившими вас сюда, вы сами расчистите себе дорогу. Но если вы будете поминутно оборачиваться, то и дело, упуская из поля зрения свою цель, то неосознанно сосредоточите своё внимание на уроках, а не на идеале, к которому должны стремиться.

Здесь вас могут подстерегать колебания и сомнения; возможно, вы зададитесь вопросом: «А каким путём шли мои предки?» Ваши предки трудились в поте лица своего, а вы используете собственную Богоданную силу. Оглядываясь на предков, вы станете непроизвольно поклоняться им. Вы возьмёте их жизнь себе за образец. Вы станете похожими на них, но не сумеете совершить того же, что и они. Вы отступите назад; ведь живя чужим идеалом, нельзя совершить того же, что совершил человек, этот идеал создавший. Нужно либо продолжать идти вперёд, либо возвратиться назад. Компромиссы исключены. Преклонение перед опытом предков — одна из главных причин упадка наций. Вы не слишком богаты таким опытом, и поэтому у вас есть все шансы стать великой нацией. С самого начала вы не очень-то гордились своими предками; вам некому было поклоняться, и вы сами заложили фундамент собственной нации. Вашим идеалом была свобода, и вы воплотили свой идеал в жизнь. Вы создали государство, свободное от деспотии королей и правителей. Вас мало заботило, как поступали ваши дедушки. Вы шли своим собственным, индивидуальным путём. Вы объединились во имя одной цели, и общее «Я», заключённое в вас — творческая сила, дающая вам жизнь (то есть Бог), — вступило в тесный контакт с вашей идеальной созидательной силой. Ни на минуту не упуская из виду цель, вы приближаетесь к осуществлению своего идеала».

Повернувшись к дощечке, наша хозяйка продолжала: «На этих дощечках написано, что Бог — это Управляющий Принцип (Глава, или Разум); Его обозначают буквой, похожей на вашу букву «М»; она называется М-о-о-х. В переводе это значит руководитель или строитель.

Этот верховный Управляющий Принцип руководит всем. Первое Существо, созданное Им, называлось Выражением Управляющего Принципа; Оно было создано в форме этого Принципа, поскольку Принцип может выражаться только посредством своей собственной формы. Существо, созданное Управляющим Принципом, было внешним выражением Самого Принципа. Оно было создано по образу Управляющего Принципа, потому что у Принципа не было других образцов. Управляющий Принцип наделил Своё создание всеми Своими атрибутами и открыл ему доступ ко всем Своим богатствам. Он дал ему власть над всеми внешними формами. Пока это создание пребывало в союзе с Управляющим Принципом, оно обладало формой Своего Создателя, Его атрибутами и способностью совершенного выражения всех вещей. Создатель, ни на миг не забывая об идеале и совершенном плане, которые должно было выразить Его создание, поместил его в идеальную, или совершенную, обстановку, где возникают, выражаются и обретают явленную форму все атрибуты. Наделив Своё создание всеми Своими атрибутами и полностью подготовив Его к совершенному развитию, Создатель опустил его на землю. Он назвал это существо Господом Богом, а место, в которое поместил его, — М-о-о-х или М, что значит «колыбель» или «мать». Я делаю несколько упрощённый перевод, чтобы вы меня лучше поняли. Когда вы сами научитесь читать эти дощечки, вы сможете разобраться во всём поподробнее. Я лишь хочу подчеркнуть некоторые места, от которых мы сможем оттолкнуться при переводе этих записей. Не подумайте, что я заставляю вас отказаться от своих убеждений. Я просто прошу вас на время забыть о них. Когда вы изучите эти таблички, вы сможете возвратиться к ним снова. Я не хочу оказывать на вас никакого давления. Всякий урок — лишь повод для того, чтобы сделать вывод. Если же вам не удаётся сделать вывод или достигнуть цели, значит, уроки — бессмысленный балласт, от которого необходимо поскорее избавиться».

Глава 3

В течение двух месяцев мы день за днём пристально изучали загадочные дощечки; пожилой господин помог нам разобраться в расположении, смысле и значении изображенных на них букв и символов. Однажды утром, в начале марта, войдя, как обычно, в храмовую залу, мы увидели пожилого господина, спавшего на кушетке. Один из моих товарищей подошёл к нему и хотел, было, его разбудить, но вдруг отпрянул с возгласом: «Не дышит!» Обступив ложе, мы погрузились в мысли о смерти и не заметили, как кто-то вошёл. Из задумчивости нас вывело чьё-то приветствие. Мы повернулись к двери и увидели Эмиля. Мы просто опешили: ведь он должен был находиться за тысячи миль отсюда. Не успели мы прийти в себя, как он уже подошёл к нам и пожал всем руки.

Затем Эмиль встал возле кушетки, на которой лежал старик. Положив ладонь ему на лоб, он сказал: «Наш дорогой брат покинул землю, не успев завершить свой труд. Как сказал один из ваших поэтов: «Он завернулся в плащ и окунулся в сладостный сон». Говоря вашими словами, он «умер». И вот вы начинаете думать, где бы найти гробовщика, как бы поскорей вырыть могилу и спрятать в ней это бренное тело, пока оно не начало разлагаться.

Дорогие друзья! Отвлекитесь на минуту и скажите мне, к кому обращался Иисус со словами: «Отче! благодарю Тебя, что Ты услышал Меня»? Неужели, к своей внешней, смертной оболочке? Иисус признавал и славил Своё Внутреннее «Я», Вечное Существо, Всеслышащего, Всезнающего, Всевидящего Великого и Могучего Вездесущего Бога. Куда были обращены глаза Иисуса у гроба Лазаря? Уж никак не на разлагающегося мертвеца. Вы смотрите на мёртвое тело, а Он смотрел на живое существо, раз и навсегда порождённое Богом. Он был прикован взглядом к неизменной, вечной, вездесущей Жизни, превозмогающей смерть. Не отрывайте взгляд от вездесущей реальности Божьей, и вы познаете смысл Его деяний. Наш дорогой брат не во всём полагался на Бога; он отчасти уповал на собственные силы и, в конце концов, совершил ошибку, которой подвержено большинство из вас и которую вы называете смертью. Эта простая душа не сумела избавиться от страхов и сомнений и, положившись на собственные силы, не смогла выполнить возложенную на неё миссию. Теперь его тело исчезнет, и ему придётся начать всё сначала, а ведь цель была так близка! Настолько близка, что мы ещё можем ему помочь и окажем ему эту неоценимую услугу.

Вы спросите, можно ли вернуть его к жизни. И я отвечу: да, можно. И всех людей, умерших подобной смертью, можно ещё воскресить. Да, он умер, но мы, знавшие его при жизни, способны помочь ему, и тогда он возьмёт это тело с собой. Даже если вы совершили великую ошибку, «смерти» и «тления» можно избежать».

Внезапно Эмиль умолк и словно бы погрузился в глубокую медитацию. Вскоре в комнату вошли четверо наших друзей из деревни. Постояв некоторое время в задумчивости, двое из них протянули к нам свои руки и поманили к себе. Когда мы подошли, каждый из них обхватил руками одного из наших коллег, и все мы тоже принялись обхватывать друг друга — до тех пор, пока не образовался замкнутый круг. В центре его находилась кушетка с телом усопшего. Так мы стояли, не обмолвившись ни единым словом; наконец, в комнате посветлело. Обернувшись, мы увидели Иисуса и Пилата, стоявших в нескольких шагах от нас. Они тут же направились к нам.

Приблизившись к кушетке, Иисус поднял обе руки и прервал молчание такими словами: «Возлюбленные мои! Не хотите ли спуститься со мною в юдоль слёз? Если вы думаете, что вас туда не пустят, то глубоко ошибаетесь. Когда вы войдёте и посмотрите на неё изнутри, то поймёте, что преисподняя — плод ваших досужих вымыслов. Там течёт такая же жизнь, как и здесь». Он постоял немного и, расставив, словно бы для объятия, руки, сказал: «Дорогой друг и брат! Ты с нами, а мы с тобой, и с нами Бог. Господь окутывает, обнимает и обогащает нас Своей возвышенной чистотой, покоем и гармонией. Ты так ясно осознаёшь это совершенство, что можешь встать и пойти к своему Отцу. Дорогой мой, теперь ты понял, что не прах во прах возвратится, а Жизнь, чистая Жизнь, возвратится в Жизнь Вечную. Твоё тело может избежать тления. Ты зришь, славу Царства, из которого пришёл в этот мир. Встань и иди к Отцу; услышь радостный возглас: «Слава, слава! Христос воскрес из мёртвых!»

Дорогой читатель! Любые слова меркнут в сравнении с этим прекрасным, ослепительно чистым светом! Когда воскресший встал, свет пронизал собою все предметы, и они перестали отбрасывать тень. Стены раздвинулись и обрели прозрачность; мы словно бы заглянули в вечность. Неописуемо величественная картина! Мы осознали, что перед нами уже не смерть, а Жизнь Вечная, невыразимо прекрасная, бесконечная и беспредельная.

Что же оставалось делать нам, смертным? Стоять, застыв от изумления. На несколько мгновений мы словно бы перенеслись в те небесные области, которых не в силах представить себе самое пылкое воображение. Но это был не сон, то была реальность. Наяву иногда происходят вещи, какие и во сне не приснятся. Мы заглянули по ту сторону смерти.

Красота и покой этой картины, а также великое доверие, которое мы питали к своим друзьям, уничтожили и сравняли грань, разделяющую жизнь и смерть. Но каждый из нас смутно осознавал: для того чтобы увидеть этот свет, нужно вскарабкаться на вершину.

Наш только что воскресший друг, сияя молодостью и здоровьем, обернулся к своим товарищам и тотчас заговорил с ними. Его слова до сих пор стоят у меня перед глазами, словно выложенные золотыми буквами на священной дощечке. Он вещал неизъяснимо величавым голосом. В нём не слышалось никакой напыщенности — только глубокая искренность и ясная сила.

Он сказал: «Дорогие мои! Как передать вам эту радость, этот покой, это невыразимое блаженство? Лишь минуту назад меня окружала кромешная тьма; я боялся идти вперёд, но возврата назад не было. Меня поглотила беспросветная чернота, но вдруг я пробудился и вот стою перед вами». Его лицо сияло самой искренней радостью.

Затем он повернулся к нам и продолжал: «Дорогие мои! Как я рад нашему союзу! С какой радостью я жму сейчас ваши руки; как счастлив я видеть искренность, написанную на ваших лицах! Теперь я не боюсь назвать вас моими божественными помощниками. Если бы вы умели читать в моей душе, вы бы поняли, какое блаженство меня охватывает. Знаете ли вы, что значит воскреснуть? Это невозможно передать словами, это нужно пережить самому. За миг воскресения можно отдать всю жизнь! Вообразите себе: я заглянул в вечность. Не удивительно, что я чуть было, не ослеп от этого ошеломляющего видения. Как же я хочу, чтобы и вы, и все братья и сёстры во всей необозримой Божьей вселенной увидели то же самое! Дорогие братья! Моя радость увеличилась бы в сотни раз, если бы я мог протянуть вам руку и перенести вас на своё место. Но мне сказано, что я не должен этого делать. Мне поведано, что вы сами должны протянуть руки навстречу деснице Божьей, уже готовой к пожатию. Вы сможете гулять и беседовать с Ним, и Бог будет вечно благословлять вас и всю вселенную. О радость! Я узнал, что Господь принимает всех Своих чад, независимо от касты и вероисповедания!»

Не успели мы и глазом моргнуть, как он растворился в воздухе. Так значит, это было эфемерное видение? Никто из нас не мог в это поверить; двое моих товарищей успели даже пожать руку воскресшему. Воскресал ли он на самом деле, решайте сами.

Один из наших друзей, обернувшись к нам, сказал: «Я вижу, вас одолевают сомнения. Вы думаете, мы специально разыграли эту сцену? Это простое совпадение, уверяю вас. Иногда нам приходится становиться выше необходимости. Наш дорогой брат был не в силах устранить «грань между жизнью и смертью». И он действительно умер, вы это видели. Но если человек достаточно просветлён, душу ещё можно вернуть; тело закончит своё совершенствование, и душа заберёт его с собой. Наш брат слишком страстно стремился в мир иной; ему оставалось сделать ещё пару шагов, и он бы очутился по ту сторону смерти. Он поспешил, но мы оказали ему огромную честь, и теперь он спасён».

Мы стали понемногу приходить в себя, но с минуту стояли молча. Лишь у одного из нас вырвалось: «Господи ты, Боже мой!» У меня же было такое ощущение, что дар речи отнялся навсегда. Мне хотелось не говорить, а думать.

Когда мы сели, у некоторых из моих коллег языки всё же развязались, и они стали тихонько беседовать между собой. Это длилось минут пятнадцать-двадцать, затем заговорили все наперебой, а один из нас встал и подошёл к окну. Обернувшись, он сообщил, что в деревню кто-то пришёл. Мы все поспешили навстречу незнакомцам: в самый разгар зимы в деревне редко появлялись новые люди.

Гости оказались жителями соседней деревушки, расположенной в долине в тридцати милях отсюда. Они принесли с собой человека, попавшего три дня назад в снежный буран и чуть не замёрзшего по пути домой. Друзья тащили его на носилках по снегу. Иисус приблизился к нему и, положив руку ему на лоб, постоял минуту. Неожиданно человек сбросил с себя все одеяла и вскочил на ноги. Друзья вначале уставились на него широкого раскрытыми глазами, а затем в ужасе бросились наутёк. Нам так и не удалось их вернуть. Исцелённый ничего не мог понять и с изумлением озирался вокруг. Два наших друга повели его к себе домой, а мы вместе с Иисусом вернулись на свои квартиры.

Глава 4

Когда мы расселись поудобнее, Иисус завёл такой разговор: «Когда вы сольётесь с Божественным Разумом, признаете себя его неотъемлемой частью и поймёте, что это и есть Великий Принцип, или Бог, вы вскоре осознаете, что весь интеллект в целом Космосе трудится вместе с вами. Вы поймёте, что интеллект величайшего гения и крохотный ум какой-нибудь из клеток вашего тела трудятся вместе с вами в совершенной гармонии и согласии. Это и есть Единый Великий Космический Разум, с которым мы неразрывно связаны. На самом деле, Разум этот — мы сами; мы — самосознание Вселенной. В миг, когда вы это ощутите, ничто не сможет разлучить вас с Богом.

Из этого Универсального Сознания мы можем почерпнуть любое знание; мы знаем, что можем узнать всё, и что для этого не нужно ни учиться, ни строить логические цепочки. Уроки необходимы лишь для того, чтобы достичь состояния, которое может навести нас на эту мысль. Мы обретаем понимание и способность к мышлению. Мы погружаемся в неостановимый поток мотивирующей мысли, и ничто уже не в силах помешать истинному свершению. Мы едины со всей вселенной и движемся с ней в одном неостановимом потоке. Нам не страшны никакие преграды. Сама по себе капля воды — ничто, но в единстве с океаном она разделяет и его могущество. Нравится вам это или нет, верите вы в это или не верите, вы обязаны подчиниться непреложному Закону Интеллекта, который есть вы сами.

В Великом Принципе, или Боге, заключена вся Истина. Все наши мысли от Вечности и до Вечности — это большие или малые истины; все изречённые или неизречённые слова — часть Единой Великой Всеобъемлющей Универсальной Истины, которой являемся мы сами. Когда мы осознаем своё абсолютное единство с Истиной, она начнёт служить нам надёжным прикрытием, и мы станем непобедимыми. Волне придаёт силы поддерживающий её океан; он — часть Божественной силы, и человек — тоже часть этой силы.

В Великом Принципе, или Боге, заключена вся Любовь. В нём заключена вся нежность, вся страсть, все мысли, взоры, слова и дела любви. Всякая любовь, большая и малая, великая и скромная, проистекает от единой бесконечной любви, для которой нет ничего невозможного. Если мы любим самозабвенно, мы купаемся в океане Космической Любви. Самый незначительный предмет, достигая абсолютного совершенства, становится самым величественным; так мы осознаём в себе целую Вселенную Любви. Ни на земле, ни на небесах нет большей силы, чем чистая любовь. Земля возносится к небесам; ведь небеса — это родина Человечества.

И, наконец, в Едином Бесконечном Космическом Принципе, или Боге, заключены все обстоятельства, все формы и все существа, включая индивидов, миры, планеты, звёзды, атомы, электроны и мельчайшие частицы. Все вместе они образуют Бесконечное Единство, воплощённое во Вселенной, в Мировом Разуме, в Космическом Интеллекте; в душе, в Космической Любви. Тесно переплетённые друг с другом, все эти тела, умы и души объединяются могучей силой любви; каждый из них обладает своей вечной индивидуальностью, свободно движется по собственной орбите в границах своей гармонической октавы; однако любовь гармонической вселенной притягивает всех к себе и связывает нерушимыми узами. Каждый из нас — часть Великого Существа, которому ничто не может причинить вреда. Оно состоит из людей и других частичек Вселенной. Если какая-нибудь частичка целого отстраняется от Великого Существа, страдает от этого не Вселенная, а сама частичка. Потеря капли воды никак не отразится на океане, но вот для самой капли разница будет ощутимой.

Мало сказать, что мы тесно связаны с Великим Космическим Принципом, то есть Богом. Нам нужно чётко уяснить себе, что мы соединены и полностью слиты с этим Принципом; что мы не в силах отделить себя от Бога. Тогда мы научимся действовать согласно принципу силы, который сам есть сила. Закон гласит, что мы живём, движемся и существуем в этом Принципе. Значит, желая вступить в связь с Богом, мы не должны стремиться к чему-то внешнему, далёкому и труднодостижимому. Нам необходимо понять, что Бог пребывает внутри и вокруг нас, и что мы сами целиком пребываем в Господе. Мы должны осознать присутствие Бога в нас и своё присутствие в Нём. Мы должны почувствовать в себе всю Его силу. Не останавливайтесь; для сомнений нет причин; идите прямиком к Господу. Вот перед вами Христос, нерушимый, как стена, и высокий, как небо. Он дарует вам вечную жизнь.

Мы возносим свои смертные личности до осознания в себе жизни, и эта жизнь воскрешает нас из мёртвых; мы возвращаемся в вечную, неизменную жизнь. Мы убеждаемся в существовании жизни и в своём праве прожить эту жизнь полнокровно и совершенно. Внутренний Христос говорит нам: «Я пришёл, чтобы вы прожили свою жизнь с наибольшей полнотой». Это и есть подлинное воскрешение нашего сознания, или повышение вибрации наших мёртвых чувств до уровня жизни, истины и любви. Пробуждается вся природа; так проснёмся же и мы, чтобы увидеть рассвет нового дня. Мы встаём и сбрасываем с себя погребальный саван ограниченных чувств, оплётший наше тело. Мы отваливаем от своего сознания камень материальности — это тяжкое бремя мыслей, отделявшее нашу внутреннюю жизнь от жизни внешней; державшее наше тело в плену смерти и запрещавшее ему жить, пока мы не признали его право на жизнь. Встать и сбросить с себя оковы смерти — вот в чём состоит смысл

воскресения. Это пробуждение и полное осознание жизни здесь и теперь, жизни вездесущей, всемогущей, всеведущей; присутствующей повсюду, исполненной сил повсюду, осознанной повсюду, во всей её полноте, свободе и ослепительном, лучезарном, многозначительном и неограниченном действии. Когда наши сердца воспламенятся этой мыслью и всё наше существо воспылает этой внутренней жизнью, мы сможем протянуть руку и сказать: «Лазарь, выйди вон! Выйди из гроба, смерть над тобой больше не властна! Вернись к жизни! Пробудись от сна! Пробудись здесь и теперь». Так мы обретём сознание Мастера и оплачем косность тех, кто видит и не верит глазам своим. На протяжении многих тысяч лет люди пробуждались к новой жизни, но большинство из них всё ещё продолжает спать. Однако это не может служить нам оправданием. От нас зависит, получит ли человечество своё законное наследство.

Когда мы получим своё законное наследство, мы осознаем всю красоту и правоту древней идеи о том, что наши тела вечны, прекрасны, чисты и совершенны. Они и вправду прекрасны, чисты, духовны, великолепны и божественны — настоящие храмы Божьи. Мы также убедимся, что наши тела никогда не утрачивали своего высокого положения. Они утратили его только в нашем конечном сознании. Как только сознание освободится от своих заблуждений, наше тело унаследует божественность. Всю природу овеет чарующий аромат тёплого летнего вечера, и наши тела тоже начнут благоухать. Они озарятся изнутри чистыми лучами белого света, и этот нежный, но ослепительный свет жизни окутает всё вокруг золотисто-белой дымкой. Мало-помалу он пропитает все предметы. Они окунутся в море кристально-чистого, сверкающего, искрящегося белого света, превосходящего блеск чистейшего бриллианта, и этот прекрасный, лучистый свет будет исходить от нас. Вот мы и поднялись на Святую Гору Преображения, и наши светящиеся, пылающие, сияющие, прекрасные тела целиком погрузились в Божественную Жизнь. Сын человеческий стал Христом Божиим, и Царство Божье снова спустилось на землю и засияло ещё ярче, ибо число блаженных умножилось: ведь чем больше людей принимают Царство Божье, тем ярче горит его свет.

Это и есть истинное тело, которым обладали и обладают все люди. Оно всегда существовало, и будет существовать вечно. В этом светящемся теле нет места для старости и тления. Оно обладает бессмертной жизнью. Его можно распинать бессчётное число раз — оно станет от этого только прекраснее. Это тело всегда выступает Божественным Хозяином любой ситуации. Это тело воскресает вечно.

Для вас это потрясающая новость, но этой новости уже две тысячи лет. Я просто воскрешаю её у вас в памяти. Об этом говорили сотни тысяч лет назад на языке, понятном даже младенцам. Идея состоит в том, что человек может по своей собственной воле уйти из вымышленного царства людей и обрести Царство Божье. Сын человеческий должен осознать свою божественность и, доказав её на деле, стать Христом Божиим в Царстве Божием.

В мире нет ничего естественнее Царства Божьего. Вы просто упустили из виду, что человек, живущий во Христе, становится новым существом, «Отец ваш благоволил дать вам царство». И все люди войдут в него. Вы спросите: «Когда?» И я отвечу: «Когда внешнее станет внутренним».

Громадный дуб, дремлющий в сердцевине желудя, пробуждается задолго до того, как раскинет свою неохватную крону. «Не видел того глаз, не слышало ухо и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его».

В огромном здании вселенной каждому человеческому существу отведено индивидуальное место. Если каждый обитатель занимает определённую ему ячейку, устойчиво и всё строение. Взгляните, как прояснились лица и расправились плечи безымянных страдальцев, услышавших эту истину! У вас тоже есть своё предназначение и своя миссия: вы должны дать людям свет, которого никто, кроме вас, не может дать, и совершить труд, который по силам только вам; и если вы откроете своё сердце, разум и душу навстречу духу, то прочтёте своё предназначение у себя в сердце. Вы услышите голос самого Отца. Какими бы легкомысленными и безрассудными вы себе ни казались, Отец нежно и преданно полюбит вас, как только вы обратитесь к Богу внутри себя. Господь уже помазал вас в свои избранники, и вам больше не нужны другие учителя. Это ли не воскрешение из мёртвых? «Вы не имеете нужды, чтобы кто учил вас». Необходимо лишь помазание от Бога, которое вы уже получили. У вас могут быть помощники, но главный наставник и руководитель живёт у вас внутри; истина всегда рядом — стоит только протянуть руку.

Истина гласит, что человечество — завершённая в себе единица. Не единство, а именно великая единица: в союзе с Богом человечество образует Великое Одно. Человечество — понятие более широкое, чем братство. Люди составляют Одного Человека, подобно тому, как множество лоз составляет один виноградный куст. Ни один человек не отделим от целого. Христос молился о том, чтобы все стали Одним. «Так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне». Теперь вы узнали, что Христос — родовое имя в небесах и на земле.

Истина заключается в том, что «Всё есть Одно»; Один Дух, Одно Тело, Великое Тело Господне всего человечества. Посредством Великой Любви, Света и Жизни Божьей это тело соединяется с Единым Завершённым Целым».

Глава 5

Однажды у нас зашёл разговор об аде и дьяволе. На наш вопрос, что под этим подразумевается, Иисус быстро повернулся и сказал: «Ад и дьявол существуют только в конечном человеческом сознании. Человек помещает их там, где ему больше нравится. Вот вы, просветлённые люди, в какую часть света вы бы их поместили? Если повсюду нас окружают небеса, куда же девать дьявола с его адом? Если Бог есть всё и управляет всем, найдётся ли место для ада в его совершенном плане?

В науке когда-то бытовала легенда о том, что всё тепло, свет и другие источники природных сил будто бы содержатся в самой Земле. Солнце само по себе не излучает ни света, ни тепла. Оно лишь обладает способностью притягивать к себе тепло и свет из земли. После этого тепловые лучи отражаются атмосферой, погружённой в эфир, и возвращаются обратно к земле. Световые лучи точно так же притягиваются Солнцем, а затем отражаются самим эфиром. Поскольку воздушный пояс земли достаточно узок, разные слои атмосферы нагреваются неравномерно. Чем реже воздух, тем меньше преломление лучей; поэтому в верхних слоях тепло уменьшается и возрастает холод. Все тепловые лучи, притянутые Солнцем и отражённые атмосферой, возвращаются к земле и восстанавливают своё тепло. Достигая верхней границы воздуха, вы достигаете границы тепла. Со световыми лучами та же ситуация. Солнце притягивает их к себе из земли, а эфир отражает обратно. Поскольку эфирный слой находится гораздо выше воздушного, световые лучи отражаются намного позже. Достигая верхней границы эфира, вы достигаете границы света. Достигая границы тепла и света, вы соприкасаетесь с великим холодом. Этот холод намного твёрже стали и с огромной силой сдавливает во всех сторон эфир и атмосферу. В аду, говорят, довольно жарко, а его Сатанинское Величество на дух не переносит холода; так куда же, в таком случае, вы поместите ад?

С тем, что вверху, разобрались, теперь давайте заглянем под низ. Другая научная легенда гласит, что внутренность Земли представляет собой расплавленную массу. Температура здесь столь высока, что все вещества находятся в расплавленном виде. Чем дальше вглубь, тем медленнее вращается эта огнедышащая масса, а в зоне её соприкосновения с земной корой рождаются все природные силы, которыми управляет Господь. Даже тут для его Сатанинского Величества не нашлось места; выбери он самое холодное место — мгновенно замёрзнет; поселись в самом жарком — попросту расплавится. Мы обыскали весь мир, а дьявола так и не нашли; значит, ад гнездится в нас самих и своим могуществом дьявол обязан человеку.

Я могу изгнать только конкретного врага. Или, может, вы думаете, что я и вправду изгнал дьявола из бесноватого и загнал его в стадо свиней, бросившихся затем в море? Я не видел ни одного человека, одержимого дьяволом. Человек сам зазывает его к себе. Дьявол обитает там, где его поселяет человек».

Затем разговор зашёл о Боге, и один из моих товарищей спросил: «Кто или что такое Бог?» На это Иисус ответил: «Мне кажется, я понимаю, что побуждает вас задавать подобные вопросы. Слово «Бог» утратило свой первоначальный смысл, и люди обуреваемы противоречивыми мыслями и идеями. Бог — это руководящий принцип, лежащий в основе всего сущего. Принцип, лежащий в основе любой вещи, это Дух; а Дух Всемогущ, Вездесущ и Всеведущ. Бог — это единый Разум, прямая и направляющая причина всей суммы добра, которое мы видим перед собой. Бог — единственный источник истинной Любви, скрепляющей все формы воедино. Бог — это внеличный принцип. Бог становится личностью только в том случае, если индивид видит в нём своего любящего Отца-Мать. Бог никогда не был великим существом, восседающим на престоле где-то на «небесах» и судящим

людей после их смерти; Бог — это сама Жизнь, и жизнь эта бессмертна. Представление о Боге как о личности — лишь одно из заблуждений невежественного человеческого ума. Бог — не царь и не судья, выносящий безжалостные приговоры. Бог — любящий, бескорыстный Отец-Мать, который, едва завидев вас, протягивает к вам руки и сжимает вас в Своих объятиях. Не важно, кто вы, что вы и кем вы были раньше. Если вы целеустремлённо и преданно ищете Его, вы становитесь Его дитём. Если же вы, подобно Блудному Сыну, покинули Отчий кров, но, устав от житейской мишуры и бросив её на корм свиньям, опять обратили свой взор к дому Отца, вас всегда ждёт радушный приём. Бог устроит праздник в честь вашего возвращения. Стол уже давным-давно накрыт, и ваши братья ни в чём не станут вас упрекать.

Любовь Божья подобна чистому роднику, бьющему из скалы. Его вода, кристально-чистая у истока, постепенно мутнеет и загрязняется, и поток, вливающийся в океан, уже ничем не напоминает прозрачной родниковой струи. Но когда ил и грязь оседают на дно океана, на его свободную, радостную поверхность поднимается чистая вода, которая снова возвращается к своему истоку.

Вы можете видеть Бога и разговаривать с Ним в любое время, как со своим отцом, матерью, братом или другом. Бог гораздо ближе любого родственника. Он вернее и дороже любого друга. Бог никогда не сердится, не злится и не печалится. Бог никогда не уничтожает, не обижает и не вредит ни одному из Своих чад, творений и созданий. Если бог приносит зло, значит, это не Бог. Если бог судит, разрушает и лишает своих детей, свои творения и создания добра, значит, такой бог существует только в человеческом воображении; и вам не нужно бояться этого бога. Истинный Бог протягивает к вам руки со словами: «Всё, что имею Я, есть ваше». Когда ваш великий поэт говорил, что Бог необходимее дыхания и ближе, чем руки и ноги, он был вдохновлён свыше. Все, кто совершает добро и вершит справедливость, вдохновлены свыше, и все мы, если только захотим, можем получить вдохновение от Бога.

Когда Я говорил: «Я — Христос, единорожденный Сын Божий», я не хотел этим сказать, что Христос — один и что Он — это я. Я вкладывал в эти слова совершенно другой смысл: для того чтобы стать Христом, нужно сначала объявить себя Им, а потом прожить Его жизнь. Если же вы объявите себя Христом, но не проживёте Его жизнь, вы никогда Им не станете. Вы только вообразите себе, как преобразился бы мир, если бы все люди объявили себя Христами и лет пять или хотя бы один год прожили Его жизнью. Последствия трудно даже себе представить. Именно это видение и посетило меня. Возлюбленные мои, станьте же на моё место и взгляните на вещи моими глазами. Зачем вы заволокли меня кромешной тьмой суеверия? Откройте глаза, расширьте рамки сознания, и вы увидите всё в ясном свете! Вы поймёте, что нет ни чудес, ни тайн, ни боли, ни уродства, ни вражды, ни смерти; всё это придумал сам человек. Когда я сказал: «Поглощена смерть победою», я знал, о чём говорил; но для того чтобы доказать это остальным, я должен был пройти через распятие.

Многие из вас горят желанием помочь всему миру: это дело всей нашей жизни. Были времена, когда нам лишь совместными усилиями удавалось отразить волну сомнений, неверия и предрассудков, захлёстывавшую человечество. Можете называть их «силами зла», если вам так больше нравится. Мы знаем, что человек сам делает свои мысли «злыми». Но чем больше людей сбрасывает с себя оковы зла, тем ярче разгорается свет добра. Сбрасывая с себя эти оковы, человечество погружается на время в пучину материализма; но материализм не так страшен, как суеверие, мифы и тайны, а потому приближает к цели. Неужели вы думаете, что, ступая по воде, я мысленно погружался в бездонные глубины материальной субстанции? О нет, мой взор был прикован к Божественной Силе, превосходящей все силы глубин вместе взятые. Как только я понял это, вода стала твёрдой, как скала, и я свободно прошёл по ней».

Иисус помолчал минуту, и, воспользовавшись паузой, один из нас спросил: «Не отвлекают ли вас все эти разговоры от работы?»

Иисус ответил так: «Вы нисколько не мешаете ни одному из ваших друзей, и я смею надеяться, что вхожу в их число».

Кто-то произнёс: «Вы — наш Брат». Лицо Иисуса озарилось улыбкой, и он промолвил: «Спасибо вам, я всегда считал вас своими Братьями».

Один мой коллега задал такой вопрос: «Каждый ли человек может стать Христом?» «Конечно, — ответил Иисус, — у нас общая цель. Человек произошёл от Бога и должен к Нему вернуться. Всё, сошедшее с небес, на небеса да возвратится. История Христа не со дня моего рождения началась и не часом моего распятия закончилась. Христос был уже в первом человеке, которого Бог сотворил по Своему образу и подобию. Адам и Христос - одно; все люди и Адам — одно. Если Бог был Отцом Христа, значит, Он - отец всех людей и все мы чада Божьи. Если ребёнок наследует качества своего отца, значит, в каждом младенце живёт Христос. На протяжении многих лет младенец жил, сознавая своё единство с Богом через Христа, пребывающего внутри. С этого началась история Христа, которую вы можете проследить с самого сотворения человека. Никто не станет отрицать, что Христос значит гораздо больше, нежели человек Иисус. Если бы я этого не осознал, я бы никогда не стал Христом. Для меня это бесценная жемчужина, старое вино в новых мехах; множество людей постигло эту истину и осуществило идеал, который я воплотил и доказал на деле.

Ещё более пятидесяти лет после распятия я продолжал учить и жил со своими учениками и братьями, которых горячо любил. Мы собирались в уединённом месте за пределами Иудеи, где нас не могло выследить любопытное око суеверия. Многие получили великие дары и свершили великий труд. Уходя от них время от времени, я понял, что могу помогать людям на расстоянии. Они во всём полагались на меня, и, чтобы воспитать в них уверенность в себе, я должен был уйти навсегда. Ведь они жили со мной рука об руку; так неужели они не сумели бы найти меня опять, если бы того пожелали?

Первоначально крест был символом величайшей радости в мире. Он стоял в том месте, где некогда ступал первый человек, а значит, он символизирует рассвет новой, небесной жизни на земле. Если вы проследите историю креста, то обнаружите, что сам он полностью исчезает, а на его месте появляется фигура человека в молитвенной позе с поднятыми руками, изливающая свои дары на всё человечество.

Если вы поняли, что Христос — это наиболее адекватный образ жизни, или возрастающая энергия, о существовании которой учёные догадываются, но не знают, откуда она исходит; если вы согласны с Христом в том, что жизнь — свободный дар; если вы осознали, что человек обречён неизбывному тлению, а Христос ценой своей жизни отрёкся от сиюминутных наслаждений во имя непреходящего добра, — значит, вы Христос. Если вы ощущаете себя частью великой жизни и готовы пожертвовать собою ради всеобщего блага; если вы научились поступать справедливо и не требовать за это награды; если вы научились добровольно отказываться от физической жизни и всех мирских соблазнов (это не имеет никакого отношения к самоотречению и добровольной бедности: если вы отдаёте по Божьей воле, у вас всегда остаётся ещё больше, чем вы дали, хотя порою и кажется, что вы отдали всё «до последнего гроша». Скоро вы поймёте, что тот, кто стремится спасти свою жизнь, потеряет её), вы увидите, что золото высочайшей пробы находится на самом дне горнила. Вы познаете истинную радость, узнав, что жизнь, которую вы даровали другим, приобрели вы сами. Вы узнаете, что получать — это значит давать, а сбросить с себя смертную оболочку — означает обрести высшую жизнь. Вы с радостью убедитесь в том, что жизнь, полученная таким путём, будет длиться вечно.

Хождение Великой Души Христовой по водам символизирует сострадание, которое вы чувствуете ко всем людям. Поняв это, вы сможете помогать ближним, не кичась своей добродетелью; вы сможете раздавать хлеб жизни жаждущим душам, не боясь, что он закончится; зная, что вы способны одним целебным Словом исцелить души всех больных, нуждающихся и обременённых, вы должны торопиться; вы должны открыть глаза тем, кто ослеплён своим невежеством или упрямством. (Как бы низко ни пала заблудшая душа, она всё равно ощущает, что душа Христова находится где-то близко и ступает по той же самой земле.) Вы поймёте, что подлинное Единство Отца и Сына не внешнее, а внутреннее. Вы научитесь спокойно отрекаться от внешнего Бога и принимать внутреннего. Вы научитесь сдерживать крик любви и страха, выраженный в словах: «Боже Мой, для чего Ты Меня оставил?» И даже в этот миг вы не будете чувствовать себя одинокими, потому что узнаете, что Бог всегда с вами; что вы ещё никогда не были так близки сердцу любящего Отца, как сейчас. Вы должны понять, что година лютейшей скорби есть час величайшего триумфа. Отсюда вытекает, что вас никогда не коснётся горе.

Отныне вы осознаете себя Христом, или светом человеков, и запоёте величественную, вольную песнь. Вы познаете, какой мрак царит в каждой душе, ощупью пробирающейся тернистой дорогой и не

находящей на ней Христа, который пребывает внутри.

Вы познаете свою истинную божественную природу и поймёте, что другие люди ничем от вас не отличаются. Вы постигнете, что вам надлежит терпеливо нести свой свет сквозь тьму, чтобы взобраться на ослепительную вершину и возблагодарить Господа за то, что Он разрешил вам послужить людям. И тогда, огласив вселенную радостным криком, вы вступите в нерушимый союз с Богом.

Вы уже знаете, что никто не может прожить за другого его жизнь и искупить своей чистотой его грехи; но что все люди — счастливые, свободные Божьи духи. Однако вы можете протянуть им руку помощи и отдать свою жизнь за любую душу, чтобы она не погибла, а жила вечно. Но влить этот поток жизни в страждущую душу, вы сумеете лишь тогда, когда её жизнь будет готова его принять. Тем временем вы будете изливать на неё поток любви, жизни и света, и когда окна души откроются, Божий свет вольётся в них и осветит её. Вы узнаете, что с каждым воскресшим Христом человечество поднимается ещё на одну ступеньку в своём развитии. Вы должны также хорошо уяснить себе, что обладаете всем тем, что есть у Отца; и этим достоянием могут пользоваться все. Когда вы переживаете подлинное пробуждение, вы возносите с собой весь мир и утаптываете дорогу тем, кто идёт за вами. Вы должны иметь крепкую веру и сознавать, что вера — это внутренний Бог. И наконец, вы должны понять, что ваше тело — нерукотворный храм и дом Божий, бессмертный на земле и на небе.

И тогда-то вам пропоют осанну: «Слава, слава, Он грядёт, Царь грядёт; и вот, Он с нами навсегда. Вы в Боге, и Он в вас».

Иисус встал и сказал, что вынужден покинуть нас: сегодня вечером ему нужно было сходить ещё к одному Брату, живущему в этой же деревне. Мы тоже встали. Иисус благословил нас всех и ушёл с двумя другими Мастерами.

Глава 6

Когда мы снова сели, один из моих товарищей, повернувшись к Эмилю, спросил, всем ли доступно искусство исцеления. Наш друг ответил так: «Мы приобретаем способность исцелять, когда познаём источник всех вещей. Чтобы побороть любой разлад, необходимо понять, что он не может исходить от Бога. Божество, определяющее наши судьбы, — это не личность, лепящая нас, подобно незатейливому горшечнику, а Могучая Божественная Сила, пребывающая внутри и вокруг нас, вокруг и внутри всей субстанции; мы можем воспользоваться ею в любую минуту. Если вы это не осознаете, вы не сможете поверить в себя. Лучшее лекарство от любой болезни — осознание того, что она не от Бога и что Бог никогда бы ничего подобного не допустил.

Человеческий мозг обладает способностью получать и записывать вибрации всех предметов, попадающих в его поле зрения. Он записывает вибрации света, теней и цветов. Кроме того, он может мысленно воспроизводить эти вибрации и проецировать их на внутреннее зрение; так мы получаем возможность увидеть их снова. Это происходит всякий раз, когда ваша камера «засвечивает» чувствительную пластинку. На пластинке запечатлеваются вибрации, испускаемые предметом, который вы «фотографируете». После этого вам нужно опустить пластинку в «фиксаж», чтобы зафиксировать полученное изображение. Вскоре вы почувствуете: если соблюдать ту же скорость вибраций, что и в момент съёмки, все эти предметы можно в точности воспроизвести.

Всё это относится, в том числе к мыслям, словам и делам. Каждый участок мозга воспринимает и записывает соответствующие вибрации, и с помощью повторения и проецирования этих вибраций можно воспроизвести практически любую мысль, слово или поступок.

Другая группа мозговых клеток воспринимает, записывает и фиксирует вибрации мыслей, действий, движений и изображений, испускаемых другими телами или формами. Если вы правильно настроите эти клетки, то сможете воспроизвести вибрации различных слов и движений и даже мысли тех объектов, которые их испускают. С помощью этих клеток вы можете управлять чужими мыслями. Именно из-за них и случаются катастрофы и стихийные бедствия, как то: войны, землетрясения, наводнения, пожары и все те бесчисленные несчастья, которым подвержено человечество. Некий человек наблюдает какое-нибудь событие или же мысленно представляет себе его; соответствующие

вибрации фиксируются с его мозговых клетках, затем, распространяясь, запечатлеваются в соответствующих клетках других людей, а потом проецируются обратно. Таков механизм всех катастроф.

Всего этого можно избежать, если своевременно подавить мысль о катастрофе и не допустить, чтобы её вибрации спроецировались на конкретные мозговые клетки. На этом основаны все предсказания.

Существует ещё одна группа мозговых клеток, получающих, записывающих и фиксирующих вибрации мыслей и действий Божественного Разума, в котором возникают и откуда исходят все истинные вибрации. Этот Божественный Разум, или Бог, содержится во всей материи и постоянно испускает истинные божественные вибрации, и если мы будем использовать данную группу клеток по назначению, то сможем получать и испускать те же истинные божественные вибрации, какие исходят из Божественного Разума. У нас нет Божественного Разума, но у нас есть клетки, способные получать и проецировать его вибрации».

Наступила глубокая тишина, затем на стене появилось изображение. Сначала оно было неподвижным, потом зашевелилось, а через некоторое время сменилось другим. Перед нами мелькали сценки из жизни крупнейших деловых центров мира. Несмотря на стремительную смену кадров, мы успели узнать многие знакомые места; одна из картин, в частности, изображала нашу высадку в Калькутте в декабре 1894 г. В те времена мы ещё и слыхом не слыхивали о кинематографе. Однако на экране с фотографической точностью отображались разнообразные движения людей и предметов. Каждая сцена занимала примерно одну минуту, а весь «фильм» длился около часа.

По его завершении Эмиль сказал: «Эти кадры иллюстрируют обстановку в современном мире. Вы заметили, что на большей части суши царит атмосфера всеобщего мира и процветания. Люди в основном довольны собой; их ничто не беспокоит; они счастливы. Но подспудно во всём мире зреет раздор, вызванный невежеством человеческого ума. Нации разделяют ненависть, тайные происки и открытые разногласия. Человек грезит о новых, немыслимых видах вооружения. Мы прилагаем все усилия для того, чтобы сохранить мир и спокойствие, но мы не в силах переубедить тех, кто неуклонно рвётся к власти. Если они смогут и впредь совершенствовать и претворять в жизнь свои дьявольские планы (а это вполне вероятно, ибо народы и нации мира спят как раз тогда, когда им надлежит проснуться), то через несколько лет вы увидите следующие картины». За этими словами последовало около десятка военных сцен. Но это были сцены, каких мы даже не ожидали увидеть в действительности, и мы не придали им почти никакого значения. Эмиль продолжал: «Мы ещё надеемся (хотя надежда очень невелика), что всего этого удастся избежать. Мы надеемся, что в мире возобладает другой климат».

Перед нами проплыли картины неописуемой красоты и мира; Эмиль сказал: «Когда-нибудь вы увидите всё это наяву, но убедительно просим вас: постарайтесь удержать эти картины в своей памяти как можно дольше! Это может принести человечеству большую пользу, чем вы думаете».

Несколько минут спустя один из моих коллег спросил, что означают слова «Господь Бог»; Эмиль на это ответил: «Словами «Господь Бог» обозначают Совершенное Существо, созданное Божественным Принципом, или Богом, на земле и наделённое всеми Его свойствами. Это Существо создано по образу и подобию Божественного Принципа и имеет доступ ко всему, чем этот Принцип обладает. Ему даны сила и власть над всеми условиями, существующими на земле. Это Существо обладает всеми возможностями Божественного Принципа и порождает их идеальным образом в сотрудничестве с Божественным Принципом, развивая дарованные Им способности. Позднее это Существо было названо «Господом Богом»; тем самым подразумевается, что оно выражает себя в акте созидания или Законе Божьем. Это Совершенное Существо, которое, по мысли Божественного Принципа, обязан выражать собой человек. Это Единственный Божественный Человек, созданный Божественным Принципом. Человек, то есть его духовная природа, может и должен стать Господом Богом, или Одним Человеком. Этот Божественный Человек впоследствии получил имя Христа. Он был наделён властью над землёй, над небесами и надо всем, что в них. С помощью Своей творческой способности Господь Бог сотворил других существ, подобных Себе. Эти существа были названы затем сынами Господа Бога, их Творец — Отцом, а Божественный Принцип — Богом».

Он на минуту замолчал, вытянул перед собой руку, и в ней тотчас вырос огромный ком глины. Эмиль положил её на стол и стал лепить человеческую фигурку высотой не более шести дюймов. Работа спорилась, а глина пела в его руках. Сделав последний штрих, он поставил фигурку на ладонь, затем поднёс к лицу и дунул на неё — человечек зашевелился. Спустя пару минут Эмиль поставил его на стол, и он забегал из стороны в сторону. Все его движения казались такими естественными, что мы онемели от восторга.

Эмиль процитировал Священное Писание: «"И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою". Затем сыны Господа Бога создали человека из праха земного; пользуясь своей способностью творить, они вдохнули Дыхание жизни в эту статую, и он стал живой душой. Гениальный художник может проделать то же с керамической или глиняной статуэткой. Пока фигурка безжизненна — это обыкновенное произведение искусства, и автор ничем не связан; но стоит ему вдохнуть в статуэтку жизнь, и он взваливает на себя огромную ответственность. Он обязан заботиться о каждом из своих созданий и поддерживать божественный порядок. Вот тут-то человек отчасти и утратил связь с Богом. Он сотворил множество образов, в пылу творчества наделил их жизнью, и они разбрелись по всей земле. Если бы человек отнял жизнь у своих созданий, они снова превратились бы в безжизненные статуи, а он снял бы с себя ответственность».

Внезапно фигурка замерла, а Эмиль продолжал: «Не боги горшки обжигают: скульптуру лепит сам человек. Если он создаёт её из той же чистой Божественной субстанции, из которой сотворён сам, фигурка тоже становится чистым и истинным сыном. Вам это станет понятнее, когда вы переведёте первые дощечки. А поскольку время уже позднее, то вам, я думаю, пора спать».

Как только ушёл последний гость, все мы легли в постель. Последние дни были просто переполнены событиями.

Глава 7

С утра пораньше мы, как обычно, взялись за перевод, стараясь как можно глубже вникнуть в смысл таинственных писаний. По сути дела, мы изучали по дощечкам древний алфавит. Хозяйка выступала в роли преподавателя. В эту увлекательную работу мы ушли с головой.

Спустя недели две, зайдя однажды утром в храм, мы застали там нашего друга Чандера Сэна, который, как вы помните, умер, а затем воскрес. Ошибка исключалась, это был он. Как только мы вошли в комнату, он встал нам навстречу и сердечно пожал всем руки. Можете вообразить себе наше удивление! Мы окружили его и с ходу стали задавать вопросы. Мы напоминали ватагу расхрабрившихся школьников, наперебой забрасывающих учителя вопросами. Фигуру и голос Чандера ни с чем нельзя было спутать, но факты — вещь упрямая: он помолодел на несколько десятков лет. Даже голос у него стал звонче, и во всём его облике чувствовалась бодрость и энергия мужчины в расцвете жизненных сил. А выражение его глаз и лица и вовсе не поддаётся описанию.

В первые минуты мы дивились произошедшей перемене. Когда мы увидели Чандера в первый раз, он был дряхлым, белым, как лунь стариком с ниспадавшими до пояса космами и измождённым лицом; ходил он опираясь на длинную палку и заметно прихрамывал. Помню, кто-то из моих товарищей тогда заметил: «Он уже одной ногой в могиле». Преображение, которое мы наблюдали несколько дней назад, произвело на нас огромное впечатление, но внезапное исчезновение Чандера немного разочаровало нас, и мы уже не надеялись с ним свидеться. Однако сегодняшняя встреча... Это было не просто омоложение. Подобное преображение пережил только Тот, Кого все мы горячо любим и чтим. Судя по контрасту между его тогдашним и нынешним обликом, этот человек и вправду родился заново. Мы познакомились с ним недавно, но ежедневно общались помногу часов и уверяем вас: это был древний старик. А после своего воскресения он ещё два года помогал нам в роли проводника и переводчика, пока мы путешествовали по огромной пустыне Гоби. Многие годы спустя, когда я встретился с участниками нашей славной экспедиции, на память нам сразу пришло то незабываемое утро.

Повествуя об этих событиях, я не стремлюсь передать слово в слово весь наш разговор. Мы беседовали два дня подряд, и я думаю, что подробный отчёт утомил бы читателя. Поэтому я остановлюсь лишь на основных моментах.

Когда улеглось первое возбуждение, мы сели, и Чандер начал: «Если тело представляет собой низшую ступень мыслительной деятельности, то Дух символизирует высшее мышление Божественного Разума. Если тело — это внешнее выражение мысли, то в Духе форма черпает начальный импульс, поступающий из Божественного Разума. Все возможности Божественного Разума содержатся в бессмертной, или реальной, Личности.

Мыслительная атмосфера — это реальная, осязаемая вещь; в ней содержатся все составные элементы тела. Большинство людей полагает, что нематериальные вещи невидимы, и сколько бы их не убеждали в обратном, они продолжают верить, что мысли можно утаить. Утаились ли Адам и Ева от Господа и Его Закона? Неплохо бы вам уяснить, что каждый из нас носит при себе открытую книгу своей жизни, в которой могут читать все люди. Один умеет читать мысли лучше, другой — хуже; но каждый человек обладает этой способностью, и наши тайны ни от кого не укроются. Так что все наши слова, остывая, выступают у нас на теле и становятся видны всем людям. Немного практики, и вы научитесь ощущать мыслительную силу окружающей вас атмосферы и постепенно осознаете, что она такая же реальная вещь, как и весь внешний мир.

Я постиг, что человек, попирающий ногами землю, в то же время может воспарить к горним высотам. Подобно нашим Праотцам, он может ходить по земле и при этом беседовать с Богом; и чем чаще он будет это Делать, тем труднее ему будет разграничить Универсальную Жизнь и своё собственное существование. Когда человек посредством духовного понимания утверждает свой союз с Богом, размывается граница, отделяющая Бога от человека. Когда он достигает этой точки, то понимает, что подразумевал Иисус под словами: «Я и Отец — одно».

Великие философы древности выдвинули идею «триединого человека», но никто из них никогда не говорил о том, что в одном человеке заключено три личности. Они просто считали человека триединым существом — и видели в этом его человеческую суть.

Склонность к персонализации привела к тому, что даже «Святую Троицу» стали рассматривать как «единство во трёх ликах». Неужели не проще выделить три аспекта Универсального Разума, или Бога, а именно - Вездесущность, Всемогущество и Всезнание? До тех пор пока люди будут считать Триединого Бога «единым во трёх ликах» (бессмысленное утверждение, которое заставляют принимать без рассуждений), человечество будет коснеть в предрассудках, а значит, пребывать в плену сомнений и страха.

Если триединая природа Бога носит духовный, а не физический характер, значит, троичность человека следует рассматривать не с материальной, а с идеальной точки зрения. Один мудрый человек сказал: «Презрев всё на свете, мудрец должен стремиться к познанию самого себя, ибо нет знания более высокого и приносящего большее удовлетворение, нежели познание собственной природы». Если человек познал своё «я», ему останется только открыть свои скрытые возможности, потаённые силы и дремлющие способности. «Какая польза человеку, если он приобретёт весь мир, а душе своей повредит?» Его душа — это его духовное «я», и если он познает своё духовное «я», то построит целый мир на благо своим ближним. Я постиг, что человек, достигший конечной цели, должен исследовать глубины своего истинного «Я» и обрести в нём Бога, или полноту добра. Из-за своей троичной природы, включающей дух, душу и тело, человек, пребывая в состоянии духовного невежества, склонен мыслить на самом низком, физическом уровне.

Невежественный человек почитает своё тело источником всех мыслимых наслаждений, но наступает время, когда оно становится для него причиной немыслимых страданий. Чему не научила мудрость, тому научит горе: оказавшись припёртым к стенке, человек выбирает мудрость. Иисус, Озирис и Будда учили, что всеми силами своей души мы должны стремиться к мудрости.

Мысль, действующая на уровне разума, настолько повышает вибрации тела, что оно принимает форму жидкости. На этом уровне мысль нельзя назвать ни целиком материальной, ни целиком духовной. Когда она раскачивается, словно маятник, между материальным и духовным, для каждого человека наступает время выбора. Если он выберет материальное, то окажется в мире хаоса и неразберихи. Если же он выберет дух, то вознесётся к куполу Божьего храма, пребывающего в нём самом. Это состояние мысли можно сравнить с газообразным состоянием материи, становящейся необыкновенно упругой и бесконечно растяжимой. Бог предоставляет человеку право выбора:

направить ли жидкий поток мысли к горным высотам, возвышающимся над мраком сомнений, страхов, грехов и болезней, или же спустить его в зловонные бездны звериных начал.

Если, представляя человека в виде триединства духа, разума и тела, рассмотреть его с точки зрения ума, или души, то можно обнаружить, что он занимает промежуточное положение между двумя полюсами умственной деятельности: низшим полюсом — телом, и высшим полюсом — духом. Разум служит связующим звеном между миром видимого и невидимого. Действуя на уровне органов чувств, разум становится рассадником всех звериных инстинктов и страстей. Этот змей из Эдемского сада уговаривает человека отведать ядовитый плод. Когда Иисус говорил: «Как Моисей вознёс змию в пустыне, так должно вознесено быть Сыну Человеческому», он имел в виду не распятие на кресте, но вознесение души над обманами органов чувств. Душа, находящаяся между духом и телом и тесно связанная с обоими, способна мыслить на еще более низком уровне, чем животные; и в то же время она может войти в сознательный союз с чистым духом и познать мир, чистоту и Божью Силу.

Когда сын человеческий возносится над заблуждениями физического мира, он начинает мыслить и действовать на уровне чистого интеллекта. Он проводит различие между инстинктами, объединяющими его с другими представителями животного мира, и божественными интуициями, которые роднят его с Богом. Я увидел, что душа человека, мыслящего на чистом духовном уровне, сознательно вступает в ту область, где воспринимает уже не сами вещи, а их идеи. Она перестаёт зависеть от органов чувств, зрение у неё проясняется, а кругозор расширяется. Здесь-то Божественный Интеллект и открывает для неё вдохновенную и целебную истину.

Когда сын человеческий возносится над бездной материального мира и видит вокруг себя картины мира умственного, исполненные спокойной красоты и благородства, его начинает охватывать законное чувство неудовлетворения, и душа его стремится всё выше и выше. И вот он уже не просто наблюдает безмятежно-прекрасные картины, но становится их участником. Он заглянул внутрь, и внутреннее стало для него всем, а внешнее — внутренним. Раньше он мучился в мире следствий, теперь очутился в блаженном царстве причин.

Дух триединого человека — это чистый разум, или такая область сознания, где никакие свидетельства органов чувств и никакие людские мнения не могут поколебать раз и навсегда установленной истины; это внутренний Христос, или Сын Божий, пребывающий в сыне человеческом, который не подвержен никаким страхам и сомнениям. С этой вершины своего существа человек взирает на весь мир просветлённым взором образованной души. Он видит в небесах и на небе такие вещи, какие и не снились философам. Когда человек постигает, что его существо не сводится к телу, наделённому разумом и управляемому изнутри или снаружи, и что душа и тело должны во всём повиноваться реальному духовному «я» он выражает ту Богоданную власть, которой был наделён изначально.

Дух — это верховная сущность человека. Дух никогда не болеет и не страдает. Как сказал великий Эмерсон: «Страдания — удел конечного, Бесконечное лежит в удобной позе с улыбкой на устах». Иов говорил, что человек — это Дух, и что Всемогущий вдохнул в него жизнь. Так оно и есть, Дух даёт человеку жизнь и управляет всеми его действиями. Дух издаёт властные приказы, и все подчиняются его праведной воле.

В сердцах людей брезжит рассвет новой эры, облачённой в одежду грядущего дня; и скоро уже воссияет в них девственный Божий Дух, и распахнутся двери новой, свободной жизни, в которые смогут войти все желающие. Исполненная надежд и стремлений, вечно юная и трепетная душа человека стоит на пороге новой эры, величественней которой не видели небеса с самого дня Творения. Звезда Вифлеема засияла в полную силу в миг рождения Иисуса, но скоро она разгорится ярче Солнца. Это произойдёт в день рождения Христа в сердцах всех людей».

Глава 8

Утром Чандер Сэн продолжил нашу беседу. «Я получил бесспорное доказательство того, что человеческий интеллект может стать Божественным. Я понял, что могу войти в Царство Божье, пребывающее внутри меня. Теперь я знаю, что Бог — единственная сила, Вездесущая и Всеведущая; что грехи, вражда, болезни, старость и смерть навсегда ушли в прошлое. Я осознал реальность и

понял, что раньше блуждал в тумане иллюзий. Время и пространство полностью упразднены, и я знаю, что живу сейчас в субъективном, относящемся к объективному миру. Если бы я только прислушался к редким и робким подсказкам наиболее утончённых органов чувств, я избавился бы от сотен тревожных и томительных часов. В юности, подобно большинству людей, я решил для себя, что жизнь даётся лишь раз, а потому нужно взять от неё как можно больше, чтобы удовлетворить свою ненасытную утробу. Своекорыстие я сделал своей звездой и, полностью подчинившись звериным инстинктам, растратил жизненные соки своего тела, пока оно не превратилось в полую оболочку. Позвольте мне показать это на графическом примере».

Он посидел минуту молча, и на стене возникло изображение. Сначала на экране появился Чандер, каким мы видели его совсем недавно. Это был древний старик, еле переставлявший ноги и опиравшийся на деревянную палку. Его сменил портрет воскресшего и помолодевшего Чандера. Он продолжал: «На первой картине изображён человек, растративший свои энергии и жизненные соки, с полой оболочкой вместо тела. Вторая изображает человека, сохранившего в своём теле энергии и жизненные соки. Вы полагаете, что моё тело полностью омолодилось, и это отчасти верно. Но я рассматриваю происшедшее под несколько иным углом. Мне просто повезло, что рядом оказались мои дорогие помощники и доброжелатели, а что же делать остальным?

Для того чтобы вы уловили мою мысль, пронаблюдаем жизнь человека от рождения до смерти, которую вы считаете её безусловным концом. Родился ребёнок. Он пока ещё не сознаёт животворных соков, омывающих его тело; они бездействуют, потому что бездействуют и не развиваются органы, вырабатывающие эти соки. На этом этапе нормальный ребёнок обычно красив, подвижен, исполнен сил и здоровья. Жизненные соки накапливаются и крепнут, и наконец, развитие ребёнка достигает той стадии, когда они становятся активными и их можно тратить. Когда ребёнок начинает растрачивать свои соки, он взрослеет не по дням, а по часам. Глаза теряют блеск, а тело — подвижность и грацию. Черты лица грубеют. Буквально через несколько лет его мышцы перестают подчиняться приказаниям мозга, а тело дряхлеет и скоро от него остаётся лишь полая оболочка.

А теперь посмотрим на человека, сохранившего все свои жизненные соки, — какой он сильный и энергичный! Если он будет сохранять свои жизненные соки и впредь, то, даже не питая никаких возвышенных надежд, проживёт на земле втрое, а то и вчетверо дольше, чем человек, их растративший. Если же он осознает, какую судьбу уготовил ему Господь, он с тем большим усердием станет оберегать свои жизненные соки и, наконец, поймёт, что это необходимое условие совершенного развития.

Ещё совсем недавно ваши учёные открыли систему кровообращения, состоящую из замысловатой сетки артерий и вен. Но им ещё предстоит открыть гораздо более сложную и хитроумную систему обращения жизненных соков, питающих энергией все атомы вашего тела. Вегетативная нервная система направляет эту жизненную энергию в головной мозг. Определённая группа мозговых клеток распределяет её между всеми атомами тела по нервным каналам. Жизненная энергия служит для нервов надёжной защитой. Если постоянно растрачивать жизненные силы, мозговые клетки постепенно деревенеют, разлагаются и отмирают, а новые, призванные их сменить, гибнут ещё не родившись. Если же заботиться о своей жизненной энергии, то старые клетки будут замещаться новыми с одинаковой быстротой и в десять, и в пятьсот лег.

Если вы сохраните свои жизненные силы, ваше тело всегда будет исполнено жизни, которую вы сможете сообщать любым формам. Вы сможете нарисовать картину, изваять статую или смастерить какую-нибудь поделку, выражающую ваш идеал, а затем вдохнуть в неё жизнь. Творение рук ваших оживёт и сможет говорить с вами и с теми, кто способен постичь «вдохновленную» в него жизнь; ваше создание сможет двигаться, потому что так велели вы, то есть пребывающий в вас Господь Бог. Однако любая форма сможет принять человеческий облик лишь в том случае, если вы проведёте её через горнило чистой Божественной Жизни; тогда она станет такой же совершенной, как вы, а вы оправдаете взятую на себя ответственность. Так творит истинный гений.

Хочу указать вам на одну широко распространённую ошибку. Человек, которого вы называете «гениальным», сознательно или неосознанно, приобретает способность сохранять в чистоте и направлять по естественным каналам жизненную энергию; благодаря этому дару тело его оживает, и он понимает, что ему суждено выразить нечто великое. Если он сохраняет свои жизненные силы и

предоставляет им полную свободу, он идёт от одного славного свершения к другому; но стоит ему, хоть на минуту, предаться похоти, и он тут же утрачивает способность творить. Тело укрепляется сохранением жизненных сил в клетках с более тонкой организацией. Гений, достигший славы, но не развивший в себе более глубокого понимания и Божественных способностей, гибнет в болоте самовозвеличения. Он расстаётся со своей путеводной звездой и в стремлении ко всё новым и новым удовольствиям растрачивает свои жизненные соки и вскоре теряет всю свою энергию. Горе пробуждённым лишь наполовину! Лучше бы они вообще не пробуждались. Ибо человек, ставший выше звериных инстинктов и сохранивший свои жизненные силы, но в какую-то минуту отступивший назад, катится в пропасть гораздо быстрее, чем тот, кто никогда не пробуждался.

Если же вы сохраняете свои жизненные силы и позволяете им растекаться по нервам во все уголки вашего тела, не искажая их похотливыми и алчными мыслями, вас всегда будет наполнять чувство радости, намного превосходящее удовольствие от плотского общения. Сбросьте с себя змею, и пусть она пресмыкается на брюхе своём в трясине похоти и страстей.

Если бы человек осознал, что жизненные соки в сотни раз важнее крови, он бы перестал бездумно их расточать. Но он закрывает на это глаза (или же вообще ни о чем не догадывается) и продолжает жить так же, как раньше, в слепоте или невежестве. Но вот наступает последняя Жатва, и раздаётся плач и скрежет зубов.

Вы привыкли относиться к старости и сединам с почётом и уважением, и я вас нисколько за это не осуждаю. Но взгляните ещё раз на эту картину и подумайте, кто достоин большего уважения: убелённый сединами старец, по невежеству или из упрямства растративший все свои силы, или зрелый муж в расцвете сил и здоровья, становящийся с каждым годом добрее и великодушнее? Человек, обретающий плачевный конец по незнанию, достоин сожаления, но тот, кто знает истину и не следует ей, заслуживает осуждения».

Глава 9

С этого дня Чандер Сэн стал нашим преподавателем, и мы с удвоенным рвением взялись за изучение древнего алфавита. Дни летели незаметно. Уже и апрель подходил к концу, а мы успели перевести лишь ничтожную часть записей; мы успокаивали себя тем, что когда-нибудь еще вернёмся и завершим работу. Большую часть дощечек перевели для нас наши друзья, но они хотели, чтобы мы освоили их азбуку и научились переводить сами.

В сентябре прошлого года мы договорились с одной группой о встрече в пустыне Гоби; нас обещали провести на развалины трех древних городов, о которых сообщалось в табличках. До этих записей мы ещё не добрались, но нам о них рассказывали. Мы видели только копии этих документов, вызвавшие у нас огромный интерес. Оказывается, все три города были основаны примерно двести тысяч лет назад. Их жители находились на столь высокой ступени цивилизации, что были знакомы с различными ремёслами и искусствами и умели обрабатывать металлы; золота было так много, что из него отливали сосуды для питья и ковали подковы. Эти люди владели всеми силами природы, равно как и собственными Богоданными способностями. Их легенды (если это только легенды) во многом напоминают греческие мифы. Если верить географическим картам, эта колоссальная империя занимала большую часть Азии и простиралась вплоть до Средиземного моря и территории нынешней Франции; ее высота нигде не превышала шестисот футов над уровнем моря. Другими словами, эта колония Родины Людей представляла собой необозримую равнину, очень плодородную и густонаселённую. Если бы мы нашли и раскопали её города, то, несомненно, вписали бы в историю человечества весьма ценную главу; описания рисуют нам страну, по пышности и великолепию превосходившую Древний Египет. Расцвет её приходится на эпоху «семи царей». Ему предшествовал период народовластия; в то время не знали таких слов, как «война», «вассал» или «раб». Все жители страны называли своим правителем «Управляющий Принцип», который они горячо любили и которому беспрекословно повиновались. Как утверждает история, первый царь первой династии сверг Управляющий Принцип и сам воссел на престоле.

Время пролетело незаметно. И вот уже приспела пора снова собираться в дорогу; мы назначили встречу на май в таком месте, где можно было бы пополнить запасы пищи и обзавестись необходимым снаряжением.

Чем меньше оставалось времени до отправки, тем большее волнение меня охватывало. Каждый час жизни приносил нам новые радости; скучать не приходилось.

Мы делили с этими людьми хлеб, и кров целых пять месяцев, но они пролетели, как одно мгновение. А тем временем перед нами открылся мир неограниченных возможностей, словно бы кто-то широко распахнул огромную дверь. Никто из нас, однако, не решался в неё войти. Пока ещё мы во всём полагались на своих «братьев».

Я верю, что в жизни каждого смертного наступает момент, когда перед ним широко распахивается дверь, и он познаёт свои неограниченные и пока ещё неиспользованные возможности. Именно это произошло с нами тем памятным апрельским утром. (Я настойчиво прошу читателя отбросить на время все предрассудки и посмотреть на вещи нашими глазами. Я отнюдь не питаю розовых надежд, но хочу, чтобы вы поняли: одно дело — читать об этих людях, и совсем другое — сидеть и молча слушать их.) Казалось бы, встань, смело шагни в отворённую дверь, и свершится чудо. А мы так и не отважились это сделать. Вы спросите: почему? Нам не хватало веры. Традиция захлопывала дверь и оттаскивала нас назад, а мы малодушно смирялись: не судьба, мол. Но поймите же, наконец: мы сами творцы своих судеб.

Целые поколения этих добрых, простых и в то же время величественных людей входили в заветную дверь, считая, что по-другому и жить нельзя. Чистая, честная жизнь здесь на земле — об ином никто из них и не помышляет. Сравнение напрашивается само собой.

Нам было грустно прощаться с этими добрейшими душами, к которым мы успели привязаться за последние месяцы, но мы знали, что впереди — новые встречи, и с нетерпением ждали отправки. Чудесным апрельским утром мы тепло распрощались с ними; крепко пожимая нам руки, они приглашали нас приходить к ним в гости ещё. Последнее «прощай» и пожелание счастливого пути — и вот мы уже обратили лица на север, к великой пустыне Гоби. Воображение рисует нам невероятные трудности перехода, но нас не запугать: ведь с нами Эмиль и Джаст, а Непроу сменил моложавый Чандер Сэн.

Мы объездили немало земель; поход был нашей родной стихией, и настроение у всех было приподнятое. Впереди открывался новый, невиданный мир. Путь был неблизкий, на нём подстерегали бесчисленные опасности, но ничто не в силах было нас устрашить. Мы целиком доверяли своим великим друзьям, а потому отбросили все страхи и сомнения и с юношеским энтузиазмом рвались вперёд. Мы уже вошли во вкус такой жизни.

Мы привыкли к путешествиям в самые отдалённые уголки планеты, но никогда не испытывали такой лёгкости и свободы, как сейчас. Теперь вы не удивитесь, если мы скажем, что были без ума от этой страны и наших благодетелей. Мы готовы были идти на север до самого полюса. Как только мы вышли на тропу, один из моих товарищей заметил: «Жаль, что мы не можем передвигаться так же быстро, как эти ребята. Им приходится разделять с нами все тяготы пути».

Шесть дней прошли без приключений. На седьмой, в пять часов вечера, когда мы выбрались из глубокой лощины на широкое плоскогорье, внезапно раздался крик: «Всадники на горизонте!» В бинокль мы насчитали двадцать семь всадников, вооружённых с головы до ног. Мы сообщили об этом Джасту, и он сказал, что это, вероятно, бродяги, которых здесь пруд пруди. «А может, это разбойничья шайка?» — поинтересовались мы. «Вполне возможно, — ответил он. — Во всяком случае, на пастухов они не похожи».

Мы сошли с тропы и в небольшой рощице разбили лагерь. Пока мы готовились к ночлегу, двое участников экспедиции переплыли небольшую речушку и взобрались на гребень горы, с которой хорошо просматривались окрестности. Добравшись до вершины и приставив к глазам бинокли, они постояли какое-то время, а затем опрометью бросились вниз. Не успев добежать до лагеря, они стали кричать, что всадники уже в трёх милях от нас и скачут в нашу сторону. Кто-то сказал, что, похоже, собирается гроза. Мы подняли головы и увидели гряду дождевых облаков, плывших с северо-запада; туман надвигался со всех сторон. Нам стало не по себе: в отблесках близящейся грозы разбойники спускались с соседнего холма прямо к нам. Наша группа состояла из тридцати двух человек, и у нас не было ни пистолетов, ни ружей. В этот самый момент разразился буран невиданной силы. В мгновение

ока мощный порыв ветра засыпал нас снежной крупой, с рёвом ломая ветки и круша деревья. Мы поспешили укрыться в палатках. Внезапно буря стихла, и мы подумали, что этим всё и закончится: такие шквалы бывают здесь часто, и длятся они недолго.

Сумерки ещё не перешли в ночь, и мы смогли привести лагерь в порядок. Мы занимались этим примерно с полчаса, напрочь забыв о грозе и разбойниках, причинивших нам столько беспокойства. Когда мы сели передохнуть, наш Руководитель выглянул из палатки, осмотрелся, а затем повернулся и сказал: «Гроза бушует совсем рядом. А здесь ни ветерка. Вы только посмотрите: палатки и деревья даже не колышутся, а воздух тёплый и свежий». Из палатки вышло ещё несколько человек; они замерли от удивления. Сидя в палатке, мы почти не слышали шума грозы и решили, что её отнесло ветром в лощину. В этой стране бури налетают, подобно циклону, и мчатся многие мили, пока не растратят всю свою ярость; затем наступает мёртвая тишина. Но на этот раз всё было по-другому. В какой-то сотне футов от нас яростно бушевал буран, а в лагере было тепло и тихо. А ведь ещё несколько минут назад мы тряслись от зверского холода, пронизывавшего до костей, и пытались укрыться от острых ледяных крупинок, яростно хлеставших по лицу, прямо-таки задыхаясь от метели.

Словно по мановению волшебника, зажёгся свет. Нам показалось, что мы слышим голоса людей, которые перекрывал рёв грозы. Нам сказали, что ужин готов; мы вошли в палатку и сели. За столом один из моих товарищей вспомнил о всадниках, спускавшихся с холма перед грозой. Другой мой коллега сказал: «Мы слышали чьи-то крики. Возможно, они заблудились. Может, мы могли бы им как-то помочь?» Джаст сообщил, что это отъявленные головорезы. Они только тем и живут, что грабят окрестные деревни и угоняют стада овец и коз. После ужина, когда буря немного стихла, мы стали различать крики людей и ржание, и храп обезумевших лошадей. Судя по звукам, они находились совсем недалеко от нас, но стена снежного вихря была такой плотной, что мы ничего не могли разглядеть — даже отблесков лагерного костра.

Вдруг Эмиль встал и сказал, что пригласит их в наш лагерь. Мороз крепчает, и до утра ни люди, ни лошади явно не протянут. Когда он выходил из палатки, двое из нас спросили, нельзя ли пойти вместе с ним. Эмилю это понравилось; он согласился, и все трое вскоре исчезли за пеленой метели. Минут через двадцать они вернулись; за ними шли двадцать разбойников, ведущих под уздцы своих лошадей. Позже нам сказали, что семь остальных так и не нашлись; вероятно, они заблудились во время пурги. Наши гости представляли собой пёструю толпу полудикарей. Как только они вошли в круг света, то сразу забеспокоились, решив, что их провели. Эмиль успокоил их и сказал, что они могут уйти от нас, когда пожелают, показав, что нам даже нечем защищаться. Их главарь рассказал что, увидев, как мы поднимаемся из лощины, они решили напасть на нас. Но когда разразилась буря, они сбились с дороги и не могли понять в какой стороне находится их лагерь. Эмиль и два моих товарища обнаружили их под скалой в ста ярдах вниз по течению. Главарь сказал, что если их прогонят, то они наверняка погибнут. Эмиль заверил его, что этого не случится.

Разбойники привязали лошадей, сели в сторонке и, сбившись в кучу, стали есть сушёное козлиное мясо и ячье масло, которое достали из седельных мешков. Во время еды они держали ружья наготове и при малейшем шуме вскакивали и прислушивались. Разговаривая между собой, они оживлённо жестикулировали. Джаст поведал нам, что они дивятся нашему свету и снаряжению и никак не возьмут в толк, отчего затих ветер, почему здесь так тепло, а лошади такие покладистые. Один из разбойников, вероятно, самый словоохотливый, сказал, что слышал о Мастерах и раньше. Он объяснил своим друзьям, что это люди наподобие богов и что если бы они захотели, то расправились бы с ними (разбойниками) в два счёта. Джаст рассказал нам, что кое-кто из шайки уговаривал остальных ограбить нас и убежать, но этот человек настаивал на своём. Он утверждал, что стоит причинить нам малейший вред, и все разбойники будут уничтожены. Спустя некоторое время восьмеро из них встали и, подойдя к нам, сказали Джасту, что они насмерть перепуганы и хотят поскорее пробраться в свой лагерь, расположенный в нескольких милях вниз по течению. Ориентиром для них служила небольшая рощица, в которой мы расположились. Разбойники оседлали лошадей и поскакали вдоль берега.

Минут через двадцать все они возвратились назад. Лошади увязали в снегу, да вдобавок бушевала метель, каких они не видали уже много лет. Разбойникам ничего больше не оставалось, как расположиться на ночлег.

Один из участников экспедиции сказал: «Лучше всё-таки ночевать в чужом лагере, чем блуждать

в степи в такую бурю». Джаст повернулся к нам и произнёс: «Дом Отца стоит там, где находитесь вы; если вы сидите в Его доме, у Отца радостно на душе. Какой прок в тепле и радости, пребывающим в этом доме, если вас в нём нет, и если вы даже не знаете, что там тепло и радостно? Вы можете позвать к себе тех, кто находится снаружи, но они не войдут, потому что не знают, где вы пребываете. Эти дорогие братья чувствуют тепло, но не решаются подойти к тем, кого привыкли грабить и убивать; они не верят, что их вчерашние жертвы приютили и обогрели их по доброте душевной и без всякой задней мысли. Они не ведают, что посреди снега и холода, посреди лютейшей бури всегда пребывает Отец; и что тому, кто сделал Его дом своим домом и постоянно пребывает в нём, не страшны ни буря, ни ураган, ни наводнение. Но стоит вам утратить связь с Господом, и на вас тут же обрушатся ветры, бури и потоки воды.

Если вы устремите свой мысленный взор на Господа и не будете отвлекаться ни на что другое, вы сможете совершить то же, что и мы. Мы мысленно говорим себе: «Я устремляю свой взор на Тебя, Господи; я не знаю никого, кроме Тебя, Господи; во всех вещах я вижу одного только Бога. Я твёрдо стою на Святой Горе и не ведаю ничего, кроме Твоей Любви Жизни и Мудрости. Меня постоянно пронизывает Твой Божественный Дух. Он всегда пребывает в избытке внутри меня и снаружи. Я знаю, Отче что Твой Дух пребывает не только во мне, но и во всех Твоих чадах. Я знаю, Отче, что у меня нет ничего, чего не было бы у каждого из них, а у каждого из них есть Бог. Слава Тебе, Господи».

И в самом сердце бури можно обрести настоящий покой; но истинный покой — в душе человека, обретшего самого себя. Человек может убежать в далёкую, безжизненную пустыню, но и там его настигнут ветры страстей и громы страха.

На первый взгляд, природа даже поощряет грубую силу, алчность и кровопролитие; но задумайтесь над следующим фактом.

В мире гораздо больше овец, чем львов. И это далеко не случайно. Природа — не слепой разиня. Природа — это сам труженик Бог; Он не тратит материал попусту и ни в чём не ошибается. Не поражает ли вас тот факт, что в бурлящем тигле первичных сил Природы лев так и не сожрал ягнёнка? В борьбе за жизнь овца одержала несомненную победу надо львом. И дело даже не в том, что человек всегда становится на сторону овцы. Понятно, что первой человеческой жертвой был не грозный лев, а беззащитный ягнёнок. Да и потом люди убивали гораздо больше невинных тварей, чем хищников. Не человек, а сама Природа вынесла львиному роду окончательный приговор. Поразмыслите над тем, что Природа никогда не наделяет одно и то же животное двумя противоположными способностями. Лев — прекрасный драчун, но никудышный производитель. Все силы его прекрасного тела уходят на борьбу. Произведение потомства истощает его, и львы размножаются лишь эпизодически. Овца, наоборот, слаба и не умеет драться. Она не тратит сил на борьбу, и вся её энергия уходит на размножение. Природа осознала, что, создавая льва, совершила ошибку. И решила её исправить. Поэтому лев и прочие хищники неуклонно вымирают.

В непреложном законе Природы, обрекающем всех хищников на вымирание, не бывает исключений. Природа вершит высшую справедливость, и, по закону вселенной, агрессор, будь то зверь или человек в облике зверя, лесной или городской житель, всегда проигрывал, проигрывает и будет проигрывать до скончания века. Лев всегда терпит поражение. Он проигрывает даже тогда, когда побеждает. Убивая, он умирает сам. Разрывая зубами трепещущую плоть украденной овцы, он пожирает свой собственный род. Когда первый лев повалил на землю свою первую жертву и, клацнув окровавленными челюстями, заурчал от удовольствия, он проревел не песню победы над своей беспомощной жертвой, но отходную над собственным родом. Хищники — неприкаянные скитальцы. Львы не собираются в стада. Медведи не ходят стаями. Дикари живут небольшими группками, враждующими между собой. И в мире людей, и в мире зверей жестокость обращается на самоё себя и служит источником слабости.

Итак, по закону вещей, дикие животные обязаны уйти со сцены. Ни один великий полководец никогда ничего не завоевал. Все его победы — сплошной самообман. Империи, созданные силой меча, разрушаются до основания. Когда рушатся империи, воины всегда отрекаются от силы и прибегают к правосудию. Хищник в облике человека или животного всегда одинок, беззащитен и обречён, ибо подлинная сила — в кротости. Кротость — тот же лев, наделённый всеми львиными качествами, за исключением кровожадности, и скоро весь мир признает кротость своим единовластным повелителем.

Человек творит себя либо разрушает. На наковальне мысли он куёт оружие собственного уничтожения или же мастерит инструменты для постройки небесных замков радости, силы и мира. Если человек делает правильный выбор и верно применяет свои мыслительные способности, он восходит к Божественному Совершенству. При злоупотреблении своими мыслительными способностями он нисходит ниже уровня животного. Между двумя этими полюсами расположены бесчисленные градации характера; их творец и хозяин — сам человек.

Эти разбойники — остатки некогда великого и могучего народа. Их предки населяли эту землю ещё в те времена, когда здесь цвела прекрасная промышленная империя. Они были знакомы с науками и искусствами. Они знали также, откуда ведут своё происхождение и откуда черпают силу, и поклонялись только этому источнику и этой силе. Но настали времена, когда они обратили свой взор к плотским удовольствиям, и тело тотчас же стало им изменять. Затем по стране прокатилось стихийное бедствие: империю опустошил невиданный потоп; спаслась лишь небольшая горстка людей, укрывшихся на возвышенностях. Люди объединились в общины, из которых впоследствии развились основные европейские нации.

Район Гоби, включая ту область, в которой мы сейчас находимся, был отрезан от остального мира: то здесь, то там над водой высились небольшие голые островки. Люди, полуживые от страха и голода, объединились в изолированные общины, состоявшие порою из одной - двух семей. Эти общины стали прообразом нынешних разбойничьих шаек. Они постоянно враждуют между собой и ведут полунищенский образ жизни. Они забыли свою историю и откуда ведут своё происхождение, но их легенды указывают на один и тот же источник. Существует множество формальных различий, но в сути своей они сходятся».

Джаст спросил, не утомил ли нас: многие из наших друзей уже крепко спали. Мы посмотрели в сторону разбойников и убедились, что они тоже все уже спят. Буря ещё не утихла, но они, видимо, о ней забыли. Мы вошли в палатку, улеглись в постель и заснули со словами благодарности на устах.

Когда мы проснулись, на небе уже сияло солнце, а в лагере царило оживление. Мы поспешно оделись и вышли; все, включая разбойников, уже заждались нас. За завтраком мы договорились идти с разбойниками до их лагеря, так как прокладывать дорогу вместе было значительно легче. Разбойникам эта идея понравилась, чего, впрочем, не скажешь о нас: мы узнали, что в лагере было с полсотни головорезов. Когда мы покончили с завтраком, небо окончательно прояснилось, и мы снялись с лагеря, прокладывая вместе с разбойниками дорогу в снегу. Остальные, взвалив на себя лагерное снаряжение, плелись в хвосте.

Хотя до разбойничьего лагеря было всего лишь двенадцать миль, мы пришли туда только к обеду, уставшие до смерти. Стоянка оказалась очень удобной, и для нас сразу же нашлось просторное помещение. После обеда решено было переждать пару дней, пока растает снег; ведь нам предстояло пересечь перевал высотой около пятнадцати тысяч футов. Желанное тепло никак не наступало, и нам пришлось задержаться ещё на два дня. Жители деревни относились к нам с величайшим почтением и изо всех сил старались нам услужить.

Когда мы уходили, к нам подошли двое мужчин и попросили взять их с собой. Мы и сами собирались навербовать в большой деревне, расположенной в семидесяти милях отсюда, как можно больше помощников, а потому с радостью выполнили их просьбу. Они не расставались с нами до осени.

Чуть ли не половина жителей деревни вышла нас проводить. Они помогли нам проложить дорогу в глубоком снегу, за что мы были им очень благодарны: восхождение выдалось чрезвычайно трудным. На вершине перевала мы распрощались со своими друзьями-разбойниками и 28 мая прибыли на место встречи; наши товарищи дожидались нас уже три дня.

Глава 10

Отдохнув неделю и починив снаряжение, наша сводная бригада отправилась в экспедицию к развалинам древнего уйгурского города, куда мы прибыли 30-го июня. Мы немедленно приступили к работе и, опустившись на глубину пятидесяти футов, наткнулись на стену древнего сооружения. На

глубине чуть больше девяноста футов мы обнаружили просторную залу, уставленную золотыми, серебряными, бронзовыми и глиняными статуями тончайшей работы. Когда мы окончательно убедились, что под землёй погребён целый город, мы перешли на другое место. Здесь нам пришлось углубиться в землю на сорок футов, прежде чем мы наткнулись на бесспорные следы цивилизации. Мы провели тщательнейшие раскопки и установили, что перед нами развалины огромного древнего города.

Перейдя на третье место, мы надеялись разрыть самый древний и самый крупный из этих трёх городов.

Чтобы сэкономить время и силы, мы разбились на четыре группы. В каждую из трёх первых групп входило по семь человек: руководитель и шесть помощников. На их совести лежали сами раскопки; они работали в три смены двадцать четыре часа в сутки. Четвёртой группе, куда входили те, кто не попал в три первые, был поручен надзор за лагерем. Я входил в команду, возглавляемую нашим Руководителем. Мы рыли с двенадцати часов ночи до восьми утра.

Когда мы вырыли первую яму и попали в подземелье, состоявшее из четырёх комнат, то поняли, что обнаруженный нами город — самый древний, самый крупный и самый роскошный из трёх.

Однажды утром группа, пришедшая нам на смену, сообщила, что с севера к нашему лагерю движутся всадники. Выбравшись на поверхность, мы увидели группу людей на лошадях, скакавших по протоптанной нами тропе. Неужели опять разбойники? Пока мы с тревогой всматривались вдаль, к нам подошёл Джаст и сказал: «Ещё одна разбойничья шайка. По-моему, они собрались напасть на нас, но бояться нам нечего». Мы молча наблюдали за их приближением. В пятистах ярдах от лагеря всадники внезапно остановились.

Спустя некоторое время двое из них подъехали к нам, поздоровались и спросили, что мы здесь делаем. Мы ответили, что хотим раскопать Древний город. Они возразили, что не верят ни одному нашему слову. На самом деле, мы ищем золото, а потому они заберут у нас всё снаряжение и провизию. Мы спросили, не из правительственной ли они гвардии, но они ответили, что не признают никакого правительства и что в этой стране кто сильнее, тот и прав. Не заметив у нас огнестрельного оружия, послы, видимо, пришли к выводу, что основные наши силы спрятаны, и вернулись к своим обсудить ситуацию.

Вскоре оба посла вернулись назад и сказали, что если мы сдадимся без боя, они не причинят нам никакого вреда, в противном же случае — всех перестреляют. Они дают нам десять минут на размышление, а затем будут стрелять без предупреждения. Джаст возразил на это, что мы не собираемся ни биться, ни сдаваться. Похоже, такой ответ не на шутку разозлил их; они пришпорили лошадей и, размахивая ружьями, поскакали к своим. Через минуту вся шайка во весь опор помчалась к нашему лагерю. Поначалу я, признаться, струсил, но внезапно нас окружило множество призраков, гарцующих на лошадях. Вскоре они превратились в живых людей, и число их возросло. Вероятно, непрошеные гости тоже их заметили и потянули узду на себя; их кони и сами останавливались как вкопанные, пятились назад и сбрасывали седоков. В толпе разбойников, а их было семьдесят пять человек, воцарился хаос. Обезумевшие лошади бросились в разные стороны. Вся шайка обратилась в паническое бегство. А наши «призрачные» всадники пустились за ними в погоню.

Когда улеглось первое возбуждение, мы вместе с Руководителем и ещё одним товарищем подошли к тому месту, где стояли разбойники, но не обнаружили там никаких следов, кроме тех, что оставили сами грабители. Это нас здорово озадачило: ведь мы собственными глазами видели своих спасителей, несшихся на врагов со всех сторон. Мы ожидали увидеть на песке следы их подков, но их не было и в помине.

Когда мы вернулись, Джаст сказал: «Эти «призрачные» всадники, которые и вам, и разбойникам показались живыми, всего лишь химерические создания. Если быть более точным, это персонажи других событий, которых мы способны воспроизвести столь достоверно, что их невозможно отличить от реальности. Мы можем воспроизводить их для собственной защиты и для защиты своих друзей. Они не могут причинить никакого вреда. Но в умах разбойников они посеяли страх. Естественно предположить, что ни одна экспедиция не отправится в такую глушь без надёжной защиты, и мы

сыграли на тайных сомнениях грабителей. Они очень суеверны и всегда боятся подвоха. Этот тип людей наиболее подвержен страху; они видят именно то, что вызывает у них наибольший ужас. Не воспользуйся мы этим методом, вполне вероятно, нам пришлось бы уничтожить их всех до одного. А теперь они будут обходить нас десятой дорогой».

Убедившись, что все три города существовали в действительности, мы решили засыпать ямы, чтобы разбойники не смогли разграбить погребённые под землей сокровища. Почти все они хранят память о своём легендарном прошлом и догадываются о каких-то «золотых кладах». Закончив работу и сровняв землю, мы постарались замести все следы нашего здесь пребывания; первый же буран должен был засыпать их снегом. Вся страна покрыта зыбучими песками, поэтому отыскать развалины было невероятно трудно. Если бы не наши друзья, мы бы ни за что их не нашли. Нам сказали, что ещё несколько подобных городов расположено в Южной Сибири.

Мы получили неопровержимые доказательства того, что эти земли были когда-то густо населены и, что Уйгурская империя находилась на высокой ступени цивилизации. Её жители знали толк в земледелии, горном деле, текстильной и смежных с ней видах промышленности, умели читать, писать и разбирались в науках.

В последний день перед отправкой, за обедом, один из моих товарищей спросил Эмиля, можно ли узнать и записать историю этой великой нации. Эмиль ответил, что вполне: в городе, расположенном под нашим лагерем, содержатся летописные своды; если мы найдём их и переведём, то получим точную и подробную историю этого народа.

Разговор прервал незнакомый мужчина, заглянувший в палатку и спросивший, можно ли войти. Эмиль, Джаст и Чандер Сэн тотчас встали ему навстречу. Судя по тёплой встрече, они были хорошо знакомы друг с другом; наш Руководитель встал и тоже подошёл к ним. Он постоял пару минут у двери палатки, а затем выбежал наружу и, расставив руки, воскликнул: «Вот так сюрприз!» Послышался шум множества голосов, мужских и женских, обменивавшихся приветствиями с нашим Руководителем и тремя участниками экспедиции, вышедшими вслед за ним. Тогда все мы встали из-за стола, и вышли из палатки. Во дворе стояло четырнадцать человек. В числе прочих мы заметили мать Эмиля, хозяйку, у которой мы снимали квартиру прошлой зимой, прекрасную госпожу, заправлявшую пиром в доме Эмиля, а также его сына и дочь. Все они были веселы и счастливы — на нас тут же нахлынули приятные воспоминания.

Всё это явилось для нас полной неожиданностью, но представьте себе удивление наших друзей, лишь недавно присоединившихся к экспедиции. На их лицах читалось неподдельное изумление. Они ещё ни разу не сталкивались с феноменом «невидимости», а мы сами были настолько погружены в работу, что отделывались лишь отрывочными замечаниями по этому поводу. Наши гости в буквальном смысле «свалились с неба», и новички смотрели на них, разинув рты. Вот где была потеха!

После того как все мы друг с другом перезнакомились, человек, заведовавший лагерем и снаряжением, разыскал Эмиля и нашего Руководителя и, запинаясь от волнения, пролепетал: «Как я накормлю столько народу? Провизия ещё не подошла, и у меня, её осталось только на сегодня и завтра. Ведь мы собирались завтра утром уходить». Глава нашего сводного отряда краем уха подслушал этот разговор и, подойдя ближе, произнёс: «Откуда они все взялись? С неба, что ли, упали?» Наш Руководитель с улыбкой взглянул на него и сказал: «В яблочко, Рэй! Именно с неба. Ты же видишь — ни лошадей, ни телег». На это Рэй возразил: «Ну, хорошо, с неба, а где же у них крылья? Если у них нет крыльев, то такая толпа людей должна была свалиться на землю со страшным грохотом, а мы ведь не слышали никакого шума. Да уж, логика у вас железная, ничего не скажешь».

Затем Эмиль повернулся к гостям и сказал, что вынужден вынести им выговор: как же это они так оплошали, что не взяли с собой чего-нибудь поесть? Наш эконом покраснел и процедил, что не ожидал такой бестактности, но как бы там ни было, факт остаётся фактом: еды на всех не хватит. Гости добродушно рассмеялись, чем привели его в ещё большее смущение. Затем мать Эмиля сказала, что беспокоиться нет причин. А наша хозяйка и прекрасная госпожа добавили, что готовы взять всё на себя: сами подкрепятся и нас накормят. Это отчасти успокоило эконома, и он с радостью принял их предложение.

День клонился к закату. В такие вечера солнце какое-то время мирно ласкает землю, но в следующую минуту всё вокруг вспыхивает кровавыми красками преисподней. Мы вышли за лагерь и расстелили на песке полотна брезента. Со стороны наш ужин напоминал весёлый воскресный пикничок. Да так оно и было на самом деле. Расстелив брезент, мы выложили на него кастрюли и миски с едой. И вся компания дружно расселась кружком.

С лиц новичков всё ещё не сходило выражение недоумения и растерянности. Рэй, наш глава, взглянув на кастрюли, сказал, что если этих объедков хватит на то, чтобы накормить такую толпу людей, то он поверит в чудеса. Один из моих товарищей воскликнул: «Внимание: чудо!» А наш Руководитель прибавил: «У тебя уже второе попадание за сегодняшний день, Рэй!» После этого все три женщины принялись наполнять тарелки. Они насыпали их доверху и передавали по кругу. Рэй беспокойно ёрзал на месте; когда тарелка дошла до него, он передал её дальше, сказав, что он так много не ест. Наша хозяйка заверила, что зря он так беспокоится: еды хватит на всех.

Когда все получили по полной порции, Рэй снова заглянул в кастрюли: еды в них осталось ровно столько, сколько было вначале. Тогда он встал и сказал: «Боюсь показаться невежливым, невоспитанным и бесцеремонным, однако позвольте, дорогие леди, сесть с вами рядом. Вы настолько возбудили моё любопытство, что у меня кусок в горло не лезет». Женщины сказали, что его общество будет им очень приятно. Рэй тотчас подбежал к ним и сел на краю брезента между матерью Эмиля и прекрасной госпожой.

Кто-то попросил хлеба. На крышке из-под кастрюли, служившей подносом, лежал один-единственный ломоть. Прекрасная госпожа вытянула перед собой руки, и в них моментально появилась огромная буханка. Она передала её нашей госпоже, и та разрезала её и раздала всем желающим. Глава экспедиции встал с места и вежливо попросил показать ему хлеб. Его просьба была исполнена, и, внимательно изучив буханку, он вернул её обратно. Рэй был сильно возбуждён. Он отошёл на несколько шагов в сторону, затем вернулся и, обратившись прямо к хозяйке, произнёс: «Наверное, я кажусь вам назойливым, но в мыслях у меня такая путаница, что я просто не могу не задать вам пару вопросов». Хозяйка поклонилась и ответила, что готова ответить на любые вопросы. «Значит, вы хотите сказать, — воскликнул Рэй, — что можете, нарушая все известные (нам, во всяком случае) законы природы, без малейших усилий получать хлеб из невидимого источника?» Женщина на это возразила: «Почему же невидимого? Мы видим его постоянно». Сколько бы хозяйка ни отрезала от буханки, она не уменьшалась в размере.

Рэй немного успокоился и сел на своё место, а хозяйка продолжала: «Я хочу, чтобы вы поняли: страдания Иисуса закончились на кресте, а радость Христовой жизни началась с Его воскресением; поэтому цель всякой жизни — не распятие, а воскресение. И все люди на земле способны жить полнокровной жизнью во Христе. Слиться с Могущественной Силой Христа, пребывающего внутри, — можно ли представить себе более радостную и полнокровную жизнь? Лишь живя такой жизнью, вы сможете постигнуть, что вам дарована власть над всеми формами, мыслями, словами и обстоятельствами. Эта жизнь — исполнение всех ваших желаний, она строится на точной научной основе.

Иисус увеличил число хлебов и рыб, нашедшихся у мальчика, и накормил ими множество людей. Заметьте, что он велел им сидеть и ждать, пока исполнится закон. Если вы черпаете в жизни Иисуса радость и удовлетворение, то должны исполнять закон его жизни, поступая в соответствии с его идеалами. Вам не нужно заботиться о пропитании. Если бы Иисус стал заботиться о пище, он бы никогда не насытил множество народа. Он просто воздал хвалы Богу за то, что у него уже было, и еды хватило на всех.

Человеку стало трудно жить, когда он перестал подчиняться и прислушиваться к Внутреннему Голосу. Если он возвратится и прислушается к этому Внутреннему Голосу, он перестанет добывать себе средства к существованию и познает радость творчества. Познав же радость творчества, он станет творить по закону Господа или по закону Господнего Слова, Он поймёт, что с помощью этого Слова можно проникнуть во всеобъемлющую и всеохватную Божью субстанцию и придать видимую форму любому идеалу. Иисус сам взобрался на эту вершину и доказал превосходство внутреннего Христа над ограниченными человеческими представлениями. Когда человек постигает это, труд приносит ему радость. Иисус доказал, что истинная духовная жизнь — это жизнь радостная. Победа облачила его в

сияющие одежды достоинства и славы, но он остался свободен, как малое дитя. И хотя мир ещё до конца не осознал, к чему он стремится, его цель — радость и великое блаженство. Человек ищет удовлетворения в погоне за личной выгодой, забывая о законе, который гласит, что тот, кто стремится к собственной выгоде, обязательно проиграет. Но, потерпев поражение, он понимает, что ценой личной утраты обрёл духовность. Он постигает, что предел человеческого есть начало Божественного.

Вы должны понять, что Бог изначально наделил вас своими совершенными дарами, и вам необходимо приготовиться к получению этих даров, познав, что Бог — это ваша Духовная Природа. Если вы отделяете себя от Бога мысленно, вы отделяете себя от Него и в действительности. Если вы хотите познать радость жизни, вы должны стремиться к жизни и радости ради той полноты и радости, которые эта жизнь дарует всему человечеству.

Иисус преподал нам точные и научно обоснованные законы учреждения Царства Небесного на земле; мы применили их только в ничтожной мере. Человек, сын и истинное подобие Божие, содержит в себе истинный дух Божий — своего Отца. Он способен познать законы своего родителя-творца и привести их в действие в этом мире. Стоит только захотеть».

Хозяйка спросила, какие у Рэя ещё есть вопросы. Он сказал, что вопросов пока нет: он так взволнован, что не может собраться с мыслями. Ему нужно хорошенько всё обдумать. Впрочем, нет, у него есть что сказать, и он надеется, что дамы не сочтут это за бестактность. «Мы думали, что найдём здесь останки давно вымершего народа, — продолжал Рэй, — а вместо этого познакомились с живыми людьми, ведущими чудесную, деятельную жизнь, превосходящую наше понимание. Стоит нам раструбить об этом по всему свету, и весь мир падёт к вашим ногам». Все три женщины сказали, что это как раз ни к чему, а вот если бы всё человечество склонилось к ногам Господа, то о большем они бы и не мечтали. Затем они стали говорить, как много развелось у людей идолов и что человечеству по-настоящему необходим только идеал.

После этого все гости, за исключением мужчины, заглянувшего к нам в палатку, встали и сказали, что им пора уходить. Тепло, распрощавшись с нами, пожелав счастливого пути и сказав, что всегда будут рады видеть нас у себя, наши друзья исчезли так же неожиданно, как и появились. Рэй со своей командой, вытаращив глаза, уставился в землю, где только что стояло тринадцать человек. Через несколько минут он повернулся к стоявшему рядом незнакомцу и спросил, как его зовут. Тот ответил: Баггет Иранд.

Тогда Рэй спросил его: «Вы хотите сказать, что можете перемещаться по воздуху безо всяких средств передвижения вопреки всем законам гравитации?»

Баггет Иранд ответил так: «Мы не поступаем вопреки закону и не нарушаем ни одного Божеского или человеческого установления. Мы действуем в соответствии со всеми законами Бога и Природы. Вы не видите, на чём мы передвигаемся, а мы видим. Вот и вся разница между нами. Вы не видите, а потому не верите. А мы видим, верим, знаем и можем использовать эти средства. Когда вы прозреете, увидите их и научитесь ими пользоваться, вы поймёте, что мы следуем гораздо более могущественному закону, чем те, которыми ныне пользуется человечество. Когда-нибудь вы поймёте, что скользили по верхам человеческих возможностей. Так знайте же, что мы всегда рады помочь вам всем, чем можем».

От Чандера Сэна мы узнали, что этот человек вызвался провести нас на базу более короткой дорогой. По его словам, мы сэкономим так день пути и в придачу зайдём в его деревню. Предложение было с радостью принято. Как выяснилось впоследствии, Баггет Иранд был потомком великого народа, населявшего некогда бескрайнюю равнину Гоби.

Глава 11

Наша совместная работа была завершена, и с утра пораньше мы отправились в обратный путь. На базе нам предстояло разделиться: все участники экспедиции, за исключением одиннадцати человек, возвращались домой. Четверо из этих одиннадцати, включая меня самого, решили воспользоваться приглашением наших друзей и вернуться в деревню, где находился Храм Креста Тау, другими словами, на свои зимние квартиры.

Когда мы вышли в последний раз полюбоваться закатом, один из моих товарищей сказал, что ему очень хотелось бы узнать, какой была древняя Цивилизация и какой была её религия, и как они могли на протяжении тысячелетий уживаться друг с другом. Джаст ответил на это: «Все зависит от того, что вы понимаете под словом «религия». Если вы полагаете, что Религия означает вероучение, догму, секту, а возможно, и суеверие, то такая «религия» весьма молода и существует не больше двадцати тысяч лет. Но если вы обозначите этим, словом благоговение перед истинной философией жизни, истинное благоговение перед самой жизнью, а значит, истинное благоговение перед верховной чистотой Бога, или великой Причиной-Творцом, тогда вы поймёте, что религия носит вневременной внеисторический и внемифический характер и зародилась с приходом на землю человека. Пока цари, императоры и выдуманные человеческие правила не завладели сердцем первого человека, в нём ярко пылало величайшее благоговение перед источником всей жизни и перед красотой этой жизни; красота и благоговение этой души сияют немеркнущим светом сквозь толщу тысячелетий и будут сиять вечно.

Первый человек прекрасно сознавал, откуда исходит жизнь. Он испытывал глубокое благоговение перед этим источником, и теперь вы уже знаете, что это благоговение выражается во Христе. Но если мы спустимся в тёмные коридоры времени, то заблудимся в бесчисленных их ответвлениях, соответствующих различным сектам, вероучениям и доктринам, которые, в конце концов, образуют непроходимый лабиринт неверия и предрассудков. Кто же разделил эти коридоры — Бог или человек? Кто несёт ответственность за грозный водоворот греха и вражды, который был вызван этим разделением? Сосредоточьтесь на минуту, хорошо подумайте и ответьте: Бог или человек? А теперь представьте себе Бога, который восседает где-то на небесах и рассматривает эту огромную паутину; там что-нибудь подправит, а здесь чем-нибудь навредит; одного похвалит, другого покарает; одному подаст руку, а другого растопчет. Нет! Такой Бог не мог даровать нам истинную жизнь. Бог — это Всемогущее, Вездесущее, Всеведущее Существо, стоящее выше всего, проникающее всё и пребывающее во всём, изливающее жизнь на всё, через всё и надо всем. Вы можете выразить эту идею всеми возможными способами, но суть останется та же, и из первой формулировки будут логически вытекать все остальные. В противном случае следовало бы признать, что никакой основы, никакого стержня и никакой истины не существует».

Один из нас спросил, стремятся ли Мастера побороть смерть. «О нет, что вы, — ответил Джаст, — мы стремимся выразить жизнь во всей её полноте и тем самым становимся выше смерти. Мы даже не знаем, что вы подразумеваете под этим словом. Для нас не существует ничего, кроме полнокровной жизни. Великая ошибка большинства людей заключается в том, что они пытаются набросить на религию покров тайны, вместо того чтобы выставить её под чистые лучи Божественного света».

Один из участников экспедиции спросил: «Иисус живёт среди вас?» «Нет, — ответил Джаст. — Мы просто вызываем его к себе, когда наши мысли становятся созвучны. Он может явиться к любому человеку, если их мысли окажутся созвучными. Как все великие души, Иисус всегда готов помочь.

Когда Иисус жил в северной Аравии, он часто посещал библиотеку, составленную из индийских, персидских и тибетских книг. Здесь он впервые познакомился с тайным учением Братства. Это учение укрепило в нём веру в то, что истинная тайна жизни — это Бог, выраженный через Христа в каждом индивиде. Иисус понял: для того, чтобы выразить его с наибольшей полнотой, необходимо отказаться от всех форм поклонения и поклоняться одному только Богу, выраженному в индивиде. Он понял: для того чтобы доказать это как можно нагляднее, необходимо отречься от всех своих учителей, даже рискуя навлечь на себя их гнев. Иисус был настолько предан своему делу и той великой миссии, которую ему суждено было выполнить, что его не могли остановить никакие упреки учителей.

Иисус понял: если человек осознал верховную силу могучего Внутреннего Присутствия; если могущественному Сыну Божьему, в Котором пребывает вся Божественная Мудрость; Который обладает всеми Божьими сокровищами, этим источником бурлящих вод жизни, и Господом, или законом сострадания и мудрости; если этому Сыну суждено облечься человеческой плотью, ему надлежит выйти и заявить свои Божественные права. Иисус осознал, что должен прожить и проживёт бескорыстную жизнь, которой явленное Присутствие дало имя Христовой.

Он вышел вперёд и смело заявил, что Христос, пребывающий в нём, пребывает во всём; что небесный голос, назвавший его Сыном Возлюбленным, назвал, тем самым, всех сынов Божьих его братьями и сонаследниками. Эта эпоха открывается его крещением, когда Дух Святой спустился на

него с небес в виде голубки и пребыл в нём. Христос сказал также, что все люди, облечённые плотью, — сыны Божьи.

Он смело учил, что причина всех грехов — невежество. Он понял: для того, чтобы изучить науку прощать, и прощать на деле, человек должен осознать, что обладает способностью прощать все грехи, вражду и раздоры; что не Бог прощает грехи, ибо Он не имеет никакого отношения к человеческим грехам, болезням и вражде; что их порождает сам человек, и только он один способен их загладить и простить. Он понял, что невежество — это отсутствие или недостаток истинного понимания Божественного Разума как Созидающего Принципа и его отношений с этим Принципом. Он понял, что если даже человек обладает всем интеллектуальным знанием и сведущ во всех мирских делах, но не признаёт Христа Живой и животворной сущностью Бога, пребывающего внутри, он не имеет никакого представления о важнейшем факторе, управляющем его Жизнью. Он сразу понял, что нелепо просить совершенного, справедливого и любящего Отца излечить от болезни или простить грех. Он учил что болезнь — следствие греха, а прощение — важнейший фактор исцеления; что любой недуг — это не кара, посланная Господом, а результат непонимания человеком своего действительного существа. Он учил, что Истина делает нас свободными. Благодаря своей чистоте учение Иисуса пережило учения его наставников.

Когда Пётр спросил, до семи ли раз прощать своему брату, Иисус ответил — до семижды семи, то есть до тех пор, пока акт прощения не приобретёт вселенский размах. Для того чтобы простить ненависть, он сосредоточил своё внимание на любви. В этот момент любовь не просто коснулась его жизни, но нашла выражение в окружающем его мире. Он понял, что Истина — это внутренний свет, пребывающий во всём, и если применять его со знанием дела, он выведет из тьмы. Он знал, что все, кто преодолел смерть, заключали договор с Господом о вечном прощении грехов и верности Истине; он поступил точно так же. Он постиг, что другого пути нет, и сказал: «Прощайте, если что имеете на кого, дабы и Отец ваш Небесный простил вам согрешения ваши».

Для того чтобы вы смогли в полной мере оценить эту заповедь, объясню вам, кто такой Отец Небесный. Отец — это Жизнь, Любовь, Сила и Власть, и все эти атрибуты принадлежат по праву наследования Его сыну. Именно это имел в виду апостол Павел, когда говорил, что все мы - сонаследники Христовы в Царстве Божием. Это отнюдь не значит, что один получает больше остальных. Это вовсе не означает, что старший сын получает большую долю, а вторая половина делится поровну между всеми другими детьми. Быть сонаследником Христовым в Царстве Божием — это значит быть полноправным наследником всего небесного блаженства.

Порою нас осуждают в том, что мы уравниваем себя с Иисусом. Подобные судьи просто не понимают, что мы подразумеваем под словом «сонаследование». Я абсолютно уверен, что среди нас не найдётся ни одного, кто стал бы утверждать, будто он пребывает на том же уровне просветления и белоснежной чистоты, что и этот великий Мастер. Сонаследование подразумевает лишь возможность такой же силы, таких же способностей и такой же степени понимания, как у Христа. И среди нас нет ни одного, кто не осознавал бы истины обетования Иисуса, говорившего, что все чада Божьи, то есть все его истинные ученики, могут унаследовать все Божественные качества во всей их полноте. Мы в полной мере осознаём смысл Иисусовых слов: «Будьте совершенны, как совершенен Отец ваш Небесный». Мы убеждены, что этот великий человек никогда не требовал от своих учеников невозможного. Взывая к совершенству, он знал, что требует лишь того, на что способен каждый из нас. Большинство же людей нашли ложное утешение в мысли, что они никогда не станут такими же совершенными, как этот Мастер. Они доказывают, что он был Богом и только поэтому творил все те чудеса, на которые ни один другой человек не способен, а значит бессмысленно и пытаться. Они утверждают, что человек может противопоставить своей судьбе только собственную силу воли. Но великий Мастер разъяснил, что сила воли имеет некоторое значение только в самом начале и что главным фактором освобождения является не сила воли, а божественное понимание. «И познаете истину, и истина сделает вас свободными». Он повторял эти слова сотни раз.

Давайте разберём это на конкретном примере. Как только человек постиг истинные законы физического мира, он тотчас освободился от ложных представлений о каждой отдельной вещи. Как только человек установил, что Земля имеет форму шара и вращается вокруг Солнца, он тотчас освободился от ложной идеи о том, что Земля плоская, а Солнце вращается вокруг неё. Как только люди освободятся от ложного представления о том, что они обыкновенные смертные, подверженные

человеческому закону жизни и смерти, и ограниченные кругом чисто человеческих возможностей, они сразу же поймут, что никаких границ на самом деле нет, и, если захотят, смогут стать Сынами Божьими. Как только человек осознаёт свою Божественную Природу, он освобождается от всех заблуждений и обретает силу божественности; он понимает, что божественность — это то место, где бытие вступает в непосредственный контакт с Богом. Человек начинает понимать, что божественность — не нечто, вливаемое извне вовнутрь. Он постигает, что в ней заключена сама жизнь всякого человека.

Мы знаем, что идеалы, наблюдаемые нами в жизни других людей, берут начало в нас самих, и порождаем их в соответствии с Божественным Законом. До тех пор пока мы будем верить в силу греха и серьёзно относиться к его последствиям, над нами будет тяготеть его проклятие. Но как только мы заменим свои и чужие негармоничные мысли истинными и праведными, мы подготовим почву для великой духовной жатвы, которая обязательно наступит вслед за севом. Так что прощение выполняет двоякую функцию. Оно освобождает и заблудших и любящих, освещая их глубоким светом любви, основанной на принципе любви, желающей отдавать из одной радости давать и не ждущей иных наград, кроме той, что выражена словами Господа: «Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Моё благоволение».

Эти слова в равной степени относятся и к Иисусу, и к нам. Грибок, паразитирующий на растении, никто не станет считать частью самого растения; точно так же грехи, болезни и раздоры не имеют никакого отношения к Богу, то есть к нашему истинному «я». Это всего лишь, ложные наросты на нашем теле, явившиеся результатом неправильного мышления. Единственной причиной заболевания является мысль о нём. Ликвидируйте причину, и исчезнет следствие. Ликвидируйте ложное представление, и исчезнет сама болезнь.

В этом состоит единственный метод лечения, к которому прибегал Иисус. Он просто стирал ложный образ в сознании больного. Сначала он повышал вибрации своего тела, соединяя собственные мысли с мыслями Божественного Разума и поддерживая точное соответствие между ними и мыслями Божественного Разума о человеческом совершенстве. Затем вибрации его тела совпадали с вибрациями Божественного Разума. Повысив вибрации собственного тела с помощью твёрдой мысли о Божественном Совершенстве, он получал возможность повысить вибрации тела сухорукого настолько, что мог стереть образ высохшей руки в сознании больного. Тогда Он говорил ему: «Вытяни руку». Человек вытягивал её и убеждался, что она совершенно здорова. Иисус повышал вибрации собственного тела лицезрением Божественного Совершенства, а затем повышал вибрации тела больного до тех пор, пока несовершенный образ полностью не стирался в его сознании; на его месте мгновенно рождался совершенный образ, и человек получал полное прощение.

Скоро вы почувствуете, что сосредоточивая все свои мысли и внимание на Боге и Его божественном совершенстве, вы сможете повышать вибрации своего тела до тех пор, пока они полностью не сольются с вибрациями божественного совершенства, и тогда вы соединитесь с божественным совершенством и станете, едины с Господом. Затем вы научитесь влиять на вибрации тел других людей и показывать им то совершенство, какое видите вы сами. Тем самым вы до конца выполните возложенную на вас божественную миссию. Впрочем, вы можете мысленно представить себе несовершенную вещь и, снижая вибрации, породить её в действительности, но вспомните старую пословицу: что посеешь, то и пожнёшь.

Бог неустанно трудится над выполнением Своего совершенного плана, и совершенные, нежные мысли, непрерывно исходящие из сердец всех людей — это послания Самого Бога Своим детям. Именно эти мысли поддерживают вибрации наших тел в соответствии с божественными и совершенными вибрациями; и это семя есть Слово Божье, находящее отклик в каждом человеческом сердце, независимо от того, сознаёт ли человек свою божественную природу или нет. Мы вплотную приблизимся к своему божественному наследству, если сосредоточим все свои мысли на божественном совершенстве всего, хранящегося в Божественном Разуме, и приведём вибрации своего тела в гармоничное соответствие и единство с божественными вибрациями, испускаемыми Божественным Разумом. Но мы сумеем пожать обильный урожай духовного понимания только в том случае, если наши мысли будут постоянно вибрировать в точном соответствии с совершенными гармоничными мыслями Божественного разума, или Разума Бога, думающего о человеке, Своём возлюбленном сыне. Скоро мы поймём, что можем поработить или освободить себя, другими словами,

простить все грехи огромной человеческой семьи и весь Божий мир мыслью, словом и делом. Как только мы начнём выстраивать свои мысли по чёткой схеме, мы узнаем, что нас поддерживает сам Всемогущий Бог и что нам дано почётное право изучить предмет, который наделит нас неограниченной властью; с её помощью, в процессе божественного мышления, мы должны освободить себя и своих ближних от оков рабства.

Иисус исцелял людей, устраняя идеальную причину заболевания. Поэтому нам необходимо применить идеальное учение Иисуса на практике — только так мы сумеем выполнить то, что Он заповедал нам. Многие грехи исчезают с первыми же лучами света, пролитыми на тьму ошибочных представлений; другие так крепко укоренились в сознании, что их изглаживание требует терпения и упорства. Всепрощающая любовь Христова одержит верх лишь тогда, когда мы перестанем чинить ей препятствия и дадим ей полную свободу. Истинное прощение очищает и благословляет всех людей, и начинается оно в сердце каждого из нас. Это и есть преобразование мысли, а значит, воскресение. Сознание того, что Бог есть единственный, чистый и священный Разум, укрепит в вас веру в то, что Разум Христа находит в вас своё совершенное выражение и обволакивает вас гармоничными потоками творческой мысли. Вы осознаете, что вас постоянно омывает полноводная река сладостных мыслей, которые Бог изливает на Своих чад.

Грядёт эра мыслителей. С её наступлением вы поймёте, что мысль — самый мощный фактор во вселенной. Вы узнаете, что мысль — посредник между Божественным Разумом и любым телесным недугом или житейской неурядицей. Если вы научитесь в любой ситуации сразу же обращаться за помощью к Божественному Разуму, или внутреннему Царству, вы соединитесь с Божественными Идеями и поймёте, что Божественная Любовь всегда готова излить бальзам чистой любви на души страждущих.

Иисус пытается сегодня стереть с человеческого сознания силу и реальность греха и его последствий. Попав в самое средоточие Любви, он постиг взаимоотношения Бога и человека; и бесстрашно признав Дух единственной силой, он провозгласил верховную власть Божественного Закона, который, при правильном понимании и применении, способен превратить всех страждущих людей в светящиеся существа и возвестить приход единственного совершенного царства — Царства Небесного на земле».

На этом Джаст умолк.

Глава 12

Солнце скрылось за горизонтом, и ослепительная заря, словно предвестие тихой ночи, зажгла весь небосклон. Впервые за десять дней утихла метель, и мы молча упивались великолепной игрой красок. Когда любуешься закатом в пустыне Гоби, забываешь обо всём на свете. Это нельзя назвать сиянием или даже пыланием; словно бы не солнце мечет в небо гигантские лучи света, а невидимые руки управляют цветными прожекторами. Временами кажется, что эти невидимые руки решили использовать все цвета спектра и, соединив их в различных сочетаниях, получить как можно больше оттенков. Вот вспыхнула широкая полоса белого света; под углом к ней протянулась фиолетовая полоска. Рядом с фиолетовой выросла полоса цвета индиго, а вдоль неё пролегла голубая и так далее до бесконечности; и вот уже весь небосвод унизан бесчисленными цветными лентами. Они постепенно сливаются и переходят в одну большую белую полосу, которая не меняет своего положения. Внезапно они вспыхивают вновь и разворачиваются гигантским разноцветным веером. В конце концов, цвета гаснут и приобретают золотистый оттенок, а песчаные холмы начинают напоминать вздыбленное море расплавленного золота. Это длится минут десять; затем на землю, подобно роскошному покрывалу ночи, ложатся голубовато-желтовато-зеленовато-серые сумерки, и внезапно наступает тьма. День сменяется ночью столь стремительно, что мы вскрикиваем от неожиданности.

Наш командир повернулся к Баггету Иранду и попросил его рассказать о народе, населявшем некогда эту страну и основавшем города, над руинами одного из которых мы сейчас стояли. Баггет начал так: «Летописи, которые мы старательно, из поколения в поколение, вели на протяжения семидесяти тысяч лет, указывают, что город, развалины которого расположены под нашим лагерем, был основан более двухсот тридцати тысяч лет назад. Первые поселенцы пришли сюда с запада задолго до его основания. Эти колонисты обосновались в южной и юго-западной части страны; с ростом колоний их жители постепенно стали перемещаться на север и на запад и вскоре заселили всю

страну. Колонисты засеяли плодородные поля, разбили фруктовые сады и основали города. Города эти поначалу были невелики, но с течением времени сюда стали стекаться учёные и ремесленники.

В этих центрах науки и искусств были возведены храмы, но они ещё не служили местами поклонения, поскольку сама жизнь этих людей была служением Господу. Они посвящали её Великой Причине жизни, а потому жизнь никогда им не изменяла. В те времена мужчины и женщины жили по нескольку тысяч лет. Они, фактически, не знали, что такое смерть. Они шли от одного свершения к другому и постигали реальность жизни. Они познали её истинный источник, и жизнь наградила их своими несметными сокровищами. Но я немного уклонился от темы; я говорил о храмах. Так вот, в храмах хранились письменные свидетельства различных достижений в области искусств, науки и истории, которыми мог воспользоваться каждый желающий. Храмы не были церквами в нынешнем понимании; здесь обсуждались наиболее важные научные проблемы. Каждый человек поклонялся Богу в своей ежедневной жизни, а не перекладывал свои обязанности на плечи отдельной группы людей, служащих Ему в строго определённые часы.

Жители страны проложили ровные, гладкие дороги, которые вы называете «мостовыми». Они научились тесать камни, обжигать кирпич и месить раствор и стали строить уютные дома и храмы. Все эти изобретения известны и вам. Они открыли, что золото — самый прочный металл, потому что не ржавеет и не окисляется. Они научились добывать его из песка и горных пород и поняли, как его обрабатывать. Люди научились добывать и другие металлы и тоже имели их в избытке. Они стали поставлять общинам, обрабатывавшим землю, более совершенный земледельческий инвентарь, позволявший выполнять различные виды работ. Городские центры росли и развивались, и вскоре население каждого из них стало составлять сто - двести тысяч человек.

У них не было никаких земных царей и правителей; управление было целиком поручено совещательным органам, избираемым самим народом. Они направляли делегации в соседние общины и принимали ответные. Однако жители не предписывали индивиду никаких законов и правил поведения, и каждый человек осознавал свою ценность и жил в соответствии с универсальным законом. Народ не испытывал нужды в искусственных законах; ему нужен был только мудрый совет.

Но вот некоторые люди стали сбиваться с истинного пути. Поначалу они имели вес; ведь в отличие от кротких тружеников, упорно державшихся традиции, они требовали перемен. Многие люди утратили дар любви, и незаметно произошёл раскол. Раскол этот всё более углублялся, и вот, наконец, один из самых влиятельных вождей провозгласил себя царём. Пока он правил мудро, народ (за исключением тех немногих, кто смутно прозревал будущие последствия раскола) бездумно подчинялся его власти. Но эти немногие объединились в отдельные общины и стали вести более или менее уединённую жизнь, пытаясь доказать своим собратьям всю абсурдность произошедшего раскола. Они составили первое сословие жрецов; первый царь учредил сословие светских властителей; начиная с этого времени, оба они разбрелись различными неисследимыми путями. Лишь немногие люди сохранили в чистоте своё простое учение и старались следовать ему в жизни. Но для большинства остальных жизнь существенно усложнилась. Они даже отказывались верить, что жизнь есть простая форма прямого соответствия изначальному Принципу жизни. Они не могли понять, что их жизнь — трудна и сложна, и что наиболее полнокровная жизнь — это жизнь в соответствии с изначальным Принципом жизни. Они обречены, страдать до тех пор, пока не обретут истины».

Оратор умолк, постоял молча с минуту, и неожиданно очам нашим предстала картина. Сначала, как я уже рассказывал, изображение было неподвижным, затем оно зашевелилось, и сцены стали сменяться с калейдоскопической быстротой. Баггет Иранд делал необходимые пояснения. Он мог задержать какую-нибудь сцену или вернуться к одной из предыдущих и при этом успевал выслушать вопрос, ответить на него и дать свой комментарий.

Изображаемые события, по его словам, происходили в городе, над развалинами которого мы сейчас стояли. Увиденное нами мало, чем отличалось от того, что можно наблюдать сегодня в любом крупном городе Востока, разве что улицы были пошире да почище. Жители были одеты в золотую парчу, их лица сияли радостью и здоровьем; мы не заметили ни одного солдата, бедняка или нищего. Наше внимание привлекла городская архитектура: дома были выстроены хорошо и добротно и имели очень приятный вид. Особенно выделялся среди них один величественный храм; в его отделке, впрочем, не наблюдалось никакой показной роскоши. Баггет сказал нам, что этот храм возведён на

добровольных началах и считался одним из древнейших и красивейших в стране. Жители страны казались нам довольными и счастливыми. Баггет пояснил, что солдаты появились только на двухсотом году правления второго царя первой династии. Этому царю понадобились деньги для содержания свиты, поэтому он обложил народ налогами, а собирать их обязал солдат. Пятьдесят лет спустя на окраинах страны появились первые нищие. Примерно в это время часть народа, недовольная существующей формой правления и самими личностями царей, образовала отдельную общину. По словам Баггета Иранда, он и его народ — прямые потомки этой расы.

Поскольку время было позднее, Баггет предложил отложить беседу до следующего раза, а сейчас лечь спать, чтобы со свежими силами пораньше отправиться в путь. Идти три часа по самой жаре не очень-то приятно, да и сезон зимних бурь уже не за горами.

Глава 13

Встав на рассвете, мы отправились в родную деревню Баггета Иранда, куда прибыли вечером двенадцатого дня. Нас встретила группа людей, посетивших нас в последний день пребывания в пустыне; они пригласили нас погостить у них пару дней. Квартиры, в которых нас разместили, не шли ни в какое сравнение с нашим палаточным лагерем. Удобно устроившись, мы заглянули в соседнюю комнату и увидели в ней несколько друзей. Они тепло пожали нам руки и сказали, что деревня к нашим услугам — все двери открыты для дорогих гостей.

Губернатор через переводчика приветствовал нас и пригласил к себе на обед. По заведённому обычаю, мы по одному вышли из комнаты в сопровождении губернатора и двух конвоиров. Первыми шли командир с нашей хозяйкой и наш Руководитель с прекрасной госпожой. За ними — Эмиль со своей матерью. Я шёл вместе с ними, остальные — сзади.

Не успели мы сделать пару шагов, как из толпы вышла девочка в нищенской одежде и на местном языке обратилась к матери Эмиля. Губернатор бесцеремонно оттолкнул её, сказав, что её только здесь не хватало. Мать Эмиля схватила нас за руки и повела за собой, чтобы послушать, что скажет девочка. Наша хозяйка замерла в нерешительности, и вскоре вся наша группа остановилась. Мать Эмиля сказала губернатору, что остальные могут идти и усаживаться за стол: мы обязательно успеем к началу.

Между тем она взяла девочку за руку. Когда все ушли, она встала на колени и, крепко обняв ребёнка, промолвила: «Золотце! Чем я могу помочь тебе?» Девочка сказала, что её брат упал сегодня с лошади и, наверное, сломал себе позвоночник. Она просит госпожу придти посмотреть на больного и, если можно, помочь ему — он так страдает. Мать Эмиля встала, объяснила нам, в чём дело, и сказала, чтобы мы шли на обед, а она придёт позже. Командир попросил, чтобы она взяла его с собой. Тогда мать Эмиля пригласила нас всех; мы с радостью приняли предложение. Они шли с девочкой впереди, и та просто прыгала от счастья. По словам нашей хозяйки, девчушка была просто уверена, что эта благородная дама вылечит её братца. Когда мы подошли к дому, она побежала вприпрыжку к своим и закричала, что мы уже пришли. Это была грязная, нищенская лачуга. Мать Эмиля угадала наши мысли и сказала: «Даже в грязных лачугах бьются чистые сердца». В эту минуту дверь распахнулась, послышался хриплый мужской бас, и мы вошли внутрь. Интерьер хижины являл собой ещё более жалкое зрелище, чем её наружность. Мы еле в ней поместились, а потолок нависал так низко, что мы стояли согнувшись. Тусклый огонь отбрасывал таинственные отблески на грубые лица отца и матери, сидевших посреди этого запустения.

В углу, на куче гнилой соломы и вонючего тряпья, лежал мальчик лет пяти с вытянувшимся, пепельно-бледным лицом. Девочка стояла возле него на коленях, сжав его голову в своих ладонях. Она шептала ему, что теперь он обязательно поправится — ведь к ним пришла эта чудная дама. Она убрала руки и отодвинулась в сторону, чтобы брату было лучше видно, и тут впервые заметила, что мать Эмиля пришла не одна. Черты её лица исказились, и её охватил внезапный испуг. Она спрятала в ладонях лицо и, судорожно рыдая, запричитала: «Я думала, вы придёте без этих людей!» Мать Эмиля присела рядом с девочкой, обняла её и крепко прижала к себе. Девчушка затихла, и мать Эмиля сказала, что если она хочет, чтобы эти люди ушли, то они уйдут. Девочка пролепетала, что она испугалась от неожиданности; что она думала только о своём братике, а на нас и внимания не обратила.

Тогда мать Эмиля спросила: «Ты так сильно любишь братика?» Девочка, которой было не больше девяти, ответила: «Да! Но я люблю всех людей на свете!» Никто из нас не знал здешнего языка, и их разговор переводил нам Эмиль. Его мать сказала: «Если ты так сильно любишь своего братика, то поможешь мне вылечить его». И она велела девочке сесть так, как она сидела, и обнять его голову обеими руками. А сама примостилась сбоку и положила ладонь мальчику на лоб. Как только она это сделала, мальчик мгновенно перестал стонать, его лицо озарила улыбка, а тело полностью расслабилось. На нас повеяло неземным покоем, и ребёнок спокойно уснул здоровым сном.

Мать Эмиля и девочка ещё некоторое время не меняли поз; затем благородная дама сняла левой рукой обе ладони девочки с лица её брата и воскликнула: «Какой он красивый! Какой он сильный и грациозный!» Затем мать Эмиля осторожно убрала и свою руку со лба мальчика, и я, стоявший рядом, помог ей встать на ноги. Когда её рука коснулась моей, по всему моему телу пробежала такая дрожь, что я едва сам удержался на ногах. Она легко поднялась с колен и произнесла: «Извините, я забылась, мне не следовало брать вашу руку. Сквозь меня только что прошёл ошеломительный разряд энергии». Вскоре я пришёл в себя. Остальные во все глаза смотрели на мальчика, а потому ничего не заметили. Неожиданно девочка бросилась в ноги матери Эмиля и, сжав их в объятиях, стала неистово целовать её обувь. Женщина наклонилась, повернула к себе заплаканное, раскрасневшееся личико ребёнка, затем встала на колени, прижала её к себе и поцеловала в глаза и в губы. Девочка обняла её обеими руками за шею, и какое-то время они так и стояли в обнимку; затем всю комнату залил странный свет, разгоравшийся с каждой минутой всё ярче, пока не исчезли последние тени. Стены комнаты словно бы раздвинулись. Родители ребят всё это время молча сидели с каменными лицами на грязном полу. Внезапно они вскочили; их лица исказил испуг, перешедший затем в страх. Отец стремительно бросился к двери, по дороге едва не сбив с ног главу экспедиции.

Мать семейства пала ниц и затряслась в рыданиях. Благородная дама положила ладонь ей на лоб и заговорила с ней вполголоса. Постепенно рыдания утихли, женщина села на пол, затем встала на колени и посмотрела вокруг. На её лице изобразился предельный ужас; она мигом вскочила на ноги и стрелой понеслась к выходу. Эмиль схватил её за одну руку, прекрасная госпожа — за другую. И несколько минут спустя, стоя между ними, она улыбнулась.

Мы посмотрели вокруг и застыли от изумления: мы стояли посреди скромно, но со вкусом обставленной комнаты со столом, стульями и чистой постелью. Эмиль подошёл к мальчику, всё ещё крепко спавшему на куче гнилой соломы и тряпья, взял его на руки и, нежно переложив в чистую постель, укрыл сверху одеялом. Затем он наклонился и с материнской нежностью поцеловал его в лоб.

Мать Эмиля и девочка встали на ноги, и подошли к матери семейства. Мы тоже обступили их. Мать девочки упала на колени и, обхватив руками ноги благородной дамы, стала целовать их и умоляла её не уходить. Эмиль сделал шаг вперёд, наклонился и помог женщине встать, всё время что-то говоря ей на её родном языке. Когда она выпрямилась, старые грязные обноски сменились на ней новым платьем. Она постояла несколько минут, словно зачарованная, а затем бросилась в распростёртые объятия матери Эмиля. Выждав немного, Эмиль взял женщин за руки и развёл их в стороны.

Тогда девочка выбежала вперёд и радостно закричала: «Смотрите, смотрите! Мое платьице совсем новое!» Она повернулась к матери Эмиля, и женщина наклонилась и взяла её на руки. Дитя обняло её за шею и уткнулось головкой в её плечо. Глава экспедиции стоял у женщины за спиной, и девочка, подняв личико, потянулась к нему ручками и наградила его лучезарной улыбкой. Командир подошёл ближе и взял её за руки. Она сильно сжала его ладони и сказала, что любит нас всех, но больше всего эту милую даму, и перевела взгляд на мать Эмиля.

Эмиль сказал, что пойдёт и поищет её отца. Он вернулся через несколько минут и привёл с собой насмерть перепуганного папашу. Он всё ещё дичился нас, но подспудно в его взгляде чувствовалась признательность. Мы собрались уходить, и мать семейства спросила, когда нас ждать в гости. Мы пообещали навестить её завтра.

Мы торопливо побежали к дому губернатора, боясь, что заставили себя долго ждать. Я думал, что прошло уже несколько часов, а оказалось — не больше получаса. Ей-богу, у меня ушло больше времени на то, чтобы описать всё это. Мы вошли в дом как раз в тот момент, когда наши товарищи

усаживались за стол. Глава экспедиции спросил разрешения сесть рядом с нашим Руководителем, и его просьба была удовлетворена. Заметно было, что он ужасно возбуждён, и Руководитель рассказывал нам потом, что он не умолкал ни на секунду. Расселись мы следующим образом: губернатор во главе стола, справа от него мать Эмиля, за ней — сам Эмиль, прекрасная госпожа, наш Руководитель и глава экспедиции. Слева от губернатора села наша хозяйка, за ней сын Эмиля и его сестра. Все это важно знать, чтобы лучше представить себе, что произошло потом.

Обед проходил в очень тёплой обстановке. Когда он уже близился к концу, губернатор попросил Баггета Иранда продолжить разговор, недавно начатый, но прерванный в связи с прибытием губернатора из более крупной деревни. Баггет Иранд встал и сказал, что они говорили о сходстве жизненного пути Будды и Иисуса. С нашего позволения, он продолжит беседу, но будет говорить на языке хозяев, так как пользоваться услугами переводчика здесь не принято. Джаст поспешил предложить свои услуги, но губернатор, узнав, в чём загвоздка, настоял на том, чтобы Баггет говорил по-английски, поскольку большинство присутствующих понимают этот язык, а Джаст затем переведёт его речь.

Баггет Иранд начал так: «Мы можем мысленно представить себе, каких вершин способен достичь человек, если всеми его помыслами, делами и поступками руководит истинный Дух; или, говоря словами Иисуса, когда на него "снизойдёт Дух Святой"». Он говорил о том времени, когда Сила Божья станет целиком определять жизнь всех Его чад. Он говорил о воплощении Бога в человеческом облике. Неужели вы не видите, что степень духовного развития людей, постигающих жизнь и учение пророков и прорицателей, напрямую зависит от того, насколько это развитие приближает воплощение Бога во всех Его чадах?

Не вызывает сомнения, что люди, неуклонно следующие истинным идеалам жизни, которые они восприняли от самого Господа (и которые, следовательно, служат связующим звеном между Богом и человеком), достигают величайшего благородства характера, душевной чистоты и нравственной высоты. Если бы те из нас, кто стремится воплотить их идеалы в жизнь, сумели совершить то же, что и они, мир осознал бы, наконец, что подвиг их жизни знаменует собой раскрытие неиспользованных возможностей всех Божьих чад.

Ни один из них не решился ещё утверждать, что достиг предельного совершенства, которое Бог уготовил Своим детям; ибо Иисус говорил: «Верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит; потому что Я к Отцу Моему иду». И Будда, и Иисус говорили: «Будьте совершенны, как совершенен Отец ваш Небесный».

Эти сыны Божьи — не мифические персонажи; их слова и дела отзываются в жизни и сердцах людей на протяжении многих исторических эпох. На почве их жизни выросли мифы и традиции. Но если вы хотите удостовериться в истинности их жизни и характеров, попробуйте применить их учение в своей повседневной жизни. Тот факт, что идеалами, выраженными этими великими людьми, руководствуются все истинно великие нации, служит ещё одним доказательством их истинности. Если кто-нибудь станет отрицать существование этих великих людей, пускай объяснит нам, откуда взялись великие мировые религии. Мы убеждены в том, что они являются фундаментом и несут на себе отпечаток неодолимого инстинктивного влечения к истинному исправлению человечества; они предприняли всё возможное для того, чтобы освободить род людской от оков материального рабства.

Мы знакомы с жизнеописаниями этих людей и всегда можем обратиться к ним за справкой и разъяснением — стоит лишь распахнуть навстречу им свои сердца и подражать их жизни, учению и идеалам. Только так сможем мы вникнуть в смысл их жизни и слиться с нею. В этом заключается вдохновенное послание всех истинных пророков со времён сотворения мира. По меньшей мере, двое из этих духовно просветлённых людей — Иисус и Будда, сумели реализовать великие возможности, о которых проповедовали народу. В схожих выражениях они говорили: «Я есмь путь и истина и свет жизни для всех людей». Достигнув божественных высот, они имели полное право сказать: «Я есмь свет мира. Тот, кто пойдёт за мной и проживёт такую же жизнь, как Я, больше не будет блуждать во тьме, но обретёт Жизнь Вечную и навсегда освободится от оков материального мира». Вторя друг другу, они говорили: «С этой целью я родился и для этого пришёл в мир сей, чтобы свидетельствовать об Истине. Каждый, кто от Истины, услышит глас мой». Эти слова имеют прямое отношение к истинному раскрытию жизни Христовой в каждом Божьем чаде.

Все религии мира толкуют о высшей силе, заложенной в человеке, стремящейся освободиться от

ограничений органов чувств. Священные тексты различных народов неоднократно свидетельствуют об этом. В Книге Иова предвосхищена вся ваша история. Она написана в этой стране, и её мистическое значение сохранялось неизменным на протяжении веков, хотя, возможно, несколько затуманилось из-за фольклорных привнесений. Народы один за другим сходят со сцены, а мистический глагол Иова не умирает, ибо тот, кто пребывает в сени Всевышнего, пользуется покровительством Всемогущего. Мы должны уяснить ещё одну важную мысль: все священные писания создаются на основе религии, а не наоборот. Писание — следствие религии, а не её причина. История религии берёт начало в опыте, а евангелие черпает материал в религии.

Скоро вы поймёте, что самое мощное средство для достижения поставленной цели состоит в единстве намерений и усилий. Сейчас люди мыслят, как кому вздумается, но наступит день, когда они обретут единство мысли. Люди добьются успеха лишь в том случае, если объединят все свои усилия и сообща возьмутся за дело. Если воля едина - возможно всё. Когда человек выбросит из своего сознания эгоистичные сатанинские мысли, прекратится битва между Гогом и Магогом; но в этом ему не сумеет помочь ни одно внешнее божество. Когда Иисус говорил: «Мои слова — это дух, мои слова — это жизнь», он намекал на то духовное слово, с помощью которого были созданы все вещи; и он сознавал, что его слово наполнено сущностью жизни и движущей силой, способной произвести всё, чего бы он ни пожелал. Если бы эти слова прозвучали в душах всех людей и народов, они бы поняли, что имеют доступ к источнику Вечной Жизни, берущей начало в Господе.

Представьте себе, что Христос восседает на престоле, расположенном прямо за сердцем — средоточием любви. Христос руководит оттуда всей деятельностью вашего тела в согласии с непреложным Божьим законом и разделяет с вами идеалы, полученные непосредственно от Божественного Разума. Христос, восседающий на престоле, проникает в каждый атом, в каждую клетку, в каждую ткань, каждую мышцу и каждый орган вашего тела. В конце концов, он заполняет собой всё, и ваше тело становится чистым Христом, единорожденным Сыном Божиим; чистым храмом - местопребыванием Господа, в котором он любит находиться. С этого престола вы можете проникнуть в любой центр вашего тела. Вы можете сообщить в эти центры, что вы — положительны, исполнены любви, сильны, мудры и бесстрашны; что вы — свободный дух. Вы чисты духовной чистотой. К вам уже не могут приблизиться ни одна бренная мысль, ни одно смертное желание или нечистота. Вы погрузились в чистоту Христа. Дух жизни во Христе сделал вас чистым храмом Божиим. Теперь можете сделать паузу и сказать: «Отче! Открой мне Христа, Твоего совершенного Сына, во всех вещах». И затем благословите Христа.

Когда вы осознаете в себе Христа, вы сможете протянуть руку и сказать про себя: «Хочу, чтобы в ней появилось золото», и ваша пригоршня наполнится золотом. Баггет вытянул обе руки, и в каждой из них появилось по круглой золотой монетке — величиной чуть больше английского соверена. Он раздал их сидевшим справа и слева от него, те передали их своим соседям, а те — своим и так далее, пока монетки не обошли всех присутствующих. (Мы сохранили их и показали затем специалистам, которые единодушно признали, что они из чистого золота.)

«Если вы хотите помочь ближнему, представьте Христа, восседающего на престоле у него за сердцем, и обратитесь к нему так, словно говорите с самим человеком.

Если вы хотите получить более ясное представление о каком-нибудь предмете, позвольте своему Христу обратиться к абстрактной душе этого предмета или вещи. А затем попросите внутренний разум самой вещи рассказать о себе.

Божьи дети столь же необходимы Господу для исполнения Его совершенного плана, как растения, цветы и деревья; но дети Божьи должны взаимодействовать между собой совершенным образом. Из-за того, что человек отступил от этого совершенного плана взаимодействия, мир вышел из равновесия и на море поднялись огромные волны, уничтожившие большую часть Божьих чад. Равновесие на земле возможно только тогда, когда сердца всех Божьих чад питают совершенную мысль о Любви, соединённой с Силой и Самообладанием. Когда люди растратили свои силы в греховных и похотливых мыслях, взбудораженная земля вышла из равновесия и безжалостные волны смыли с её лица человека и творения его рук. А в те времена человек успел достичь гораздо большего, чем сейчас. Но нашими мыслями о любви и равновесии, или ненависти и неуравновешенности управляет не Бог, а мы сами. Когда сила мысли, выведшей землю из равновесия, была рассеяна той

великой катастрофой, которую она сама же и породила, Всемогущий Бог сумел восстановить на земле равновесие и порядок; но пока на земле властвует человеческая мысль, Бог бессилен что-либо сделать». Баггет Иранд умолк и сел на своё место. Мы отметили, что наш хозяин, губернатор, в течение всей речи выказывал чрезвычайное беспокойство; когда Баггет Иранд сел, он воскликнул на местном языке: «Христианский пёс! Ты опорочил имя нашего славного Будды, и ты за это расплатишься!» И он дёрнул за веревку, свисавшую с потолка. Внезапно в противоположном конце комнаты распахнулись три двери, и в зал вбежало три десятка солдат с обнажёнными мечами. Губернатор встал, и оба телохранителя, всё время стоявшие у него за спиной подступили ближе к его стулу. Взмахом руки он отдал приказ. Десять солдат подошли и выстроились вдоль стены за спиной у Баггета Иранда; ещё два заняли места по обе стороны его стула. Их командир зашагал к столу и, остановившись возле губернатора и его телохранителей, встал по стойке «смирно». Не было произнесено ни единого слова; они стояли почти не шевелясь. Внезапность перемены нас просто ошеломила.

Наступила мёртвая тишина, и вдруг, перед самым носом губернатора вспыхнул яркий свет. Все глаза устремились на его лицо; он взмахнул рукой, словно готовясь отдать новый приказ, но вдруг резко побледнел, и его черты исказились выражением ужаса. На столе перед ним стояла фигура с неясными очертаниями. Мы услышали, как она громко и ясно произнесла: «Стойте!», - и огненные буквы этого слова повисли в воздухе перед глазами губернатора. Губернатор, видимо, стал понимать по-английски: он застыл на месте, словно статуя. В эту минуту фигура на столе приобрела чёткую форму, и мы узнали в ней Иисуса. Но больше всего нас поразило, что рядом с Иисусом встала ещё одна неясная фигура, и она-то и привлекла внимание губернатора и его солдат. Похоже, они кого-то узнали и испугались ещё больше, чем Иисуса. Солдаты стояли, как завороженные. Когда и вторая фигура приобрела отчётливую форму, она тоже подняла правую руку, и в тот же миг из рук солдат со звоном выпали мечи. Стояла такая глубокая тишина, что лязг железа оглушил нас. Свет разгорелся ещё ярче; нам показалось, что мы ослепли.

Первым очнулся командир. Он протянул руки и воскликнул: «Будда! Наш Верховный Будда!» За ним и губернатор пришёл в себя: «Да это же наш Верховный!» — и простёрся ниц. Телохранители помогли ему подняться и снова встали безмолвные и неподвижные, как статуи.

Из уст солдат, выстроившихся в противоположном конце комнаты, исторгся крик. Они бросились очертя голову к столу и, столпившись вокруг губернатора, завопили: «Верховный пришёл уничтожить христианских псов и их предводителя!» Будда отступил пару шагов назад, чтобы лучше видеть их лица и, подняв руку, произнёс: «Не единожды говорю я «Стойте!» и не дважды говорю я «Стойте!», но трижды говорю я «Стойте!»» Всякий раз, когда он произносил это слово, оно загоралось в воздухе огненными буквами; буквы не исчезали, а продолжали висеть.

Солдаты замерли, как громом поражённые, в той позе, в какой их застало восклицание Будды: кто с поднятой рукой, кто с оторванной от пола ногой. Будда подошёл к Иисусу и, вложив свою левую ладонь в его вытянутую руку, сказал: «В этом, как и во всём остальном, я поддерживаю поднятую десницу моего дорогого брата». Затем он положил правую ладонь на плечо Иисуса, и они некоторое время стояли в таком положении; наконец они легко спрыгнули со стола, а губернатор, солдаты и их командир, отпрянув разом назад, уставились на них, побледнев от страха. Губернатор опустился на стул, вплотную придвинутый к стенке, и все присутствующие издали вздох облегчения. Всю эту сцену, длившуюся всего лишь несколько минут, мы наблюдали, затаив дыхание.

Будда взял Иисуса под руку, и они вдвоём подошли к губернатору. Голосом, отдававшимся в стенах залы гулким эхом, Будда воскликнул: «Как ты посмел назвать наших дорогих братьев христианскими псами? Ты, ещё пару часов назад, безжалостно оттолкнувший малое дитя, взывавшее о помощи. А эта великая, добрая душа бросила всё и откликнулась на зов». Он отпустил руку Иисуса и, протянув ладонь к матери Эмиля, подошёл к ней. Он стал к ней вполоборота, чтобы видеть губернатора. По всему было видно, что Будда ужасно взволнован. Обращаясь к губернатору, он не говорил, а швырял ему в лицо горькие упрёки: «Ты должен был первым откликнуться на зов ребёнка, но ты пренебрёг своим долгом; и ты еще смеешь называть эту женщину христианской собакой! Сходи и посмотри на ребёнка, который ещё недавно изнывал от боли, а теперь совершенно здоров. Посмотри на уютное жилище, что выросло на месте лачуги, в которую ты загнал своих подданных своими неправедными делами. Взгляни на кучу тряпья и мусора, с которой этот великий человек — он показал

на Эмиля — поднял спящего ребёнка. Посмотри, с какой нежностью он уложил его в чистую, свежую кроватку. А потом взгляни, как мгновенно исчезли мусор и тряпьё, на которых он лежал. А ты, изувер и фанатик, восседаешь себе в порфировой мантии, которую вправе носить лишь те, кто чист душою! И ты ещё смеешь называть этих людей, которые никому не причинили никакого зла, христианскими псами; и ты ещё называешь себя последователем Будды, Великого Жреца земного храма. Стыд и позор!»

Каждое слово Будды было подобно удару, что обрушивался на губернатора и встряхивал его стул и ковёр за спиной. Сила ударов была столь велика, что губернатор поминутно вздрагивал, а ковёр вздымался, словно от сильного ветра. В переводчике не было никакой надобности; губернатор всё прекрасно понимал, хотя Будда говорил на чистейшем английском.

Будда развернулся, подошёл к двум мужчинам с золотыми монетками в руках и попросил, чтобы они отдали их ему. Неся обе монетки на раскрытых ладонях, он вернулся к губернатору и крикнул ему: «Покажи Руки!» Губернатор вытянул ладони, но они так тряслись, что он едва удерживал их на весу. Будда положил в обе руки по монетке, и они моментально исчезли. «Видишь, даже золото убегает у тебя из рук», - воскликнул он; и обе монетки одновременно опустились на стол перед мужчинами, у которых Будда их взял.

Затем Будда вытянул руки, накрыл ими ладони губернатора и тихо спокойно сказал: «Не бойся, брат. Я не осуждаю тебя. Ты сам себя осуждаешь». Он подождал молча, пока губернатор полностью успокоится, потом убрал руки и сказал: «Если кто-нибудь начинает тебе перечить, ты тотчас хватаешься за оружие. Но запомни, когда ты судишь и наказываешь других людей, ты судишь и наказываешь себя».

Повернувшись к Иисусу, он произнёс: «Мы оба знаем об этом, а потому отстаиваем добро и братскую любовь всех людей». Он опять взял Иисуса под руку и сказал ему: «Прости, брат. Я немного погорячился. Уступаю место тебе». На что Иисус ответил: «Ты вёл себя благородно. Мне не в чем тебя упрекнуть». Они поклонились, направились к выходу и у дверей растворились в воздухе.

Комната мгновенно наполнилась шумом и гамом. Губернатор, командир, солдаты и телохранители наперебой жали нам руки. Все говорили одновременно, не слушая друг друга. Губернатор обратился к Эмилю, и тот призвал всех к тишине. Как только шум утих, Эмиль сказал, что губернатор просит нас сесть за стол.

Когда все сели на свои места и восстановилась тишина, командир выстроил солдат в три шеренги по обе стороны стола и за спиной у губернатора. Губернатор встал и сказал (его слова перевёл нам Эмиль): «Сознаюсь, я поддался минутному порыву и проявил излишнее рвение. Мне невероятно стыдно, и я вдвойне сожалею о случившемся. Но что было, того не воротишь. Думаю, вы заметили, какая перемена произошла во мне. Я прошу Брата Баггета встать и принять мои самые униженные извинения. Встаньте все, пожалуйста». Когда мы встали, он продолжил: «Горячо прошу вас принять мои самые униженные извинения. Я невероятно рад вашему приезду и очень хотел бы надеяться, что вы останетесь у нас навсегда. Если вам понадобится конвой (в чём я, правда, весьма сомневаюсь), и я, и командир почтём за великую честь служить вам. Мне нечего больше сказать вам. Желаю всем спокойной ночи. Чувствуйте себя как дома. Я салютую вам, и солдаты тоже отдадут вам честь; они проводят вас до дому. Ещё раз желаю вам спокойной ночи».

Командир, сбивчиво извиняясь, выразил уверенность, что мы с Небесным заодно, и вместе с пятью солдатами проводил нас домой. На прощание они отдали нам салют: окружив со всех сторон командира, кончиками своих мечей коснулись кончика его меча. Затем быстро повернулись, сбросили шапки и низко поклонились нам, коснувшись коленом земли. Так салютуют только в особо торжественных случаях. Мы, как могли, приняли оказанную нам честь, и солдаты ушли. Войдя в дом, мы тотчас отпросились у наших друзей и хозяина сходить в лагерь. В доме нам места не хватило, а потому мы разбили палатку на заднем дворе.

Когда мы добрались до лагеря, глава экспедиции сел на раскладушку и сказал: «Я чертовски устал, но не лягу спать, пока не разберусь во всём этом; да что там, я просижу так всю ночь, пока на меня не прольётся хоть малый свет истины. Говорю вам, меня это не на шутку задело. А вы-то хороши

— сидят себе молча, как будто не происходит ничего особенного!» Мы сказали, что знаем не больше его и видели такое первый раз в жизни.

Кто-то высказал предположение, что они разыграли всё это специально. Глава экспедиции чуть не набросился на него с кулаками: «"Разыграли"! Скажешь ещё! Да таким «артистам» можно платить по миллиону в неделю! А губернатор? Да хоть режьте меня, а он перетрухал по-настоящему. Признаться, я и сам в один момент был не лучше его. Конечно, и у меня закралось подозрение, когда этот парень — трах-бах! — и преобразился. Но я думаю, дело тут не в одном Баггете. Когда солдаты побежали к нам, они же были вне себя от радости. Не всё так просто, как кажется на первый взгляд. Ведь они же сперва думали, что Будда пришёл им на помощь. А когда раскумекали, что к чему, у них и сердце ушло в пятки. У них, по-моему, даже мечи выпали из рук. А Будда, какой молодец! Как он растормошил этого старикашку-губернатора, а? Наверное, он будет ещё посильней Иисуса; да ему и самому пришлось не сладко, одни мы сухими из воды вышли.

А для губернатора — ничего так встрясочка на старости лет! На душе у него, видать, так паршиво, что хоть ремнём удавись. Когда Будда схватил его за руки, я думал, из парня душа вон вылетит. Бог его знает, доживёт ли он до утра... Хотя, по правде сказать, оно и к лучшему. Он же тут самая большая шишка. Я бы не хотел оказаться на его месте».

Там мы и скоротали ночь за разговорами и не заметили, как настало Утро. Глава экспедиции встал и, сжав ладонями виски, воскликнул: «Братцы, а вы спать не собираетесь? У меня уже голова опухла от разговоров». Мы легли, не раздеваясь и подремали часок перед завтраком.

Глава 14

Когда утром нас позвали завтракать, первым с постели вскочил глава экспедиции. Он брился и чистил зубы с усердием школяра. Умывшись, он крикнул, чтоб мы поторапливались. Вскоре мы зашли в дом и застали в нём Эмиля и Джаста. Глава экспедиции уселся между ними и в течение всего завтрака задавал вопросы то одному, то другому. Покончив с едой, он встал из-за стола и сказал, что хочет посмотреть на дом, который вырос, по его словам, «за пятнадцать минут». Он обнял Джаста за плечо и сказал, что если б он мог взять Эмиля и его мать с собой в Америку, то они вместе настроили бы кучу домов для бедняков. «То-то отвиснут челюсти у нью-йоркских владельцев трущоб! — добавил он. - Придётся выплачивать им ренту». Эмиль заметил: «Мне кажется, бедняки не захотят жить в таких домах». «Не захотят? Да кто их спрашивать-то будет! Настроим домов, и я сам будут брать каждого за шиворот, затаскивать внутрь и сажать на цепь!» Мы живо представили себе эту картину и от души рассмеялись.

Мы всегда считали главу экспедиции спокойным, сдержанным человеком. Он рассказывал потом, что события последних месяцев всё в нём перевернули, и в голове у него зароились кучи вопросов. Он прибавлял, что такой интересной экспедиции у него ещё никогда не было, хотя он изъездил вдоль и поперёк весь земной шар. Он твёрдо решил помочь нам в организации второй экспедиции, чтобы продолжить раскопки под руководством наших друзей. Его скоропостижная смерть помешала реализации этого плана.

Ему не терпелось посмотреть на вчерашний дом. В конце концов, Джаст и ещё один наш друг согласились провести его. Они вернулись через полчаса; глава экспедиции ликовал: домик стоял на месте, целый и невредимый. Исполнилась мечта его детства. Мальчиком он мечтал встретить добрых фей и строить вместе с ними дома для бедняков.

Команда у нас была довольно большая, и мы решили смотреть домик по очереди — группами по пять-шесть человек. В первую группу вошли Эмиль, глава экспедиции и я. К нам присоединились ещё мать Эмиля и наша хозяйка. Едва вдали показался домик, навстречу нам выбежала девочка. Она бросилась в объятия матери Эмиля и радостно объявила, что её брат жив и здоров. Когда мы подошли к дому, из дверей вышла мать мальчика и, став на колени перед матерью Эмиля, выразила ей своё восхищение. Благородная дама помогла ей встать и сказала, что не нужно становиться перед ней на колени; она готова помочь всем людям; а благодарить за это нужно не её, а Великое Существо. Из-за двери выглянул мальчик, и мать пригласила нас зайти. Мы вошли в дом вслед за женщинами; наша хозяйка перевела нам весь их разговор. Домик и вправду стоял на своём месте. В нём было четыре

очень уютных комнаты. По бокам от него ютились три жалкие лачуги. Мы узнали, что жители лачуг спешат поскорей переехать отсюда, потому что считают, что дом построил дьявол и если они останутся, то им несдобровать.

Вскоре и губернатор дал о себе знать. Часов в одиннадцать утра он прислал к нам командира с нарядом солдат и пригласил нас к себе на обед в два часа дня. Мы приняли приглашение, и в назначенное время к дверям нашего дома подошёл эскорт, который должен был проводить нас к дому губернатора. Надеюсь, вы уже догадались, что фиакров в этой стране нет и в помине, а единственным средством передвижения служат... ноги.

Прибыв в дом губернатора, мы застали в нём множество Лам, и в том числе Верховного Жреца, пришедших сюда из соседнего монастыря. Мы узнали, что в этом влиятельном монастыре проживает от пятнадцати до восемнадцати сот Лам и что сам губернатор входит в их верховную жреческую коллегию.

Мы готовились к оживленной дискуссии, а оказалось, что монахи просто хотят поближе с нами познакомиться. Наши друзья были хорошо знакомы с Верховным Жрецом, много раз с ним встречались и вместе работали. Губернатор не знал об этом вплоть до сегодняшнего утра, когда Верховный Жрец возвратился в монастырь после трёхлетнего отсутствия.

Ламы были людьми высокообразованными и с широким кругозором; они много путешествовали, а двое из них даже жили по году в Англии и в Америке. Губернатор рассказал им о том, что произошло вчера вечером, и за обедом они выказывали нам знаки искренней дружбы. Губернатор был очень близок им по духу, и стоило нам упомянуть о вчерашних событиях, как его лицо просветлело. Он признался нам, что вплоть до вчерашнего вечера питал глубокую ненависть ко всем чужеземцам. Беседовать приходилось через переводчиков, поэтому нам нелегко было проникнуть в душу собеседника.

Когда мы собрались уходить, Ламы пригласили нас назавтра к себе в гости. Эмиль посоветовал нам не отказываться, и этот день мы провели с пользой и не без приятности. Главный Лама оказался замечательным человеком. Дружба, которая завязалась у него с нашим Руководителем, впоследствии переросла в братский союз душ. Он оказал всем нам неоценимую помощь во время работы в этой стране.

Глава 15

Эмиль сообщил нам, что на вечер намечается собрание. Подобное проводилось год назад в его деревне. Он приглашал всех нас. Мы пообещали, что придём непременно. Незадолго до назначенного часа Эмиль, его мать и я зашли за матерью и сестрой излеченного мальчика, которые просили взять их с собой. По дороге назад мы обратили внимание на множество полуразвалившихся грязных лачуг. Девочка остановилась перед одной из них и сказала, что здесь живёт слепая женщина. Она спросила у Эмиля, можно ли взять её с собой. Эмиль не стал её отговаривать. Девочка открыла дверь и вошла в хижину, а мы остались снаружи. Через несколько минут она появилась в дверях, сказала, что женщина очень испугалась, и попросила Эмиля подойти к ней. Они поговорили пару минут, а затем вдвоём вошли в дом.

Мать Эмиля сказала: «Этот ребёнок способен творить добро — он всегда добивается поставленной цели. Мы решили, что будем лишь помогать и подсказывать ему, а действовать он будет сам. Мы сделаем всё для того, чтобы эта девочка поверила в себя. Вы только посмотрите, как она уговаривает эту женщину сходить на собрание. Бедняки ужасно боятся нас. Вы думали, что они станут упрашивать нас, чтобы мы подарили им по такому же домику? Как бы не так! Они разбежались, куда глаза глядят. Поэтому к ним нужен особый, бережный подход. Если бы мы сказали, что хотим улучшать условия их жизни, они бросились бы наутёк при первом нашем приближении».

Я спросил, как ей удалось помочь ребёнку и его родителям.

«Всё дело в духовном настрое самого ребёнка, — ответила мать Эмиля. — С его помощью мы могли бы помочь всем беднякам. Девочка — костяк семьи. Через неё мы пробьёмся к душе этой милой

женщины и к душам других людей. — Она показала вокруг. — Как бы нам хотелось прижать их покрепче к сердцу! Поверьте, этот домик мы возвели неспроста».

Вышли Эмиль с девочкой. Они сказали, что женщина согласилась и просит девочку немного подождать её. Мы пошли, а наша маленькая подружка осталась в доме.

Когда мы прибыли на место, почти все уже были в сборе. Председательствующим на сегодняшнем собрании назначен был Верховный Жрец монастыря. Нам рассказали, что Эмиль познакомился с ним полтора года назад, и с тех пор между ними завязалась тёплая дружба. Это собрание устроил сам Лама, и нас пригласили на него тоже по его просьбе. С этой целью они и заглянули к нам в последний день нашего пребывания в пустыне. И ещё нам сказали, что губернатор — второй человек в стране после Верховного Жреца. Предположения главы экспедиции подтвердились, но наши друзья приняли это как должное.

Эмиль сказал, что оба этих человека отныне станут нашими близкими друзьями и что им не часто удаётся завязать контакт с такими высокопоставленными особами, но Мастера никогда не торопят событий. Он добавил, что вчера вечером Иисус и Будда явились помочь им в третий раз. Мастера очень довольны, что мы тоже при этом присутствовали. Нет, они нисколько не хотят доказать своё превосходство. Они просто воспользовались благоприятной возможностью, чтобы перетянуть этих людей на свою сторону.

В эту минуту в комнату вошла девочка. Она вела за собой слепую женщину. Девочка подыскала для неё местечко в глубине зала. Когда женщина села, её помощница стала перед ней, взяла её за руки и, наклонившись, что-то тихонько ей сказала. Затем она выпрямилась, отпустила женщине руки и приставила свои маленькие ладошки к её глазам. Она стояла так две-три минуты. Это привлекло внимание всех присутствующих, включая Верховного Жреца. Все встали и устремили взгляд на женщину и на девочку, а Верховный Жрец быстро подошёл к ним и положил девочке ладонь на темя. Ребёнок при этом вздрогнул, но рук не убрал. Все трое постояли так ещё пару минут, потом вдруг девочка сняла ладони с глаз женщины и радостно прокричала: «Вы уже больше не слепая! Вы всё видите!» Она поцеловала женщину в лоб и, повернувшись, зашагала к нашему Руководителю.

В смущении она промолвила: «Я говорю на вашем языке. Чем это объяснить?» И добавила: «Неужели эта женщина не понимает, что она больше не слепая? Ведь она же всё видит».

Мы снова посмотрели на женщину; она встала и, схватив обеими руками края ризы Верховного Жреца, сказала на своём родном языке: «Я вижу вас». Затем с робким удивлением посмотрела вокруг и промолвила: «Я вижу всех вас». Выпустив из рук края ризы, она упала на стул, закрыла лицо руками и, горько рыдая, запричитала: «Я вижу, вижу, но вы все такие чистые, а я такая грязная! Отпустите меня».

Мать Эмиля подошла к ней сзади и положила обе руки ей на плечи. Жрец поднял руки, но не сказал ни слова. Внезапно лохмотья, в которые была одета женщина, превратились в новые, чистые одежды. Мать Эмиля убрала руки у неё с плеч. Женщина встала, и начала растерянно шарить глазами вокруг. Жрец спросил, что она ищет, и женщина ответила, что ищет свою старую одежду. Жрец на это сказал: «Не ищите свои старые лохмотья. Взгляните: на вас новое, чистое платье». Женщина замерла в недоумении, затем её лицо озарилось улыбкой, она низко-низко поклонилась и села на своё место.

Нам рассказали потом, что она ослепла двадцать пять лет назад, когда разбойники попали ей в глаза дробью.

Возбуждение было так велико, что нас тут же окружила целая толпа. Тем временем глава экспедиции пробрался к девочке и вполголоса стал с ней беседовать. По его словам, она прекрасно говорила по-английски. Когда беседа велась на местном языке, наша хозяйка объясняла нам в двух словах, о чём идёт речь.

Кто-то предложил сесть за стол. Когда мы стали рассаживаться, прозревшая женщина поднялась и сказала матери Эмиля, молча стоявшей рядом, что ей уже пора. Девочка вышла из толпы и вызвалась проводить её домой. Тогда Верховный Жрец спросил у женщины, где она живёт, и выслушав ответ,

сказал, что ей не стоит возвращаться в эту клоаку. Девочка сказала, что, возможно, удастся уговорить её остаться у них, и взявшись за руки, они вдвоём вышли из залы.

Когда все уселись за стол, перед нами, откуда ни возьмись, появились тарелки. Верховный Жрец вскочил с места и удивлённо просмотрел вокруг. Но когда на столах таким же образом начала появляться еда, он повернулся к матери Эмиля, сидевшей от него по правую руку, и выразил своё удивление, сообщив, что видит подобное первый раз в жизни. Затем он обратился за объяснениями к Эмилю, который помогал нам в качестве переводчика. Эмиль сказал, что они могут использовать силу, с помощью которой исцелили слепую женщину, для самых разнообразных нужд. Жрец был порядком озадачен и не проронил больше ни слова.

Наконец, он встал с места и, попросив Джаста перевести то, что он скажет, произнёс: «Я увидел нечто большее, чем дано увидеть обыкновенным смертным. Вся моя жизнь была посвящена Жреческому Ордену, и я полагал, что верой и правдой служу своим братьям, а оказалось, что я больше всего угождал самому себе. Сколько новых братьев появилось у меня сегодня! И как расширился мой кругозор! Теперь я понимаю, какую ограниченную жизнь вели мы раньше, презирая всех чужеземцев и уважая только себя. Я увидел, что вы такие же возвышенные люди, как и мы, и испытал поистине небесную радость».

Он на мгновение умолк, и по его лицу вдруг разлилась довольная улыбка. Минуту спустя он с изумлением воскликнул: «В это невозможно поверить! Я могу говорить на вашем языке. А почему бы и нет? Теперь я понял, что вы имели в виду, когда утверждали, что возможности человека неограниченны. И вот я могу обращаться прямо к вам, и вы меня понимаете».

Наступила пауза. Жрец словно бы потерял мысль, но потом нашёл её и заговорил без помощи переводчика. Нам сказали, что от него не слышали раньше ни единого английского слова. Он продолжал: «Как прекрасно, что я могу обращаться к вам на вашем родном языке. Теперь, когда моё сознание расширилось, я не понимаю, почему некоторые люди считают своих братьев врагами. Неужели им не понятно, что все мы принадлежим одной семье и происходим из одного источника и от одной причины? Неужели им не ясно, что места хватит для всех? Неужели нужно убивать своих братьев за то, что у них несколько иной взгляд на вещи? Если мы враждуем, друг с другом, мы изолируем себя и замедляем собственное развитие. Если мы вредим друг другу, наш собственный дом рушится и погребает нас под обломками. Теперь я понял, что существует не множество враждующих рас, а универсальное, вечное, безграничное Всё, проистекающее из Одного и возвращающееся к Одному.

Я понял, что вашего Иисуса и нашего Будду озаряет один и тот же свет. Их жизни, равно как и жизни всех других людей, живущих в этом свете и при этом свете, должны слиться в Одном. Я начинаю постигать, к чему всё идёт. Кристально-чистый свет заливает меня своим сиянием. Но человек, вознёсшийся на царский престол, очень часто забывает, что его брат тоже имеет право на этот престол. Став царём, он хочет, чтобы его брат превратился в раба.

Что заставило эту девочку приложить ладони к глазам бедной слепой женщины? Теперь я сознаю, что этот ребёнок обладал гораздо более глубоким пониманием, чем я, хотя я предполагал обратное. Вы называете это могущественной любовью. Эта любовь подружила Христа и Будду; поначалу я удивлялся этому, но теперь перестал. Я понял, что если мы подружимся с вами, то это никому не принесёт вреда, наоборот — мы извлечём из этого одну только пользу. Сила, которая всегда хранит вас, будет хранить и меня. Оружие, которое хранит меня, будет хранить и вас. А если оно хранит вас и меня, значит, оно хранит всех. Разделяющая черта смыта. О, небесная истина! Теперь я понимаю, что вы имели в виду, когда говорили, что этот мир — Божий мир, и что все страны и континенты принадлежат одному Богу. Если мы перестанем делать различия, мы перестанем враждовать с другими народами. Мы живём в своём тесном мирке, забывая о том, что его окружает огромный Божий мир; но стоит нам подружиться с ним, и этот мир протянет нам руку помощи. Подумать только: Бог пребывает с каждым из нас!

Теперь я вник в смысл слов Святого Брата: двери широко распахнуты для всех, кто готов в них войти. Человек не просто будет услышан, он станет тем, чем хочет стать, и, избавившись от своего «я», вступит во вселенское Братство Людей. Цену имеют дела, а не красивые слова. Двигаться вперед

мешают нам не только чужие верования, но и наши собственные предрассудки. Каждое учение называет своим прямым источником самого Бога, разоблачая и опровергая чужие доктрины. Вместо того чтобы тратить силы на разоблачения, лучше бы они направили их на консолидацию. Всевышний создал не одну нацию с одной жизнью, а из одной жизни создал все нации мира. Настало время выбора: ложные вероучения или вселенское Братство Людей. Все вероучения — человеческое изобретение. Вера, способная сдвинуть горы, всё еще дремлет в зародыше. Человеку ещё предстоит достичь подлинной высоты и величия. Закон просветления превосходит закон чуда. Закон просветления — это высший закон Любви, а Любовь — это Вселенское Братство.

Необходимо, чтобы каждый из нас отбросил эгоизм и предрассудки и возвратился к источнику всех религий. И тогда мы обретём чистое золото алхимиков — Мудрость Всевышнего; вашего и моего Бога, не разных богов для разных людей, а одного единого Бога. Этот Бог беседовал с Моисеем из неопалимой купины; об этом Боге Иисус говорил, что Он молитвою соберёт легионы, которые поддержат Его в час решающей битвы и исполнят предначертанное Отцом; этому Богу молился Пётр, когда его выпустили из темницы. Теперь я вижу, какая могущественная сила придёт на помощь тем, кто вступит в Братство и посвятит ему всю свою жизнь».

Он поднял бокал и молча подержал его на ладони. Мгновение спустя бокал бесшумно рассыпался. Жрец продолжал: «Войско под Иерихоном знало об этой силе; поэтому, когда священники затрубили в трубы, стены города пали. Павел и Сила, бежавшие из темницы, тоже знали об этой силе».

Он снова умолк. Вдруг всё здание задрожало и закачалось, небо расколола гигантская молния и в миле отсюда две громадные каменные глыбы откололись от скалы и с грохотом скатились в долину. Жители деревни выбежали в страхе на улицу; мы сами едва усидели на месте.

Но Жрец жестом призвал всех к порядку и продолжил: «Зачем человеку армия и флот, если он знает, что у Бога есть такая сила и что Его истинные сыны могут ею воспользоваться? Да мы можем смести целую армию с такой же лёгкостью, с какой ребёнок сдувает пух с одуванчика. А грозный линкор рассыплется у нас в руках, как этот бокал». Он взял в руки тарелку, на которую высыпал порошок, оставшийся от бокала, и подул на него. Порошок вспыхнул и улетучился в мгновение ока.

«Однако эти легионы не выполнят за вас или за меня нашу работу и не могут использовать человека в качестве своего орудия. Если же человек станет хозяином всех условий жизни, он сможет обращаться к ним за помощью, утешением и поддержкой. Он сумеет успокаивать волны, управлять ветрами, гасить огонь и вести за собой народ. Но для этого нужно овладеть легионами сил. С их помощью человек сможет принести пользу всему человеческому роду и раскроет всем людям глаза на их единство с Богом. Божественный избранник, способный призывать эти легионы, не сомневается в том, что их должно использовать только во благо человечеству. Ведь он отлично сознаёт, что эти силы могут не только защитить его, но и уничтожить».

Оратор сделал небольшую паузу, сложил молитвенно руки и размеренным, почтительным голосом сказал: «Отец! Нам очень приятно, что наши дорогие друзья сегодня с нами. Мы с искренним смирением говорим: «Да будет воля Твоя». Мы благословляем их, и в их лице благословляем весь мир».

Он спокойно сел, словно не произошло ничего особенного. Наши друзья тоже сохраняли спокойствие. Одни мы были вне себя от волнения. Запел невидимый хор: «Все знают о силе, что кроется в имени, и человек, что смиренно себя Царём назовёт, верховную власть над собой навсегда обретёт».

Во время этой удивительной демонстрации силы мы не сознавали, в каком нервном напряжении находимся, но когда хор умолк, мы почувствовали, что музыка нас здорово расслабила. Когда затихли последние аккорды, мы встали из-за стола и обступили своих друзей и Верховного Жреца.

У нашего Руководителя и главы экспедиции наготове была куча вопросов, и Жрец, заметив их интерес, пригласил их переночевать у себя в монастыре. Все трое пожелали нам спокойной ночи и ушли.

Мы решили отправиться в путь завтра днём. На базу нас проведут Джаст и Чандер Сэн, там к нам присоединится Эмиль, а потом мы все вместе вернёмся на зимние квартиры. Расставшись со своим руководством, мы возвратились в лагерь, но так и не уснули до самого рассвета — никак не могли наговориться.

Глава 16

В полдень все приготовления были закончены, и наша команда двинулась в путь под приветственные возгласы множества поселян, пришедших попрощаться с нами.

Около шести утра мы встретили на пути широкую реку и расположились на первый привал. Решено было тщательно подготовиться к переправе, которая могла отнять у нас большую часть завтрашнего дня. Моста здесь не было, лодок тоже; оставалось только сплести из кожаных ремней широкий канат и натянуть его над водой. Каждый из нас без труда перешёл бы по такому канату на другой берег, но вот что делать с лошадьми и мулами? В конце концов, у нас родилась идея: сшить из кожи крепкий строп и натянуть его вдоль кожаного каната. Животное подвешивали на стропы и сталкивали с обрыва, и оно барахталось в воздухе над бурлящим потоком, пока мы перетягивали его на другой берег. К стропу привязали два длинных троса во всю ширину реки: за один тянули животное, а за другой — перетягивали назад строп. Переправа прошла благополучно.

Если не считать переправы, переход выдался довольно лёгким, в пустыню мы добирались с гораздо большими трудностями. Прибыв на базу, наша команда разделилась: часть наших товарищей возвращалась домой; им предстояло идти по главному караванному пути к морю.

Утром следующего дня к нам пришёл Эмиль, и, попрощавшись со своими коллегами, мы отправились на зимние квартиры. Мы снова на пару дней задержались в разбойничьем лагере, где от нас отделилось ещё два человека. Теперь нас осталось семеро. Два наших друга-разбойника рассказали своим товарищам, какое удивительное путешествие они совершили и каких чудес насмотрелись. С нами все были очень обходительны, но, разумеется, наибольшие почести воздавали трём нашим друзьям. Главарь шайки сказал, что они и пальцем не прикоснутся к древним сокровищам, погребённым под землёй, и отныне будут считать эти места священными. Да и вообще, вряд ли они когда-либо заберутся в такую даль; разбойники, кочующие по пустыне, никогда не забредают в горы, а те, что орудуют в горах, никогда не бывают в пустыне — ведь они непримиримые враги. Насколько нам известно, главарь сдержал своё обещание.

Когда мы утром уходили из лагеря, он вручил нашему Руководителю маленькую серебряную монетку с надписью величиной с английский шиллинг и сказал, что она будет служить нам пропуском, если на нас вдруг нападут разбойники. Главарь сказал, что в его семье она переходила от отца к сыну, а потому очень дорога ему, но он просит нашего Руководителя принять её в знак искреннего уважения. Внимательно рассмотрев её, Эмиль сказал, что это очень точная копия монеты, находившейся в обращении на севере Гоби много тысяч лет назад. Судя по дате, выгравированной на монетке, её отлили более семисот лет назад. Некоторые туземцы носят такие монетки в виде амулета: считается, что чем она древнее, тем большей силой обладает. Наверное, и главарь, и вся шайка очень дорожили ею. На зимние квартиры мы прибыли в положенное время и без особых происшествий. Нас сердечно встретили друзья, посетившие нас в пустыне. Если помните, мы с ними расстались в той деревне, где познакомились с Верховным Жрецом.

Бывшая наша хозяйка снова пригласила нас жить к себе, и мы с радостью приняли её предложение. К этому времени нас осталось всего лишь четверо: семь наших коллег возвратились в Индию и Монголию для дальнейших исследований. Друзья посоветовали нам разделиться, чтобы у нас осталось больше времени на перевод дощечек. В деревне царил полнейший покой, и мы с утра до ночи срисовывали и выстраивали по порядку символы и буквы древнего алфавита, пытаясь вникнуть в смысл составленных из них слов. В работе нам помогал Чандер Сэн. Если он куда-нибудь отлучался, на помощь всегда приходила хозяйка, разъяснявшая нам самые тёмные места. Так продолжалось вплоть до конца декабря. В последних числах года в деревню стал сходиться народ, готовясь к ежегодной встрече. Чуть ли не со всеми этими людьми мы уже виделись двенадцать месяцев назад. Мы узнали, что на сей раз собрание будет проводиться в храме Креста Тау — в той из пяти его верхних комнат, что находится посредине и куда можно попасть с уступа.

В канун Нового года мы поднялись в эту комнату, чтобы побеседовать с собравшимися там людьми. Оказалось, что они сошлись сюда со всех концов света; мы узнали о событиях, произошедших во внешнем мире, с которым мы уже начинали утрачивать контакт. Во всяком случае, работа приносила нам радость, время летело незаметно, и мы были счастливы.

Пока мы беседовали, в комнату вошёл ещё один гость и сказал, что луна сегодня великолепная. С толпой людей мы вышли на уступ. Картина действительно была замечательная. Молодая луна медленно плыла вдоль огромной гряды неярких облаков, отбрасывавших текучие разноцветные отблески на снег, укрывавший горы и долину. Кто-то сказал: «Сейчас зазвонят в колокола». Несколько мгновений спустя послышался звон. Издалека раздалось три гулких удара; затем звон стали приближаться, с каждым ударом становясь всё тише, и вот уже под самым носом у нас зазвенели маленькие колокольчики. Эффект был столь поразительный, что мы стали заглядывать себе под ноги. Под конец, сотни тысяч колоколов слили свои удары в одну мелодичную симфонию. Цветная гряда облаков поднялась до уровня уступа и укрыла от наших глаз долину; казалось, шагни вперёд — и окажешься на плавучем мосту. Вдруг, облака покрылись волнистой зыбью, а колокольный звон, с каждой минутой нарастая, заполнил собой все ниши.

Нам показалось, будто мы стоим на сцене гигантского амфитеатра, а тысячи невидимых зрителей прислушиваются к колокольному перезвону. Внезапно мощный, сочный тенор запел «Америка, Америка», и этот гимн подхватили тысячи голосов, а колокола всё звенели и звенели. Когда песня закончилась, сзади послышался чей-то голос: «Здравствуй, Америка!», - и другие голоса: «Здравствуй, мир!»

Мы обернулись и увидели Иисуса, Верховного Жреца и Эмиля. Мы были столь заворожены этим величественным представлением, что перестали замечать происходящее вокруг. Гости посторонились и пропустили в комнату трёх наших друзей. Когда в дверь вошёл Иисус, вся зала наполнилась ослепительным сиянием, которое всегда излучал наш великий Мастер. Вскоре все уселись за стол.

Иисус поместился за первым столом, а Верховный Жрец — за вторым, за которым сидели и мы; по разные стороны от него сели Эмиль и наш Руководитель. В комнате стояло два стола, вытянутых по всей её длине скатертей сначала не было, но как только мы сели, столы вмиг покрылись белоснежным полотном. Вскоре появились и приборы. Тарелки возникали вместе с едой, но буханка была всего одна; она стояла на столе перед Иисусом. Он взял её и стал ломать, раскладывая куски хлеба на тарелке. Когда тарелка наполнилась, расплывчатая фигура ребёнка взяла её в руки. Затем по очереди появилось ещё семь фигур, получивших по тарелке хлеба. Буханка, которую Иисус разламывал, нисколько не уменьшилась в размере.

Наполнив все восемь тарелок, Иисус встал и, молитвенно сложив руки, произнёс: «Хлеб, который я подношу вам, символизирует чистую Жизнь Господню. Причаститесь же этой чистой Жизни, ибо она от Бога». Когда всем раздали хлеб, Иисус продолжил: «Когда я говорил, что «буду вознесён» и увлеку за собой всех людей, я имел в виду, что когда-нибудь все люди убедятся воочию в великой Истине и поймут, что могут вознестись так же, как вознёсся я. Я увидел небеса на земле. Вот та Истина, которую я осознал, и эта Истина сделает всех свободными. Затем люди поймут, что есть лишь одно стадо и лишь один пастырь; и если хоть одна овца из ста заблудится, пастырь оставит все девяносто девять и пойдёт искать эту одну. Бог должен стать всем во всём для всех Его чад; все мы дети Божьи; мы гораздо ближе и дороже Ему, чем птицы небесные и полевые лилии. И если Он радуется росту лилии и полёту стрижа, то как же он возрадуется росту Своих дорогих чад! Бог не осуждает ни лилии, ни птиц, так как же он может осудить Своих сынов? Он нежно прижимает их к великой причине, и никто не будет обойдён Его совершенством.

Если этот идеал будет выгравирован золотыми буквами на стенах храмов всего мира, человеческая мысль поднимется над трясиной предрассудков и встанет на твёрдую почву знания; если человек опирается на прочную, истинную основу, ему не страшны никакие ураганы и никакие наводнения. Благодаря этой безопасности, миру и покою, он сможет достичь вершин, с которых увидит, чем он в действительности обладает. Человек может воспарить ввысь, но он не найдёт в небе Небес. Он обретёт их здесь, на земле. Для этого нужно упорно, настойчиво и много трудиться, но наградой ему будет великая Жемчужина. Человек уже давно нашёл бы её, если бы сбросил с себя оковы материального мира и отверг законы вечного круговращения. Тогда останется сделать один

лишь шаг, подобрать жемчужину и слиться с нею, чтобы она засверкала в полную силу. Вы сумеете за один миг достичь того, что откладывали, быть может, на вечность. Вы поймёте, что душа, стремящаяся к мгновенному и полному духовному озарению и освобождению уже здесь и уже сейчас, и сознающая, что с Богом её соединяют отношения кровного родства, не просто знает о своих божественных возможностях, но и использует их себе во благо. Для такой души события, описанные в Новом Завете, не художественный вымысел, и она не дожидается смерти, чтобы исполнилось обетование, а воплощает уже в этой жизни идеал совершенной жизни, исполненной любви и служения. Этот идеал — божественный венец всего, и сбывается он здесь и сейчас.

Тогда человека посетит видение, которое я выразил словами: «Тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят его». Без истинного понимания Христова Идеала и божественного, совершенного плана сотрудничества Бога и человека здесь на земле человек не сумеет воплотить этот идеал, который останется неосуществимой мечтой, мифом, пустой химерой.

Дверь к этой всемогущей, преобразующей алхимии Духа всегда открыта для всех людей, но ключ от неё находится в человеческом мышлении. Если два идеала и два метода спасения и благодати Божьей любви разделены между собой, человек должен винить в этом не Бога, а самого себя. Люди, мешающие Богу благословить всех Его детей, сами лишают себя того благословения, которое Бог дарует Младенцу Иисусу, лишают себя духовного озарения трансцендентной алхимии Духа и всемогущих сил, которые они могут использовать по праву Христа. Когда люди это осознают, с прокажённых мгновенно сойдёт проказа, высохшая рука снова станет здоровой и все телесные и душевные недуги улетучатся от одного прикосновения. Концентрируясь на произнесённом слове, они будут умножать хлебы и рыбу; преломляя хлеб и разливая масло, они будут насыщать целые толпы, и всегда будет оставаться излишек. По их приказу улягутся волны и утихнет буря; они подчинят законы гравитации законам левитации, ибо их слово станет Божьим словом. Тогда они вникнут в смысл моего послания миру, когда, выйдя из храма, я сказал, что «исполнилось время и приблизилось Царствие Божие» и «имейте веру в Бога, и ничего не будет невозможного для вас». Каждый, кто верит, что может творить дела, которые я творю, и выйдет и станет творить их, сможет творить дела ещё большие, чем я сотворил. Вы поймёте, что для этого нужно просто жить жизнью Христа, верить и знать; и тогда ничего не будет для вас невозможного.

Вы услышите голос Духа Святого — Божественного Духа, пребывающего в вас, если только прислушаетесь и не ожесточите ваши сердца. Вы поймёте, что вы — свет мира, и если будете следовать этому свету, то больше не будете блуждать во тьме. Вы поймёте, что вы — дверь, через которую все входят в свет жизни, и все, кто станет входить и выходить в эту дверь, обретут вечный покой и великую радость и узнают, что «исполнилось время».

Вы узнаете, что Христос открывает дверь к вашим собственным душам и что дух, пребывающий в них, это всемогущий алхимик, возможности которого безграничны, как Божья вселенная. Этот алхимик покончит со всеми недугами, душевными и телесными; сотрёт с вашей смертной жизни все последствия первородного греха; просветит вашу душу совершенным светом Мудрости; и растворит омрачённые условия человеческой жизни в совершенном свете жизни. Тогда вы осознаете, что вы не только дети природы, но и чада Божьи. Каждый из вас в отдельности достигнет совершенства, и тогда весь род людской станет совершенным. Вы осуществите идеал и боговдохновенное пророчество о конечных судьбах человечества на этой земле — о тождественности Отца и Сына. Это и будет вашим вторым рождением, и сын человеческий станет хозяином всех условий и обстоятельств».

Иисус умолк, а свет тем временем разгорался всё ярче. И вот перед нами предстали картины неземной красоты и великолепия. Они проплывали одна за другой, словно чья-то рука извлекала их на свет Божий, и сливались в одном прекрасном и величественном целом.

Затем мы увидели грозную батальную сцену. Две армии бились между собой на поле сражения. Орудия изрыгали пламя и дым. Над головами людей свистели снаряды и, то тут, то там, врезаясь в толпу, косили солдат. Мы слышали подлинный рёв и грохот битвы. Картина была настолько реальной, что мы вздрогнули от неожиданности, когда всё та же рука закрыла её и вмиг всё стихло. Солдаты, ещё минуту назад яростно убивавшие друг друга, подняли головы, и рука написала в небе огненными буквами: «Успокойтесь, помиритесь! Вас окружает Блаженный Божий Мир. Вы способны ранить или уничтожить только смертных людей. Сына Божьего вы никогда не убьёте, а все вы - сыны Божьи.

Значит, вы не можете никого ни поранить, ни уничтожить».

Между тем люди были полны решимости продолжать битву; решимость читалась на многих лицах, но отчётливее всего — на лицах командиров. Но странное дело: чем отчаяннее они рвались в бой, тем комичнее выглядело их рвение; чем больше снарядов они запускали в воздух, тем реже они достигали цели. Солдаты бились из последних сил, а результаты оказывались смехотворными.

Рука между тем продолжала писать: «Если вы присмотритесь, то за каждой грозовой тучей и за каждым сражением разглядите Бога. Вы поймёте, что грозовые тучи и войны созданы не Богом, а самим человеком, и, заглянув за них, увидите Божью десницу, призывающую к миру. Бог не насылает и не развязывает войн; когда люди воюют между собой, они сознательно выводят себя из сферы действия Божьей силы. Они целиком погружены в область искусственных человеческих представлений, и Бог бессилен этому помешать. Они продолжают сражаться до тех пор, пока не осознают своих заблуждений. Если же вы в полной мере осознаете Божью силу и станете взаимодействовать с нею на деле, то остановите любое сражение. Вы только что это видели».

Иисус продолжал: «Я избрал путь креста. Не Бог обрёк меня на такую судьбу; я сам выбрал её для себя, чтобы показать всем людям, что они могут настолько усовершенствовать свою жизнь и тело, что, даже пройдя через распятие, тело их возродится и станет ещё прекраснее».

Свет разгорелся так ярко, что исчезли все мыслимые границы: ни стен по бокам, ни потолка вверху, ни пола под ногами. Мы витали теперь в безграничном космосе. Вышли двенадцать учеников и встали позади Великого Учителя, не решаясь к нему приблизиться; Иисус казался выше всех и лучился неизречённым светом и чистотой. Загремел невидимый хор: «Царство Божье на землю к людям пришло. Один человек и один Господь, ныне, присно, во веки веков». В небесах снова появилась рука, написавшая: «Царство Божье к людям пришло, один человек и один Господь, отныне, всегда и во веки веков». А над самой головой Иисуса засверкали слова: «ВСЕ В ОДНОМ, ОДНО ВО ВСЁМ».

Справа от Иисуса появился Будда. Верховный Жрец и Эмиль подошли к ним и преклонили колена: Эмиль — справа от Будды, Жрец — слева от Христа. Иисус сжал приподнятую руку Будды. Они подняли обе свободные Руки над головами тех, кто стоял на коленях, и воскликнули: «Мир! Мир! Мир! Всех вас осеняет ослепительный мир. Дорогие братья! Мы принимаем вас в великий совет благодатной Божьей Любви; и в это Братство Любви вступает весь мир». Тогда все собравшиеся склонили головы и расступились перед ними. К Иисусу, Будде, Жрецу и Эмилю присоединились все двенадцать учеников и кое-кто из гостей. Они торжественно прошли мимо и растворились в воздухе.

Пока они проходили через толпу собравшихся, невидимый хор пел: «Мы расступаемся перед этими могучими братьями Любви; ибо Любовь, могучая Божья Любовь, искупит и объединит весь род людской в великом совете Божьей Любви, в Братстве Бога и Человека». Когда они скрылись из виду, огромный колокол пробил двенадцать раз. Затем раздался весёлый, переливчатый праздничный трезвон, и тысячи голосов пропели: «С Новым годом! С новым радостным днём человечества!»

Так закончился второй год нашего общения с этими великими людьми.

БЭРД Т. СПОЛДИНГ

ЖИЗНЬ и УЧЕНИЕ МАСТЕРОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

ТОМ III

Предисловие

Дорогой читатель, ты для меня не просто читатель, но также и друг, с которым я встречаюсь лицом к лицу, точно так же, как и ты встречаешься и общаешься непосредственно с каждым персонажем этой книги. Я уверен, что люди, о которых здесь рассказано, знают тебя и заботятся о тебе, как о близком друге. Они окружают тебя сияющим ореолом Божественного Света Жизни, Любви

и Мудрости; и, погружая тебя в этот свет, они углубляют твоё осознание.

Они окутывают тебя вездесущим Божественным Светом Жизни, Любви и Мудрости, которым сами они наделены для того, чтобы даровать его другим. Они всегда видят тебя в окружении этого Вездесущего Божественного Присутствия. Они видят тебя королём или королевой, сидящим на твоём собственном троне и правящим при помощи этого Божественного Присутствия. Они подразумевают, что тебе известна твоя Божественная Миссия, что ты выполняешь её; они видят тебя вечно живущим в мире и счастье, твою Божественную Сущность. Они видят не только тебя, но и всю человеческую семью, божественную и чистую, созданную по образу и подобию Божьему, не одного человека, не одну секту, не какое-то определённое вероучение, но всех вместе, включая их внутреннее содержание.

Никто не способен оценить этих великих людей — кроме тех, кто был единожды допущен к непостижимому безмолвию их священных мест и мыслей. Они ЖИВУТ Истиной, которая является частью самой вселенной. Жизнь действительно можно обратить вспять, добраться до туманного прошлого, которое хранит для нас достижения сотен тысяч прошедших веков. Для нас жизнь ограничена различными правилами и соглашениями. Для них же жизнь — это не имеющее ограничений, непрерывное, бесконечное блаженство и счастье; чем дольше течение жизни, тем больше радость и тем больше ценность жизни.

Никто из тех, кто понимает и любит этих людей, не посмеет усомниться ни в их учении, ни в их необыкновенной искренности, коль скоро им представился случай воспользоваться их гостеприимством.

Западный мир обращает внимание на внешнюю сторону вещей, таким образом, касаясь лишь поверхности покрова. Восточный даёт предмету облачение, но не создаёт покрова, который может быть снят.

Запад полирует сосуд лампы. Восток раздувает пламя, которое даёт силу для более интенсивного света.

Запад смотрит на внешнее горящим от страсти взглядом, за которым кроется жар духовного прозрения, поиск истинного знания. Восток же знает, что плоть должна быть озарена светом пламени, которое изначально вспыхнуло внутри, а потом его сияние разольётся во внешнем мире, словно свет полуденного солнца.

Запад называет себя материальным. Мудрецы Востока живут истинной жизнью в полноте духа. Они рассматривают всё человечество и каждого живущего в отдельности с точки зрения непреодолимого, побуждающего, поддерживающего Духа; и в данном контексте никакого значения не имеет место, где находится человек, будь то в великих снегах Высших Гималаев, в шумном современном городе или в уединённом монастыре.

То, что для западного мира кажется чудесным и невероятным, для уравновешенного в мыслях индуса просто естественное следствие приятия и проявление Духа, то, что получает силу как Бог в проявленной форме. Они, те, кто полностью жив, совершенно точно знают, что мир намного богаче и сложнее, и далеко не все вещи подвластны их восприятию; фактически, в мире существует значительно больше всего, чем это возможно вообразить, исходя из любой философии.

Именно поэтому я не приношу никаких извинений по поводу этой книги или по поводу моих предыдущих работ.

Когда ты страстно ищешь и прозреваешь совершенство, знай, что Господь от рождения наделил тебя способностью настраивать своё восприятие таким образом, чтобы иметь возможность воплотить в жизнь свой идеал.

Сегодня Бог говорит через Богочеловека так же, как он это делал века тому назад. Знание, которое передают люди, описанные в этой книге, отнюдь не ново, хотя оно и несёт новый свет в западный мир.

Нести знание и просветление человечеству при помощи чистого знания, окрылённого любовью, — вот суть их жизни. Их великая миссия — прокладывать дорогу миру и гармонии, основываясь на великом стремлении человека к совершенству. Они величайшие друзья истинной науки, Религии и философии; они провозглашают, что Истина едина и что все люди - братья. Таким образом, наука становится той самой золотой нитью, на которую нанизываются жемчужины знания.

Наступил день, когда большая часть человечества изжила старую концепцию Божества. Эти люди утратили веру в учения, основанные на одной лишь вере; они поняли, что быть хорошим для того, чтобы получить небесную награду после смерти, обманчивый и очень невысокий идеал, — это идея совершенствования лишь ради вознаграждения, а у её сторонников единственная привилегия — толковать об одном и том же и вечно петь псалмы. Они поняли, что это учение удовлетворяет лишь эгоистическим интересам и совершенно чуждо учению Христа Божьего, живого Богочеловека.

Идея смерти совершенно чужда (и, фактически, прямо противоречит) Божественной цели и не соответствует Космическому закону и вибрационному излучению вселенной. Так же она не соответствует учению Иисуса.

Церковь и кладбище часто расположены на одном и том же участке земли. Одно это является прямым подтверждением того, что христианское учение не было даже правильно понято. Христос-человек говорил, а имеющий уши слышал: «Верующий в меня никогда не умрёт». Богочеловек знает, что тот, кто грешен или живёт в окружении греховных вибраций, умирает, и для него «возмездие за грех — смерть»; но даром Бога Богочеловеку является жизнь вечная — Бог указал Богочеловеку царство Божье здесь, на земле, ведь человеческое тело совершенно во плоти, если человек живёт в соответствии с Божественными вибрациями.

Люди, о которых я говорю в этой книге, извлекли Бога из сверхъестественной и суеверной реальности и поместили Его полностью в вибрационной частоте, зная, что, если они удерживают свои тела в пределах божественных вибраций, они никогда не станут старыми и никогда не умрут.

Если вибрации их тел снижаются или замедляются, наступает смерть. Фактически, эти люди знают, что, если совершена ошибка и смерть наступила, тело вибрирует на таком низком уровне, что излучаемые жизненные волны вытесняются из телесного храма и что некоторое время эта вибрирующие жизненные волны всё ещё держатся вместе и сохраняют ту же форму, которую имело тело, когда они были вытеснены из него. Эти эманации наделены разумом и всё ещё вращаются вокруг центрального ядра, или солнца, которое притягивает их и удерживает их вместе. Так что излучающиеся частицы окружены разумными эманациями, которые помогают им сохранять форму и из которых они снова приобретают субстанцию, чтобы создать для себя новый храм. Этот процесс происходит в полной гармонии с разумом, который был выстроен вокруг тела в течение жизненного цикла. Если разум вибрирует на низкой частоте, или иными словами, человек обладал низким интеллектом, он теряет контакт с эманациями жизни и энергией, которая освободилась из тела (формы глины после того, как жизненные эманации покинули его); и эманации, в конце концов, рассеиваются и возвращаются к своему источнику, только в этом случае наступает полная смерть; но если интеллект человека высокий, сильный, вибрирующий и активный, он немедленно принимает на себя полную ответственность, тотчас, формируя новое тело. В этом случае имеет место воскрешение; и посредством этого воскрешения человек мгновенно становится совершенным. Не все могут выслушать или принять это откровение. «Имеющий уши да услышит» [Марк 4, 9]. Тот, чьё восприятие развито в достаточной мере, способен понять.

Так что большая часть человечества развивает науку, при помощи которой они вновь открывают для себя, что Бог всегда жил в человеке и с человечеством; и хотя они в течение некоторого времени не знали Бога, они всего лишь утратили зрение Богочеловека.

Я посвящаю эту книгу, так же как и те книги, которые уже изданы, тем, о ком я её написал. К ногам этих близких и дорогих мне людей я приношу моё глубочайшее уважение и благодарность.

Мы расстались с сомнениями; мы покидали наших друзей с величайшим сожалением, любя каждого из них, чувствуя, что мы приобрели более правильное и глубокое отношение к науке Любви и Истинной Жизни.

Глава 1

После того, как все присутствовавшие разошлись, мои товарищи и я остались, не желая сразу расставаться с местом, где мы были свидетелями такого преображения. Трудно подобрать слова, чтобы описать наши чувства и тот потрясающий подъём, который мы испытали в течение последних часов.

Слова «ВСЁ В ОДНОМ, ОДНО ВО ВСЁМ» сияли перед нами всё так же ярко, как и тогда, когда они впервые появились. Мы не разговаривали, так как не могли вымолвить ни слова.

И хотя до рассвета мы оставались всё в том же положении, наша неподвижность никоим образом нас не беспокоила. Казалось, наши тела излучали сияющий свет, и куда бы мы ни двинулись, для нас уже не имели смысла ограничивающие пространство стены, хотя перед началом своего опыта мы находились в комнате, высеченной в цельной скале. Казалось, у нас под ногами не было никакого пола; мы могли свободно двигаться в любом направлении.

Слова неспособны передать наши чувства и ощущения. Мы могли ходить даже за пределами комнаты и отвесной скалы, не испытывая при этом никаких неудобств. Наша одежда и всё вокруг нас, казалось, излучало чистый белый свет. Даже после того, как взошло солнце, этот свет казался ярче солнечного. Мы ощущали, что находимся в громадной сфере света и можем смотреть сквозь её прозрачные лучи и видеть солнце — как оно появляется вдалеке, окутанное лёгкой дымкой. Оно действительно выглядело холодными и неприветливым по сравнению с местом, где мы стояли. И хотя термометр показывал семь градусов ниже нуля, и местность вокруг была покрыта снегом, который сверкал в лучах восхода, в комнате, где мы находились, царило ощущение тепла, мира и красоты, которое было куда сильнее, чем это возможно описать. Это был один из тех случаев, когда мысли невозможно выразить словами.

Мы оставались здесь ещё три дня и три ночи, и у нас не возникло даже мысли об отдыхе для восстановления сил. Когда мы вспоминаем о тех днях, то не находим даже следа ощущения усталости; казалось, она улетучивалась, не успев возникнуть. Но, несмотря ни на что, мы полностью осознавали присутствие друг друга и то, как течёт время.

Не было ни рассветов, ни закатов, лишь непрерывный великолепный день; это был не смутный сон, но действительная реальность каждого момента. И какая перспектива будущего открылась перед нами! Горизонт, казалось, отодвинулся в бесконечность; или, как это выразил наш Руководитель, он растворился в безграничном и вечном море волнующейся и пульсирующей жизни. А великое чудо происходящего заключалось в том, что оно предназначалось не только для одних нас, но для всего человечества.

На четвёртый день наш Руководитель предложил спуститься вниз, в комнату, где хранятся записи, чтобы снова взяться за работу, связанную с их переводом. Прежде чем мы успели сделать движение в направлении этой комнаты, мы обнаружили, что все вместе уже стоим в ней.

Я совершенно не в состоянии описать читателю наше изумление и радость. Мы переместились на два этажа и преодолели два пролёта лестницы без малейшего физического усилия с нашей стороны и без малейшего знания о том, как нам это удалось. Но, несмотря ни на что, мы находились в комнате среди записей, в той комнате, где мы вели свою работу. Она вся сияла ярким светом, там было тепло и приятно, и мы могли передвигаться, куда бы нам ни вздумалось, без малейшего усилия.

Когда мы взяли одну из табличек и установили её на удобное место, для того чтобы приступить к изучению, её контекст и смысл мгновенно стали ясны нам. Когда же мы начали записывать перевод, внезапно страница рукописи оказалась полностью заполнена текстом, написанным нами же. Всё, что нам оставалось делать, это размещать страницы по порядку в форме рукописи.

Таким образом, мы завершали перевод рукопись за рукописью. К двум часам пополудни мы закончили и проверили двенадцать рукописей, каждая из которых состояла более чем из четырёх сотен страниц, и в результате этого приятного занятия мы по-прежнему не испытывали ни малейшей усталости.

Мы были настолько увлечены, что совершенно не осознавали присутствия в комнате других, пока наш Руководитель не шагнул вперёд с приветствием. Мы все подняли головы и увидели Иисуса, Эмиля, нашу хозяйку и Чандера Сэна — человека записей, которого вначале мы называли стариком, хранителем записей, но которого теперь мы знали как «молодого человека». С ними был также Баггет Иранд и незнакомец, которого нам представили как Рам Чан Ра. Позже мы узнали, что его обычное имя было Буд Ра.

Стол был освобождён и приготовлен к трапезе. Мы расселись, и после нескольких мгновений тишины Иисус сказал:

«Всемогущий и Всеобъемлющий Принцип Отца, сияющий вечно и победоносно изнутри нас, озаряющий весь мир и являющийся светом, любовью и красотой, которые мы ощущаем в этот день и которые мы переживаем всегда, если только этого пожелаем; мы преклоняемся перед этим алтарём, на котором горит неугасимое пламя совершенной любви, гармонии, истинной мудрости, бесконечной преданности и истинного смирения. Этот священный огонь сияет ровно, не затмеваясь, из глубины душ тех, кто сейчас собрался здесь, у алтаря истинного отцовства, сыновней любви и братской преданности. Этот божественный свет исходит от этих близких и дорогих братьев и достигает наиболее удалённых уголков во всём мире, так что все могут видеть его великое сияние и могут испытать его неистощимую и бесконечную любовь. Лучи этого всеобъемлющего света, красоты и чистоты струятся из чувствительных душ и сердец тех, кто собрался у этого, вашего алтаря. Сейчас мы ощущаем эти всепоглощающие и всеобъемлющие лучи любви, мы посылаем их, и они преобразуются, смешиваются и приводят в гармонию всё человечество.

Христос Божий, истинный и чистый, стоит перед лицом всех и каждого — тот, кого мы славим и с кем пребываем лицом к лицу, равный и единый с Богом. И вновь славим мы Бога, нашего Отца, пребывающего с нами и в душах наших».

После того как Иисус закончил говорить, все мы поднялись, решив возвратиться в комнату, где происходил наш предыдущий опыт. Как только мы направились к двери, то сразу же поняли, что уже находимся в нужном нам месте.

На этот раз мы осознавали движение, но никак не могли понять причину такого перемещения. Как только мы выразили желание, мы на самом деле оказались в верхней комнате. И хотя на всё вокруг уже легли вечерние тени, наш путь был ярко освещён, и мы увидели, что всё вокруг окутано красотой и лучезарностью точно так же, как когда мы покинули эту комнату.

Читатель вспомнит также, что это была та самая комната, в которой Чандер Сэн возвратился к нам после того, как его вернули из состояния, которое казалось нам смертью.

Для нас эта комната была святыней, и казалось, находясь в ней, мы всемогущи, для нас это освящённое место, где нам самим удалось совершить шаг вперёд и постичь нечто большее, чем мы, как обычные смертные, знали прежде.

С этого момента и до 15 апреля, дня нашего отбытия, ни один день или ночь не прошли без того, чтобы мы все не собрались вместе хотя бы на один час. В течение этого времени комната никогда больше не производила впечатление цельной скалы. Она выглядела так, как будто мы всегда могли смотреть сквозь стены в бесконечное пространство. Именно в этой комнате мы утратили рамки, ограничивающие сознание. Именно там перед нами раскрылась великая перспектива будущего. Все мы расселись вокруг стола, и Иисус подвёл итог беседе.

«Чтобы можно было двигаться вперёд и совершенствоваться, нужна чистая мотивирующая мысль, сфокусированная на центральной поглощающей точке или идеале, и вы, так же как и всё человечество, можете стать этим мотивирующим центром. Нет никакой возможности для прогресса, прежде чем человек не выразит свой идеал.

Некогда человек полностью осознавал, что он представлял собой этот мотивирующий центр, и жил, полностью осознавая своё наследие и то, чем владеет. Он сознательно жил в условиях, которые вы называете раем. Практически все люди утратили этот дар, и сегодня подавляющее большинство

абсолютно не осознаёт своё божественное качество, которое является истинным наследием человечества.

Но то, что человек однажды совершил, может быть вновь им достигнуто. Это особая подоплёка бесконечного порядка жизни и проявления, которую вы замечаете во всём вокруг, включая и самих вас, и вашу собственную жизнь, и жизнь каждой существующей вещи, поскольку всякая существующая вещь наделена жизнью. Пройдёт не так много времени, и наука даст вам достаточно оснований для того, чтобы утверждать, что вещи не материальны, — так как наука вскоре придёт к тому, что все вещи могут быть сведены к одному первичному элементу, составляющему бесчисленные более крупные частицы, представленные во вселенной, — что они вступают в вибрационное взаимодействие и находятся в совершенном и абсолютном равновесии.

Таким образом, даже на основании одних лишь математических доказательств, становится ясно, что необходимо определённое движение, какое-то изначальное действие, чтобы собрать воедино разрозненные частицы этой вездесущей универсальной природной субстанции, для того чтобы придать им форму определённых предметов.

Эта энергия заключена не только в самой частице, она является энергией большего порядка, и когда вы взаимодействуете с частицей и при помощи вашей мысли и определённого действия, согласованного с вибрациями, этим частицам придаётся определённая форма. Таким образом, посредством необходимых заключений физическая наука придёт к пониманию, и учёные признают присутствие энергии, которая в настоящее время не понята из-за того, что пребывает в бездействии; а в бездействии она пребывает лишь потому, что она не признана. Но в случае, если человек её признает и будет с ней взаимодействовать, т. е., приведёт её к действительному выражению, она окажется способной выделять определённые особые области для особого выражения этой универсальной космической энергии.

Затем выстраивается то, на что вы смотрите, как на материальную вселенную со всеми её разнообразными проявлениями, соответствующими организованному процессу эволюции. Поскольку это процесс организованный, то в основании каждого этапа должны находиться условия, подходящие для наиболее эффективного развития последующего этапа. Если вы можете развиваться, и совершенствоваться в естественном порядке, и гармонии мыслей и действий, значит, вы пребываете в действительном соответствии с энергией, и эта энергия даёт вам силу в неограниченном количестве, дарует способность выбора средств до самого конца. Вы сами распределяете жизнь и энергию в соответствии с признанным порядком космического развития.

Таким образом, эта вселенная не материальна, как вам представлялось прежде. Это лишь только ваше представление о ней. В основе её дух, и она является духовной, если вы предпочитаете такое определение. Это порядок, истина, основа. Если порядок, то объяснение научно, а если оно научно, то оно разумно; это жизнь, соединённая с жизнью разумной.

Жизнь, связанная с разумом и руководимая им, становится волевым актом, и посредством воли она становится призванием.

Дух — это изначальная, вибрирующая и созидающая энергия; и вы можете слиться с духом и использовать его энергию, благодаря простому принятию и знанию того, что он существует; затем позвольте ему выдвинуться вперёд, и в этом случае вы способны овладеть духом во всей его полноте. Для вас он становится неисчерпаемым источником вечной естественной жизни, пребывающим прямо внутри вас самих.

Для этого не требуется ни долгих лет обучения, ни особых тренировок, испытаний или лишений. Знайте и примите факт существования этих вибраций. Затем позвольте им течь через себя.

Вы едины с Субстанцией Великого Созидательного Разума; поэтому вы знаете, что все вещи реально существуют. Если вы только пожелаете увидеть, что Божественный Принцип, Великий Принцип, Принцип Добра, Принцип Бога — это всё, что существует в мире, — что он заполняет всё пространство, всё вокруг, — вы сами станете этим Принципом; и если вы восстанете в своих Владениях Христовых и провозгласите этот принцип, вы, при помощи одной лишь вашей мысли,

слова и действия, сделаете этот принцип более активным. Таким образом, среди тех, кто нашёл свои владения, использует Божественную энергию и излучает её, станет одним человеком больше. И пока вы будете излучать эту энергию, она будет возвращаться к вам. По мере того как вы будете её отдавать, вам захочется отдавать всё больше и больше, и вскоре вы обнаружите, что источник энергии неистощим.

Это не означает отшельничества или ухода в себя. Вы обретёте покой прямо там, где находитесь, даже если вы захвачены так называемой кутерьмой деловой жизни. Тогда жизнь перестанет быть для вас беспорядком; она будет спокойной, созерцательной и чрезвычайно интересной.

Внешняя деятельность не идёт ни в какое сравнение с более важной работой, которой вы занимаетесь в настоящее время и с которой составляете одно целое. Суть её в обретении покоя прямо там, где вы в данный момент находитесь, в созерцании Бога, пребывающего непосредственно перед вами, — ближе, чем дыхание, ближе, чем руки и ноги, — и при этом вся ваша мыслительная работа сконцентрирована на Боге.

Кто такой Бог? Где находится этот Бог, на котором сфокусирована вся ваша умственная деятельность?

Бог не является существом, пребывающим вне вас, которое вы собираетесь привнести вовнутрь себя и затем представить миру. Бог — это та энергия, которую ваша мыслительная деятельность вырабатывает и наделяет жизнью. Эта энергия действительно находится внутри вас и всегда с вами, но она не активна до тех пор, пока вы не думаете о ней и не знаете, что она существует на самом деле. Затем вы замечаете, что она исходит от вас в неограниченном количестве. Вы даруете её миру, и мир расцветает от ваших даров. Вы, вы сами должны достигнуть совершенствования, ведомые силой Добра, Бога, Отца вашего, энергией совершенствования, которая должна лежать в основе каждой мысли и действия. Теперь вы являетесь истинными последователями Бога, т. е., людьми, которые сознательно занимаются совершенствованием. Это Бог, истинный и единственный Бог, пребывающий прямо перед вами.

В этом случае вы Бог Отец, землепашец и кузнец, прародитель идей, вечно ищущий пути совершенствования. Тогда легионы восстанут по вашей воле.

В момент, когда вы с благоговением и глубочайшим пониманием всем сердцем признаете, что Бог пребывает в своём Священном Храме, и признаете, что этим храмом является ваше собственное чистое тело, такое, каким вы его видите и каким оно сегодня действительно является, что вы, истинный Христос, живёте одной жизнью с Богом прямо в стенах этого храма и что ваше возвышенное тело — это навек освящённое место, совершенное и всеохватывающее жилище, вы становитесь тем, кто пробудил в себе истинный божественный принцип, кто стал сосудом, через который этот принцип изливается в мир. Затем вы в большей и большей мере становитесь выразителем Бога, которым являетесь вы сами и которого вы любите.

Вы трудитесь, вы почитаете, и с вашей любовью, распространяющейся повсюду, вы сообщаете всему человечеству, что оно может видеть Христа, Богочеловека, явившегося во славе своей.

Сейчас вы говорите с великой радостью: «Кто бы ни пожелал, пусть придёт и напьётся от источника воды живой». Те, кто сделал это, никогда больше не испытают жажды. Энергия, которую вы используете и распространяете вокруг, является Богом. Сын с готовностью достигает того, чего достигает Отец. В этом есть так же и смирение, и преклонение перед этой великой энергией. Истинное смирение имеет скромное обличье и едино с вашей собственной силой и энергией.

Непрерывно созерцая, прославляя, благословляя и изливая благодарность этой энергии, вы усиливаете её поток, и по мере того как это происходит, он становится более мощным и более доступным вам.

Поэтому, говорю я, молитесь непрестанно. Ваша повседневная жизнь — это истинная молитва.

Впервые ПРИЗНАВ, что эта энергия действительно существует, затем, используя её с

абсолютной уверенностью, вы вскоре научитесь осознавать её в полной мере. Скоро вы УЗНАЕТЕ, что энергия эта объемлет всё внутри и вокруг вас. Если вы только позволите ей свободно течь, она будет прибывать к вам во всякое мгновение. Она течёт к вам, если вы позволяете ей исходить от вас. Встаньте прямо, как Бог, и не сдерживайте её. В вас пребывает Бог, Отец ваш, и вы едины с Отцом вашим. Не слуги, но СЫНОВЬЯ, Сыновья Первопричины. Всё, что заключает в себе Я ЕСМЬ, принадлежит вам; потому что вы есть Я ЕСМЬ.

Но это не тот я, кто сам выполняет работу, но Я ЕСМЬ в Отце, и Отец во мне осуществляет великое деяние. И поскольку вы знаете, что действуете и при этом едины с Отцом, для вас не существует никаких ограничений, никаких рамок; вы знаете, что совершенствовать все вещи - ваше божественное право.

Затем следуйте за мной, ибо я следую Христу, истинному Сыну, единственному, рождённому Отцом; и так как я превозношу и представляю Бога, я истинно представляю Бога изнутри. Тогда, вероятно, можно сказать, что всё есть Бог.

Величайшим поучением из всех, когда-либо данных, является «УЗРИТЕ БОГА». Это значит увидеть Бога, пребывающего во всей славе своей внутри вас и исходящего из вас, а также из всех других людей. Когда вы созерцаете Бога и ничего кроме Бога, вы любите и почитаете Бога и только Бога; вы истинно служите Богу. Вы являетесь Господом, Законодателем и исполнителем Закона.

Когда вы молитесь, удалитесь в укромное место, в тайную палату вашей собственной души. Там молитесь Отцу вашему внутри вас; и Отец ваш, который слышит вас, вознаградит вас явно. Молитесь и благодарите, что вы можете порождать больше Божественного для всего мира.

Разве это не даёт вам высший и более возвышенный взгляд на будущее, более широкие перспективы и прекрасный идеал?»

На этом разговор завершился. Все мы встали из-за стола, и наши друзья пожелали нам доброй ночи и покинули нас. Мы ещё некоторое время разговаривали, обсуждая наш опыт, а затем решили возвратиться в наш дом в деревне. Как только мы поднялись, перед всеми встал один и тот же вопрос: «Как мы будем передвигаться без света?», и все, за исключением Руководителя, произнесли этот вопрос вслух.

Он же сказал: «Обратите внимание на то, насколько сильно старые привычки закрепляются за нами, и как отчаянно мы цепляемся за старые идеалы. Здесь мы целиком погружены в свет. Свет этот не померк, когда ушли те, кого мы так горячо полюбим. Разве это не достойный случай, для того чтобы сделать шаг вперёд и показать нашу уверенность в себе, нашу собственную способность действовать и совершать те вещи, свидетелями которым мы были? Давайте, по крайней мере, сделаем это для самих себя и проявим мужество, чтобы сделать шаг на пути самосовершенствования.

Мы настолько сильно полагаемся на наших прекрасных друзей, что испытываем настоящие неудобства, когда они оставляют нас хотя бы на некоторое время. Я чувствую, а они это уже знают, что, если мы не обретём уверенность в себе, выполняя такие маленькие вещи, мы никогда не достигнем совершенства в большем; и я ни на минуту не сомневаюсь, что они оставили нас здесь, чтобы предоставить нам возможность доказать самим себе, что мы кое-чего достигли. Давайте встанем перед лицом опасности и будем выше неё».

Когда мы, наконец, встали, один из членов партии предложил поразмыслить над исполнением этой процедуры, но Руководитель сказал твёрдым голосом: «Нет, если мы пойдём, то пойдём сейчас. После всего, что мы видели и испытали, мы должны действовать, и действовать совершенно определённо, иначе мы не достойны ни малейшего уважения». Тогда мы начали двигаться вниз по ступеням, через множество комнат, через тоннель и дальше вниз по лестнице к деревне.

Всё время наш путь был ярко освещён; казалось, наши тела не имели веса, и мы двигались с предельной лёгкостью. Мы пришли к нашим жилищам, переполненные радостью от осознания того, что нам удалось совершить. С этого дня и до того, как мы покинули эту деревню, мы перемещались, куда бы ни пожелали, без искусственного освещения. Наши комнаты становились светлыми, как

только мы в них входили, а тепло и красота, следовавшие за нами, были такими, что их просто невозможно описать.

Мы уснули практически сразу же. И вряд ли вы усомнитесь в том, что на следующий день мы проснулись поздно.

Глава 2

На следующее утро мы позавтракали дома и сразу же отправились в верхнюю комнату Храма. Мы не видели ни малейшего намёка на пределы комнаты, а также не ощущали никаких очевидных ограничений, так что двигались совершенно свободно, не предпринимая для этого никаких усилий. Когда мы были готовы пойти вниз, в комнату записей, мы уже были там. Когда мы выполнили это сами, без наших друзей, то поняли причину их ухода, и просто ликовали, радуясь своему достижению. Приближалось первое апреля. Мы уже закончили работу над записями в комнатах Храма и приступили к копированию и срисовыванию многочисленных надписей и множества резных работ, высеченных на скалах снаружи. Благодаря нашей полной поглощённости и глубокому интересу, работа шла прекрасно. Но однажды утром в деревню прибыл посыльный, и по тому, как скоро местные жители собрались вокруг него, мы поняли, что происходит что-то необычное. Оставив работу, мы поспешили в деревню. Когда мы встретили нашу хозяйку, она сказала нам, что посыльный принёс тревожную весть: в долине ниже деревни появилась большая группа бандитов.

Это сообщение привело местных жителей в явное замешательство, потому что их деревня уже много лет служила целью для всевозможных грабительских покушений. Молва о том, что в Храме Креста Тау хранятся многочисленные сокровища, широко распространилась по всей стране. Множество попыток ограбить деревню потерпели поражение. Бандиты оправдывали свои былые поражения главным образом сопротивлением людей, которые жили в долине внизу. На этот раз несколько банд объединило свои усилия, и орда, состоящая приблизительно из четырёх тысяч хорошо вооружённых всадников, грабила и опустошала долину, для того чтобы сломить сопротивление местных жителей в непосредственной близости от деревни Креста Тау. Они надеялись, что при такой тактике у них будет больше шансов на успех. Посыльный также просил о защите местных жителей, поскольку великое множество деревень уже было разрушено, и их силы и способность к сопротивлению были на исходе. Ему сказали, что в деревне нет ни одного человека, которого можно было бы послать на помощь, но наша хозяйка уверила его, что он может спокойно возвращаться домой и что его людям не будет причинён никакой вред. Мы возвратились к работе, но заметили напряжённость, появившуюся у местных жителей; и эта напряжённость передалась нам.

На следующее утро мы снова возобновили свои исследования, поскольку очень хотели завершить работу над справочным материалом, относящимся к нашим переводам. Мы были уверены, что сами записи излагают полную и точную историю, а справки касаются того, где и как можно найти другую запись. Таким образом, мы могли проследить историю старейшей и чрезвычайно просветлённой цивилизации, которая занимала эту обширную и в настоящее время наиболее удалённую часть мира.

Мы были чрезвычайно обеспокоены тем, что из-за набега бандитов все наши труды могут погибнуть. Как и все результаты нашей работы, коллекция была помещена в комнаты, где хранились древние записи, успешно сохранившиеся и пережившие множество подобных набегов.

Этим вечером мы говорили с нашей хозяйкой о возможности наметить какой-нибудь план защиты людей, и высказали удивление и интерес по поводу отсутствия наших друзей. Как и в ответ, посыльному на его просьбу о помощи, нам сказали, что бандиты будут вынуждены прекратить свой поход, иначе они уничтожат сами себя. В тот вечер мы отправились спать, полностью уверенные в том, что слишком сильно беспокоились о собственной безопасности. Проснулись мы рано утром и уже готовились возобновить работу, когда тот же посыльный появился с новым известием о том, что набег приостановлен местными жителями и что основные силы банды сконцентрированы приблизительно в двадцати милях от деревни внизу в долине, и орда, очевидно, готовится к главному удару по нашей маленькой деревне.

Когда наша хозяйка в окружении жителей деревни разговаривала с посыльным, в деревню въехал всадник и направился прямо к нам. Когда он приблизился к нам, минуя маленькие группки

переговаривающихся людей, его, вероятно, узнали. Люди немедленно исчезли с выражением ужаса на лицах. Когда всадник подъехал к нам, посыльный выкрикнул его имя и сразу же, как и все остальные, в страхе сбежал, очевидно, опасаясь того, что за всадником следует вся банда.

Мы и наша хозяйка были единственными, кто остался на месте при виде приближающегося всадника. Он обуздал коня и начал говорить, с большим удовольствием обращаясь к нашему Руководителю, сообщая, что бандитам доподлинно известно, что мы чужестранцы, и что они знают, зачем мы сюда прибыли. Он говорил на языке, который не был известен ни одному из нас. Заметив наше замешательство, он спросил, есть ли кто-нибудь, кто мог бы переводить. Наша хозяйка обернулась, посмотрела вверх, так как человек перед ней сидел на лошади, и спросила, не может ли она быть полезной. Вначале казалось, что он получил сильный удар током. Однако хладнокровие возвратилось к нему сразу же, и в достаточной степени, чтобы он мог испуганно сползти с коня. Он растянулся перед ней с протянутыми руками, воскликнув: «Ты здесь?» на языке, который мы понимали. Потом он сложил руки на лбу и повергся ниц перед ней, принося извинения. Наша хозяйка попросила его подняться и сообщить послание. Она была в оцепенении, и на какое-то мгновение нам показалось, что черты её лица почти вспыхнули яростью. Сила выражения её эмоций была столь велика, что на мгновение мы, так же как и прибывший мужчина, абсолютно потеряли самообладание. Слова: «Трус, убийца, встань и сообщи своё послание», - едва не сорвались с её губ. Мужчина снова бросился на колени. Вновь вспыхнули слова: «Встань! Или ты настолько способен унизиться, что не в состоянии стоять?»

Мы не удивились жалкому положению мужчины, потому что сами, так же как и он, были полностью прикованы к месту и не могли двигаться.

Уверен, что, если бы только в этой ситуации мужчина мог двигать конечностями, он бы моментально убежал. Но на некоторое время он так же, как и мы, потерял всякую способность говорить и действовать, он рухнул на землю, слабый и почти безжизненный, с широко раскрытыми глазами и разинутым ртом.

Это был первый и единственный раз за всё время, когда эти люди, обладающие необычайной силой, позволили выразить каким-либо способом эмоции ярости. Мы были так же напуганы, как и бандит. Вибрации эмоций ярости поразили нас так же, как сила необычайно мощного взрыва, сопровождаемого электрическим разрядом, который парализовал не только нашу речь, но и мышцы. Это единственный способ, которым я могу описать наши ощущения. Можете ли вы представить, чтобы эти вибрации, исходящие от легкой, скромной и хрупкой женщины, были способны парализовать все наши действия?

И хотя эта ситуация продолжалась всего мгновение, казалось, часы миновали, пока давление прошло. Мы были обездвижены, словно статуи; но мы чувствовали, как через нас протекали вибрации великого сочувствия по отношению к бандиту, и мы обнаружили, что сразу же рванулись, чтобы помочь ему. Это была реакция всех нас; а потом мы просто стояли и смотрели на нашу хозяйку.

Всё изменилось практически мгновенно. Вначале на её лице появился сияющий взгляд, затем оно приняло привычное нам, доброе выражение, а потом на нас накатилась такая волна сострадания, что все мы бросились к телу, распростёртому на земле. Хозяйка уже склонилась над ним и сжимала его руки в своих. Мы снова были озадачены и могли лишь сказать: «Нашему изумлению нет предела!»

Вскоре к бандиту возвратилось сознание, ему помогли подняться на ноги и устроили его поудобнее на ближайшей скамье. Он в страхе отказался войти в какой-либо из домов.

Затем наша хозяйка попросила прощения за неистовость эмоций, которую она посмела допустить, и уверила, что их воздействие не имело никаких последствий для нас. Наши тела мелко тряслись, и потребовалось некоторое время, чтобы восстановить хладнокровие.

Она объяснила, что этот человек — главарь банды, пользующейся самой дурной славой изо всех банд, действовавших в этой части Гоби. Его имя, если его вообще отваживались упомянуть, произносилось с трепетом, так как он был поистине бесстрашным и жестоким существом. Его общепринятое прозвище буквально можно перевести как «Непревзойдённый Чёрный Дьявол,

восставший из Ада». Его изображение в форме маски хранилось во многих деревнях и использовалось теми, кто принимал участие в ритуалах изгнания злых духов из деревни или из её обитателей.

Наша хозяйка уже дважды встречалась с этим человеком, когда провалились две предыдущие попытки набегов, и оба раза он выражал глубочайшую ненависть в отношении её самой и вообще наших друзей, при удобном случае сворачивая со своего пути, чтобы побеспокоить их, и посылая время от времени злобные послания, на которые они совершенно не обращали внимания. Его внезапное появление, да ещё в одиночку, напомнило все оскорбления прошлого настолько сильно, что она впервые за все времена утратила контроль над своими эмоциями.

Полностью овладев собой, она подошла к мужчине. При её приближении он предпринял бесполезную попытку встать, но оказался в состоянии лишь подобрать свои члены и сесть более прямо, являя собой картинку униженности и страха. В каждом движении его тела выражалась ненависть, он весь трясся, как будто его разбил паралич. Наша хозяйка, теперь спокойная и собранная, без следа страха или эмоций на лице, в чертах или в движениях тела, прекрасного, словно нежнейшая камея, являла собой поразительный контраст с ним.

Мы хотели сразу же унести этого человека, но хотя эта мысль и не была выражена, наша хозяйка подняла руку, призывая к тишине. Наш Руководитель понял, что она владеет ситуацией, и всё, что бы мы ни попытались сделать, просто поставит нас в нелепое положение. Мы держались в стороне, чтобы не слушать, когда хозяйка что-то говорила низким и спокойным голосом, прежде чем мужчина сумел произнести хотя бы слово.

Когда он заговорил, женщина жестом подозвала нас. Мы расселись вокруг них на земле, радуясь, что можем хоть что-нибудь сделать, чтобы ослабить напряжение тревожного ожидания. Бандит объяснил, что он убедил своих вожаков позволить ему отправиться с миссией мирного посланника, чтобы уговорить людей отдать по своей воле сокровища, которые по предположению хранятся в Храме Креста Тау. В том случае, если местные жители отдадут сокровища, бандиты обещают не причинять им никакого вреда в будущем, согласны освободить всех пленников (которых, как он утверждал, было более трёх тысяч человек), немедленно покинуть страну и никогда больше не нападать на жителей долины.

Наша хозяйка сказала, что в храме нет никаких сокровищ, которые представляли бы какую-то ценность для бандитов. Подробное объяснение этого сопровождалось предложением провести его через все комнаты Храма и посетить любое место, какое бы он ни пожелал. Он наотрез отказался от этого предложения, сказав, что опасается, что они будут держать его в качестве заложника, и никакие заверения с нашей стороны не могли развеять его страх.

Хозяйка ещё раз уверила его в нашей искренности, и внезапно он уверовал, что мы не собираемся его обманывать. Затем сложилась трудная и неоднозначная для него ситуация. Он признался нам, что именно он был главным подстрекателем в этом походе и что он сам разбудил и воспламенил воображение бандитов своим стремлением обладать сокровищами, и что он нарисовал в их воображении привлекательную картину богатой жизни, которая начнётся у них, если только вылазка будет успешной. Во имя обладания этими сокровищами он со своим отцом объединили свои банды. Он был главарём банды, которая состояла из пяти различных группировок и объединилась для этого набега.

Вся сложность этой ситуации была в том, что если он будет вынужден возвратиться к своей банде с сообщением о том, что никаких сокровищ нет, то немедленно заклеймит себя как клеветник и, следовательно, с ним поступят соответствующим образом. Он не сможет удержать бандитов от долгожданной атаки, если они не поверят ему на слово, потому что уж слишком он усердствовал, чтобы привести ситуацию к точке кипения.

Он действительно попал в затруднительное положение. И к величайшему нашему изумлению, наша хозяйка предложила ему сопровождать его в лагерь бандитов. Все наши протесты были спокойно отклонены, и она приготовилась к немедленному отъезду. Она уверила нас, что никакая опасность ей не угрожает, но что, если мы поедем вместе с ними, наше присутствие вселит подозрение в умы бандитов, так что в результате опасность может лишь возрасти. Мы смиренно подчинились. Просто

нам больше ничего и не оставалось делать.

Мужчина вскочил на коня, и мы помогли ей взобраться на сиденье, которое приготовили для неё позади всадника. Когда они покидали деревню, то представляли собой незабываемую картину, одну из тех, которые навечно останутся в нашей памяти, — бандит весь в сомнениях, которые выдают себя в каждой его чёрточке, и наша хозяйка, улыбающаяся, обернувшись к нам, с полной уверенностью, что возвратится ещё до наступления темноты. На весь остаток дня мы утратили всякий интерес к работе и до заката бесцельно слонялись по деревне.

В конце концов, мы отправились домой, чтобы там дождаться возвращения хозяйки, и, войдя, обнаружили стол, на котором было множество хорошей еды. Можете представить себе наше изумление, когда мы увидели, что сама она сидит во главе стола и приветствует нас своей сияющей улыбкой. Мы безмолвствовали; слова изменили нам. Она приняла атмосферу притворного высокомерия и попробовала строго произнести: «Господа, не мешало бы произнести приветствия», - после чего мы закивали и выразили нашу радость и восхищение.

Затем она продолжала: «Мне не удалось убедить их, но они пообещали дать мне ответ в течение трёх дней. Знаю, что ответом будет попытка атаковать нас, но я спасла жизнь этого бедного существа, по крайней мере, на некоторое время. Так что мы вынуждены приготовиться противостоять набегу; ведь ничто не сможет удержать их, по крайней мере, от попытки».

Думаю, что почти все мы вспоминали наши заветные мечты и видели гибнущие результаты нашей работы. Хозяйка прочитала наши мысли и повторила стихотворение:

Когда в твоей жизни наступает время

Приблизиться к берегу Красного моря,

И когда свернуть уже нельзя, а пути назад нет,

И вместо многих путей остаётся лишь один — ВПЕРЁД:

Познай Бога душой безмятежной,

И исчезнут тьма и гроза.

Бог усмиряет ветер. Бог усмиряет волны.

Бог говорит твоей душе: «ВПЕРЁД!

ВПЕРЁД! ВПЕРЁД! ВПЕРЁД!»

Глава 3

Поужинав, мы встали из-за стола, и хозяйка проводила нас в сад. К превеликому удивлению мы увидели там Иисуса, Эмиля, Джаста и Буд Ра. Мы присоединились к ним. Всем нам стало куда легче на душе, и теперь мы действительно осознали, насколько сильно полагались на этих людей. Мы чувствовали, что добровольно связали себя с ними стальными узами. Но каким-то образом я понимал, что именно этого не следует делать. Нам важно было сыграть свои собственные роли в великой системе жизни и ни в коем случае не становиться обыкновенными марионетками; мы должны прочно держаться на ногах и полагаться лишь на себя, в противном случае они будут вынуждены разорвать связующие нас узы. Позднее, наш Руководитель много говорил по этому поводу.

Вечер только начинался, и мягкое разноцветное зарево заходящего солнца заливало всё вокруг теплом красок и великолепием, которые нужно увидеть, чтобы оценить. Не было слышно ни единого звука, не ощущалось даже лёгкого дыхания ветерка, который мог бы нарушить покой, как бы поглотивший нас. Напряжение, связанное с набегом бандитов, которое тяжким грузом лежало на

наших плечах минутой раньше, полностью исчезло. Вокруг царили покой и умиротворение. Нами овладело то прекрасное ощущение полного расслабления, которое, чтобы понять, нужно испытать ещё раз. Это напоминало плавание в великом потоке медленно движущегося света; внезапно мы осознали, что слышим голос Иисуса, не различая слов. Эффект, оказываемый звуком его речи, был куда более определённым, чем от слов; ритм и изменения тона его голоса были невыразимо совершенны. Мысли, казалось, проникали прямо в мозг и оставались там; для нас это было совершенно новое ощущение.

По мере того, как эти мысли и идеи приходили к нам, мы переводили их в стенографические знаки, а затем расшифровали запись, позже представив её этим людям, чтобы они могли подтвердить её верность.

«Когда я говорю: «Смотрите, Христос Божий здесь», - я вижу Богочеловека, стоящего передо мной. Я вижу это тело, истинный храм Божий, совершенный инструмент или канал, посредством которого находит свободное выражение Великий Созидательный Принцип; затем это творчество воплощается в чистый образ, форму и подобие. Я ЕСМЬ БОГ. В этом отношении я могу быть хозяином любой ситуации, победоносным Христом Божьим.

Именно этот идеал я почитаю, поклоняюсь, и превозношу его. Я никак не могу превозносить Бога, если Я не представляю этого Бога для всего человечества. В этом отношении человек способен овладеть любой ситуацией; Христос победоносен и торжествует. Бог и человек идут рука об руку - они ЕДИНЫ. Это не что иное, как один Принцип, один Человек».

Один из членов нашей экспедиции задумался ненадолго, а затем спросил: «Как же мы можем нести этот свет и найти ему практическое применение?»

Затем последовал ответ:

«Позволь своему телу стать источником, через который течёт этот Великий Созидательный Излучающийся Принцип. Сумей видеть этот Принцип как излучение энергии; знай, что это Принцип всей энергии; затем, словно электрический генератор, твоё тело будет собирать и притягивать эту энергию до тех пор, пока ты не начнёшь отсылать её обратно в виде потока чистого белого света, от которого никак нельзя укрыться, и ничто, направленное против тебя, не сможет причинить тебе вред.

Вы можете также посредством этих световых лучей направить настолько сильный импульс электрической энергии, что тело того, кто попытается причинить вам вред, будет разрушено. Любое противодействие этой энергии немедленно увеличивает её количество и, следовательно, её скорость. Те, кто попытается воспрепятствовать ей или направить её по собственной воле, лишь повредят самим себе. Если же они не будут устанавливать никаких преград этому свету, он прольёт на них свой целительный бальзам, как это происходит с вами.

Это чистые Божественные лучи и энергия, которые смешиваются с другими видами энергии, если только не встречают на своём свободном пути противодействия. Они вибрируют на высочайшей частоте. Поэтому всё вокруг вибрирует в совершенной гармонии и соответствии, и ничто не может повредить этой гармонии, потому что она созвучна Божественным вибрациям. Ничто на свете не может причинить вред существу, пока оно не восстанет против Божественных вибраций — против вибраций жизни. Разве вы не видите, что во все времена вы едины с Богом? И возможно ли отделиться от него? Единственным отделением может оказаться противодействие Богу, порождающее дисгармонию.

Ничто не может затронуть вас, когда вы стоите на Священной Горе, когда вы едины с Богом. И это не особая привилегия для немногих, это истинно для всех; Я ЕСМЬ — великая абсолютная первопричина и источник, посредством которого ребёнок един с Богом. Таким образом, вся жизнь подчиняется ЗАКОНУ, вибрациям высшей мыслительной деятельности. Не существует ни одной ассонансной вибрации, способной проникнуть в эту сферу, к этому трону, где всему есть своё место и свой дом. Это ваше Царство Божье.

Вы можете также воспользоваться этой энергией, чтобы возвратить ложные или могущие причинить вред мысли, направленные против вас. Вы можете, если того пожелаете, выпустить этот

Божественный луч белого света, наделённый Божественной силой, и увеличить и трансформировать энергию, которую человек, направивший её вам, вложил в вещь или в условие, которое предназначалось для вас, затем отразить эту энергию и со скоростью света возвратить её своему недоброжелателю. Когда энергия возвращается, таким образом, она представляет собой уже не те обычные низкочастотные вибрации, которые достигли вас, а чистый белый свет.

Когда луч достигает цели, его импульсы настолько сильны, что он способен разрушить тело того, кто изначально привёл в движение более низкие вибрации. И в этом случае неважно, знаете ли вы посылавшего их и место, где он находится, — несмотря ни на что, вибрации возвратятся к своему источнику. Судный день или день возмездия неизбежно наступит. «Давайте, и дастся вам, мерою доброю (Божьею), утрясённою, нагнетённою и переполненною».

Вы можете трансформировать Божественную энергию и направить её с силой, которой невозможно противостоять. Таковы потоки или лучи света, которые вы видите льющимися из моего тела. Такие же лучи льются из ваших тел, но они ещё не настолько мощны; если же вы будете продолжать совершенствоваться и использовать эту энергию, соединённую с Законом и Принципом, вы усилите излучаемый вами свет и сможете сознательно направлять его для исполнения любого доброго намерения.

Когда художник рисовал меня в Гефсиманском саду, лучи света вырывались из моего тела, вместо того чтобы изливаться ко мне с небес. Свет — это Божественная энергия, образованная внутри моего тела, а затем направленная наружу при помощи отражателя. Эти лучи исходят от всякого человека, когда он становится подобным Богу во всём своём Божественном наследии — Христос Божий ВСЕЕДИН.

Эти слова могут стать определённым девизом всего человечества. И разве может возникнуть противоречие между братьями, если они стали этим всепоглощающим Одним?

А сейчас сделайте явным это белое сияние, которое является Божественным сиянием и посредством которого вы изливаете Божественную энергию; наделите его трансформированной Божественной энергией в десять тысяч или в десять миллионов раз более сильной, чем та, которая была послана вам и которую вы возвращаете (это зависит от вашего желания); затем позвольте ей течь в обратном направлении тем же путем, которым вибрации пришли к вам. Если человек, получив такой луч, принимает его как исходящий от Бога, то зло, которое он пытался причинить, сглаживается, прощается, забывается, и никакого вреда не будет сделано вам или человеку, направившему вредоносные мысли. В этом случае вы оба рука об руку, едины с Богом. И вместо дисгармонии воцаряется совершенная гармония, вы вновь ОДНО.

Если же человек, пославший злые мысли, не принимает белый луч, который направлен к нему со всей своей силой, его тело будет разрушено. Этот чистый белый луч полностью сотрёт любую вибрацию зла или разъединения, если ему позволить завершить свою совершенную работу. Если же его действию препятствовать, не произойдёт ничего, кроме уничтожения того, кто имеет определённое отношение к возведению препятствия. Его противодействие привлечёт к нему единый созидательный принцип, ВРАЖДЕБНЫЙ ему, выступающему в качестве объекта, породившего противодействие.

Так что, как вы видите, если вы излучаете добро или зло, оно возвращается к вам четырежды усиленное.

Вы выступаете в качестве Господа или Закона, выражая Добро или Бога в отношении зла, но даже в этом отношении будьте искренне смиренны, НЕ СУДИТЕ. Наполните этот чистый белый луч каждой частицей любви, которой вы обладаете, потому что это чистая Божественная любовь, которую вы порождаете и излучаете. Когда вы выполните это, в вашем распоряжении окажутся легионы. Вы же всё равно кротки и смиренны, вы желаете следовать пути света. Свет, которому вы следуете, - это чистый свет Бога; и это свет жизни, любви, чистоты и красоты, возвышенный и мудрый.

В вашем теле есть семь центров, которые можно использовать в качестве отражателей. Вы можете побудить эти центральные точки светиться сиянием намного более сильным, чем любой искусственный свет, и, если вы пожелаете направить куда-либо этот свет, он засияет с большей силой

и достигнет дальше, чем может быть направлен любой электрический луч.

Воспламенив одновременно все эти центры, вы окажетесь полностью окружёнными доспехами, сквозь которые ничто не сможет проникнуть.

Вы можете излучать чистый Божественный свет настолько насыщенный, что ваше тело в сиянии своём действительно превзойдёт сияние полуденного солнца. Вы станете впредь Господом Сил. Вы станете Им, истинным и победоносным, но мирным и любящим. Бог воцарится в вашем теле, и это тело будет прекрасно, духовно и божественно».

Когда эти вибрации достигли нас, трудней всего было поверить в свет, излучаемый телами Иисуса и его группы; всё вокруг было наполнено сверкающим сиянием, напоминавшим расплавленное золото. Перед нашим взором раскинулась бесконечность, тогда как все другие органы чувств утверждали о твёрдости камня. Вибрации вновь достигли нашего восприятия:

«Таким образом, вы можете сделать своё тело полностью невидимым для взгляда смертного, сфокусировав все свои мысли полностью и точно на чистом белом Божественном луче и позволив ему в унисон отражаться от всех семи точек-отражателей.

Кроме того, вы можете сконцентрироваться на любом из этих лучей и представить любую картину по вашему желанию тем, кто может причинить вам вред. Вы можете следовать за этим лучом со скоростью света и мгновенно отправиться куда пожелаете. Ваше тело невидимо для тех, кто не способен видеть сквозь и дальше всего смертного. Они уверены, что происходит нечто, чего они не понимают; поэтому они восприимчивы к любому образу, какой вы пожелаете представить им. Те вещи, которых они не понимают, кажутся им таинственными или сверхъестественными; у них возникают подозрения и предрассудки, заводящие их в тупик. Поэтому вы посылаете энергию любви тем, кто желал причинить вам вред, так что энергия, которую они высвободили, вновь возвращается к ним.

Образ зла, посылаемый низкими людьми, показывает, что каждый сражающийся человек пытается повергнуть того, кого считает своим Действительным врагом, тогда как на самом деле все они сражаются с образом своей собственной низшей сущности. Такие картинки могут превратить самых близких друзей в заядлых врагов и поднять брата на брата.

Если эта банда будет упорствовать и станет угрожать атакой или набегом, они уничтожат себя сами. Сейчас у них есть возможность покинуть этот район и не принести зло его жителям, но они могут принять другое решение и тем самым уничтожить себя. Человек не может попытаться уничтожить своего брата и не встретить сам такую же судьбу. Мы посылаем им лишь чистый белый луч Господней любви, и если они оттолкнут эту любовь с ненавистью, злобой или местью, они по своей собственной свободной воле превратят этот луч в пламя, которое поглотит их. Не бойтесь. Мы предлагаем им лишь любовь, но у нас нет власти, чтобы принудить их принять нашу любовь. Если бандиты придут с любовью, не будет никакого столкновения. Наша битва уже выиграна».

В этот момент мы услышали зов, сообщающий, что к деревне приближается посыльный. Мы вышли, чтобы встретить его. Он сообщил нам, что бандиты приостановили свой поход и разбили мирный лагерь приблизительно в двадцати милях от Креста Тау, и что после того, как деревенские жители обратились за помощью, бандиты не причиняют зла ни им, ни их владениям. Но они всё ещё удерживают заложников, чтобы предотвратить дальнейшее сопротивление населения. Также он сказал, что ходят упорные слухи, будто банда атакует нашу деревню на следующий день или через день, если только сокровища не будут доставлены им на следующий день ранним утром.

Посыльный передал приветствия от заложников. Каждый человек предлагал отдать свою жизнь во имя защиты деревни. Посыльному ответили, что в такой жертве нет необходимости, и что он может возвратиться и передать людям благодарность и глубочайшую признательность от жителей деревни за предлагаемую услугу.

Глава 4

На следующее утро мы с возобновившимся интересом вернулись к своей работе, ведь страх покинул наши мысли. На второй день утром мы работали над изображениями фигур, вырезанных в камне стены каньона.

Внезапно наше внимание привлёк часовой, который располагался на противоположной стороне каньона на возвышении и поэтому был виден отовсюду. В полевой бинокль мы увидели, что он подаёт деревне сигнал тревоги. Вскоре мы увидели жителей деревни, которые сновали взад и вперёд, очевидно, в поисках укрытия в громадных ущельях, глубже в твердыне гор. Все жители были глубоко взволнованы.

Прислушавшись, мы смогли различить приглушённый расстоянием шум, издаваемый приближающейся толпой. Один из нашей группы взобрался чуть выше, чтобы получить большее поле обзора. Он прокричал нам, что видит облако пыли, поднимаемое всадниками, которые движутся в направлении входа в каньон. Мы спрятали своё оборудование в глубокой трещине ближайшего ледника и присоединились к коллеге, найдя укрытие на окружающих скалистых уступах, откуда мы могли лучше наблюдать за движением бандитов. У входа в каньон банда остановилась; вперёд в авангарде двинулась группа из пятидесяти всадников, за ними вся банда вошла в каньон, понукая и погоняя лошадей в бешеном галопе. Цоканье и грохот копыт по каменному полу каньона, соединённые с вызывающими воинственными криками, породили неописуемое эхо. Если бы ситуация не складывалась настолько трагично, то можно было бы благоговейно наслаждаться этим огромным строем всадников, проплывающим перед нашими глазами.

Мы находились в очень удобной позиции для наблюдения, так как стены каньона были почти отвесными, и мы могли смотреть прямо вниз на орду бандитов, надвигающуюся с, казалось, непреодолимой силой, словно гигантская волна, разрушающая всё на своём пути.

Передовая группа незваных гостей уже проплыла под нашим убежищем, и уже быстро приближались первые всадники основной группы. На некоторое время мы перевели бинокли на деревню и увидели, что населением овладела паника.

Один из членов нашей партии, работавший на карнизе, прекратил работу и стоял, наблюдая за приближением орды. Мы видели, как он повернулся и смотрит через дверь, ведущую ко входу в главную комнату Храма.

Мы все направили свои бинокли на фигуру Иисуса, когда Он появился в двери и шагнул на карниз, направляясь прямо к краю, там Он стоял некоторое время, и от Его тела исходило великолепное сияние.

Тот карниз находился приблизительно на восемьсот футов выше места нашего укрытия на расстоянии трёх миль от него. Внезапно мы поняли, что Он говорил, и мгновение спустя слова донеслись до нас, ясные и совершенно определённые. Наш коллега, находившийся на карнизе, присел и начал делать торопливые записи, я последовал его примеру. Когда позже мы сравнили наши записи, то оказалось, что мы точно слышали Его слова, несмотря на эхо и шум приближающейся орды. Нам сказали, что Он не повышал голоса и говорил не громче своего обычного хорошо поставленного тона.

Когда Иисус начал говорить, все в деревне успокоились и замерли. Вот слова Иисуса, переведённые на английский язык им самим. Они всегда будут словами моей самой горячей и искренней молитвы, и я никогда не забуду их, даже если буду жить десять тысяч лет.

СВЕТ

«Когда в одиночестве я стою в Твоей великой тишине, Боже, Отец мой, в груди моей ярким пламенем сияет чистый свет, и своим великим сиянием он наполняет каждый атом всего моего существа. Жизнь, Любовь, Сила, Чистота, Красота, Совершенство, обретая силу, овладевают мной. Когда я взираю в самое сердце этого света, мне виден свет иной — прозрачный, мягкий, золотисто-белый и лучисто-сияющий, поглощающий, заботливый и дающий силу, ласкающий огонь Великого Света.

Теперь я знаю, что я — Бог и что я един со всей Божественной вселенной. Я неслышно обращаюсь к Богу, Отцу моему, и я спокоен».

ПРЕБЫВАЯ В МОЛЧАНИИ

«В этом полном молчании вершатся Великие Деяния Господни. И я спокоен, и меня окружает полная тишина. Теперь сияние этого света распространяется по всей громадной Божьей вселенной, и везде я узнаю сознательную жизнь Бога. И снова говорю я без страха: Я есмь Бог; Я безмолвен и неустрашим.

Я возношу Христа внутри себя и пою хвалу Богу. Моей музыке вторит вдохновение. Громче и громче внутри меня поёт о новой жизни Великая Мать. С каждым вновь приходящим днём всё громче и яснее становится песнь моя, а вдохновение возносит мою сознательную мысль, пока она не делается созвучной Божественным ритмам. И снова возношу я Христа своего, и приближаю уши свои и могу слышать радостную музыку. Гармония — основа моя, и Бог — тема моей песни, и Бог засвидетельствовал мою песнь, ибо она есть Истина».

СМОТРИ, Я РОЖДАЮСЬ ВНОВЬ, ХРИСТОС ЗДЕСЬ

«Я освобождён великим светом Твоего Духа, Бог, Отец мой, Твоё свидетельство на моём челе. И я принимаю его. Я высоко возношу Твой свет, Бог, Отец мой. И снова я принимаю его».

Когда Иисус закончил говорить, дрожащий луч чистого белого света вырвался из центра огненного ореола Его тела. Этот поток света достиг дна каньона на некотором расстоянии от того места, где всадникам нужно было сделать крутой поворот налево, как раз у самых копыт коней всадников передового отряда.

В точке, где этот луч света коснулся земли, казалось, в одно мгновение вырос огромный барьер, напоминающий каменную стену; из этого барьера в захватчиков летели громадные дротики, похожие на огненные стрелы.

Первые лошади из-за внезапного ужаса, охватившего их, остановились настолько неожиданно, что множество всадников оказалось на земле. В большинстве же лошади остановились на мгновение, встав на дыбы, а затем развернулись и понеслись обратно по каньону, утратив всяческий контроль. По мере приближения к первым рядам основного строя, всадники, оставшиеся в седле, пытались унять своих лошадей, но это им не удавалось. Бегущие в панике животные ударились и врезались в передовые ряды банды, несущейся в бешеном галопе. Так движение первых рядов было остановлено, тогда как основной строй, не понимая и не замечая угрожающей им опасности, продолжал движение, наступая на авангард до тех пор, пока весь каньон под нами не превратился в кипящую массу людей и коней.

Когда в панике всадники передового отряда столкнулись с первыми рядами основной банды, мгновение вокруг стояла мёртвая тишина, пришедшая на смену диким воплям перепуганных людей и лошадей. Внизу нам представилась действительно ужасающая картина. Лошади без всадников, свободные от рук, могущих сдержать их, врезались сломя голову в надвигающийся строй, выбивая из седел всё больше и больше людей; и эти люди со своими бесконтрольными действиями присоединялись к общей свалке. Лошади начали ржать, вставать на дыбы, метаться, как это могут делать лишь бессловесные животные в момент страшного неконтролируемого ужаса. И эта сумасшедшая свалка распространялась по всей толпе бандитов, сгрудившейся в каньоне под нами.

Внезапно мы заметили людей, выхвативших свои короткие сабли и рубивших вокруг себя во всех направлениях; другие взялись за огнестрельное оружие и открыли стрельбу по людям и коням, пытаясь расчистить пути к отступлению. Вскоре это превратилось в судорожную битву за выживание. Всё завершилось бешеным рывком к освобождению тех, кому посчастливилось вырваться из водоворота бойни, оставив позади себя ущелье, загромождённое горами тел мёртвых и раненых людей и лошадей. Мы поспешили вниз, стремясь, по возможности, помочь раненым. К Нам присоединились все местные жители и наши друзья. Во все близлежащие селения были посланы гонцы за помощью. Мы лихорадочно работали всю ночь и далеко за полдень следующего дня.

По мере того как мы извлекали раненых из ужасающего месива, их передавали в руки Иисуса и наших друзей. Когда последний раненый получил помощь, мы удалились для завтрака в дом. Когда мы вошли, то к великому удивлению увидели, что в доме Чёрный Бандит разговаривает с Эмилем. Только сейчас впервые за всё время мы осознали, что Эмиль тоже присутствовал среди нас. Он заметил наши изумлённые взгляды и сказал: «Поговорим об этом позже».

После того как завтрак завершился, мы вышли наружу с нашим Руководителем, и он рассказал нам, что они с Эмилем нашли этого человека тяжело раненым, он был не в состоянии двигаться, так как его придавило упавшей лошадью. Они освободили его и перенесли под временное укрытие, где устроили его как можно удобнее; затем они позвали нашу хозяйку и поручили раненого её заботам. После того как все раны были обработаны, он попросил нашу хозяйку обратиться к её Богу, чтобы он показал ему, что же нужно делать, чтобы быть таким, как она. Так же он попросил её научить его молиться.

Она спросила его, хочет ли он быть здоровыми и сильным, и он ответил: «Да, таким, как ты». Она ответила: «Сейчас, когда ты просишь о здоровье, твоя молитва услышана: ты совершенно здоров».

Мужчина впал в глубокий сон. В полночь, когда Руководитель совершал обход раненых, он обнаружил, что раны этого человека полностью затянулись, и не осталось даже шрамов. Тогда он встал, оделся и добровольно присоединился к тяжёлой работе.

Потом мы увидели множество людей полностью выздоровевших, которые, как мы думали, пытаются ускользнуть, прячась в глубокой тени. Некоторые из них съёживались от ужаса, когда наши друзья приближались к ним, — так что, наконец, возникла необходимость отделить их от остальных.

После того, как трудная работа завершилась, «Чёрный Человек», как мы его называли, отправился к бандитам, делая всё, на что он способен, чтобы хоть как-то уменьшить их страх. Многие из них напоминали животных, пойманных и посаженных в клетку, боящихся, что их ожидает страшная смерть от пыток, так как это правило было хорошо им известно, и являлось законом на всех землях, которые захватывали бандиты. И эта вера настолько прочно укоренилась в их сознании, что они никогда не отвечали на доброту, проявленную по отношению к ним. Они боялись, что здоровье было возвращено им, дабы пытки могли продолжаться ещё дольше.

Вскоре все излечили свои раны, но некоторые не признавали, что они здоровы, очевидно, считая, что таким образом они откладывают день пыток.

Чёрный Человек позже организовал всех раненых, пожелавших присоединиться к нему, в отряд для защиты местности от нападений в будущем, убедив многих местных жителей присоединиться к отряду. С того времени, как нам позже сообщили, бандиты больше не совершали попыток завоевать этот район.

Годы спустя два члена нашей экспедиции прошли через те места по пути в Гоби. Этот человек вместе со своими последователями успешно сопровождал их через свой и соседний районы на расстояние более четырёхсот миль, и ни он, ни кто-либо из членов его группы не приняли никакого вознаграждения за свои услуги. Нам много раз говорили, что он обрёл большую силу вершить добрые дела в той местности, добровольно отдавая всю свою жизнь людям, не требуя за это никакого вознаграждения.

Глава 5

К полудню следующего дня все раненые были окружены заботой, и мы провели окончательный осмотр, чтобы убедиться, что среди обломков более не осталось живых. Когда мы отправились домой, чтобы подкрепиться и обрести долгожданное отдохновение, один из нас произнёс вслух ту мысль, что преобладала в наших умах уже многие часы: «Зачем это ужасное истребление, это уничтожение жизни?»

Все устали до мозга костей и едва не валились с ног от потрясения. Основная тяжесть спасательных работ, особенно в самые первые часы, выдалась на нашу долю, ибо местные жители

пребывали в таком смертельном страхе перед бандитами, что нам было чрезвычайно трудно убедить их протянуть тем руку помощи даже после того, как мы сами освободили многих из мешанины лошадиных тел.

Жители деревни не могли понять, почему они должны помогать в спасении жизней тех, кто пытался отнять жизнь у них самих. Многие из них испытывали глубокое отвращение при прикосновении к телам мёртвых. Если бы рядом не было наших друзей, местные жители немедленно покинули бы это место и вряд ли когда-либо вернулись туда. Так или иначе, каждый из нас был утомлён и удручён событием, самым ужаснейшим за всю его жизнь.

Мы добрались домой, утолили жажду и уселись за стол, совершенно лишенные присутствия духа. Вскоре на столе появились блюда с едой. Мы были одни; наш Руководитель отправился с парой друзей и Лин Чу, Чёрным Человеком, в путешествие вниз, в долину. После обеда мы разошлись по своим комнатам, и ни один из нас не проснулся ранее вечера следующего дня.

Когда мы одевались, было предложено отправиться прямо в наше святилище, как мы именовали верхнюю комнату Храма. Мы покинули свою обитель и побрели к Храму, по установившейся уже традиции. Когда мы подошли к лестнице, ведущей к отверстию туннеля, тот, кто шёл впереди, резко остановился, поставив ногу на первую ступеньку, и сказал: «Что овладело нами? Лишь день или два назад мы были на седьмом небе от восторга, по собственной воле переходили от места к месту и в каких-то три месяца совершали то, на что, по нашим же представлениям, требовались многие годы. Пища возникала на нашем столе без малейших усилий с нашей стороны. Теперь же, внезапно, мы вновь скатились к своим прежним привычкам. И мне хочется знать, отчего такая резкая перемена? Лишь одно могу я предположить. Каждый из нас принял на себя обстоятельства того опыта, через который мы только что прошли. Вот что осложняет нашу жизнь, и я единственный, кто прошёл это насквозь, — это не часть меня, чем бы оно ни было. Это не часть меня, если только я не почитаю это, не удерживаю и не позволяю этому уйти. Я выхожу из этих обстоятельств к высшему и лучшему состоянию, и отпускаю прежнее. Я прохожу сквозь это». Мы застыли на месте, широко раскрыв глаза, и осознали, что его уже нет здесь, что он исчез.

Какое-то мгновение мы пребывали в замешательстве, поражённые тем, чего достиг этот человек. И всё же ни один из нас не мог отрешиться от того, что удерживало нас, хотя все мы ясно понимали, что держимся за обстоятельства, которые не касаются нас даже в малой мере. Потому каждый заставил себя подняться по лестнице, пройти по туннелю, а затем пересечь множество комнат, прежде чем мы добрались до нашей цели. Войдя в комнату, мы обнаружили, что наш спутник уже там.

Когда мы говорили о достижении, появились Иисус, наш Руководитель и ещё несколько друзей — они вошли в комнату через дверь, выходящую на карниз. Все расселись, и Иисус начал словами: «Сколь много объявляющих, что они сыновья Божии и обладают всем, чем владеет Отец. И они действительно обладают тем, что имеет Отец, но одно лишь заявление об этом ещё не сделает их возвышенными, пока у них не достанет смелости предпринять следующий шаг и увидеть себя Богом — единым со всем, что есть Бог; лишь тогда они воистину достигнут совершенства. Когда человек, со смертным ограниченным мышлением, видит явленного Христа, эта высшая личность действительно излучает свет. Тот, кто отражает Христа, способен видеть более тонким, чистым и широким зрением. Такой видит высшее тело самого себя, вибрирующее с большей скоростью, чем тело ограниченное, которое он тоже видит.

Он считает, что это два тела. Он думает также, что второе тело является Христом, другой личностью. Они кажутся двумя телами, но это лишь видимость, ибо человек не верит, что он есть Христос. Пусть он признает себя Христом и по-настоящему примет это; в тот же миг они сольются, и человек породит Христа, и восстанет Христос торжествующий. Пусть же он сделает ещё один шаг и признает, что восстаёт Христос Божий — в то же мгновение он станет Христом Божьим. Вот, Сын Божий един с Богом-Отцом и направляется прямо к Отцу. Такой должен сделать ещё один шаг - величайший и требующий величайшей решимости, ибо должно уничтожить любой страх смертного мышления и ограниченности; ему следует пройти вперёд, прямо к Богу-источнику, или Отцу, признать без колебаний и познать решительно, без страха, суеверия и сотворённой человеком веры, что он есть Бог; что он полностью единится, или сливается, с Богом; что он есть Любовь, Мудрость и Понимание; что он суть Субстанция; что он являет собой каждый атрибут Бога-Отца, источника, Принципа. Он

должен принять это со всем смирением, которое каждый проявляет пред Богом. Посредством такого человека каждый атрибут Бога исполняет весь мир. Нет ничего невозможного для этого человека. Лишь через подобных ему Бог может выражаться. Когда сливаетесь с Богом, для вас нет ничего невозможного. Вы не только обладаете всем, чем владеет Отец, но вы являете всё, что есть Отец. Вы — Троица. Вы — Христос в человеке, Христос в Боге, БОГ — все три в ОДНОМ. Дух Святой пребывает с вами. Созидательный и деятельный Цельный Я - Дух пребывает с вами. Когда примете это, тогда, как и другие, воспоёте «РАДУЙСЯ» власти имени Христа — не личности Иисуса, но имени Христа. Пусть ангелы простираются ниц; сотворите царскую диадему и увенчайте Христа, Господа всего сущего. Не Иисуса коронуете вы, но Христа, а Христос достоин самого пышного из царских венцов в Царстве Христовом. Не найдётся венцов слишком величественных, слишком божественных для главы Христа торжествующего. Видите, что кто бы ни пожелал, может придти. Придите и станьте Христом торжествующим. Который ни пожелает, всякий будет пропущен. Когда говорите: «Бог», - узрите себя Богом. Смотрите на Бога проявленного, когда сами проявляетесь, Бог не может быть ни фанатиком, ни хвастуном, ни эгоистом. Так и Христос, Богочеловек, образ и подобие Божие, не может быть ничем из того. Можно быть лишь Богом; таков и есть Богочеловек. Истинные слова: «Я ЕСМЬ в Отце, и Отец во Мне». Я ЕСМЬ и Отец мой есть ОДНО во всём смирении и Всемогущем Величии. Бог и единое человечество Всемогущи — таково Всемогущество Бога.

То, что родилось в вашем так называемом несправедливом мышлении, поднимается в славе, ибо уничтожается само мышление о несправедливости. Что породило образ суетного, должно породить и воистину порождает образ Божественного, когда взращиваете сей идеальный образ.

Говорю вам, что сейчас, в это же мгновение, есть величайшая возможность для вас сделать шаг, выйти из этой внешней суеты к великому покою и благословениям Господним, и облечься в свет Бога. Со всем смирением, возложите венец Христа на главу свою — если сами того не сделаете, никто другой не увенчает вас.

Сделайте шаг ввысь и станьте частью великого белого престола, источника. Станьте единым с теми, кто уже достиг высшего свершения. Станьте не просто единым с Богом, но самим Богом, действительным БОГОМ. Тогда сможете явить — и явите — божественные атрибуты всему миру. Как может Бог-энергия перейти к выражению, кроме как посредством человека? Нет на всей земле иного организма, способного вибрировать с той же скоростью, или частотой; потому он так высокоорганизован, что способен воспринимать, затем создавать и преобразовывать эту высшую энергию, которая позволяет человеку выражать Бога для всего мира. Как можно достичь этого без высокой организации и совершенного тела, возникающего, когда вы обладаете полной властью над этим телом?

Такая власть означает полное и завершённое Владычество, Мессианство и Ученичество. Вы единственные обладаете властью и совершенной гармонией со своими телами, когда предстаёте в совершенном владении и господстве во всех атрибутах Святой Троицы.

Человек Я ЕСМЬ, Христос, Христос в Боге; затем, в сочетании этих трёх с высочайшим Богом, — вы есть БОГ.

Вот вы, человек нынешний (всё человечество), расширяющий своё видение и постигающий ту истину о себе, что есть высшая и лучшая жизнь для вас, нежели суета мирских занятий. Это осознаете, восходя по правильному (праведному) пути в гармонии и полном согласии, с высочайшими идеалами, которые способны вообразить, или предвидеть, или проявить в любви, благоговении и поклонении.

С первым шагом вы, человек, становитесь Христом-человеком, единорожденным сыном Божиим. Со следующим шагом, созерцая Христа-человека, Христа в Боге, вы становитесь Христом Божьим. Вы соединили Христа-человека с Христом Божьим; затем, дабы прийти к самому источнику, вы должны принять это Единое, Бога- Отца. Вы объединили человека Я ЕСМЬ в Христочеловеке; затем преобразовали Христа-человека в Христа Божьего, или Господа Бога. Со следующим шагом вы преобразуете Христа Божьего в вечноживущего Бога. Те, что представлялись двумя, становятся ОДНИМ Богом. Богом, Отцом всего сущего. Не окажется ни одной вещи, невозможной для вас, если не отклонитесь от этого пути правильности. На нём вы должны быть абсолютно бесстрашными и искренними, презрев то, что может думать о вас весь мир. В восхождении к постижению своих

владений и единению, вы становитесь одним с Отцом, проникновенным и вездесущим Высшим Принципом всех вещей.

Разве, в свете этого, ваша Библия не является великим аллегорическим описанием духовного развития и обретений человека, правильно постигшего и праведно использовавшего её?

Столб света, рисуемый как спускающийся ко мне с небес, на самом деле отражается вовне из моего тела. Правда то, что этот свет исходит от небес, ибо небеса есть всё, что над нами, и являют собой световую вибрацию. Действительный фокус и центр, начальная точка небес должна быть расположена прямо в моём теле. Потому этот небесный свет должен исходить из меня. Моё Я ЕСМЬ должно позволить этой сущности света проникнуть внутрь; затем я должен породить и преобразовать эту световую энергию с тем, чтобы выпустить её наружу с той плотностью, с которой Бог, Я ЕСМЬ, пожелает. Когда всё это проделано, ничто не способно противостоять силе такого чистого света. Это лучи света, которые вы видите исходящими от моего тела на той картине, где художник изобразил меня в Гефсиманском саду. Но эти лучи света исходят из моего тела, а не спускаются с небес ко мне.

Так же и вы способны трансформировать Бога-энергию и испускать её вовне с такой неотразимой силой. Это Бог-сила, признанная человеком, впущенная им внутрь, порождённая и преобразованная в его теле, а затем испущенная им вовне.

Эти вещи становятся подвластными каждому, когда он возвышается как Бог, как его божественное наследие, Христос Божий, Всеединство. Это божественный и точный девиз для всего человечества. Чем ближе подступится человечество к этому великому целительному лучу, тем скорее исчезнут рассогласованность и дисгармоничность.

Если вы вольно обитаете в этой световой вибрации, которая есть свет всего мира, манящий к себе всё сущее, то будете неуклонно приближаться к подлинной обители человека. Так познаете, что Я ЕСМЬ есть свет всего мира. Узрите Бога — стол, уставленный яствами. Возвысьте могущество Божие, Я ЕСМЬ. Возвысьте это тело к Богу, и тогда вы и всё будет короновано как Господь Всего.

Воистину, вы сами возлагаете венец на собственную главу. Никто не сделает этого за вас».

Глава 6

Единственным оправданием того, что я погрузился в подробности событий тех нескольких дней, связанных с бандитами, может служить желание как можно убедительнее описать силу человека, полностью облечённого в свои божественные права властвования и мастерства, которые позволили ему обратить вспять энергию и яростный напор огромной необузданной банды и обеспечить полную защиту себе и всему поселению.

При этом не только защита была дарована; энергия и напор банды были столь велики, что, будучи усилены, насыщены энергией и развёрнуты, они воздействовали на тех, кто стремился к разрушению, и уничтожили их самих. Это принесло безопасность всем окрестностям на многие мили вокруг, хотя бандиты превосходили местных жителей числом, по меньшей мере, три к одному, к тому же у последних не было никакого оружия и средств обороны.

Лишь только утихло возбуждение и потрясение последних дней, мы с возобновившимся интересом вернулись к своей работе. Близилась Пасха, и нам хотелось окончить работу в этой местности и вернуться в Индию.

С этого времени наш труд стремительно двигался к завершению. Последние приготовления к возвращению были закончены накануне Пасхи. Мы с нетерпением ожидали Пасхального Воскресенья, обещавшего стать днём отдохновения и развлечения.

Задолго до рассвета, на пути к Храму, мы обнаружили сидящего в саду Чандера Сэна. Он поднялся и отправился с нами, сообщив, что наш Руководитель ожидает нас в Святилище. Он предложил нам вернуться в Индию через Лхасу, Муктинат, затем пройти через Трансгималайский перевал к Кандернату и, далее, к Дарджилингу. Когда мы подошли к лестнице, ведущей ко входу в

Храм, мы немного задержались, чтобы насладиться зрелищем рассвета.

Чандер Сэн положил руку на лестницу и стоял так, словно собирался подняться и войти в туннель. Оставаясь в этом положении, он начал говорить: «Свет не охватывает тьму, ибо сияет сквозь неё. Когда Иисус узнал, что Иуда предаст его, Он сказал: «Ныне прославился Сын Человеческий, и Бог прославился в Нём». Разум Мастера не сказал: «Иуда предал меня». Он вообще ничего не сказал об Иуде. Он постигал и вмещал лишь Всеобщность прославленного Христа в Боге, пронизывающего Его. Так мы видим, что совершенное взаимодействие разрешает любую дисгармонию своим собственным способом. Теперь и вы можете сказать: «Христос, проявляйся всё яснее и яснее, ибо ты есть я сам». Действительно, сейчас мы — одно тело, один разум, один дух; одно целое, завершённый принцип. Вы есть Я ЕСМЬ, и я есть то же самое, а вместе мы — Бог».

В тот миг, когда он смолк, мы оказались в Святилище, в центральной комнате Храма Креста Тау. Мы с трудом взяли себя в руки, когда из дверей, выходящих на карниз, вышел Иисус со множеством сопровождающих, в том числе с нашим Руководителем.

Когда они вошли, комната озарилась вспышкой света. Все обменялись приветствиями, и нас представили незнакомцу, который явился с ними. Это был пожилой, но чрезвычайно живой человек. Нам сказали, что он — один из муни, обитающих в пещерах близ Хастинапура. Он возвращается в свои земли и мог бы сопроводить нас туда. Он был знаком с великим Риши Вегасом, а также встречался с Риши Агастъей, жилище которого расположено в том же прекрасном, но уединённом районе. Мы были чрезвычайно рады такой удачной возможности. Все расселись кольцом, положив обращённые ладонями вниз руки на стол, и несколько минут пребывали в полном молчании. Хотя никто не произносил ни слова, вся комната была исполнена странными пульсирующими, вибрирующими эманациями. Это отличалось от всего, что нам доводилось когда-либо ощущать, и сначала казалось, что оно поглощает нас целиком. Каменные стены пульсировали и вибрировали в резонирующем музыкальном тоне. Всё это продолжалось несколько мгновений, а, когда тишина была прервана, нам было сказано, что сегодня мы увидим картины сотворения Вселенной. Эти картины будут отражать то, что происходило, когда наша Вселенная приходила к существованию.

Мы прошли в дверь, ведущую на карниз, и вышли на него. Продолжался предрассветный час. Нас окутало мёртвым спокойствием полной тишины. Это было самое подходящее время для созерцания второго рождения. Мы вглядывались в бесконечные пространства, и наши души были исполнены нетерпения и предвосхищения.

Муни начал словами: «В мире есть лишь две вещи: то, что существовало задолго до того, как сознание начало отстаивать свои права, что есть сейчас и что будет существовать вечно; и то, о чём человек думал и будет думать.

То, что было ещё до сознания, вечно; то, о чём мыслит человек, изменчиво и непостоянно. То, что было до начала сознания, есть Истина; то, о чём размышляет человек, тоже есть истина, но истина человеческая. Когда в сознание входит Закон Истины, он стирает все те мысли, которые были ошибочными.

По мере того как столетия сменяют друг друга и раздвигают в процессе эволюции покровы материального, в разум человека приходят мысли, возвращающие его к Истине или, как мы её называем, к изначальному космическому событию. Эти мысли, исполняющие память о прошлом, сталкивающиеся с событиями настоящего и затмеваемые пророчествами о будущем, возвышаются над путём единого сознания развивающегося рода человеческого. Поэтому род человеческий вновь и вновь влечёт к изначальному принципу существования. В этих повторяющихся возвращениях человечеству показывается, что Сотворение вечно, как и само человечество; однако человеческие существа вечно изменяются и подвержены проявлению Закона, именуемого действием и противодействием. Когда человеческие существа зайдут достаточно далеко в своём собственном сотворении живого, Великий Абсолютный Закон Истины проявится и направит людей к соприкосновению с изначальным планом. Поэтому можно понять, что космический закон никогда не позволит жизни слишком далеко отклониться от верного пути. Этот закон всегда возвращает развитие к выравниванию, равновесию и гармонии.

Независимо от идолов и верований, он сплотит человечество в полном единстве с Абсолютными Реальностями. Всё, что не пребывает в совершенном согласии и единстве с подлинным, существующим космическим фактом, непременно уничтожит само себя, когда Абсолютный Закон Истины примет на себя управление человеческим сознанием. Мышление человека сформировано таким образом, что оно освободится от своих несовершенных творений, порождённых половинчатыми истинами, когда проявится Истина.

Космический Абсолютный Закон должен соблюдаться полностью. Размышление, речь и деятельность в согласии с Законом Реальности неизбежно ведут человечество к самому Закону Реальности. Древние говорят, что любое дерево, которое не было посажено в человеке его Небесным Отцом, будет вырвано с корнем. «Оставьте их, они — слепые вожди слепых; а если слепой ведёт слепого, то оба упадут в яму».

Скоро завершается то время, когда слепота всей расы водит слепых в столпотворении неведения, суеверия и иллюзий, создаваемых теми, кто верует в то, что мыслят человеческие существа, а не в то, что на самом деле подлинно и реально. Цивилизация, основанная на иллюзиях и суевериях последних столетий, сама погружает себя в подобную путаницу. В страданиях и трагедиях противозаконных творений зачинается и быстро развивается сознание новой человеческой расы. Воистину, широко распахиваются двери для этого нового рождения.

Нет иного пути, кроме движения от одного плана сознания к высшему и широких шагов по подлинному космическому пути. Единственное ограничение, запрет для вибрации великого Космоса, заключается в том качестве мышления, которое позволяет человеческому роду настолько глубоко погружаться в то, во что он верует, что, когда он начинает отчаянно цепляться за свои устаревшие иллюзии и не отпускает их, он уже не способен перейти к величайшим пространствам универсального мышления. Те, кто настолько поглощён личным сознанием, должны претерпевать естественное истощение веры и убеждений до тех пор, пока они не окажутся способными продвинуться вперёд. Иначе, по своей воле, Абсолютный Закон простирает прогрессивную длань болезней, страданий и потерь, пока человек не пресыщается ими и не открывает для себя бедственность ложной идеи в самом существовании этой идеи.

Если раса или нация не желает отказаться от вещей, созданных ограниченным человеческим мышлением, в пользу того, что существует реально, Закон протягивает ей свою руку прогресса, позволяя скопившимся вибрациям исходить таким образом, чтобы они отражались назад в самих себя, подобно световому лучу. Со всех сторон окружённая войнами, борьбой, разногласиями и смертью, раса уничтожается для того, чтобы она могла возродиться в новом приливе творения. Так, всё может начинаться вновь, в новых отношениях с тем, что было когда-то зачатком человеческого сознания. Современная цивилизация стремительно приближается к великому мигу перерождения. Всё, что казалось стабильным и крепким, изменится вскоре на совсем противоположное. Любое дерево, высаженное не Истиной, будет вырвано с корнем. Так приближается полный космический переворот текущих социальных, политических, финансовых и религиозных институтов, который очистит место для новой эры, чтобы человечество смогло прийти в более тесное соприкосновение с тем, что существует и было создано задолго до того, как человеческое сознание возникло и отвергло его. Истина с внимательной, любящей и сияющей благосклонностью ожидает того времени, когда человек осознает, что он способен объять то сознание, которое существовало вечно, и превратиться в него. Человечество делает огромный шаг от колыбельных песен прежнего поколения, творения которого уже бесполезны для возмужавшей личности и духовной проницательности сознания поколения грядущего. Близится конец иллюзий, традиций и суеверий, равно как и выстроенной ими цивилизации. Старые идолы вполне хороши для младенческого сознания, блуждающего в тупике. Их иллюзии стали причиной их бездеятельности, ибо они стали лишь колыбельными песнями, напеваемыми кланом жрецов и наставников, дабы убаюкать плачущих младенцев эволюционирующей расы и погрузить их в ложные сны. Те же, кто смотрел широко, не плакали и потому не были успокоены сном. Большинство из них увидело, что колыбельные песни были лживыми, и многие смело шагнули вперёд во имя уничтожения этой лжи; ибо они смотрели непосредственно на Абсолют, который всегда существовал и всегда был видимым, известным и пребывал в прямой связи с горсткой представителей человечества. Из этих последних вырастет новое живительное сознание, полностью бодрствующее и готовое уничтожить идолов, воздвигнутых человеком для таких же людей. Так развернётся и освободится пространство для новых идеалов, начало которых кроется в рассвете изначального сотворения.

Эти люди потребуют от учителей, наставников и вдохновителей сознания расы, чтобы те осуществляли свою деятельность в таком живом, реальном общении, в котором невозможна ошибочность или противоречивость, и в такой простой интерпретации, какую просто нельзя понять неверно. Пробуждающийся тигр высшего интеллекта и духовности не пожелает более засыпать, ибо он уже опустошён фрагментами прошлого и разочарован мучениями утерянного доверия. Он потребует более сильного и жизненного мышления, законы которого основаны на самой Истине.

Ныне, минуя последние столетия косных и ограниченных традиций, множество людей прислушивается к старым и древним словам, распространяющимся в сердцах и жизнях человечества посредством новорожденных. Эти новые и древние слова становятся трубным гласом, заглушающим дрожащие голоса ограниченного слепой верой жречества. Он громче, нежели звуки битвы; он яснее и чище, чем приглушённые противоречия финансовой, индустриальной, политической и религиозной лжи.

Вопреки ограниченному мышлению части человечества, несмотря на их традиционные и идолоподобные идеи Бога, Христа и человека, представления о Я, жизни и смерти, всё должно идти своим путём; и при абсолютном освобождении от этих предубеждённых идей должно исчезнуть и быть уничтожено всё, что было выстроено на их основе. На горизонтах этого нового подхода возникли первые очертания искупления, которое получает совершенно новое значение. Новая общность людей, обладающая более ясным видением и более чётким восприятием, обретает искупление посредством глубочайшего откровения, исходящего от всех рас и народов. Это откровение представляет собой Единую Жизнь, которая пребывает во всём и пронизывает всё сущее.

Несмотря на ограниченные иллюзиями массы, несмотря на их цепкие пальцы и раболепный страх, брезжит великое и благородное зрелище пространных горизонтов Бога, Христа в человеке, Христа Божьего, «Я» и самой смерти; над всем миром разворачивается рассвет иного цикла духа. Новый век Хрустальной Расы зарождается и поднимается из водоворота.

Когда бы народ или нация ни представила себе Бога как Абсолют, этот народ или нация становится Богом, ибо Бог укрепился в них. Когда они любят, почитают и благоговеют перед этим идеалом, они воистину становятся Богом. В полноте времени они обрели своё наследие, которое существовало изначально и пребывало в Духе. Когда бы личность ни мыслила о Боге, она есть Бог, ибо Бог укрепляется в ней. Дыхание жизни в человечестве -суть всё то же — Бог. В этом великом понимании космического откровения, люди осознают, что Бог таков же, каким был задолго до начал проявления человеческого сознания, — он неизменен вчера, сегодня и всегда.

Из праха ортодоксальности медленно восстаёт истинный храм нерукотворный, вечный в небесах и в человеке. Великая новая раса мыслителей выдвигается вперед геркулесовыми шагами. Скоро этот прилив покроет всю землю и сотрёт с лица её обломки иллюзий, разбросанные под ногами тех, кто сражается под бременем эволюции.

Работа уже завершена. Сотни миллионов вновь обрели освобождение; их сердце, душа, тела и инстинкты свободны. Они — трепетный пульс ещё не рождённой расы, унаследующей грядущее. Я вижу их, пересекающих эпохи рука об руку с Богом. Великие волны мудрости катятся к ним от вечных берегов бесконечности. Они отважились ступить вперёд и объявить себя частью вечного Бога, вечного Христа; Бог и человек — вечно Одно с вечной жизнью. Они дерзнули выступить вперёд и заявить небесам, что большая часть написанного человеком есть ложь, порождение полной слепоты.

Новое пульсирующее сознание есть гребень волны, скрывающей новое сознание расы. Эта новая раса видит человека, самоё себя, как величайшее проявление Бога на нашей планете, единящееся с Ним в самом сердце Его жизни; она видит, как всё Его богатство исполняет саму жизнь. Эта раса знает, что человек способен жить сознательно в совершенной Вселенной с совершенными людьми и в совершенном согласии с совершенными событиями и явлениями, с полной гарантией того, что в великом Духовном плане Космоса нет ни единой ошибки.

Человек видит Бога как Космический Дух, пронизывающий всё сущее; благодаря проницательности разума своего мышления, он ни на мгновение не колеблется в созерцании тех основных принципов, которые поместили его туда, где он есть, и сделали тем, чем он является. Так, вновь он един со своим источником. Он знает, что этот источник есть пребывающая в вечном

молчании часть его Бога-разума, сознательно связанная с мышлением и слившаяся с Бесконечным Разумом.

Новая раса понимает, что истинный путь души, пролегающий сквозь солнце и тени, проходимый без горечи, направлен к Любви, а подлинный Покой является Истиной Бога и человека. Эта раса не замедлит освободить от младенческих пелёнок иллюзий весь род человеческий. Мрачный призрак, столетия сковывавший стопы слабого и мнительного эгоцентричного человека его собственным неведением, будет окончательно развеян. Человек обнаружит, что он уничтожил все свои преграды благодаря своей истинной, полностью пробуждённой личности. Он поднял себя самого от человека, через Богочеловека — к Богу».

Глава 7

После небольшой передышки, с первыми лучами солнца, озарившими далёкий горизонт, Муни встал и сказал: «Здесь, рядом со мной те, кто познал множество вещей, которые Отец видит в человечестве. Они смотрят с пониманием всего, что проникнуто Духом, и потому весь мир доступен их взору. Они видят то, что человечество лишь смутно чувствует, и потому они способны помочь человечеству в исполнении его желаний. Они слышат также тысячи звуков, обычно неслышимых, подобных приглушённой песне птиц, крикам, издаваемым новорожденным птенцом малиновки, пению сверчков в полях — многие из них достигают пятнадцати тысяч колебаний в секунду, — и множество других музыкальных звучаний далеко вне пределов чувствительности человеческого слуха.

Они могут, кроме того, воспринимать, контролировать и издавать неслышимые звуки, способные вызывать различные эмоции, такие, как чувства любви, покоя, гармонии и совершенства, облагораживающие весь мир.

Они способны также усиливать и излучать вибрации ощущений изобилия и великой радости, которые окружают и проникают всё человечество в такой степени, что, если такой человек пожелает, каждый представитель огромной человеческой семьи сможет ощутить эти чувства. Когда это обстоятельство будет признано, каждая человеческая единица начнёт сотрудничать в усилении и распространении этих вибраций; таким образом, тем необходимым, в чём нуждается человечество, является его кристаллизация вокруг своих единиц, или людей. Их желание исполнится. Когда в действие придут нужные вибрации, ни одна единица человечества не сможет избежать их реального присутствия. Так все совершенные желания человечества кристаллизуются в реальную форму.

Обширный океан творческого, беспредельного и подвижного пространства Бога кристально чист, но полностью пропитан вибрирующей всепроникающей энергией. Потому излучаемая энергия известна как водная субстанция, вмещающая в растворенной форме все субстанции и элементы, взвешенные в гармоничных отношениях и готовые откликнуться на призыв вибраций той скорости, которая позволит им, срастись в форму. Когда в мыслях человеческой единицы, сотрудничающей с единым целым, устанавливается надлежащее вибрационное влияние, элементы, не имея иной возможности, вливаются и наполняют форму, сотворённую желанием. Это есть абсолютный закон, и ничто не способно противостоять его истинному течению.

Прислушайтесь. Орган играет в очень низких басовых тонах. Сначала понизим эти тоны так, чтобы они вообще не были слышны нашему уху. Но ощущение, или настроение звуков, которые мы слышали ранее, сохраняется, не правда ли? Вибрации воздействуют на нас всё так же, пусть даже мы их не слышим. Теперь повысим эти тона, пройдём по всем октавам, пока они не станут так высоки, что мы вновь перестанем их слышать. Чувства и эмоции остаются, так что с высокими вибрациями происходит то же самое. Теперь мы знаем, что никакое влияние никогда не прекратится лишь потому, что не воспринимается физическим слухом.

Это есть то, что мы определяем как Дух. Когда теряет контроль материальное, управление принимает Дух — и это управление много сильнее, ибо ему подвластен намного более широкий диапазон вибраций, чем вибрации чисто физические; это управление гораздо чувствительнее к контролю мыслительных воздействий, или вибраций, поскольку мышление намного теснее единится и сотрудничает с Духом.

Материальное ограничено телом и действует лишь вблизи него. Кроме того, оно полностью сводится к действиям тела, но не распространяется на его реакции. Там, где дело касается телесных реакций, мы есть Дух, если рассматриваем это как Дух; так вы можете познать характер ограничений физического тела.

Дух не только пронизывает каждый атом так называемого материального; он взаимопроникает также мельчайшие части любой субстанции, плотной или же газообразной. В действительности, он есть шла, задающая ту форму, от которой субстанция заимствует свои разнообразные структуры. У субстанции нет иного способа, позволяющего принимать различные формы. Человек является единственным составителем планов и координатором того множества структур, которые свойственны субстанции. Позвольте мне сделать небольшое отступление от пояснений. Посмотрим на великое центральное светило нашей вселенной, пылающее во всём его волшебном великолепии, и на зарождение — по мере того как горизонт медленно отступает, представляя нам новый день, — новой эпохи, новой Пасхи.

Наша так называемая вселенная, обращающаяся вокруг своего центрального светила, является лишь одной из девяносто одной подобных вселенных, вращающихся вокруг одного центрального солнца. Это центральное солнце в девяносто одну тысячу раз больше, чем совокупная масса всех девяноста и одной вселенных. Центральное светило настолько велико, что каждая из девяносто одной вселенных, вращающихся вокруг него в совершенной согласованности и упорядоченности, настолько мала в сравнении с ним, как мала мельчайшая частица, вращающаяся вокруг своего центра, по отношению к ядру атома, как вы его называете.

Вселенной требуется 26800 лет, чтобы совершить один оборот вокруг этого великого центрального светила. Период ее обращения точно согласуется с полной прецессией Полариса, или Полярной звезды. Можно ли усомниться в существовании великой и положительной божественной силы, управляющей всем сущим? Вернёмся же к нашим наблюдениям.

Смотрите внимательно. Перед вами формируется картина, и вы видите на ней белый сферический диск солнца. На нём образуется красное пятно. Смотрите ещё внимательнее, и вы увидите, как в этом красном диске вспыхивает крошечная точка чистого белого света. Это не луч света. Это подвижная точка чистого света, искра жизни, испускаемая и заключаемая в том, чему ещё предстоит родиться. Для вас это всего лишь крошечная точка, но для того, кто может наблюдать её с более близкого расстояния, она огромна. Какой странной она, должно быть, кажется вам. Очень скоро вы будете наблюдать всё это с помощью инструментов, которые помогут вашим глазам увидеть многие подобные вещи. Эти средства откроют человечеству великое множество чудес.

На протяжении миллионов лет великое центральное светило накапливает в себе трепещущие, пульсирующие, но гармоничные эманации энергии, которые оно непременно должно отдавать, иначе разорвётся на части. Смотрите, как огромная туманная газообразная масса, взрываясь, вырывается из солнца. На этих картинах вы увидели рождение планеты Нептун, которая сейчас представляет собой огромное скопление микрокосмических частиц, или атомов, которые с огромной силой и энергией были извергнуты из солнца-прародителя.

Пока это скопление туманно и не сформировано, точка света, которая возникает перед окончательным извержением центрального солнца, становится центральным солнцем, обладающим властью притягивать и удерживать рядом с собой как самые крошечные, так и крупные частицы, выброшенные из светила.

Сперва вы подумали, что произошёл взрыв и что частицы солнца были выброшены в пространство. Не торопитесь и посмотрите, что произошло на самом деле. Отчего частицы и газы остаются так близко друг другу и образуют отчётливую сферическую структуру? Оттого, что разумный Закон организует их в совершенную упорядоченность и гармонию. Вот доказательство того, что это не случайно, но происходит в соответствии с идеальным порядком и последовательностью, подвластной Закону. Закон никогда не терпит неудач.

Эта точка света, или центральное ядро, является центральной искрой, или сыном, Христом в Человечестве, вокруг которого вращается весь человеческий род. Это — оформленная сила Духа, и её

Закон распространяется на всех людей. Центральная искра являет собой чистый белый свет, Христос, проникающий самую первую клетку. Затем она расширяется, делится на части и одаряет своим светом другие клетки, порождённые в результате её разделения, но удерживаемые воедино связующей силой существования, которая именуется ЛЮБОВЬЮ. Вместе эти частицы получают питание и заботу, как дитя, питаемое и лелеемое матерью. В реальности, каждая из них является сыном солнца, который содержит в себе ядро центрального светила. Такое ядро есть образ и подобие родителя, даровавшего его. Поскольку оно исходит от родителя, это центральное солнце обладает той же властью притяжения к себе, сплочения и удержания вибрирующей лучистой энергии, окружающей его и необходимой для его жизни и роста. В конечном итоге, оно объединяется с самыми отдалёнными орбитами нашей Вселенной.

Когда Нептун только родился и его центральное солнце начало притягивать к себе энергию — в основном, от своего родителя, солнца, — этот первичный атом перешёл к укреплению своей формы; это означает, что он начал оформлять самоё себя согласно структуре, предопределённой ещё до его существования. Он занял то, что называется орбитой-колыбелью - область внутри орбиты современного Меркурия. На этой орбите ребёнку легче всего получать субстанцию от родителя, поскольку он расположен в максимальной близости от него. Поглощая субстанцию родителя, он начинает создавать свою форму. Вместо того чтобы оставаться простым газовым облаком, неясной туманностью, химические элементы начали группироваться и объединяться. Образовавшиеся в результате химического взаимодействия сгустки продолжали сливаться, и, под влиянием тепла и давления, возникали твёрдые породы. По мере того как эта полужидкая субстанция становилась всё более плотной, её поверхность охлаждалась; так образовалась кора. Благодаря охлаждению и поглощению частиц извне, она становилась всё толще и плотнее. Когда кора стала достаточно твёрдой для того, чтобы сдерживать вращающуюся массу под своей поверхностью, образовалась первичная структура тверди планеты, в центре которой оставалась полужидкая расплавленная масса. Как результат конденсации и соединения газов и паров, начала возникать вода. Бывшая туманность стала достойной именования планетой. Теперь она стремительно эволюционировала до того состояния, при котором возможно поддерживать жизнь, но всё же ей предстояло пройти зоны времени, образуя надлежащую структуру путём добавления к ней частиц из внешнего пространства. Продолжающееся остывание центральной массы приближало её к совершенству, при котором атмосфера, химический состав и условия на поверхности могли породить и поддерживать существование живых организмов.

В этот миг родительское солнце даровало жизнь другому атому. Когда извержение завершилось, на свет появился Уран. Сила, выплеснувшаяся с этим взрывом, отбросила Нептун с орбиты-колыбели на более отдалённую орбиту современного Меркурия; орбиту-колыбель необходимо было освободить, чтобы поместить на неё новорожденный Уран, дабы он мог получать питание от родителя, пока не превратится из туманности в планету.

Всё вновь успокоилось и долгое время протекало без изменений. Нептун, первое дитя, подрос и приблизился к тем условиям, при которых мог поддерживать жизнь. В его облачной солёной воде и в подземных пещерах начали возникать амёбообразные формы. Затем пришло время возникновения нового ребёнка, и родился Сатурн. На этот раз взрыв сместил Уран с орбиты-колыбели, а Нептун перешёл на ту орбиту, которую сейчас занимает Венера. Теперь Нептун был достаточно холодным, и его поверхность развилась до той степени, при которой жизнь на ней могла сохраниться. Именно на этой планете, когда она пребывала на орбите Венеры, возникли те условия сохранения и питания человеческой жизни, которыми Земля наслаждается в наше время; тот уровень, при котором элемент человеческой жизни мог соединиться с отдельными амёбами, необходимыми для поддержания и проявления человеческой формы. Так возникла первая человеческая раса — амёба не животная, но человеческая; амёба определённой формы и характера, с интеллектом, который был способен сократить сроки процесса эволюции и действительно сделал это. Условия этой планеты были идеальными для выборочного человеческого развития, и такое развитие происходило ускоренными темпами.

На планете не было низших животных, потому животная жизнь на ней не развивалась вообще. Планету населяли высшие человеческие существа, быстро развившиеся в совершенную человеческую расу, способную получать всё необходимое непосредственно из Космической, или Водной, субстанции. Мы могли бы назвать их богами на земле. Многие легенды и мифы современности повествуют об этих великих людях. Они были точным подобием принципа, даровавшего им

существование. Благодаря своей способности выражать красоту и совершенство, эта раса окружила себя красотой и прекрасными условиями. Воистину, они превратили свою планету в рай красоты и совершенства.

Предполагалось, что эта раса навечно сохранит то совершенное состояние, которого она достигла с помощью абсолютной власти над всеми элементами. Благодаря этому, любое их желание и мечтание немедленно исполнялось.

Но со временем некоторые начали проявлять бездеятельность и эгоистичные попытки превзойти своих сородичей. Это привело к разделённости, которая привела к эгоизму и зависти, которые стали причиной раздоров. Время, которое могло быть занято творчеством во имя служения и развития, растрачивалось на споры и соревнования. Вместо того чтобы сохранять близость к своему источнику, они всё больше отдалялись и отделялись от него, за исключением горстки высокоразвитых и благородных существ. Все, кроме этой горстки, были заняты собственной защитой и безопасностью. Это привело к тому, что вокруг планеты возник вихрь.

Вместо того чтобы придерживаться совершенных идеалов божественного, благодаря которым они могли бы обрести целостную вселенную божественных атрибутов на божественной планете, эти люди настолько отклонились от пути, что следующее извержение стало невероятно мощным, и сгущающаяся в новую планету туманность была огромнее, чем все предыдущие вместе взятые. Так родилась планета Юпитер. Излишки энергии были такими гигантскими, что Сатурн сорвало с орбиты-колыбели и отбросило к орбите современного Меркурия. Взрыв был настолько сильным, что вся Солнечная система заполнилась огромным числом астероидов, сгруппировавшихся и протянувшихся вокруг Сатурна, ибо они были независимы друг от друга и естественным выбором для них было выравнивание вокруг планеты Сатурн в форме пояса астероидов; обычно их называют кольцами Сатурнами, хотя некоторые из этих астероидов сравнимы по размерам с планетой.

Та же сила отбросила Нептун, великий и прекрасный, на орбиту, которая сейчас принадлежит Земле. Все её величие вместе с великими обитателями, за исключением немногих, было стёрто с поверхности планеты. Те, кто остался в живых, никогда не отклонялись от божественного наследия и обладали такой структурой тел, с помощью которой смогли укрыться в эманациях Сферы Духа, которая окутывает всё вокруг и пронизывает все существующие вселенные, числом девяносто одну.

Так горстка человеческих существ смогла сохранить себя и своё знание и распространить его, дабы оно не было утеряно. Именно благодаря этим идеалам сегодня существуем мы. Мы состоим в родстве с теми великими существами. Они были коренной расой человечества. Их усилиями были сохранены идеалы человечества и Божественность человека.

Затем последовали многие миллионы эонов времени, необходимые для того, чтобы туманность Юпитера приняла форму планеты. Размеры его столь велики, что и в наши дни он всё ещё продолжает остывать.

Вновь время понеслось на своих мягких крыльях, и солнце было готово подарить жизнь пятой туманности; так родился Марс, кроваво-красная планета. Смотрите, какое явление возникло на поверхности могущественного Юпитера после этого взрыва — огромное красное пятно внезапно образовалось на его боку, и он извергнул из себя большую часть, породив спутники, которых мы называем лунами. Мощная энергия двух извержений сбросила Юпитер с орбиты-колыбели и освободила место для планеты Марс.

Когда гигантский Юпитер перешёл на новую орбиту, после него осталась вихреобразная туманная форма, неспособная собраться воедино громадная масса частиц, возникших в момент его рождения. Эти частицы были настолько широко разбросаны в пространстве, что попадали под влияние Нептуна, Урана, Сатурна и Марса — однако, обладая иной полярностью, они не могли быть поглощены этими планетами. Так они стали отдельными астероидами без планетарной полярности; они не могли занять место среди планет и обращаться упорядоченно и в унисон с центральным светилом. Потому они кружат в пространстве в форме обширных скоплений метеоритов, без какого-либо ритма движения, разгоняясь до устрашающих скоростей, чтобы столкнуться и отпечататься в поверхности планет или же быть разорванными на мелкие части в противодействующих полях

тяготения.

Кроме того, в пространстве с безумными скоростями носятся крошечны е частицы, постепенно возвращающиеся к состоянию жидкой массы, в форме которой они вновь могут быть притянуты и поглощены великим центральным светилом, дабы затем опять выплеснуться из него как туманность при рождении новой планеты, или атома.

Настало время извержения, порождающего туманность, из которой вскоре образуется наша Земля. Марс сходит с орбиты-колыбели, и Земля занимает его место. Так все планеты отходят всё дальше и дальше, освобождая пространство для новых детей. Затем возникла Венера. Подобным же образом, Земля и все остальные планеты, или атомы, переместились по расширяющимся орбитам, чтобы предоставить колыбель для новорожденной планеты, или атома. Наконец, был рождён Меркурий, и тогда планеты, или атомы, заняли новые положения, образовав полное скопление планет, известных современной астрономии, числом восемь.

На самом же деле, их девять, ибо орбита-колыбель не занята сейчас Меркурием. На ней расположена последняя туманность, или дитя, однако она ещё не сгустилась в чёткую форму и потому невидима. И всё-таки она там, и её влияние ощущается. Таким образом, вселенная, в которую входит наша Земля, состоит из девяти планет, или атомов, расположенных на девяти орбитах и обращающихся с математической точностью вокруг центрального светила, или ядра. Вы увидели картины этого сотворения в той последовательности, в какой оно происходило. Нечто происходит с Нептуном, самой далёкой от Солнца планетой, обращающейся по самой протяжённой орбите. Он достиг своей зрелости и, также, пределов скорости. Он получил полный световой заряд и готов превратиться в солнце. Он пришёл в упадок, когда новая туманность начала принимать свою форму, а Солнце стало готово к порождению десятой туманности. Перед тем как произошло это извержение, Нептун развил максимальную скорость обращения вокруг центрального светила; далее он вылетит в пространство и взорвётся, чтобы затем вновь стать разжиженным. Тогда он сможет вернуться к центральному солнцу и добавить ему энергию, чтобы оно могло порождать новые планеты, или атомы.

Во вселенной, частью которой является Земля, одновременно могут существовать лишь девять планет, или частиц, вращающихся вокруг центрального солнца. Потому она представляет собой непрерывный цикл рождения, уплотнения, расширения, достижения максимальной скорости, выхода во внешнее пространство, взрыва, дезинтеграции, возвращения к солнцу и поглощения им, чтобы обеспечить возможность нового рождения.

Таким образом, солнце поглощает те жидкие формы, которые оно извергает в той же жидкой форме. Это процесс непрерывного обновления путём возрождения при новом возникновении. Если бы не он, великое центральное светило девяносто одной вселенной, равно как и центральные солнца иных вселенных, давным давно иссякло бы, и всё вернулось бы к Бесконечности, в которой пребывает субстанция.

Мудрый Разум, пропитывающий все эманации и всё пространство, вызывает вселенные к проявлению в форме и направляет их в неизменном развитии. Солнце, или центральное ядро, никогда не стареет и не умирает Оно принимает, поглощает, удерживает и уплотняет, а затем порождает атом; однако оно никогда не уменьшается, ибо извечно получает назад и поглощает то, что испускает. Поэтому возрождение и перерождение происходят непрерывно. Вселенные образуются, расширяются и возвращаются к тому, что они получили. Существует единый цикл перехода от низшего к высшему, а затем — к ещё более высокому достижению.

Галактика девяноста одной вселенной, частью которой является Земля и её галактика планет, или атомов, являет собой единую галактику в продолжающей расширяться вселенной, состоящей из девяносто одной галактики, которые обращаются вокруг ещё более огромного центрального ядра, или светила, масса которого в девяносто одну тысячу раз превышает размеры самой галактики. Это соотношение продолжается и повторяется, практически, до бесконечности, с тем же показателем девяносто один; всё вместе составляет великий и бесконечный Космос, галактики, входящие в Млечный Путь, как вы его называете. Этот Космос часто называют «Лучом Атомного Тепла» — источником тепла солнечного.

Но это не облако звёзд, к которому относится Солнце. Это туманность, порождённая и извергнутая из великого космического центрального светила, или ядра, о котором мы только что говорили. Солнце, которое вы видели внутри туманности, является не чем иным, как частью световых лучей того солнца; эта часть лучей изгибается под углом, когда проходит рядом с массой, а затем отражается, пока эти искривлённые и искажённые лучи не образуют точной копии солнца в ложном положении. Лучи отражаются настолько точно, что вы считаете, что действительно видите солнце. Подобным же образом такое явление искажает многие планеты, или атомы. Кажется, что их много, но их сравнительно мало; однако полное и реальное их количество исчисляется многими миллионами.

Внимательно рассматривая эту картину, вы заметите, что эти туманности или их солнца — не диски, но сферические круги, слегка сплющенные у полюсов, подобно нашей земле. Глядя на них, вы можете видеть лишь эти огромные полярные области.

Грандиозная масса великого Космического солнца оказывает настолько глубокое влияние на световые лучи, что те, отражаясь, распространяются по всему Космосу. Кроме того, они подвержены существенному воздействию Атомных, или Космических лучей, и отражаются от них так значительно, что создают тысячи отражённых образов одного скопления планет и звезд. Потому тысячи планет и звёзд видны не там, где они находятся на самом деле, и многие их образы тысячекратно повторяются. Когда мы наблюдаем вселенную, эти образы видны нам с разных сторон, но на самом деле мы видим свет, изошедший от них сотни миллионов лет назад и совершивший уже полный цикл Космоса. Потому мы видим сразу два образа вместо одного.

Один образ отражает планету, какой она была сотни тысяч лет назад, а второй показывает ту же планету сотни миллионов лет назад. Это согласуется с порядком, царящим в едином и великом Космосе. Во многих случаях мы наблюдаем его древнейшее прошлое, но те же средства позволяют нам заглядывать и в его будущее.

Существует незримая связь, подобная импульсу мысли или биению сердца, усиленным за миллионы циклов, благодаря которой распространяются духовные указания, управляющие всеми вселенными. Эти великие пульсирующие импульсы, или сердцебиения, расходятся вместе с разумом, пронизывающим Воду, которая, в свою очередь, окружает Космос, свою духовную составляющую. Эти гигантские сердцебиения пропитывают потоками жизни каждый атом единого Космоса и поддерживают их движение в идеальном порядке и ритме. В беспредельных пространствах Космоса не должно существовать больных или рассогласованных клеток, ибо одна нездоровая или негармоничная клетка способна нарушить всеобщую гармонию. По этой причине, время от времени наступает эпоха хаоса. Это относится и к человеческому организму, гармония которого может быть нарушена противоречивым мышлением.

Именно это центральное управление стало источником понятия «Божественность». Сердцебиение человеческой единицы в точности, хотя и в миниатюре, повторяет всеобщее сердцебиение.

Человек был создан и является частью разума, управляющего всем водным источником. Он сосуществует с этим источником и получает всё непосредственно из этого огромного водного резервуара, равно как и великое центральное солнце потребляет из него, но, конечно, в намного больших масштабах, благодаря его единству с высшим разумом, управляющим этим источником.

Человек, единица человечества, являет собой организованную божественную вселенную, несмотря на то, что его размеры бесконечно малы в сравнении с величайшей целостностью вселенных. И все же человек как единица человечества, если он признаёт и принимает на себя подлинную значимость своей божественности, является самым необходимым звеном, ибо он есть порождение и часть великого разума, существовавшего до него и управляющего всем божественным планом для всех вселенных. Поэтому, даже если все вселенные будут уничтожены, человек, пребывающий в едином сотрудничестве с первичным разумом, который проникает, пронизывает все эманации Воды вплоть до низших форм материи, первой из которых являются световые эманации, сможет возродить все погибшие вселенные. Если подобная катастрофа произойдёт, человек не просто обладает подобной властью — он и есть та власть, что вновь растворит его в первичном разуме, не подверженном никакому уничтожению. Для человека, вернувшегося к первичному разуму, не имеет значения, как

скоро внешнее царство успокоится и когда в нём снова установится гармония; для него неважно уже, сколько миллиардов лет пройдёт, прежде чем восстановится первичное совершенство и весь процесс может быть начат сначала. Там человек сохраняет единство с бесконечностью и способен без нетерпения ожидать, пока наступит самое подходящее время для возрождения вселенных. Затем, сохранив осознание опыта прошлого, он станет более подготовленным к вспомоществованию в воссоздании ещё более совершенного и продолжительного состояния вселенных. В этом человек не может допустить ошибки, ибо он есть самая определённая из всех форм, и неудачи не предписаны ни его будущему, ни его сознанию.

Бесконечно малое становится бесконечностью всех форм. Когда мудрый провидец говорит: «Я бессмертный, нестареющий, вечный; нет такой вещи в Жизни и в свете, что не есть Я», он заглядывает в самую глубину вещей и видит истинную картину. В этом подлинная божественность. Воистину, он вознесён».

Глава 8

Когда говоривший смолк, мы осознали, что солнце уже миновало зенит. Мы сидели неподвижно, но не зачарованные, а восхищённые, ибо полностью прониклись зрелищем, показанным нам.

Куда исчез горизонт? Мы полностью потеряли его из виду; повсюду вокруг нас была бесконечность. Эта бесконечность стала нашей: она протягивала нам руку, и мы приняли её. Вас это удивляет? Удалось ли нам объять значительность того, кем мы были, где находились, и осознать своё место в великом плане Космоса? Нет, дорогой друг, пока ещё нет. Сможет ли мир принять это? Мы не знали. Пока что мы заглянули в далёкое, древнее прошлое. Что принесёт будущее, мы не могли узнать до тех пор, пока не сотворим его жизнью в настоящем. Но то, каким было прошлое на протяжении миллионов лет, мы уже увидели. Мы будем с нетерпением ожидать исполнения будущего, зная, что оно простирается на многие миллионы лет вперёд, как это было показано нам. Мы отбросили свои прежние убеждения, совершенно позабыли о них и устремились к очередным откровениям, уже не просто с надеждой, но и со знанием. Прежние убеждения, куда они девались? Ушли, рассеялись, как туман. Перед нами простирался кристально чистый Космос.

Мы осознавали, что солнце продолжает светить, но вокруг была такая кристальная яркость, что солнечный свет казался тёмным.

Мы собрали свои записи и направились ко входу в святилище. Как только мы проявили желание сделать шаг, нас понесло вперёд на лучах света. Так мы и проплыли в комнату, но в ней не оказалось ограничивающих стен. Космос по-прежнему окружал и охватывал нас. Неужели мы действительно представляем собой немаловажную часть этой беспредельности? Невероятно огромное простирается ниц перед великолепием своего окружения.

Мы сели и позволили тишине полностью поглотить нас. Никто не произносил ни слова. Мы совершенно не осознавали течения времени, пока кто-то не объявил, что стол уже накрыт. Еда принесла приятное кратковременное удовольствие, однако основное событие всей нашей жизни заключалось в тех считанных часах, которые только что прошли. Когда мы встали из-за стола и вышли на карниз, солнце вновь коснулось горизонта и быстро скрывалось за ним.

Какое чудесное зрелище открылось перед нами! Это был не просто закат — это была вечность, краткая её глава, разыгрываемая специально для нас, но рядом были наши любимые друзья, которые проживали её главу за главой. Разве удивительно, что они бессмертны? Разве удивительно, что мы именуем их Мастерами? Впрочем, ни единого подобного слова не исходило из их уст. Мы спросили: «Можно ли называть вас Мастерами?» Ответом было: «Сыновья, мы не что иное, как вы сами». Какая красота и простота! Почему мы не обладаем столь чудесной скромностью?

Мы покидали карниз, но вместо того, чтобы направиться к лестнице, как мы предполагали, мы двинулись к краю уступа. Не успели мы добраться до него, как оказались в саду возле своего дома. Никто из нас не понял, что произошло. Мы не почувствовали никакого движения по воздуху, вообще никакого движения. К тому времени мы настолько привыкли к неожиданностям, что просто приняли это событие как есть.

От сада мы прошлись к деревне и обнаружили, что там всё готово к выступлению ранним утром, и часть жителей отправилась прокладывать путь в снегах высотой десять-двенадцать футов, которые всё ещё покрывали горный перевал. Он начинался в пятидесяти милях от деревни, на высоте двенадцати тысяч футов над уровнем моря.

Большая часть этой земли неровная, и по ней очень трудно путешествовать. Здесь установился обычай укладывать снег накануне похода по перевалу, поскольку утоптанный снег замерзает и способен поддерживать людей и животных.

Мы поднялись задолго до рассвета, чтобы в последний раз проверить готовность каждой мелочи. Вместе с нами отправлялись Джаст и Муни. Вся деревня собралась, чтобы пожелать нам счастливого пути. Нам было очень грустно покидать место, в котором мы провели две зимы. Мы испытывали глубокую привязанность к каждому из этих людей и знали, что это чувство взаимно. Жители деревни были простыми и доброжелательными людьми. Показывая своё уважение, многие из них провожали нас первые пять-шесть миль пути. Мы обменялись последними прощаниями и начали свой путь к Индии. Многие месяцы пройдут, прежде чем мы увидим южные склоны Гималаев.

Когда мы пошли длинным караваном, мы осознали, что двигаемся без малейших усилий. Временами мы смутно, словно мираж, различали какое-либо место впереди; в то же мгновение видение становилось отчётливым, и мы оказывались там — зачастую, на много миль впереди каравана.

В полдень мы пришли к костру, на котором трое жителей деревни, задержавшиеся специально для этого, приготовили обед, после чего они вернулись в деревню. Они сказали, что остальные движутся впереди нас, так что переход по снежному перевалу через вершины гор станет лёгким. Готов был и временный лагерь. Так все помогали нам, пока мы не преодолели перевал и не спустились к долине реки Джама-ну-чу, где встретились с прокладывавшей нам путь группой жителей деревни. Они прошли через множество испытаний, чтобы обеспечить нам безопасное путешествие по изрезанным горным землям. Теперь они возвращались назад, ибо путешествие по долине было совершенно незатруднительным.

Я намеренно привёл это краткое описание, чтобы подчеркнуть гостеприимство простых и радушных людей, с которыми мы знакомились на протяжении всего своего путешествия к Лхасе. Жестокие и суровые жители Тибета, о которых так любят писать многие путешественники, встречались нам крайне редко.

Мы пересекли долину Джама-ну-чу, а затем поднялись по притоку этой реки к большому перевалу Тондзнор Дзунг, от которого спустились вдоль притока реки Цангпо, или Брахмапутры, к самой Лхасе, где нас ожидал тёплый приём. Когда мы увидели город, нам показалось, что мы приближаемся к даосской деревне. На нашем месте любой мог бы представить, что стоит перед такой деревней. Дворец великого Далай-ламы, повелителя всего Тибета, ярким драгоценным камнем царствовал над всем городом. Этот город является временной столицей Тибета, а его духовный глава являет собой Живого Будду. Считается, что он руководит духовной властью и направляется загадочным и скрытым городом, или центром, именуемым Шамбала Небесная. Посещение этого места было одним из сокровеннейших наших желаний. Говорят, что Шамбала кроется глубоко под песками пустыни Гоби. Мы вошли в город, и встречавший эскорт сопроводил нас к заранее подготовленным удобным жилищам. Долгие часы снаружи толпилось множество людей, которые пришли посмотреть на нас, поскольку белые люди появлялись в этом городе очень редко.

Нас пригласили навестить Монастырь в десять утра следующего дня и сказали также, что мы не должны колебаться в изъявлении любого своего желания, как если бы все считали особой честью услужить нам. Куда бы мы ни пошли, нас сопровождал эскорт, а у дверей дома постоянно стоял страж, ограждавший нас от назойливости зевак, ибо у жителей Лхасы существует обычай входить в любой дом без приглашения. Мы были единственным развлечением в их жизни, потому я не осуждаю их за такие проявления любопытства. Если один из нас выходил наружу, его мгновенно окружала толпа, проявлявшая явные намерения убедиться в том, существуем ли мы реально; зачастую подобная проверка приводила её объект в полное смущение и замешательство. На следующий день мы проснулись рано, чувствуя себя хорошо отдохнувшими и готовыми к визиту в Монастырь и встрече с

Верховным Жрецом, который вернулся в город лишь за два дня до нашего появления. Когда мы в сопровождении стража вышли из города, нам казалось, что все его жители высыпали наружу, чтобы почествовать нас.

Когда мы приблизились к Монастырю, Верховный Жрец вышел поприветствовать нас, и к нашему удивлению, вместе с ним появились Эмиль и его мать.

Это была чудесная встреча. Жрец вновь выглядел как ребёнок, объявив, что хотел повидаться с Эмилем или с кем-либо из наших друзей. Он чувствовал, что в прошлый раз ему не удалось прояснить множество вещей, и хотел поговорить с ними, чтобы достичь более полного понимания.

Кроме того, он поведал нам новости маленького дома, выстроенного в деревне, где мы жили. Он бегло говорил по-английски, но горел желанием овладеть им в совершенстве. Мы вошли в Ламаистский Монастырь и удобно расположились. Обращаясь к матери Эмиля, Жрец сказал:

«Сила есть демонстрация активного Принципа Бога, моего Отца. Эта деятельность всегда конструктивна. Никогда не бывает слишком мало или слишком много совершенной Божественной деятельности и проявленности; Бог никогда не ошибается и никогда не бездействует. Божественный Принцип всегда работает конструктивно. Я оглашаю, что возвышаюсь и пребываю в совершенной гармонии с активным Божественным Принципом, и только с ним».

На этом месте мысль подхватила мать Эмиля: «Вы можете развить эту идею ещё дальше и выразить её ещё определённее: «Я пронизываю этим божественным пламенем тебя, моё физическое тело, и ты преобразуешься в чистую субстанцию, видимую лишь Божественному Принципу».

Теперь вам необходимо принять и расширить своё сознание до сознания Бога, и тогда вы, вы сами, обретаете наслаждение в Боге. Вы воистину становитесь Богом, единым с Высочайшим. Человек обладает правом на это высшее владение. Здесь он един с сущностью всех вещей; он подлинный Бог. Здесь невозможно никакое разделение. Разве не видите, что сам человек выбирает стать Богом или демоном? Как можете не видеть, что подлинная вибрационная сфера человека есть полная вибрационная сфера Бога, если человек пребывает в этой сфере? Это единственная научная сфера, единственное место для человека, единственное место, где он может породить Бога и стать единым с Богом. Такой человек, очевидно, являет собой нечто большее, чем человеческое понятие о человеке.

Итак, разве не видите, что принадлежите и пребываете в Божьем Царстве, а не в царстве демонов, каковое было создано человеческим воображением? Тогда, разве не является совершенно научным и логическим фактом то, что человек есть и может быть Богом или же что может воображать себя вне Царства Божьего и, следовательно, творить для себя царства демонические, которые будут казаться ему реальными? Оставляю дальнейшие суждения вам.

В этом единственная трудность, которую человечеству предстоит преодолеть. Существует единственный выбор, одна цель, одна истина и единственная наука; именно это дарует вам свободу. Вы становитесь либо Богом, либо слугой, и это ваш собственный выбор. Остановитесь на мгновение и подумайте о всеединстве Бога, или Первопричины, не имеющего ни начала, ни конца, охватывающего всю вселенную и окружающего вас. Когда начнёте веровать и поклоняться ему, и только ему, ЕДИНОМУ БОГУ, ЕДИНОЙ ВСЕМОГУЩЕЙ СУЩНОСТИ, то обнаружите, что вибрации вашего тела изменяются с человеческих на Божественную, Первичную вибрацию. Когда думаете, живёте, двигаетесь и объединяетесь с этой вибрацией, вы поклоняетесь; а то, чему поклоняетесь, что делаете своим кумиром, тем становитесь. Это справедливо для всего человечества. Есть лишь один Бог, один Христос, Одно Единство, Один человек, Одно всеобщее владение, и все братья и сёстры — все Одно. Бога нельзя породить как личность или индивидуальный образ, но только лишь как всеобъемлющую универсальность, пронизывающую всё сущее. В тот миг, когда персонализируете, создаёте идола, — и тогда получаете пустого идола: в нём утерян идеал, идеал не есть мёртвый спаситель или мёртвый Бог. Чтобы сделать Бога живым и живительным, вы должны думать и признавать, что вы сами есть Бог. Это более живо и живительно, чем что-либо иное. Затем вы, Христос, ваш Спаситель, становится живым, одним целым с вами. Вы — именно Он. Это становится основной движущей силой всей вашей жизни. Вы спасаете самих себя, себя истинного; вы едины с Богом, с Богом истинным. Благоговея, любя и поклоняясь ему, вы делаете своим идеалом его — Бога внутри вас, Бога деятельного».

Затем беседа перешла к возможности посещения Шамбалы. Жрец спросил, можно ли ему посетить её. Ему было сказано, что если у него есть возможность оставить свои дела и вновь покинуть учреждение, то, разумеется, он может отправиться с ними; они уходят сегодня вечером. Мы договорились, что вечером встретимся у нашего дома и что наш Руководитель пойдёт с ними. Вскоре после нашего возвращения домой все собрались, и, после короткой беседы, Эмиль, его мать и остальные ушли, и мы не виделись с ними несколько дней.

В течение этого времени мы занимались измерениями и копированиями в Монастыре. Однажды мы осматривали один из подвалов старого Ламаистского Монастыря. Разбирая значительные объёмы рухляди, мы наткнулись на древнюю мраморную плиту. Мы подняли её на верх и начали очищать от грязи. Закончив эту работу, мы были поражены красотой резьбы и точностью исполнения мельчайших деталей; они стали предметом удивления даже для самих лам.

Старый лама рассказал нам, что ещё маленьким мальчиком он стал челой одного из Великих Лам, который руководил этим древним Ламаистским Монастырём; в те времена эта плита покоилась в нише в стене, и его учитель требовал, чтобы они приходили к ней в первый понедельник каждого месяца, ровно в девять. Он добавил, что, когда они подходили к нише с плитой и стояли возле неё в молчании три-четыре минуты, какой-то голос начинал напевать историю этой плиты и выгравированных на ней великих деяний.

Голос говорил, что эта плита была одной из двух, созданных в память о великой цивилизации белых людей, обитавших и процветавших сотни тысячелетий тому на большей части тех земель, которые ныне известны как Американский континент. Вторая, парная плита, по словам голоса, всё ещё существует, и её можно найти на их родине; она докажет, таким образом, что эта раса действительно существовала.

Мы отметили в своих записях легенду голоса. Через несколько лет, когда мы работали в упомянутом районе, мы нашли эту плиту-близнец, врезанную в огромную стену, в точности там, где она должна была быть согласно описаниям голоса. Эти стены, которые были оградой древнего храма в Центральной Америке, ныне уже разрушились, но это показывает, как в легендах и песнях проявляется свет непосредственных истин.

Интерес, проявленный нами к плите, и легенда, дарованная в песне, позволили нам найти другие документы и данные, которые стали для нас бесценным подспорьем в последующих исследованиях. Этот случай стал также важным фактором, открывшим нам доступ к записям, хранящимся во Дворце Далай-ламы, Живого Будды, равно как и к тем данным Монастыря, которые охранялись от посторонних глаз на протяжении сотни столетий. Многие из этих документов и их значение были совершенно неизвестны тем их хранителям. Именно легенда, переданная в песне, привела нас к ним, хотя все записи, за исключением плит-близнецов, оказались копиями. Эти копии были сделаны очень тщательно и указывали путь к своим оригиналам.

Мы были настолько поглощены этой работой, что даже не обратили внимания на то, что наши друзья и Руководитель задерживаются. Нас уже мало беспокоило то, что в этой отдалённой стране можно столкнуться с непредвиденными обстоятельствами, способными стать причиной непреодолимых задержек. За всё это время местные жители в какой-то степени привыкли к нам, а мы приспособились к их образу и средствам жизни.

Обоюдное любопытство превратилось в дружелюбие, и теперь мы передвигались по этой земле практически свободно. На двенадцатый день, собираясь утром в Монастырь, мы услышали доносящиеся звуки суматохи и, выглянув наружу, обнаружили, что наши друзья возвратились. Их путешествие было удачным, то есть Шамбала действительно существовала. Мы выслушали множество рассказов о совершенстве и величии её искусства и культуры, которые сохранились в своей первозданной красоте; судя по описаниям, великолепие Шамбалы не сравнимо ни с чем.

Глава 9

К полудню следующего дня нам принесли сообщение о том, что великий Далай-лама примет нас в своём Дворце. Вечером к нам пришёл Верховный Жрец, проинструктировавший нас относительно

предстоящих церемоний. Он был очень рад тому, что аудиенция была дарована без обычной отсрочки. Он рассказал, что эта привилегия была представлена незамедлительно после появления посланцев Шамбалы, сообщивших Его Светлости об имевшем место визите в их страну. Ему, кроме того, рассказали о событиях в той деревне, где выстроили маленький домик.

Нам очень хотелось произвести самое благоприятное впечатление, ибо мы собирались испросить позволения на проведение своих исследований по всей стране. К тому же, нам было известно, что еще до полудня прибудет Богодо-Лама, или Губернатор провинции, который уже прислал нам известие о том, что поможет нам всеми возможными средствами. Это был настоящий сюрприз. Было очевидно, что следующий день станет для нашей небольшой группы настоящим событием. Мы поднялись рано и отправились с присланными провожатыми на встречу с Губернатором.

Он был весьма польщён нашим появлением и предложил нам вернуться во Дворец вместе с ним. Мы приняли это приглашение и, все вместе покинув его дом, отправились, в сопровождении эскорта, во Дворец. Нас немедленно проводили туда, где следовало провести церемонии, предваряющие дворцовый приём.

Войдя во внутренний двор, мы увидели трёх лам, восседающих на высоких покрытых коврами креслах, тогда как остальные присутствующие, рангом пониже, сидели на полу в позе самадхи. Двое лам, облачённых в красные плетёные накидки, поднялись на высокие тумбы и приступили к чтению заклинаний. Наш друг Верховный Жрец в ожидании Губернатора сел в кресло, укрытое ритуальным зонтом.

Большой внутренний двор Ламаистского Монастыря пребывал в особо торжественном убранстве. Украшения представляли собой сцены событий, происходивших в 1417 году. Они изображали появление Цзонкабы на каменном алтаре его Монастыря. После обращения к собравшимся, посвящённого величию человеческих достижений, его фигура затуманилась и исчезла. Затем он возвратился и основал Жёлтый Орден, или реформированную Церковь Тибета, центром которой сейчас является Лхаса.

Через несколько минут во двор, в сопровождении эскорта, вошёл губернатор, направившийся прямо к трону, с которого спускался Настоятель. Они встали рядом, чтобы подойти и сопроводить нас в приёмные покои Далай-ламы. Большой зал был украшен изысканными шелковыми гобеленами и лакированной мебелью желтого дерева.

Эскорт остановился, и мы опустились на колени перед Его Светлостью, после чего поднялись и были проведены к креслам. Настоятель, выступавший в роли посредника, объявил цель нашего визита. Его Светлость встал и жестом пригласил нас приблизиться. Помощник провёл нас к трону и усадил перед ним. Настоятель и Верховный Жрец заняли свои места в крайних креслах, после чего Его Светлость спустился с трона и встал перед нами. Он принял скипетр от одного из помощников и, проходя перед нами, слегка коснулся жезлом лба каждого из нас. Используя Верховного Жреца в качестве переводчика, он приветствовал наше появление в Тибете, упомянув, что для него большая честь принимать нас в качестве гостей в своём городе и что мы можем считать себя почётными гостями его страны и народа на всём протяжении этого визита, равно как и возможных возвращений в будущем.

Мы задали множество вопросов, и было сказано, что мы получим ответы завтра. Нас пригласили также просмотреть записи и таблички в дворцовых хранилищах. Далай-лама подозвал помощника и отдал несколько распоряжений, которые не были переведены для нас дословно, хотя Верховный Жрец сказал, что мы получили разрешение на путешествия по дворцу без каких-либо ограничений. Его Светлость даровал нам своё благословение и, после сердечных рукопожатий с каждым из нас, закончил аудиенцию, после чего нас сопроводили к отведённым квартирам. Настоятель и Верховный Жрец прошли с нами и спросили, могут ли они остаться, поскольку им необходимо обсудить множество вопросов.

Разговор начал Жрец: «Очень много примечательного случилось с нами с тех пор, как мы познакомились в той деревушке. Мы исследовали несколько плит нашего монастыря и обнаружили, что все они говорят о более древней цивилизации, населявшей пустыню Гоби. По нашему мнению, все

цивилизации и религиозные верования исходят из одного источника, и, хотя мы не знаем, где и когда эти записи были сделаны, мы вполне удовлетворены знанием того, что они отражают мысли людей, живших многие тысячелетия назад. Мы составили краткий конспект перевода, сделанного ламой-странником из Кизу-Абу, и, с вашего разрешения, я зачитаю его.

Мы отдаём себе полный отчёт в том, что наши современные религиозные представления возникли около пяти тысяч лет назад и что они представляют собой, так сказать, лишь примесь мыслей и верований людей, живших в то время. Часть наших убеждений — мифы, другая — легенды, а некоторые являются по своему характеру исключительно одухотворяющими притчами; и всё же ни одна из них не говорит о высшем возможном достижении, о Христе Божьем, как о форме индивидуального достижения и о возможности достижения этой цели в мирской жизни, в проявлении этого идеала. Как случилось, что мы утратили всё это, хотя оно всегда было в самом центре? Сейчас я отчётливо вижу, что Будда и все Великие и Просветлённые учили этому. Но как мы, приближённые к ним, могли столь долго упускать этот истинный смысл их учений?

Мы знаем, что наш возлюбленный Цзонкаба достиг своего уровня тем образом жизни, которым он жил. Мне известно также, что другие, в том числе и тот Драгоценный, с которым вы сегодня встретились, продвинулись очень далеко на пути к этому свершению. Я видел, как он появляется и исчезает по собственной воле; но народ всё-таки подавляется жрецами, угнетается и влачит жалкое существование. Как можно было допустить такое? Почему этих людей не учат действовать согласно великому и единственному закону, развиваться, подобно ему? Я знаю, что в древних цивилизациях каждая личность обладала знанием, твёрдо придерживалась и жила в единстве с этим законом, пребывая в этом совершенном состоянии. Любые иные проявления создаются исключительно человеком и являются следствием неведения закона совершенства. Невозможно, чтобы этот закон не мог надёжно укрепиться, не был достаточно сильным для того, чтобы мог быть дарован всей человеческой семье. Если бы было так, то он был бы не законом, но разделом закона, что вновь возвращает нас только к одному из проявлений закона. Всё, что является лишь частью целого, есть не что иное, как проявление этого целого, отделённое и сплочённое в самом себе, пока оно не становится изолированным атомом, не имеющим ни полярности, ни связи со своим источником. Он всё же продолжает витать в пространстве по определённой орбите, в вечных поисках, ибо неспособен изменить орбиту по своей воле. Он всего лишь движется по орбите вокруг своего источника, но никогда не объединяется с ним.

Сегодня в нашей Солнечной системе существуют тысячи примеров этого явления, и самым ярким является район между Юпитером и Марсом. В этой области кружатся тысячи мелких космических тел, которые кажутся относящимися к Солнцу, ибо они перемещаются по определённым путям вокруг него. На самом деле, они лишь следуют орбите своего родителя Юпитера, благодаря тому, что у него мощная сила притяжения, а они не обладают полярностью к Солнцу, их подлинному источнику. Эти тела были рождены при взрыве Юпитера, но так и не слились с ним вновь; до сих пор они летят вслед за Юпитером, не обращая никакого внимания на Солнце, их истинный источник. Теперь мы уже знаем, что это происходит исключительно из-за отсутствия в них центральной поляризации к Солнцу. Виноват ли в этом Юпитер? Виновато ли Солнце, их истинный источник? Или всё-таки это вина каждого из этих крошечных атомов? Разве не подобное происходит с человечеством? Лежит ли вина за это на Отце? Виноваты ли те, кто обладает большим пониманием, или же те, у кого его меньше? Всё происходит исключительно по вине меньших, ибо они отказываются стать единым с большим».

Затем, обернувшись к Эмилю, он сказал: «С тех пор как мы познакомились, я понял, что только моей виной было то, что я цеплялся за меньшее, когда меня полностью окружало большее... Что ж, давайте вернёмся к переводу, ибо именно с его помощью я пришёл к этой жизненно важной и поворотной точке своей жизни.

Великая Причина, или Направляющий Принцип, узрел своего сына Христа, совершенного человека. Он сказал:

"Се Господь Бог, Закон Моего Бытия, которому дарую владычество над небом и землёй и всем, что на них; сей Совершенный не нуждается в оковах смертных представлений и обладает той же силой и властью, что и Я. Так, говорю через Господа Бога Моего Бытия.

Нет приказов, которые даю тебе, кроме того, что если сотрудничаешь со Мной в Божественной Воле Творения, не будешь нуждаться ни в чём другом, и не создашь предо Мной или пред собой запечатленных образов. Так, не будешь именовать образы богами, но познаешь, что ты есть Бог, в Котором Моё благоволение, и владеешь тем же, чем владею Я. Ныне, приди ближе ко Мне, сын Мой; слейся со мной, ибо Я Есмь Ты, и вместе мы есть Бог. Тело твоё есть тело Бога, идеальное, сущее и пребывавшее в существовании до того, как род человеческий перешёл к форме. Это бытие человечества, творение Божье. Это храм Божий, принадлежащий человеку и предназначенный ему.

Не сотвори запечатлённых образов и подобий того, что на небе, и на земле, и в водах земных. Не растрачивай ни толики субстанции на образ или идола; ибо вся созидательная субстанция дарована тебе для использования в избытке и в полной мере. Не склоняйся ни перед одной сотворённой вещью и не служи ей; тогда не будет ни ревности, ни какого-либо греха или беззакония, с которым столкнулись бы чада твои в любом поколении; ибо будешь стоять прочно, со взглядом, извечно сосредоточенным на причине, и тогда твой идеал этой причины не сможет исчезнуть. Так, являй ту любовь, какую Я проявляю к тебе. Восславляй эту Причину, или Направляющий Принцип, зная, что это Отец твой и Матерь твоя, и дней твоих будет больше, чем песчинок на морском берегу, которым нет числа.

Не возжелай вредить, или разрушать, или убивать, ибо все создания есть создания твои; они твои дети, твои братья, — люби их так, как Я их люблю.

Не прелюбодействуй, ибо, что бы ни сделал, делаешь всё это с отцом своим, матерью своей, с братьями и сёстрами своими и со своими любимыми; они любимы Причиной так же, как Причина любит тебя.

Не укради, ибо крадёшь у Причины; а если крадёшь у Причины, то крадёшь у себя.

Не лжесвидетельствуй против любого создания, ибо, поступая так, лжесвидетельствуешь против Причины, которая есть ты.

Не завидуй, ибо, поступая так, завидуешь Причине, которая есть ты; сохраняя единство с Причиной, обладаешь тем, что совершенно и воистину принадлежит тебе.

Не создавай образов из серебра и золота, дабы поклоняться им как богам, но, пребывая единым со всем чистым, ты сам всегда чист.

Так, не устрашись, что нет Бога, и самоспасение станет доказательством тебе; ибо познаешь, что Причина не личная, но безличная во всём и полностью окружает всё.

Тогда возвысишься на алтаре, и на этом алтаре построишь и сохранишь вечно пылающим неугасимый огонь в честь не богов, но Направляющего Принципа, который есть Бог. Вот ты, Христос, совершенный, единорожденный Истинного Принципа, или Причины.

Обладая этим полным знанием, можешь сказать Слово (БОГ), и Слово станет видимым. Ты — Творец и Создатель вокруг, в вышине, в глубинах и внутри; Единый с Божественным Направляющим Принципом-Причиной, БОГОМ.

Небеса повинуются гласу Божьему, беззвучному гласу БОГА, вещающего через человека. Бог говорит. Человек говорит. Бог всегда говорит через человека. Потому, когда говорит человек, говорит Бог"».

Жрец завершил чтение словами: «Исходя из этого, я сделал для себя выводы, которые даровали мне более чёткое видение. Кроме того, это показало мне, что я должен быть уверен в каждой мысли, в каждом слове и действии, и что я должен пребывать в единстве с этим определённым принципом. Отражая его в мыслях, словах и поступках, я открыл, что действительно стал именно этим. Я принял форму идеала, который выражал.

В самые мрачные минуты я знал, что Бог есть. Когда мне было страшно, я ещё более ясно верил

в Бога, моего Отца внутри меня. И я обретаю покой в этой вере, целиком и полностью осознавая: «С миром»* и то, что сейчас моё совершенство достигнуто и завершено.

Я признаю Бога как всеобъемлющий разум, моего Отца, и я знаю, что человек есть Христос в Боге, образ и подобие Бога, моего Отца; источник и я есть ОДНО.

Медленно, но неизбежно близится день абсолютного духовного видения. Я узнаю этот момент сейчас. Он здесь и сейчас, полный и завершённый. Я славлю и благословляю абсолютное духовное видение. Я благодарю Тебя, Отец, за то, что сейчас ты исполняешь мой высочайший идеал.

Действуя, я всегда должен осознавать, что действую в согласии с сознанием и безошибочным законом Бога.

Теперь я понимаю слова: «мир Мой даю вам; не так, как мир даёт, Я даю вам».

Я знаю также значение слов: «Постройте Мне храм внутри, дабы Я ЕСМЬ могло войти и жить там среди вас». Потому что Я ЕСМЬ есть твой Бог, и ты есть, как Я ЕСМЬ. Это не связано с церковью или религиозной организацией. Это истинный храм мира в человеке, в котором извечно пребывает Бог, источник всего сущего. Люди выстроили молельни, в которых могли собираться и вместе поклоняться подлинному идеалу, Я ЕСМЬ внутри, внутреннему храму, который Бог и человек поддерживают для всех. Но вскоре начали поклоняться самой молельне, сотворили пустого идола, церковь в той форме, в какой она существует сегодня.

Когда я придерживаюсь подлинного идеала, я слышу свой собственный внутренний глас Божий, и откровения этого голоса даруют мне успокоение и воодушевление и направляют меня в моей жизни и деятельности. Даже если двое или трое иногда вмещаются под моим именем, Я ЕСМЬ всегда остаётся центральным среди них. Как правдивы эти слова, ибо Я ЕСМЬ всегда в человеке.

Я жажду развиваться, я должен работать и упорствовать — без колебаний и без уныния. Я есмь Христос, идеал Бога, в котором Его благоволение, единорожденный сын Бога, Отца. Я единственный, кто знает, видит и сотрудничает с Отцом; единственный отпрыск, ведомый Богу — а Богу ведомо всё, — ибо каждый может объявить: "СОВЕРШИЛОСЬ!"»

Глава 10

На следующее утро, пока мы ожидали Настоятеля, посланник принёс нам известие о том, что в два часа пополудни мы вновь должны предстать перед Далай-ламой. Мы отправились на поиски Настоятеля и увидели его выходящим из зала для аудиенций.

Лицо его сияло; в руках он держал наше разрешение на посещение этой страны в любое время по собственному желанию. Прочитав приказ, который доставил нам посланец, он сказал: «Это не приказ, а просьба. Аудиенция назначена, чтобы официально огласить это разрешение». Теперь все мы были в сборе, и было предложено немедленно взглянуть на записи. Вся наша группа отправилась в хранилище.

Там нас ожидал приятный сюрприз. В хранилище были тысячи глиняных табличек и записей на медных и бронзовых листах, а также великолепно отделанные таблички тонкого белого мрамора. Поскольку это была первая возможность исследования записей подобного рода, мы решили сразу же взглянуть на них.

Настоятель сказал нам, что эти таблички ему незнакомы, хотя он слышал, что они были сделаны в Персии. Он сказал также, что попытается найти ламу, которому многое известно об этих записях, и вышел, а мы начали рассматривать мраморные таблички. Символы были неизвестны ни одному из нашей группы. Таблички были сделаны из двух листов чистого белого мрамора толщиной в четверть дюйма, скреплённых чем-то вроде цемента, происхождение которого мы не смогли распознать. Края были аккуратно обтесаны, а двухдюймовые поля вокруг текста были украшены резными выпуклыми фигурами. Многие из этих фигур были инкрустированы чистым золотом, равно как и заголовки табличек, которые, впрочем, не были выпуклыми. Все таблички были пронумерованы в пределах

набора, а каждому набору был присвоен порядковый номер. Даты обозначались гирляндами цветов, переплетённых с лозой и листьями. Если бы мы хотели отобразить, таким образом, дату 1 января 1894 года, то первый месяц года был бы представлен стеблем цветка, ещё не образовавшего бутона, инкрустированным чистым нефритом. Первый день месяца изображался бы золотой инкрустацией цветка, бутон которого только начал образовываться. Единица в числе 18 описывалась бы цветком с чуть приоткрывшимся бутоном, в котором едва виднелся пестик. Лепестки цветка были бы инкрустированы ляпис-лазурью, а пестик представлялся бы золотом с крошечным бриллиантом внутри.

Восьмёрка представляет собой цветок в полном расцвете с восемью тычинками, выложенными золотом вокруг пестика, с небольшим бриллиантом в центре каждой.

Девятка рисуется пышной розой с девятью лепестками, один из которых инкрустирован ляпис-лазурью, другой — нефритом, третий — халцедоном, и такая последовательность повторяется три раза. Это указывает на то, что изображается последняя из цифр. Таким образом, создатели использовали цифры от 0 до 9.

Четверка являет собой распускающуюся лилию с обозначенными пестиком и тремя тычинками. Чаша лилии инкрустирована бледным нефритом, тычинки отделаны огненным опалом с четырьмя крохотными бриллиантами, а пестик изображён ляпис-лазурью и также украшен четырьмя бриллиантами.

Область текста окаймлена нитевидной лозой в золоте, а её листья инкрустированы зелёным нефритом; все эти элементы отделаны с совершенством мельчайших деталей. Каждая табличка сама по себе представляет идеальную драгоценность. Вид табличек и подобная форма датировки указывают на ранних атлантов. Каждая стоила бы королевского состояния, если бы была выставлена на продажу.

Пока мы размышляли над ними, вернулись Настоятель и Жрец и привели с собой старого ламу, в ведении которого находились записи. Мы были настолько увлечены его изложением исторических знаний, что Настоятелю потребовалось напомнить нам о том, что скоро близится время нашей встречи с Далай-ламой, а нам необходимо ещё облачиться в накидки.

Когда мы вернулись в свои квартиры, мы обнаружили, что накидки для каждого уже приготовлены, однако попытки надеть их стали для нас неожиданным испытанием. Время летело так быстро, что мы решили предпринять дерзкую попытку и нацепить их как получится. Впоследствии выяснилось, что у одних они оказались вывернутыми наизнанку, у других — одетыми задом наперёд, и лишь немногим удалось одеть их как полагается.

Прибыв в приёмную, мы узрели Далай-ламу, входящего в зал для аудиенций через огромную дверь в сопровождении стража. Не было сомнений в том, что на его лице промелькнула лукавая улыбка.

Мы расположились в приёмной, ожидая, пока откроется предназначенная для нас боковая дверь, ведущая в зал. Вскоре она отворилась, и нас ввели внутрь, где царило самое роскошное убранство из всего, какое нам только доводилось видеть в своей жизни.

Потолок комнаты переходил в центре в огромный купол. В его своде было три отверстия, через которые проникали мощные лучи солнечного света, освещавшие комнату блеском и сиянием, великолепие которых не поддаётся описанию.

Стены были сплошь покрыты гобеленами, сотканными из золотых нитей, перемежавшимися портретами, вышитыми серебром. В центре комнаты, на возвышении, украшенном кружевным золотом, восседал Далай-лама в шитой золотом мантии, отделанной пурпурными и серебряными тканями.

Настоятель и Верховный Жрец подвели нас к Далай-ламе и, как в прошлый раз, заняли места по краям. После приветственных слов, Далай-лама сошёл с возвышения и встал прямо перед нами. Он поднял руки; мы склонились на колени и приняли его благословение.

Когда мы встали, он приблизился к нашему Руководителю и, приколов к его груди какую-то брошь, или знак, промолвил следующие слова, переведённые нашим переводчиком: «Знак обеспечит вам и вашим друзьям свободу перемещения по этим землям. Вы можете входить и покидать её по собственной воле, и вместе с этим знаком я дарую вам письменное разрешение, согласно которому вам присваивается статус граждан Тибета. Я посвящаю вас в сан Владык Великой Гоби». Затем он подошёл к каждому из нас и прикрепил на грудь каждому меньший про размерам, но похожий знак. «Носите их как знак моего уважения. Они пропустят вас в любое место Тибета. Они послужат вам пропуском, куда бы вы ни пришли». Он принял свиток с разрешением из рук Настоятеля и вручил его нашему Руководителю. Броши были прекрасны — сделанные из золота, с филигранным и удивительно живым рельефом Далай-ламы, выгравированным в нефрите и помещенном в центре, как камея. Для нас они являли бесценную драгоценность. Далай-лама и все остальные были самой милостью. Мы смогли лишь произнести: «Благодарим вас».

Вошёл старый лама, ответственный за хранилище записей, и нам сообщили, что сегодня Далай-Лама разделит с нами трапезу.

По окончании ужина разговор перешёл к замечательным табличкам, Далай-Лама и старый лама, говорящие с помощью переводчика, подробно описали нам историю этих табличек, и мы тщательно записали все её подробности.

По их рассказу, таблички были найдены скитающимся буддистским монахом в подземных хранилищах руин старого храма в Персии. Монах утверждал, что был приведён к ним мелодичным голосом, исходящим из руин, который он услышал, когда сидел неподалёку в самадхи. Пение было настолько приятным, а голос — столь чистым, что, в конце концов, монах заинтересовался им, последовал в том направлении, откуда слышался голос, и оказался в разрушенном хранилище. Голос, казалось, исходил из его глубин. После тщательного осмотра, монах обнаружил небольшое отверстие, и тогда он исполнился решимости найти источник голоса.

Сделав грубые орудия, он начал раскапывать обломки и наткнулся на сплошную плиту, которая представлялась частью пола разрушенного хранилища. Его сердце погрузилось в отчаяние, ибо до сих пор он считал, что мелодия, пробивающаяся сквозь руины, ведет его правильным путём.

Прежде чем покинуть это место, он решил провести некоторое время в медитации, и как только он сел на землю, голос стал намного чище и отчётливее, и его слова завершились призывом к продолжению поисков. Почти сверхчеловеческими усилиями монаху удалось сдвинуть большую плиту и открыть отверстие, ведущее в глубину. Когда он спустился в проход, какая-то незримая сила немедленно осветила его путь. Перед ним воссиял яркий свет, и монах последовал за ним проходу в огромное хранилище, прикрытому огромными каменными дверьми. Монах на мгновение остановился перед ними; древние петли заскрипели, и гигантский камень медленно отъехал в сторону, открывая проход. Когда монах переступил через порог, голос зазвучал ещё яснее и мелодичнее, как будто хозяин принимал в своём доме гостя. Луч света сместился к центру подземелья, полностью осветив его. Таблички, покрытые многолетней пылью, покоились в нишах в стенах хранилища.

Монах осмотрел несколько из них, проникся осознанием их красоты и ценности и решил подождать возможности посовещаться с двумя-тремя доверенными товарищами о перемещении табличек в безопасное место. Он покинул подземелье, вернул плиту на место и вновь прикрыл её обломками, после чего отправился на поиски товарищей, которые поверили бы в эту историю и обладали бы достаточным мужеством и средствами, чтобы помочь ему в выполнении его плана.

Поиски длились более трёх лет. Почти каждый, кому он поверял эту историю, посчитал его окончательно обезумевшим. Наконец, он отправился в паломничество и встретился с тремя жрецами, с которыми был знаком по прошлым своим путешествиям; он рассказал им свою историю. Поначалу они отнеслись к ней скептически, но однажды вечером, ровно в девять часов, когда они сидели у костра, раздался голос, поющий об этих записях. На следующий день они вчетвером оставили остальных попутчиков и отправились в путешествие к руинам. С того времени голос всегда пел им в девять часов вечера, и если они были усталыми и опечаленными, голос становился ещё более мягким и мелодичным.

К концу путешествия, когда они приближались к руинам, около часа пополудни перед ними возникла хрупкая фигура мальчика, который начал петь и указывать им путь к хранилищу. Плита, прикрывавшая отверстие, была уже приподнята, и монахи немедленно спустились в подземелье. Двери сами открылись перед ними, и все вошли внутрь. Краткий осмотр убедил жрецов в ценности и подлинности находки. Более того, они были настолько захвачены табличками, что провели без сна целых три дня. Затем они изо всех сил поспешили в ближайшую деревню, которая располагалась в семидесяти милях от руин, чтобы нанять верблюдов и запастись провизией, необходимой для того, чтобы перевезти таблички в более безопасное место.

Наконец, они пришли к хранилищу с двенадцатью верблюдами, загрузили их и вернулись назад. Таблички были упакованы таким образом, чтобы избежать случайного повреждения. Наняв ещё трёх верблюдов, они отправились в долгий путь через Персию и Афганистан в Пешавар.

Близ Пешавара монахи надёжно спрятали свою поклажу в уединённой пещере, в которой она хранилась пять лет. Один из жрецов всё время сидел перед пещерой в позе самадхи, охраняя таблички. Затем они были перевезены из Пешавара к Лахнде в Пенджабе. Там таблички покоились ещё десять лет. Затем, небольшими партиями, их перенесли сюда и разместили во дворце Великого Ламы; это заняло сорок лет.

Из этого дворца их надлежит перенести в Шамбалу. Иными словами, мы застали их в процессе передачи.

Повествование было прервано появлением служителя, который внёс в комнату четыре таблички и осторожно возложил их на возвышение, служившее нам столом, так что мы прекрасно их видели. Как только стрелки часов указали девять, из ниоткуда возник живой голос, бесконечно мелодичный, хотя и звучащий как высокий и незрелый дискант мальчика.

Вот его слова, переведённые настолько точно, насколько мы способны были сделать это:

«То, что существует всемудрый, разумный Дух, то, что этот разум Божественен и бесконечен и проникает всё сущее, невозможно оспорить. Ибо этот разум воистину пронизывает всё сущее, он бесконечен и являет собой источник всего. Он Божественен, и его Божественность привносится в мыслительную или видимую форму, в факты и истины всего сущего.

Можете именовать сей всемудрый, разумный Дух Богом, или Добром, или как вам заблагорассудится, ибо человеку свойственно давать всему именования. Лишь только он именует вещь, он обретает власть приводить её к существованию. Если человек именует нечто с истинным благоговением, почтением и восхвалением, он способен стать и воистину становится тем, что именует.

Так можете увидеть, что человек по собственному выбору способен стать Богом или же животным. Он становится идеалом, который выдвигает для себя, дабы следовать ему. Размышляя далее, легко понять, что человек может быть единорожденным Сыном Божиим или единорожденным сыном зверя. Потому по собственному выбору человек может стать злом или дьяволом, если глаз его видит дурное; или же он способен стать Богом, если очи его созерцают Бога.

Пребывающий в бесформенности, всемудрый, разумный Дух был молчалив и созерцателен; но разум был там и осознавал себя как создателя, равно как и наблюдателя, всего одушевлённого и неодушевлённого. В этом состоянии молчания всемудрый, разумный Дух узрел, что не происходит никаких изменений; и, решившись испустить, или породить, вселенную, разум сформировал образ того, какой она будет. Не имея ничего, кроме этого совершенного образа, или Божественного плана, которому надлежало следовать, вселенная с готовностью приняла форму, указанную разумом.

Образ Божественного Идеала расширялся, пока не перешёл к совершенной отчётливости. Это Вселенная, которую мы видим сегодня, развивающаяся согласно совершенному плану, придерживающаяся его, дабы исполнить его.

Разум всегда занят постижением и управлением её совершенством, планом Божественного Идеала.

Разуму было известно, что необходимо породить одушевлённую форму и наделить её всеми потенциальными возможностями, посредством которых она сможет полностью выразить себя. Это то, что именуют бессмертным человеком. Божественный Идеал, проявляющейся на всех стадиях и во всех направлениях, являет собой бессмертие в каждом современном человеке. Поскольку человек был сотворён в Божественном Идеале всемудрого Разума, Духа, он является Сыном Принципа, владеющим каждым атрибутом и всеми состояниями. Сын означает единение, а не подчинение. Необходимо было, чтобы Сын был полностью свободен в своём выборе и ни в коем случае не превратился в раба или послушную куклу.

Бессмертный идеал всегда должен нести в себе частицу, или искру, центрального огня того, что вызвало его к существованию. Этим порождением была первая клетка, которая в результате стала человеческим телом и является той самой неугасимой и неумирающей искрой жизни. Именно эта клетка есть Христос. Хотя она делится и воспроизводится миллионы раз, клетка сохраняет образ Божественного Духа, привнесённого и вселённого в неё, неподвластного искажениям со стороны человеческого мышления. Потому человек всегда Божественен.

Клетка привносит свою Божественность в каждую клетку, возникающую при приумножении самой себя, если она не извращается человеческим мышлением. Совокупность таких клеток, в конце концов, образует вокруг себя вместилище, или покров, именуемый человеческим телом. Дух, или сущность, всё ещё пребывающий в неизменной форме, обладает разумом, позволяющим наблюдать изменения вокруг. Пребывая извечно в своих высших владениях, человек являет Дух, а Дух есть Бог.

Должно мыслить, размышлять, поклоняться и благословлять за пребывание непосредственно в самом человеке это высшее «Я».

В первую очередь, должна быть вера в то, что оно существует. Она приводит к знанию того, что оно существует в человеке; затем приносимые благословения и благодарности выводят его в пределы видимости. Сам человек является своим высшим «Я». Это путь к обретению полного знания.

Мозг, на первый взгляд, представляется воспринимающим, поскольку является скоплением более чувствительных клеток; эти клетки первыми принимают вибрации и усиливают их, с тем, чтобы они могли быть восприняты человеком. Затем вибрации распределяются и рассылаются всем остальным органам, и каждая из них, если пребывает в божественной согласованности, отсылается именно к тому органу, к которому относится.

Каждый орган и нервный центр является обителью, или усиливающим центром, обеспечивающим централизацию истинного человека. Когда они пребывают в гармонии и должном согласии, человек возвышается во всей своей власти и во всех своих владениях. Он породил Святой Дух, цельность всемудрого, разумного Духа в творческой деятельности, Это душа и тело, приведённые к одному фокальному центру. Человек неспособен достичь чего-либо, если он, сознательно или бессознательно, не приводит все свои способности к этому единому центру. Это область силы, Христос в человеке, место, где человек становится высшим.

Тогда каким образом человек может допустить разногласия, дисгармонию, грех или болезни, кроме как идеализируя их и порождая их к существованию? Если он всегда и вечно возвышается как всемудрый, разумный Дух и не знает ничего иного, он не может осознавать чего-либо другого. Вечно удерживая этот высший идеал в чистых водах разумного человеческого мышления, человек становится Богом. Воистину, сей внутренний голос в нём всегда откликнется человеку.

За волей скрывается желание. Воля, в своей истинной сущности, является чистой неокрашенной силой, приводимой в действие желанием. Если воле не задана окраска или направление, она пребывает в бездействии. Разместите желание в гармонии с силой воли, и последняя немедленно перейдёт к действию и призовёт легионы для исполнения своих указаний — единственным же условием является то, что эти указания согласуются с Божественным планом.

Существуют мириады миров, но все они исходят из единственного мышления. Его законом является неуклонная упорядоченность. Его творения свободны в своём выборе. Лишь они способны создавать беспорядок, который сам по себе есть страдание и горе, ненависть и страх. Лишь его

творения способны порождать их.

Великий Принцип возвышается как Золотой Свет. Это не далёкий свет, он светит внутри каждого. Удерживайтесь в его сиянии, и вы ясно узреете всё сущее.

Прежде всего, всем своим существом знайте следующее: ваше собственное мышление едино с тем мышлением, которое породило целые миры.

Из мрака беспорядочности и его порождения, человеческой нищеты, должен вырасти порядок, который есть покой. Когда человек постигает, что он един с этим мышлением, которое само по себе исполнено всей красы, власти и покоя, он узнает также, что его брат не способен отнять у него сердечное желание. Он восстанет в Свете и притянет его к себе.

Сын мой, допускай в свой разум лишь своё стремление, которое есть Истина. Медитируй только на подлинном желании своего сердца, зная, что оно наиболее благородно и никому не причинит вреда. Ныне оно принимает земную форму и становится твоим. Это закон, согласно которому ты исполняешь своё сердечное желание.

Напомни тому, кто протягивает руку, чтобы призвать молнии на главу своего брата, что сквозь его собственную душу и тело пройдёт этот разряд».

Дальнейшее исследование этих табличек может показать, что они являются копиями более ранних записей, сделанными ради сохранения оригиналов. Если это копии, то они были изготовлены в течение ранней Индо-Арийской Эпохи. Насколько известно, сегодня не существует ничего, подобного им. Из какого источника, кроме Единого, могли они возникнуть? Потому они могут повторяться в песнях и стихах многие тысячелетия.

О, человече, где твой венец?

Он перешёл из вечности.
Где твоя душа? Она растёт

лишь из Бесконечности.
Всегда и во веки веков

ты волен выбирать сам.

Перед нами лежали четыре таблички, каждая из которых стоила королевского состояния...

Глава 11

Надеюсь, мои читатели простят ту вольность, с которой я отклонился от основного повествования. Это было необходимо, чтобы наиболее точным образом представить вам некоторые из многочисленных и обширных областей, где были найдены записи, непосредственно указующие на древние цивилизации, их искусство и культуру, а так же то чёткое мышление и побудительные мотивы, которые поддерживали эти цивилизации на самом высоком уровне достижений.

Небольшие группы людей всё ещё достигают подобных свершений. Представляя остальным эти достижения, они становятся своего рода направляющим маяком для всего рода человеческого, который сейчас направляется к новой вершине прогресса цивилизации. Однако нам всё ещё предстоит узнать, смогут ли ошибки меньшинства, принятые большинством, вновь овладеть широкими массами и повергнуть их в забвение на огромный период времени.

Наши представления заключаются в том, что настоящее содержит в себе будущее; ничто не препятствует тому, чтобы достижения настоящего придали форму будущему. Потому у человечества есть лишь один путь; если настоящее будет исполняться совершенно, то и будущее станет совершенным. Это не означает, что совершенство настоящего ОТКЛАДЫВАЕТСЯ до совершенства

будущего; именно сознательное усовершенствование настоящего порождает сознание совершенного будущего.

Куда бы мы ни отправились, мы можем встретить людей, которые некогда жили исключительно настоящим. Их будущее было в полном согласии с достижениями настоящего, и потому не могло отклониться от выбранного направления. Из этого следует: «Не беспокойся о будущем». Единственной их заповедью было: «Полнокровно живи настоящим, и будущее станет таким, каким было твоё настоящее». Эту мысль отражает их фольклор, их песни, их молитвы — даже молитвы, записанные на вращающихся колёсах. Танец дьявола, так широко распространённый среди тибетцев, первоначально предназначался для отпугивания того зла, которое разрушило концепцию, или сознание их расы. Позже он выродился в обычный ритуал изгнания злых духов. Люди настолько увлеклись духами, что забыли о всеобъемлющей духовности.

Эти соображения не ограничиваются лишь одной расой или одним вероучением; они справедливы для всех рас и религий. Первичный вариант танца отражал красоту и чистоту, настолько твёрдо укрепившиеся на престоле, что не возникало даже предположений о том, что какое-либо зло сможет низвергуть их.

Кроме того, мы исследовали легенды о гоблинах «песчаного моря», как называют пустыню Гоби в Китае. Во многих местах люди слышали странные голоса; много раз нам самим доводилось слышать, как произносятся наши имена. Слышали мы также и гул, который, казалось, производит огромная приближающаяся толпа людей. Часто вокруг нас раздавались звуки разнообразных музыкальных инструментов и мелодичных поющих голосов. Мы наблюдали много миражей и слушали пение зыбучих песков.

Мы убеждены, что на определённой высоте над пустыней существуют особые слои воздуха настолько чистого, что временами, когда согласуются все необходимые для того условия, они действуют как звуковые мембраны, отражающие вибрации, некогда возникшие. Таким образом, мы верим, что события средневековья могут воспроизводиться посредством вызванных ими вибраций. Особые воздушные слои становятся звуковыми мембранами, вбирающими и отражающими вибрации, точно так же, как они вбирают и отражают вибрации миражей.

Мы так глубоко погрузились в свою работу, что время, казалось, обрело крылья. Работая под руководством старого ламы, мы сделали копии и чертежи множества табличек и других записей.

Утро нашего ухода выдалось ясным и чистым. Мы засвидетельствовали своё почтение всем обитателям дворца Далай-Ламы; улицы были сплошь заполнены людьми — настолько сильным было их стремление пожелать нам счастливого пути. Повсюду были видны прощальные взмахи рук, и со всех сторон доносились защищающие молитвы. Несколько миль нас сопровождала группа жителей города с длинными шестами, на которых вращались молитвенные колеса. Около пятидесяти человек проводили нас к Шигацзе, расположенному в верховьях реки Брахмапутра. Когда мы приблизились к этому второму по величине городу Тибета, мы узрели стоящий в миле от него монастырь Ташилунпо. Делегация от этого монастыря встретила нас в трёх милях от него и предложила нам стать их гостями и остановиться на ночлег. Повсюду нам оказывали самый радушный приём.

Когда мы вошли в ламаистский монастырь, мы ощутили пронизывающие его залы мир и спокойствие, как если бы в нём царило присутствие кого-то великого. Действительно, это место было идеальным для отдыха перед продолжением нашего пути к озеру Долма и Сансравару. Нам не терпелось, к тому же, осмотреть записи этого монастыря. Мы хотели выдвинуться отсюда как можно скорее, поскольку договорились о встрече с Мастером Бхагаванзи в Храме Пора-тат-санга.

После ужина с ламами монастыря, мы говорили о множестве прекрасных храмов. Затем беседа перешла к разнице религиозных представлений. Один очень старый лама сказал: «Ламы и йоги не разделяют верований друг друга. Йог не верит, что учение какого-либо человека может быть окончательным; он знает, что каждое человеческое существо обладает доступом ко всем знаниям непосредственно в самом себе, тогда как ламы являются приверженцами одного лишь Будды. По всей вероятности, каждое человеческое существо раскроет и осознает своё могущество. Христианин достигнет сознания Христа, буддист обретёт уровень Будды и так далее. У каждого есть свой бог, и со

всех сторон доносится, что Бог сотворил человека по своему образу. У каждого народа и нации есть свой бог. Одни поклоняются богу огня, другие — богу урожая и так далее. Каждый имеет бога лучшего, чем бог его брата. Я мог бы понять, что Бог сотворил человека по образу своему, если бы не такое обилие разных богов; я сказал, скорее, что каждый сотворяет себе Бога по своему собственному, человеческому подобию».

Мы узнали, что в монастыре живут шесть лам, возглавляющих группу, известную как Странствующие Ламы, которые скитаются повсюду без кошелька и сумы. Они никогда не просят подаяния и не принимают ни от кого ни еды, ни денег. Они пребывают в постоянной связи друг с другом и с шестью ламами в монастыре. Так, они образуют три ветви, у каждой из которых есть свой глава, так что в целом у них существует девять руководителей. Три главы ветвей могут находиться в трёх разных странах. Каждый из странствующих лам поддерживает прямую связь с главой своей ветви, который, в свою очередь, поддерживает связь с шестью ламами в монастыре. Способ, который они используют для этой связи, можно было бы, за неимением лучшего наименования, назвать передачей мыслей, однако нам известно, что на самом деле эта сила намного более тонка и отчётлива. Они называют её Атмой, душой, сообщающейся с душой без каких-либо посредников. Итак, на следующий день мы встретились с этими шестью ламами и отужинали с ними.

Старый лама сообщил нам, что он может проводить нас в храм Пора-тат-санга, когда мы завершим свою работу здесь. Мы приняли его предложение, тем более что он был другом Муни, нашего проводника и переводчика. Оба они ежедневно помогали нам в работе с записями.

В одной из бесед старый лама невзначай упомянул: «Двое из ваших товарищей, с которыми вы расстались прошлым летом, прибудут сегодня в половине второго в Калькутту, так что, если вы хотите передать им сообщение, не стесняйтесь». Наш Руководитель написал сообщение, предписывающее нашим друзьям отправляться прямо в Дарджилинг, позаботиться о деловых вопросах, требующих решения, и ожидать нашего прибытия к 24 августа. Он поставил на этой записке дату, снял с неё копию и вручил оригинал ламе. Тот перечитал записку, аккуратно свернул лист бумаги и отложил его в сторону.

Наши товарищи действительно встретили нас в Дарджилинге 24 августа. Они показали нам письменное сообщение, которое им вручили всего лишь через двадцать минут после их прибытия в Калькутту. Они считали, что тот человек был посланцем, отправленным с этим сообщением задолго до того. Так мы стали обладателями физического доказательства способностей некоторых лам, и если эти способности могли применяться в таком направлении, то что противоречит возможности их использования во множестве направлений?

Нам не терпелось поскорее отправиться в Пора-тат-санга, ибо многие должны были собраться в этом храме в то время года, и это был чрезвычайно благоприятный момент для подобного визита. Мы выдвинулись в путь к Джангдзе, и нам сказали, что нас встретит молодой чела, известный как «смеющийся чела». Смех и пение помогли ему и его товарищам преодолеть множество трудных мест, и многие исцелялись, когда он пел.

Когда мы вошли во внутренний двор ламаистского монастыря, изящный и стройный молодой человек с сердечными приветствиями приблизился к нам и сказал, что они хотели бы, чтобы монастырь стал нашим домом на время нашей остановки в деревне. Мы ответили, что торопимся и хотели бы отправиться к перевалу Пхари тем же вечером.

«Да, — ответил он, — нам известно, что вы спешите в Пора-тат-санга. Я возвращаюсь туда завтра утром и был бы счастлив сопровождать вас, если вы не против».

Мы согласились с этим предложением, и, заразительно смеясь, он проводил нас в нашу квартиру в большом зале монастыря. Убедившись, что мы устроились удобно, он пожелал нам доброй ночи и покинул нас, сказав на прощание, что зайдёт ранним утром. Когда он вышел, мы услышали, как он запел хорошо поставленным голосом. Это был смеющийся чела. Рано утром мы были разбужены тем же певучим голосом, объявившим, что наш завтрак уже готов.

Мы попрощались с ламами, получили от них благословения и убедились, что всё готово к

нашему путешествию через перевал Пхари, проходящий между горными пиками Пхари и Канг-Ла. В целом, это был сложный переход, но впереди, с песнями и смехом, всегда шёл чела. В наиболее трудных местах его голос становился особенно звонким, и нам казалось, что он приподнимает нас и переносит через скалы без каких-либо усилий. Мы добрались до верхней точки перевала уже к трём часам пополудни.

К нашему удивлению, вместо изрезанных горных вершин, мы увидели расстилающуюся перед нами чудесную долину, которая носит название Чуби. Хотя она расположена на высоте шестнадцати тысяч футов над уровнем моря, долина окружена со всех сторон густыми лесами с буйной и пышной листвой. Впереди видны были деревушки с прекрасными храмами. Мы не пересекали долину, но избрали более короткий путь к Пора- тат-санга через Тачи-чо-цонг, и этот путь оказался приятным. Преодолев совсем небольшое расстояние, мы вошли в красивый лес, где на каждом шагу били крошечные родники. Лес встретил нас обилием певчих птиц и дичи. На всём своём путешествии мы ни разу не сталкивались с хищниками; вероятно, это связано с богатством животной жизни этой земли.

Следующим местом нашей остановки стал Маха Муни. Этот подобный крепости храм заинтриговал нас, и здесь, как и всюду, нас ожидал сердечный прием. Руководители храма сказали, что понимают, насколько бесполезно просить нас остаться подольше, поскольку Мастер Пуриджи совсем недавно прошёл отсюда в Пора-тат-санга, где соберётся множество йогов, садху и гуру; кроме того, в последние дни нашего пути мы будем путешествовать в приятной компании.

Ранним утром на следующий день в храме собралась большая группа паломников, с нетерпением ожидающих выхода и встречи с великим Мастером Пуриджи. Все стремились как можно скорее увидеть очертания Пора-тат-санга — как они выразились, драгоценного камня в оправе гор, самого высокогорного из всех храмов мира.

«Можем ли мы оставаться в Маха Муни, когда впереди вырисовывается эта великая драгоценность? — пел смеющийся чела. — О, нет! Счастливо тебе оставаться, Маха Муни, мы любим тебя и непременно вернёмся в твои нежные объятия, но сопротивляться влечению к Пора-тат-санга невозможно». Итак, наш караван выдвинулся. Перед нами, в свете приближающегося рассвета, возвышался великий Эверест, неколебимый и в ослепительно белых одеждах чистого хрусталя. Казалось, он манит нас, и, стоит сделать лишь пару шагов, и мы коснёмся рукой края его облачения; однако, сколько бы мы ни прошли, его величие оставалось недосягаемым. Пик Чомолхари, его ближайший сосед высотой в двадцать четыре тысячи футов, который мы уже миновали, казался теперь пигмеем по сравнению с громадиной впереди.

Мы считали, что путь по его склонам был каменистым и опасным, но теперь нам приходилось большую часть времени передвигаться на четвереньках. И по-прежнему пение и смех челы несли нас вперёд, словно на крыльях.

Энтузиазм заставил нас позабыть об опасностях. Казалось, мы преодолели всё расстояние в считанные мгновения. Солнце, разрушившее иллюзию возможности прикосновения к величественному Эвересту со следующим шагом, одновременно открыло нам такое великолепное зрелище, любое описание которого в словах стало бы лишь жалкой пародией. Башни и огромные храмы были рассыпаны тут и там, как хрустальные шары, но Эверест, Величайший Эверест, затмевал всё вокруг.

Мы видели его и в лунном свете, и в робких лучах расцветающего рассвета, и когда первый солнечный луч целовал его в высокое чело; затем в полном полуденном сиянии солнца, низвергающемся на него; и вновь, когда солнце постепенно блекло и посылало ему пожелания доброй ночи, купая его в славе последних своих лучей, после чего с его великолепной вершины к небесам поднималось ответное сияние, сливающееся с заревом вечерней зари.

Понимаете ли вы теперь, мой дорогой читатель, почему в эти последние дни наше путешествие не было ни долгим, ни трудным? Оно промелькнуло как один миг. Вибрации силы, покоя, мощи и гармонии, извечно излучаются окрестными храмами с единственной целью: помочь путникам в преодолении этих горных пиков. Удивляет ли вас теперь то, что Гималаи не вызывают у человека страха? Разве удивительно, что поэты неустанно воспевают их величие?

Наконец, с наступлением ночи мы покорили все тропинки и стояли, хватая ртом воздух, на плоской столовой горе достаточно внушительных размеров.

Впереди было множество храмов, но жемчужина Пора-тат-санга возвышалась лишь в двухстах футах над нами, купаясь в ослепительном свете. Оказалось, что в расщелине отвесной горной стены установлена огромная радужная лампа, свет которой заливал скалы и храмы над нами.

Здесь, в образованном скалами амфитеатре, к которому мы вышли, собралась огромная толпа мужчин и женщин. К нашему удивлению, последним не возбранялось паломничество в это место; сюда мог прийти каждый, кто пожелает.

Здесь жили великие риши. По этому пути проходил Риши Нири. Трижды по нему проходили пять братьев: один раз одни, второй раз со своей великой матерью, и в третий раз — с великой и добрейшей Дарупади, гордостью и величием женственности. Здесь восседал сейчас в глубоком самадхи йог Санти, великий, чистый и скромнейший.

«Где же все эти люди находят приют и питание?» — удивились мы. «Не беспокойтесь о крове и пище, — пропел смеющийся чела. — Здесь всем достанет еды, одежды и укрытия».

«Присаживайтесь все!» — В голосе челы сквозили самые мелодичные тона. Как только мы сели, перед нами возникли большие котлы с горячей пищей. Йог Санти встал и начал раздавать еду; чела и другие помогали ему. Когда голод был удовлетворён, все встали и разобрались по группам, расходившимся на ночь по окрестным храмам. Храм, к которому повёл нас чела, размещался на плоском выступе над отвесной стеной, примерно в семидесяти пяти футах над нашей головой. Когда мы подошли к стене, мы заметили высокий шест, установленный под скалой, у которой мы стояли, и доходящий до края выступа. Судя по всему, это было единственное средство, позволяющее подняться вверх, так что мы подошли к нему и в недоумении остановились. Через минуту к нам присоединилась ещё одна группа.

Множество храмов располагалось подобным же образом, в нишах и на выступах, на разных этажах окружающих скал. На какое-то мгновение единственной нашей надеждой на ночлег стала наша способность управиться с этим шестом. Затем чела произнёс: «Не спешите». После этого он внезапно, громко и сильно запел: «О, возлюбленный, с твоей помощью ищем кров в эту благословенную ночь».

Все вокруг замерли. В один голос окружавшие нас с удивительно динамичной силой произнесли следующие слова: «Такова сила Бога. А—У—М»; в следующий миг все уже стояли на выступе подле храма, и мы с облегчением проследовали внутрь. Когда мы вошли в предназначенный нам храм, все следы усталости улетучились. Той ночью мы спали как младенцы. Эманации силы, посланные той группой, могли бы сравнять горы, если бы были направлены на подобное деяние.

Глава 12

В четыре часа утра нас разбудил звонкий и чистый голос челы: «Природа просыпается; значит, и детям природы пора вставать. Заря нового дня рассветает. Свобода этого дня ожидает вас. А—У—М».

Мы вышли на выступ, возле которого вчера вечером возвышалась верхушка шеста, и, к своему удивлению, обнаружили, что этот шест заменила добротная лестница. Спускаясь, мы задались вопросом, не приснилось ли нам вчерашнее событие.

У основания лестницы нас встретил чела, который ответил: «Нет, вы не спали. Это лестница приснилась прошлой ночью Мастеру Пуриджи, и он поставил её здесь для всеобщего удобства; вы можете видеть, как сны превращаются в явь».

В течение тех двух недель, что мы провели в этом месте, нам подавали горячую и питательную пищу. Мы ни единого разу не видели, как её готовят, и всё же нас щедро и обильно кормили.

Чела и ещё один человек начали взбираться к Пора-тат-санга. Первые шаги были проделаны с помощью грубых ступеней, вырезанных в скале; затем они прошли по доскам, переброшенным через

ущелья и зияющие пропасти. Часть подъёма была оборудована верёвками, закреплёнными возле расщелин. Хотя эти двое поднимались уже два часа, они не достигли ещё второго уступа, который возвышался примерно в пяти тысячах футов над нами. Посовещавшись, они решили, что придётся возвращаться.

Увидев, что они находятся в трудном положении и исполнены сомнений, йог Санти крикнул им: «Почему вы не спускаетесь?».

Чела ответил: «Мы пытаемся, но горы крепко удерживают нас». Они, как и многие люди, убедились, что подниматься по отвесным скалам намного легче, чем спускаться.

«Хорошо, но почему тогда вы не остаётесь там? — пошутил йог. — Завтра мы подадим вам еду; возможно, к тому времени вы уже сможете добраться до вершины».

Затем он попросил их оставаться совершенно спокойными, ибо осознал сложность ситуации, в которой они оказались. После трёх часов тщательного следования указаниям снизу, они вновь были рядом с нами. Вздохнув, йог прошептал: «Так увядает энтузиазм молодости».

Молодые люди с тоской взирали ввысь. «Если Мастер Пуриджи останется там, нам очень не повезёт в том, что мы остались здесь. Но этот путь слишком тяжёл для нас».

«Не беспокойтесь, — сказал йог. — Тот, кто выше вас, позаботится об этом. Теперь отдохните. Ваше начало было превосходным».

Многие спрашивали, когда можно будет увидеть Великого Мастера. Йог отвечал: «Сегодня вечером». Мы же поражались тому, как удалось воздвигнуть храм в том месте, где стоит Пора-тат-санга.

Во время ужина появился Мастер Пуриджи и присел поговорить с нами. В разговоре упомянули неудачную попытку взобраться к храму. Мастер сказал, что всё закончилось успешно, ибо они предприняли вторую попытку.

В четыре часа на следующее утро все собрались под храмом. Йог Санти восседал в самадхи. Трое взошли на большой плоский камень и сели там, словно в молитве. Через несколько мгновений камень начал подниматься, и все мы были перенесены к храму на скале.

Там йог Санти спросил у чела и у двоих его друзей: «Вы готовы?» «Да», — с нетерпением ответили они и сели на камень рядом с ним. Внезапно камень пришёл в движение, и они были подняты на крышу храма. Потом пришла наша очередь. Нас попросили собраться в группу; затем все поднялись и, вместе с теми, кто был на крыше, начали петь А—У—М. Быстрее, чем вы читаете эти слова, мы оказались на крыше. В считанные секунды все мы собрались на вершине высочайшего в мире храма.

Когда мы расселись, Мастер Пуриджи начал говорить: «Многие из вас никогда не видели телесной левитации, и теперь они, пожалуй, удивлены. Однако позвольте сказать вам: здесь нет ничего удивительного. Это одна из многих сил, принадлежащих человеку. С нашей точки зрения, левитация — лишь часть знания древней Йоги. В прошлом её использовали многие, и она вовсе не казалась чудом. Гаутама Будда посетил множество удалённых мест, левитируя в физическом теле. Тысячи людей совершали это на моих глазах; но существуют и гораздо более грандиозные свидетельства — свидетельства неодолимой и великой силы, с помощью которой можно двигать горы, если она приведена к полному контролю.

Вы восхваляете и воспеваете свободу и освобождение от оков и страхов, но если не простите свои оковы и не забудете о них, вы будете помнить о них слишком хорошо и позабудете о свободе. Система чистой йоги есть сообщение о полном освобождении всего мира.

Позвольте мне разъяснить вам А—У—М. В английском используется его краткая форма: ОМ. Правильное, индусское произношение: А—У—М. Потому рассмотрим его в этой форме.

«А» представляет собой горловой звук. Когда произносите его, обратите внимание, что он зарождается в гортани.

Чтобы правильно произнести «У», вытягивайте вперед губы.

«М», как вы заметите, образуется при сжатых губах, что вызывает резонирующий тон, подобный жужжанию пчелы. Так, можете увидеть, что сокровенное слово АУМ есть основополагающее, исчерпывающее, всеобъемлющее и бесконечное. Его вселенная включает все именования и формы.

Мы знаем, что форма бренна, а плотность, или материальность, предшествующая выражению в форме, то, что называется Духом, является нетленным; по этой причине мы обозначаем эту нетленную реальность как А—У—М.

Садху преподаёт своим ученикам следующее: «Тат-твам-аси».

Когда ученик достиг осознания путём глубокой медитации и абсолютной Истины, он отвечает лишь: «Су-хам». Учитель говорит ученику: «Ты есть Бог», а ученик отвечает: «То есть Я, су-хам».

Рассмотрим подробнее это утверждение и ответ, который даётся учеником, осознавшим свою Божественность: «Су-хам». Он состоит из двух согласных и трёх гласных; из согласных «с» и «х» и гласных «а», «у» и «м» — последняя является промежуточным звуком между гласными и согласными.

Согласные нельзя произнести без соединения с гласными. Потому в сфере звука согласные представляют собой бренное, а гласные — нетленное.

Таким образом, «с» и «х» относятся к скоротечному, но А—У—М остаётся, и форма А—У—М вечна.

О, исследователь Истины, А—У—М, великий БОГ. Мудрые достигают своих целей с помощью поддержки АУМ. Созерцающий «А», первую часть АУМ, созерцает Бога на стадии пробуждения. Медитирующий на «У», второй части АУМ, промежуточной фазе, обретает видение проблесков внутреннего мира и сообщается с Духом. Тот, кто медитирует на «М», третьей части АУМ, видит Бога как самого себя, становится просветлённым и немедленно достигает свободы. Медитация на АУМ, высшем Я, объемлет ВСЁ.

Я вижу далеко в великом белом космосе света. Там восстаёт он, в простых одеждах из чистого света, плотно облекающих его; благодать чистого света исходит от его лица. Повсюду вокруг него слышен глас, провозглашающий: «Ты есть во веки веков». Он подходит ближе и ближе. Вновь раздаётся глас: «Сей день и час дарованы тебе, жречество всечеловеческое, не имеющее ни начала, ни конца!» Это фокальная точка эманации чистого света, собранного воедино, дабы показать всему человечеству его источник в Божественности. Это не символ ордена или братства; это символ человечества в его первичной чистоте, до появления каких-либо братств. Первичное состояние ещё не поведано; оно было задолго до того, как Земля возникла из огромной туманности, задолго до того, как она заняла свою орбиту и привлекла к себе то, что принадлежало ей.

Это проекция первой человеческой формы, которой должно возрасти в полном контроле над всей силой, что связала атомы земной туманности в форму. Слушайте. Глас вокруг него проговаривает приказ: «Да будет Свет». Ослепительные белые лучи пронзают пространство, форма приводит их к фокальному центру, земная туманность взрывается, и эта фокальная точка становится центральным светилом туманности. По мере того как центральное ядро стягивает свои атомы воедино, они вбирают в себя всё больше света. Из этой формы исходит сознательное управление, которое проецирует световые лучи в фокальную точку.

Теперь форма говорит, и мы слышим слова. Они слагаются буквами из чистого золотого света, и я могу прочесть их: «Я пришёл от великого космоса света, дабы узреть тебя, о земля. Возьми к себе свои частицы. Вложи в каждую из них свет, который есть жизнь вечная; Свет, относящийся к великому Принципу Жизни, Отцу; эманации всей Жизни; и я провозглашаю тебя Я ЕСМЬ».

Теперь я вижу, как форма начинает манить к себе. Рядом с ней другие формы, и одна из них, что в середине, говорит: «Кто этот нежно возлюбленный, что возрос из Отца, светового космоса?» Окружающий глас вновь заговаривает низким и шепчущим тоном: «Это я сам, перешедший к форме, дабы обрести владение, ибо я обладаю владением и посредством меня владение моё проявляется». Узри, это Кришна, Христос, Мессия, три в ОДНОМ.

Вновь говорит форма и отвечает: «Я ЕСМЬ, и всё, что ты, ТО Я ЕСМЬ». Глас продолжает: «Смотри вне меня; глас Божий говорит через меня. Я ЕСМЬ Бог, и ты есть Бог. Каждая душа в её первичной чистоте есть Бог. Молча сидящие наблюдатели, услышьте глас, говорящий через эту форму и оглашающий: «Узри, человек есть Бог. Вновь, Христос в Боге исходит из великого Космоса».

Это не чувства и не слепая влюблённость; это ясное и спокойное видение человека, растущего из Бога в полном своём владении и мастерстве. Это мастер, корабль всего человечества; никто не будет позабыт. Позади формы — кристально-чистые, ослепительно-белые эманации света. Она выросла из чистого белого света; она образована чистым белым светом; потому человек есть ЧИСТЫЙ БЕЛЫЙ СВЕТ. Чистый белый свет есть Божественная Жизнь. Лишь посредством человека чистые лучи Божественной Жизни излучаются и проявляются. Когда фиксируем и фокусируем свой идеал при созерцании, видение обретает жизнь, взрастает и приближается, пока наше видение и форма не сливаются, не растут, подобно нам, и не объединяются с нами; тогда мы становимся «ТО». Тогда говорим всему человечеству: «Я ЕСМЬ ТЫ, выражающий Бога». Когда истинная мать видит это в мгновение зачатия, происходит зачатие непорочное; и тогда не будет больше перевоплощений. Это женственность и мужественность; муж-жен-ственность есть Бог — истинная Божественность всего человечества. Это Атма, обитель души в мужчине и женщине.

Подлинное владение женщины сосуществует, сотрудничает с образом. Единый есть идеальный мужчина и идеальная женщина. Вместе они — Дарупади, гордость материнства, идеал женственности, вечность человечества, представленная как супруга и помощник; множество раз предопределено было стать в будущем единством, но пока должно пребывать вместе в целостности Божественного плана. В истинном своём владении женщина жертвует своё тело на алтарь деторождения, для вскармливания и дарования миру Христа-младенца. В этом подлинный смысл непорочного зачатия и, если оно свершалось с истинными мыслью, словом и делом, дитя не зачинается во грехе и не рождается в беззаконии, но является чистым, сокровенным и святым, зачинается в Боге, рождается в Боге, приходит в образе Христа в Боге. Такому ребёнку не требуется больше перерождение. Лишь по причине мышления о материальном ребёнок рождается в материальном, и тогда ему дозволяется перенимать материальные мысли о грехе и разногласии от его старших или родителей. Само это делает необходимым новое перерождение.

Когда женщина позволяет Христу возвыситься изнутри, не только она сама есть Христос, но и ребёнок есть Христос и подобен Иисусу. Тогда она лицом к лицу встречается с Христом Божьим.

Когда муж-жен-ственность, образованная браком или единением мужчины и женщины, издаёт свой истинный призыв, её непорочное тело готово к непорочному событию — к зачатию Христа-младенца, к дарованию его миру. Это тело было приготовлено и предназначено для женщины задолго до того, как мир перешёл к форме».

Мастер Пуриджи замолчал. Затем он пригласил нас посетить вместе с ним большую пещеру, в которой было множество йогов, пребывавших в самадхи.

Мы провели в храме и в этой пещере девять дней. Многие йоги жили здесь целые годы, и покинув потом своё уединение, начинали творить чудеса для людей.

По окончании посещения храма нам сказали, что многие собираются вернуться в Индию через озеро Сансравар и Муктинат, а от Муктината следует очень удобный путь к Дарджилингу.

Это были хорошие новости, и наше настроение чрезвычайно приподнялось, когда мы узнали, что у нас появилась возможность путешествовать вместе с этим великим человеком.

Мы переходили от пещеры к пещере и беседовали с многочисленными йогами и садху. К своему

удивлению, мы обнаружили, что многие из них живут здесь летом и зимой. Когда же мы спросили, не беспокоят ли их снегопады, они ответили, что в здешних местах не бывает ни снега, ни бурь, ни туманов. Время летело стрелой, и незаметно приблизилась пора нашего отъезда.

Глава 13

Поутру накануне отъезда все были разбужены в три часа голосом поющего челы. Мы догадались, что происходит нечто необычное, поскольку чела предложил нам поскорее выйти наружу.

Когда мы вышли из храма, свет Пора-тат-санга сиял так ярко, что всё вокруг было словно залито заревом. Чела встал у угла храма и попросил молча наблюдать. Мы увидели множество фигур с поднятыми руками.

Тишина была нарушена словами: «Слава, слава, слава, Мастер Пуриджи поёт». К ним присоединились тысячи голосов, и эхо сотворило из них многие сотни тысяч. В утреннем спокойствии отчётливо слышалось каждое слово.

Таковы были слова Мастера: «Возможно ли, чтобы был свой Бог у индусов, свой Бог у монголов, свой Бог у иудеев и свой Бог у христиан? Существует истинный Универсальный Принцип, Единоначальный, Первичный, Бесконечный и Божественный. Центральный свет этого принципа именуется Богом. Бог должен быть всеохватывающим, и он действительно обнимает всё. Всё есть Бог. Это определённо означает, что не может быть Бога для одних, но не для всех.

Когда говорим о Боге, говорим об одном и обо всём; для всех, во всём, сквозь всё и для всего. Если индус называет своего Бога и говорит при этом, что нет иного, его мышление разделено. Если монгол называет своего Бога и говорит, что нет иного, его мышление разделено. Если иудей называет своего Бога и говорит, что нет иного, его мышление разделено. Если христианин называет своего Бога и говорит, что нет иного, его мышление разделено. Дом, разделённый в себе, расшатывается и вскоре разрушается. Объединённый, он стоит вечно. Выбирайте, чему вы будете служить. Разделение есть неудача и смерть. Единство в Принципе Отца-Матери есть вечный прогресс, честь и владычество. А—У—М, А—У—М, А—У—М».

Казалось, эти звуки АУМ отразились по всему миру. Мы слышали отзвуки вибраций АУМ, по меньшей мере, в течение десяти минут, как если бы кто-то ударял в храмовый гонг. Временами нам представлялось, что сами горы проговаривают АУМ. Когда эти отражения звука постепенно угасли, все перешли в огромный каменный амфитеатр внизу, и мы присоединились к компании.

Когда все расселись, йог Санти поднял руки над головой, и все разом вновь проговорили АУМ; эффект повторился. Снова казалось, что сами горы излучают эти вибрации. Так продолжалось, пока не пришло время обеда.

Мы встали, и какое-то время всё было тихо. Затем запел чела: «Прощаемся с вами; оставляем вам величайшие благословения, исходя из сени вашего милостивого присутствия. Можем ли мы просить о чести приглашения явиться сюда вновь?

Нам жаль уходить; знайте, что мы с тоскующим сердцем и очами будем ожидать своего возвращения к вам. Мы прощаемся с вами. Да пребудут с вами обильные благословения всего святого».

Пришёл ответ, слившийся в единый голос: «Возлюбленные, мы никогда не расстаёмся, хотя вам и может казаться, что нас разделяют пространства. Это не так; пространство не обладает властью разделять, ибо Бог и вы пронизываете все пространства. Нам не стоило бы даже прощаться, ибо мы всегда видимся с вами лицом к лицу. Вы не уходите, вы не приходите, вы всегда здесь. Нет ни времени, ни разлук, ни встреч; настоящее всегда здесь, потому и будущее здесь. Где ещё мы можем пребывать, кроме как все вместе и рядом в Боге? Так, не уходите, но приближаетесь, всегда оставаясь рядом».

Когда до нас донеслись последние слова, мы вступили на тропу. Хотя ноги уводили нас прочь,

мы всё ещё были здесь. Разлук не существовало, и мы так никогда и не почувствовали, что покинули это священное место.

Весь день напролёт чела пел и смеялся. Вновь его смех и песни физически помогали нам и легко переносили по самым трудным участкам. Мы вернулись в Маха Муни, к его спокойствию, в два часа пополудни. Мы решили не останавливаться там на ночь и продолжить свой путь; хотя мы без передышки шли целых шестнадцать часов и покрыли в тот день более семидесяти миль, мы не чувствовали и тени усталости. Так мы добрались до самого Сансравара. Там нас проводили к прекрасному храму у озера, где мы отдыхали два дня, приготавливаясь к путешествию через Трансгималайский перевал. Окрестности были настоящим раем. Озеро, словно драгоценный камень, покоилось в оправе могучих гор, а с каждого дерева доносилось сладкое пение птиц.

Большая часть наших попутчиков жила здесь. Дальше, к Муктинату, мы отправились с йогом Санти и смеющимся челой. Нам часто доводилось слышать о трудности этого перехода, однако за многие дни пути по этой тропе мы встретили очень мало сложностей и добрались до Муктината в тот срок, что был запланирован. Там нас встретили Эмиль и остальные друзья.

Никакие слова не могут передать то счастье, которое мы испытали при воссоединении с ними. Мы много путешествовали и повсюду встречали огромное радушие и доброту, но со своими друзьями мы чувствовали себя так, словно вернулись домой.

Вечером, когда мы делились своими впечатлениями, Эмиль сказал: «Теперь вы понимаете, почему тибетцы, живущие на высоте до двадцати одной тысячи футов, не испытывают практической необходимости в тяжёлой поклаже, влекомой на плечах. Теперь вы знаете, как они взбираются на гору Эверест и поднимаются на самую вершину этого Бога Гор, как они его именуют. Они превосходят, или восходят, к богу гор точно так же, как они превосходят бога любого бремени. Иными словами, они отпускают такое бремя, и тогда оно прекращает существовать. Невозможно возложить бремя на плечи или, тем более, на форму подлинного Богочеловека. Теперь вы можете понять истинность слов Иисуса: «Придите ко мне, все труждающиеся и обременённые, и Я успокою вас». В исходном варианте оно завершалось словами: «И Я ЕСМЬ успокоит вас». Когда находите покой в Я ЕСМЬ, переходите от бога бремени к БОГУ, который есть мир и покой. Вы превосходите через бога бремени к Отцу покоя; потому, более не влачите никакой ноши. Бог-Отец есть человеческая власть мыслить правильно и непосредственно сквозь все обстоятельства.

Человек, подобный жалкому червю во прахе, не относится к сознанию Бога; это лишь человек, выражающийся в сознании червя.

Если стреляете в мишень и желаете поразить цель, вы должны сосредоточить на центре мишени всё своё мышление; когда ваша воля дополнит полную сосредоточенность, перестанете видеть что-либо, кроме цели. Когда же поражаете её, в определённой степени порождаете или достигаете Бога.

Бог есть ваш божественный идеал, фокальная точка, в которой сосредоточиваются каждая мысль и действие. Именно таким образом порождается божественный, духовный человек, Христос в Боге, слово, сотворившее плоть. Плоть есть Бог, точно так же, как Бог окружает плоть. Сделайте свои личные цели объектом, станьте волевым и всемудрым сотрудником Бога, Принципа. Направляйтесь прямо к своему объекту; придайте этому объекту божественную духовную жизнь, которая есть Бог внутри вас; Бог видит всё. Никто никогда не может свершить что-либо, если не приводит свою волю к полной сосредоточенности и не устанавливает свой объект (Бога) прямо перед чистым зеркалом силы своего мышления. Эта сила мышления сама по себе действует как Бог, сама по себе требует, чтобы её внимание было целиком сосредоточено на объекте (Боге), который сила (Бог) незамедлительно порождает. В тот же миг Бог становится объектом, олицетворением модели или идеала, к которому устремляетесь, и полностью исполняется. Если бы это не было абсолютным фактом, вы не могли бы мыслить о своём устремлении. Когда ваше устремление устанавливается таким образом, оно божественно. Если извечно применяете свою божественность, ваше устремление зачинается в божественном согласии. Целиком в вашей власти определить, когда именно оно проявится. Оно подчиняется вам в любую минуту. Только вы обладаете над ним полной властью слова. Для всех же внешних вещей ваше приказание: «полная тишина». Тогда можете заявить с полной определённостью: «Нет большей власти, чем Христос во мне. Теперь высылаю наделённое Христом слово, и оно

мгновенно свершится и всё исполнит. Нет большей побудительной силы, чем наделённое Христом слово. Я восхваляю, благословляю и отсылаю его с изобилием, гармонией и совершенством». Вы впервые произносите слово (Бога), олицетворяющее ваше подлинное устремление. Никогда не возвращайтесь к вопрошаниям (подобное отношение порождает сомнения), но двигайтесь далее, памятуя о сделанном. Вы владеете словом своего Христа; вы владыка. Всё совершается и завершается, и во всём царит божественный порядок.

«Благодарю тебя, Боже, за Жизнь и Свет,

Обильные, полные и свободные;

За совершенные и безграничные богатство и власть,

За безусловную свободу».

Помните, что если двое единят свои духовные силы, они способны покорить весь мир, хотя в одиночку ни один из них не может ничего. Эти двое есть Бог и вы, объединённые в одном устремлении. Если и другие сольются с вами с той же искренностью устремления, ваша власть станет больше, чем умноженное число объединившихся. Потому каждый человек, возрастающий с Богом и объединяющийся с вами, становится учетверённой силой.

Если двое из вас воссоединятся с Богом, то любая вещь, о которой они попросят, делается для них Отцом моим. Мой Бог становится вашим Богом, и мы сливаемся воедино. Вместе с Богом человек покоряет всё, что не Богоподобно.

Войдите в своё святилище (в ваше Я - Бог), притворите дверь для всего остального, закройте глаза внешние и созерцайте одно лишь ваше Я - Бог. Вы тихо перешли в духовно-созерцательное состояние.

Божий Принцип есть единство. Я един с Универсальной Жизненной Энергией. Я знаю, что сейчас она протекает во мне; я чувствую её. Я благодарю Бога, Отца моего, за то, что обладаю способностью свершать любые деяния.

Когда молитесь Богу, приводя Я ЕСМЬ в прямую связь со всеобщей Универсальной Жизненной Энергией, вы используете её лишь в ограниченной степени. Бог есть именование, присваиваемое вами всемудрому разумному Духу, и этот дух пребывает в вас, равно как и в каждом человеческом существе. Вам необходимо позволить Богу возрасти в вас к внешнему выражению. Следовательно, не нужно искать знаний и помощи у внешних источников, если знаете, что источник всех знаний, дух всех знаний, понимание истины покоится в спящем состоянии в вас самих. Зачем искать знания вовне, если Бог - Универсальный Дух внутри? Благодаря такому пониманию можете призывать этот принцип, когда совершаете что-либо, ибо знаете, что Бог внутри есть величайший из учителей.

Осознайте, что вся сила, которой вы обладаете, вначале притягивается к вам, затем преобразуется в вашем теле, и после того используется на то дело, к которому вы её прилагаете, и порождает свершение. Это Бог, излучающийся из вас; не личный Бог, но всеобъемлющий Бог внутри вас. Когда позволяете Богу восставать изнутри вас, обретаете связь с Богом, ибо Бог пронизывает все обстоятельства. Поклоняясь Богу внутреннему и созерцая Бога, взрастающего в вас, поклоняетесь Богу. Божеству всей человеческой семьи. Поклоняться внешнему божеству означает порождать идолопоклонство. Поклоняться Богу внутреннему и созерцание Бога, восстающего из вас вовне, ко всему миру, означает порождать осознанную связь с всепроникающими эманациями Божественных жизни и света.

Не может быть божества вне вашего тела, которое не пребывало бы в вашем теле, ибо всё вибрирует, или испускает энергию. Потому эти вибрации протекают насквозь ваше тело и всё его окружение, и вибрации Божества включают каждый атом всего вашего тела, равно как и общую массу Вселенной. Таким образом, вы размещаете Бога повсюду, прежде всего, во всём, вокруг всего, окружающим и охватывающим всё. Нет ни единого атома пространства, избегающего, проникающих сквозь него, эманаций энергии света и жизни».

Завершив это рассуждение, Эмиль объявил, что они встретят нас в Хардваре, и пожелал нам спокойной ночи.

Глава 14

Приблизившись к Хардвару, примерно в сутках пути от него, мы остановились в доме одного американца по имени Уэлдон. Он оказал нам сердечный приём и настоял на том, чтобы мы остались у него на несколько дней.

Уэлдон, известный писатель, который очень много лет прожил в Индии, весьма сочувственно и с глубоким интересом отнёсся к нашей работе. Он несколько раз просил разрешения присоединиться к нашей группе, однако обстоятельства были таковы, что мы не могли принять его. Когда на следующий день мы сидели в саду и делились своими впечатлениями, Уэлдон неожиданно заметил, что он никогда полностью не признавал подлинность истории и жизни человека по имени Иисус из Назарета. Он внимательно изучил существующие записи, но все они были туманными и непоследовательными. Наконец, он в отчаянии бросил это занятие, ибо оно вызвало в его разуме серьёзные сомнения в том, что такая личность действительно существовала. Наш Руководитель спросил Уэлдона, смог бы тот узнать Его и как бы он узнал Его, если бы столкнулся с Ним лицом к лицу.

Уэлдон ответил: «Вы коснулись темы, которая была величайшим идеалом и побудительной силой всей моей жизни. Вряд ли вы сможете представить себе тот всепоглощающий интерес, с каким я пытаюсь найти какие-либо признаки реальной истины Его человеческого существования в телесной оболочке, на земле. Но с каждым годом мои сомнения лишь усиливались, пока я совершенно не отчаялся найти то доказательство, которому мог бы целиком и полностью довериться. Однако за этими рассуждениями всегда стояло нечто, что я могу назвать лишь смутной мыслью или лучиком надежды; он заключается в том, что, если бы когда-либо и где-либо я смог бы встретиться с этим человеком лицом к лицу, без каких-либо предварительных намёков о том, кто Он, из внешних источников, — я бы непременно узнал Его. Это очевидно для меня на уровне инстинкта, и я говорю вам об этом, хотя никогда ранее не высказывал эту мысль. Я знаю, что узнаю Его. Это самое искреннее чувство, которое я когда-либо испытывал, и потому, если вы простите мне повторение, я скажу это ещё раз: я знаю, что узнаю Его».

Вечером, когда мы готовились ко сну, к нам зашёл Руководитель и сказал: «Все вы помните сегодняшний разговор о человеке по имени Иисус. Думаю, вы оценили искренность нашего друга. Стоит ли пригласить его путешествовать с нами? Мы не знаем и не имеем никакой возможности узнать, встретим ли мы Иисуса из Назарета там, куда направляемся. Мы не можем определить, где он находится; на самом деле, мы знаем только то, что он бывал там раньше. Если мы пригласим Уэлдона с собой, но Его там не окажется, разве это не станет для нашего друга лишь очередным разочарованием и не приведёт только к худшему? Кажется, Уэлдону очень хочется пойти с нами, и, поскольку никто из нас не знает наверняка, будет ли там Иисус, мы действительно не сможем дать ему ни единого намёка. Я думаю, этот момент вполне благоприятен». Все мы согласились.

На следующее утро наш Руководитель предложил Уэлдону отправиться с нами. Лицо нашего друга мгновенно осветилось радостью. После минутного размышления, он сказал, что в следующую среду у него назначена важная встреча, так что ему обязательно необходимо вернуться назад к этому сроку. В тот день был четверг, так что в его распоряжении оказалось шесть дней. Наш Руководитель предположил, что этого времени достаточно, потому мы решили выдвинуться сразу же после обеда. Переход был быстрым, и мы добрались до места назначения уже к полудню следующего дня.

Когда мы прибыли, мы увидели группу из двенадцати человек, сидящую в саду дома, отведённого для нас. Когда мы приблизились, они встали, и владелец дома вышел поприветствовать нас. Среди людей мы заметили Иисуса. Прежде чем кто-либо успел промолвить слово или предупредить Уэлдона, тот вышел вперёд, развел руки и, с радостным восклицанием, устремился к Иисусу, сжал его ладонь в своих и воскликнул: «О, я узнал вас, я узнал вас. Это самый божественный момент всей моей жизни».

Мы осознали, что произошло, и нечто подобное божественному счастью исполнило нас, когда мы наблюдали за восторгами своего друга. Мы подошли к ним и, обменявшись приветствиями,

представили Уэлдона всей группе.

После обеда, когда все отдыхали в саду, Уэлдон сказал Иисусу: «Не могли бы вы побеседовать с нами? Я ждал этого момента всю свою жизнь».

На несколько секунд воцарилась полная тишина, после чего Иисус начал: «В тиши этого часа я хотел бы сказать вам, что Отец, с которым я разговариваю и который пребывает во мне, есть тот же любящий Отец, что пребывает в каждом, и с которым каждый может говорить и знать его не менее близко, чем я.

Дыхание чудесного великолепия колышет струны, которые вибрируют жизнью, чистой и божественной. Она настолько чиста, что ожидающая тишина замирает и внимательно прислушивается; пальцы великого и знающего Единого в вас прикасаются к вашей руке с медлительной мягкостью, и звучит вечный голос, рассказывающий вам о великой и восхитительной любви Отца. Ваш голос говорит вам: «Я знаю, что ты со мной, и вместе ты и я есть Бог». Тогда восстаёт Христос в Боге. Разве не хотите уничтожить все преграды и восстать со мной в духе? Не было даровано идей более высоких, чем те, что я даю вам. Неважно, что некоторые люди утверждают это невозможным. Вы, каждый из вас взрастает как Божественный Мастер, покоряющий и обретающий полное владение точно так же, как я это сделал. Время — сейчас; окончательная чистая мысль о том, что вы восходите к Божественному Мастеру, пришла к зрелости в вашем собственном теле, и душа обрела полный контроль над вами. Со мной воспарите в высях небесных.

Мы возвышаем эти тела до тех пор, пока их яркое сияние не становится пламенем чистого белого света, и вместе мы возвращаемся к Отцу, из которого все изошло.

Бог, Отец наш, есть эманация чистого света, из которой исходит вибрирующий свет; в этой вибрации всё пребывает с Богом. В этих вибрирующих эманациях света уничтожается любое материальное сознание, и мы видим, как все создания переходят от отсутствия формы к форме, каждое мгновение, изменяясь и обновляясь. Все вещи существуют в первичном космосе, в водной или Божественной субстанции, и, благодаря этому существованию, их вибрации настолько высоки, что никто не воспринимает их. Если человек не восстал в духе, как мы, необходимо поднимать вибрации тела до уровня вибраций духа.

Теперь можем видеть, что сотворение происходит непрерывно, ибо сотворение вызывается излучением космических световых вибраций, создаваемых в великом Космосе; эта вибрация есть великая универсальная жизнь, или световая энергия, которая поддерживает всё сущее и именуется Отцом излучения, или вибрации. Это Отец излучения, поскольку его излучение уничтожает все иные излучения, или вибрации. На самом же деле, оно лишь отводит их в сторону с тем, чтобы другие формы могли занять их место.

Когда наше тело вибрирует в согласии с вибрациями Духа, мы становимся световой вибрацией, величайшей из всех вибраций, Богом-Отцом всех вибраций.

Скоро будет доказано, что эти космические лучи осуществляют столь ужасную бомбардировку, что они разрушительны для так называемой материи. Эти лучи исходят из источника всей энергии, Отца всех элементов, источника, порождающего все элементы. На самом же деле это не разрушение, но трансмутация так называемой материи в форму духа.

Скоро станет известно, что эти космические лучи обладают столь огромной силой проникновения, что пронизывают любую массу, расщепляют на пути своего прохождения самоё сердце, или ядро, так называемого атома, преобразуют его в атомы других субстанций и создают, следовательно, иные элементы высшего порядка. Таким образом, сотворение переходит к высшим эманациям чистого света, или самой жизни.

Такое излучение, имеющее огромную проникающую силу, ясно отличается от всех видов излучений, исходящих от земли и солнечной галактики, и обладает полной властью над всеми остальными формами излучения, или вибрациями. Скоро станет известно, что это излучение приходит от незримого универсального источника и что Земля непрерывно подвергается ужасной

бомбардировке этих лучей, потенциал которых настолько огромен, что они способны изменять или превращать атомы одного элемента в Бесконечные частички другого элемента. Люди откроют, что, когда такой космический луч поражает ядро атома, он действительно расщепляет его. Он разделяет этот атом на крошечные частицы иной субстанции, вызывая трансмутацию низшего элемента в высший. Потому, это излучение не разрушает материю; оно преобразует её из низших элементов к высшим — из материального в духовное.

Этот высший элемент таков, каков предписан человеку; он выше, чем именуется человеком и используется им для высших целей. Трансмутация есть не что иное, как сотворение в высшем смысле. Потому, всё створяется в каждый свой миг. Творение никогда не останавливается; оно непрерывно и не имеет конца.

Эманации излучения из Космоса образованы светом и состоят из так называемых световых пуль, выпускаемых Космосом. Эта высшая Вселенная окружает и охватывает все вселенные, вплоть до того, что солнца поглощаются и порождаются его центральным солнцем, которое сохраняет, накапливает и организует всю энергию, источаемую вселенными. Центральное солнце настолько насыщается вибрирующей, пульсирующей энергией и эта энергия настолько плотна, что так называемые световые пули выпускаются с огромной силой, и, когда они сталкиваются с ядром атома, тот расщепляется, но не уничтожается. Его частицы трансмутируют в частицы других элементов и, в конце концов, слагаются в тот элемент, к которому теперь относятся; так порождается этот элемент.

Жизнь есть энергия, высвобожденная такой бомбардировкой световыми пулями; та часть энергии, которая поглощается образовавшимися частицами, называется жизнью частицы, или всего элемента, тогда как часть этой энергии, которая не была поглощена как жизнь, возвращается или притягивается, к Космосу, из которого изошла. Там она снова подвергается накоплению и уплотнению, пока не может быть вновь выпущена, дабы столкнуться и расщепить другие атомы, раздробить его на частицы, которые породят атом другого элемента.

Потому, сотворение непрерывно и вечно; оно распространяется и сосредоточивается, а затем, благодаря понижению вибраций, уплотняется в форму.

Эта разумная излучаемая Энергия есть Бог, управляющий вселенной вокруг нас, равно как и вселенными наших тел, которые духовны, а не материальны.

Такая трансмутация не является дезинтеграцией. Разум управляет ею таким образом, что лишь немногие из световых пуль поражают ядра других атомов, соблюдая при этом временные циклы и полностью согласовываясь с законом, так что ни одно из проявлений не перевешивает.

Человек, единый с этим верховным разумом, способен организованным образом учащать эти столкновения, мгновенно удовлетворяя свои нужды. Таким образом, человек ускоряет медленные природные процессы. При этом он не вмешивается в природу; он работает в согласии с ней в более высоком темпе вибраций, чем тот естественный ритм, который предопределён низшим порядком природы. «Возведите очи ваши и посмотрите на нивы, как они побелели и поспели к жатве». Всё есть вибрация и соответствует тому плану, или полю, к которому эта вибрация относится. Планы, или поля, о которых идёт речь, никак не связаны с концентрическими поясами, или оболочками, окружающими Землю. Эти концентрические пояса, или оболочки, представляют собой пояса ионизации, обнимающие Землю и отражающие назад вибрации, исходящие от Земли; однако они не препятствуют и не поглощают Космические световые лучи. Именно благодаря этому трансмутация, или сотворение, происходит непрерывно. Даже наши тела преобразуются от низшего к высшему состоянию, и мы становимся осознанными руководителями этих изменений, удерживая свои мысли и, следовательно, тело сознательно настроенными на высшие вибрации. Так мы сознательно согласуем своё тело к высоким вибрационным темпам и становимся этой вибрацией.

В этом состоянии человек становится мастером. Когда вы возросли, вы — мастера, вы управляете всеми состояниями. Теперь знаете, что слава и сознание Божественного сотворения намного превышают любое материальное мышление.

Первым шагом является полный и совершенный контроль над всеми внешними видами

деятельности мышления, разума и тела, при котором мышление всегда преобладающе, ибо вы вырабатываете в себе привычку к совершенству, привычку Бога, привычку Христа Божьего. Делайте это, где бы вы ни были, в любой миг, в часы труда и отдыха. Созерцайте это совершенное присутствие в самом себе. Выработайте привычку смотреть на это совершенное присутствие, как на своё истинное Я, присутствие Христа Божьего. Затем переходите к дальнейшему. Узрите Божественный Белый Свет, ослепительно чистый и яркий, исходящий из самого центра вашего существа. Смотрите, как он сияет с таким великолепием и силой, что истекает из каждой клетки, ткани, мышцы и органа всего вашего тела. Теперь узрите, как восстаёт подлинный Христос Божий, — ликующий, чистый, совершенный и вечный. Не я, но ваш собственный истинный Христос Божий, единорожденный сын вашего Бога-Отца, единственный подлинный Сын Божий, ликующая и всепобеждающая Божественность. Выйдите вперёд, провозгласите это своим божественным правом, и оно станет вашим.

Каждый раз, когда говорите: «Бог», знайте, что выражаете Бога; и, поступая так, оказываете миру большую услугу, чем представляя меня как Христа Божьего. Намного величественнее и благороднее видеть самого себя Христом Божьим, самому представлять Бога для мира и созерцать Бога в себе.

Вы усаживаетесь и молитесь мне, чтобы я вспомоществовал вам. Прекрасно, когда представляете меня миру как Христа Божьего и признаёте качества Бога, преподносимые мной, но лишь до тех пор, пока не делаете из меня образа или идола и не молитесь идолу. В тот момент, когда сотворяете запечатлённый образ из меня и начинаете молиться этому образу, извращаете меня и самих себя. Хорошо видеть идеал, который я и подобные мне олицетворяют, но затем сделайте этот идеал своим собственным. Тогда не будем разделены и не отделимся от Бога, и тогда человек покорит мир. Разве не видите, что величайшее свершение достигается, когда восстаёте и становитесь ЕДИНЫМИ с нами в Боге?

Если взращиваете это с любовью, почтением, преданностью и благоговением, это становится привычкой и, рано или поздно, целиком исполняет вас, вашу повседневную жизнь и существование. Вскоре же вы порождаете Божественность, вновь становитесь Божественным Христом, перворожденным Бога. Вы становитесь Одним с Первичным Духом, Энергией. По-настоящему почувствуйте, узрите и обнимите Великий Свет; примите, объявите и знайте без сомнений, что он ваш, и тогда очень скоро ваше тело действительно начнёт источать этот свет.

Во все времена и во всех состояниях, во всей великой безмерности существовал этот верховный свет; он повсюду. Этот свет есть жизнь.

Когда что-либо становится ясным, мы просветлены в отношении этого. Этот свет насквозь освещает концепции нашего сознания. Очень скоро СВЕТ ЖИЗНИ воссияет пред вашими внимательными очами, как случилось ранее со всеми великими. Многие из этих великих рисуются восстающими в ослепительном сиянии света. И хотя пока вы можете не видеть его, этот свет реален, и он есть жизнь, излучаемая вашим телом».

Здесь Уэлдон спросил, нельзя ли поговорить об учениях Библии, и Иисус охотно согласился. Потом мы встали и все вместе покинули сад. Уэлдон воскликнул: «Подумать только! Вам посчастливилось познакомиться с такими людьми, а я, живущий по соседству, никогда их не встречал. Сегодняшний день воистину стал для меня откровением. Новый мир, новый свет, новая жизнь открылись передо мной».

Мы спросили, как он узнал, что этот человек — Иисус. Он ответил: «Вас удивляет, что я узнал в человеке то, что он есть. Я не знаю, как я узнал Его. Но я понял это, и ничто не способно было изменить моё понимание».

Мы напомнили, что, если он хочет успеть на назначенную встречу, ему необходимо выйти не позже понедельника; к тому же, двое из нашей группы отправляются в тот же день в Дарджилинг, так что могут составить ему компанию.

«Уйти! — засмеялся он. — Да я уже отправил сообщение и попросил другого человека провести встречу вместо меня. Я остаюсь здесь, и никому не удастся заставить меня уйти».

Глава 15

В конце весьма насыщенного дня, в течение которого мы путешествовали по окрестностям и навестили множество интересных мест, мы вернулись домой около восьми часов вечера и обнаружили, что все наши друзья собрались в саду.

После непродолжительного разговора на общие темы заговорил Иисус. Он сказал, что они осознают, что Уэлдон несколько озадачен. «Я буду говорить с вами так, как вам следовало бы говорить самим себе. Если вы сделаете эти заявления истинными, если превратите их в часть себя, вам не понадобится ничто иное. Никоим образом нельзя использовать эти слова как жёсткие формулы. Ученики могут применять их, чтобы привести свои мысли к согласию с Божественным Принципом или, как часто говорится, чтобы «направить свои мысли к единственному предмету». Мы будем использовать слово БОГ насколько возможно часто и повторять его множество раз.

Широко известно, что чем чаще вы произносите слово БОГ, осознавая, что это высший принцип, пребывающий внутри вас и пронизывающий вас насквозь, тем большие блага вы извлекаете из него. Позвольте мне повторить, что наши представления таковы: «Не бойтесь произносить или использовать имя БОГА как можно чаще».

Созерцайте Бога как Творческий Принцип, пронизывающий вас; концентрируйте и исполняйте этот принцип энергией, а затем источайте его с усиленным динамическим влиянием. Поскольку он всегда пребывает внутри вас и окружает вас, вы способны придать ему больший импульс, излучая его вовне всей силой своего существа, принуждая его выходить наружу. Человеческое тело является посредником, благодаря которому эта сила преобразуется и обретает дополнительный импульс, что позволяет ей совершать большее и исходить вовне в увеличенной форме.

Таким образом, существует намного большая сила, которую возможно приложить к этому принципу, ибо миллионы приумножают его влияние и излучают его вовне; и всё же лишь один человек, возросший до степени полного владения, способен покорить весь мир. Из этого можете представить себе, что могут совершить миллионы.

Чем чаще используете Его имя, понимая, что это Божественный Принцип, который вы устанавливаете в себе, тем выше темп вибраций вашего тела. Эти вибрации согласуются и откликаются на Божественные вибрации, которые означает и вызывает слово «Бог». Стоит вам с полным значением произнести: «БОГ» лишь единожды, и ваше тело уже никогда не возвратится к прежнему уровню вибраций, изменённому в тот миг, когда вы использовали слово «БОГ». Памятуя об этом, сделайте эти заявления своими собственными и, если желаете, переведите их на собственный язык. Они исходят из вас, а не из какого-либо внешнего источника. Попробуйте сделать это один лишь раз, и вы увидите, какие результаты это вызовет. Помните, что каждый раз, когда мыслите: «БОГ», становитесь Божественным Планом Бога. Это не мои слова; эти слова ваши, они исходят от Христа Божьего, от вас самих. Помните, что Иисус, человек, стал Христом, ибо он выразил свет, который есть чистое бытие, или Бог.

Бог, Отец мой, Божественный Принцип, протекающий во мне, есть всё; и всё, что есть Бог, Я ЕСМЬ. Я есмь Христос Божий, Богочеловек.

Всё, что Бог, Отец мой, есть, предназначено к использованию Богочеловеком; потому Я ЕСМЬ даровано право пользоваться всею субстанцией. Воистину, Бог, мой Отец, в неограниченной мере представляет всю субстанцию Богочеловеку.

Божественный Принцип есть Отец мой; Я ЕСМЬ Христос Божий. Оба мы пребываем в полном и цельном единстве. Всё, чем владеет Господь, есть Христос Божий.

Обратимся же к слову «БОГ». Почему это слово обладает такой силою? Потому что вибрации, высвобождаемые, когда произносится это слово, являются высочайшими, они есть Космос, самые действенные вибрации. Они приходят с Космическим Лучом и устанавливают высочайшее поле излучения. Это поле всеобъятно, всепроникновенно, всесуще, и ему повинуется всё. Оно является управляющим элементом любой энергии, и эта вибрация представляет собой носитель света и жизни.

Управляющий разум, стоящий за этим излучением, и есть то, что мы именуем словом «БОГ», и, благодаря своему излучению, этот разум проникает всюду. Из этого поля излучения эманируются и свет, и жизнь. Когда человек принимает их, он объединяет их в своём теле, и они становятся одним. Такое тело незамедлительно откликается на световые вибрации, и человек становится Божественной вибрацией; его тело излучает свет. Потому возрастание одного как Бога часто незаметно для другого, пребывающего в поле более низких вибраций. Вот по какой причине слово «БОГ» столь могущественно.

Именно благодаря тому, что в вашей Библии часто повторяется слово «БОГ», она сохраняет такое влияние и так долговечна. Подумайте о том, как часто записано и, следовательно, молвлено слово «БОГ» в этой великой книге. Узрите множество лучей света, то есть жизни и энергии, исходящих от каждого этого слова, написанного или произнесённого. Каждое повторение несёт свои вибрации к самой душе того, кто произносит, слышит или читает слово «БОГ». И если ваша душа откликается на эти вибрации, то книга, от которой исходят эти вибрации, превозносится и возвеличивается, точно так же, как душа возвеличивается этими вибрациями. Так, в эту книгу вложены жизнь, власть и бессмертие. Воистину, именно слово «БОГ» совершило такое. Потому вполне можете сказать, что эта книга есть Слово Божие в духовном, а не в буквальном смысле.

Очень многие воспринимают Библию слишком буквально, вместо того чтобы обращать внимание на ее истинную духовную ценность. Но этот недостаток сознания имеет небольшое значение, ибо духовные вибрации преобразуют тех, кто обладает таким состоянием мышления. Лишь единожды они произнесут или помыслят: «БОГ», и его вибрации намного перевесят любой недостаток понимания.

Само долголетие Библии стало камнем преткновения для насмешников и скептиков. Атеистам не удается объяснить, почему слово «БОГ» вытесняет и обладает полным владычеством над словом «Зло».

Задумчиво повторяйте слово «Бог» в течение какого-то времени, а затем попытайтесь согласовать вибрации своего тела со словом «Зло». Если ещё не испытывали этого, то такой опыт станет для вас откровением. Многие учёные заявляют, что теистическая гипотеза невозможна. Не возражайте им, ибо множество вещей, провозглашённых невозможными вчера, свершаются сегодня.

Разве не понимаете, что сейчас самое подходящее время для того, чтобы возвратиться в свой дом, привести его в порядок и обнаружить, что способно сделать для вас Слово «БОГ»? Внимательно размышляйте о нём какое-то время; лишь попробуйте и убедитесь, что оно непременно заставит вас расстаться с любыми разделениями и колебаниями. Произносите: «БОГ» всей душой своей и ощутите то радостное настроение, которое заставит вас добрее относиться к своим братьям и обращаться с ними много справедливее. Разместите Бога перед собой, и туман многих веков забвения рассеется, словно струйка дыма. Ваш разум может быть недоволен этим. Не обращайте внимания на разум; он ошибался уже множество раз. Восходите со словом «БОГ», царствующим в вас, и никакое противодействие и путаница мира не смогут затронуть вас.

Когда доподлинно знаете, что верховная вибрация, или БОГ, действительно существует и что она ВСЕМОГУЩА, можете использовать её, дабы свершить ВСЁ. С её помощью можете переноситься с места на место. Если вы находитесь в одном месте и нужда требует вашего присутствия в ином, вспомните, что лишь вы сами делаете себя неподвижными, но не БОГ. Если остаётесь там, где вы есть, то используете Божественную силу ограниченным образом. Отриньте своё «я», сотрите эти ограничения, объявите себе, что вы Христос Божий, единый с Божественной вибрацией и властью. В то же мгновение определённо сделаете себя Божественной вибрацией и окажетесь в месте назначения. Только лишь мышление о вещи ещё не свершает её. ВЫ ДОЛЖНЫ ЗНАТЬ И ДЕЛАТЬ, равно как любить и поклоняться источнику, или принципу, которого достаточно, чтобы сделать это.

Вера указует путь сквозь мышление; она восприимчива к подлинному приказу Христа в Боге, утверждающему, что вы есть эта вибрация. В тот же миг, когда позволяете этой вибрации принять руководство, ВЫ ПОДНИМАЕТЕСЬ И СВЕРШАЕТЕ ЭТО. ПОНИМАНИЕ путём любви и поклонения становится свершением. То, что вы не осознаёте их излучений, вовсе не отменяет факт их существования. Вера в их существование, переходящая в знание того, что они подлинно существуют,

позволяет осознать их существование; после этого вы можете использовать их.

Когда вы выражаете собой вибрацию и пребываете в согласии с этим вибрационным полем, становитесь невидимыми для предметов, пребывающих в поле более низких вибраций. Потому, если ваше тело вибрирует со скоростью света, вы становитесь незримым для тех, кто не способен видеть свет. Свет есть Жизнь; поэтому, если ваше тело полностью пребывает в вибрациях света, оно есть чистая жизнь. Свет и Жизнь есть Бог. Потому всё, что обретает Божественные вибрации, есть БОГ.

«Не будет уже солнце служить тебе ответом дневным, и сияние луны — светить тебе; но Господь будет тебе вечным светом, и Бог твой — славою твоею». Господь Христос Божий не нуждается более в свете, когда его телесные вибрации согласованы с Божественными вибрациями. Само его тело есть свет, более чистый, чем полуденное солнце. Господь Бог (или закон Бога), выражающий чистую жизнь (свет) посредством Иисуса, или человека, становится Христом на земле. Каждый человек становится Христом, когда Господь (закон), или закон Бога, понимается и подлинно проживается им.

«Я ЕСМЬ свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни.

Тогда фарисеи сказали ему: Ты Сам о Себе свидетельствуешь, свидетельство Твоё не истинно.

Иисус сказал им в ответ: если Я и Сам о Себе свидетельствую, свидетельство Моё истинно, потому что Я знаю, откуда пришёл и куда иду; а вы не знаете, откуда Я, и куда иду;

Вы судите по плоти, Я не сужу никого;

А если и сужу Я, то суд Мой истинен, потому что Я не один, но Я и Отец, пославший Меня;

А и в законе вашем написано, что двух человек свидетельство истинно;

Я Сам свидетельствую о Себе, и свидетельствует о Мне Отец, пославший Меня.

Тогда сказали Ему: где Твой Отец? Иисус отвечал: вы не знаете ни Меня, ни Отца Моего; если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего».

Как можете идти во тьме, если идёте рука об руку с Богом? Если позволите Богу восторжествовать, ваша работа и свершения станут вечными. Выступайте с этими вибрациями, и, пока подлинно живёте этим светом, никогда не погибнете и не изменитесь, — эти вибрации продолжаются вечно.

Многие прожили благородные жизни и свершали благородные дела, и все они свершались с помощью Божественных вибраций. Таким образом, эти люди обладали силой созидания, понижая эти вибрации и позволяя водной субстанции укрепиться в форме. Водная субстанция есть та, что содержит все элементы. Учёные откроют, что любой элемент можно извлечь из этого водного, или парообразного, состояния. В этом состоянии вся субстанция вибрирует, или излучает, с одной и той же скоростью вибраций. Потому, понижая эти вибрации до такой скорости, при которой частицы элемента начнут срастаться, или объединяться, вы можете создавать необходимый элемент. Важную роль при этом играют Космические излучения. Так происходит трансмутация.

Существовало множество великих душ, но их деятельность миновала вместе с ними, ибо они не осознавали той власти, что поддерживала их. Они, подобно другим, не осознавали своей деятельности, и потому канули в забвение. Если бы они распознали свою силу и подкрепили свои поступки чёткими мыслями и действиями, их свершения восстали бы как горы, о которых невозможно забыть; точно такими же великими горами свершений, какие предстают перед человечеством сегодня, как, например, Великая Пирамида в Египте.

Не более ли великим является жить жизнью Христа? Разве не стоит это того, чтобы сделаться вашим идеалом? Разве не означает это полного уничтожения мелочности в жизни? Разве не видите свершений тех, кто дерзнул выступить вперед и жить Жизнью Христа?

Когда свершаете это, восходите на вершину Горы Преображения.

Человеческие законы и пророчества исчезают, и остаётся один лишь Христос ликующий — один, но не одинокий. Вы можете сделать это, любой способен сделать это, стоит лишь захотеть.

Теперь знаете, что вы и Отец есть Одно. Это свидетельство двух человек, стоящих вместе как один закон, и это свидетельство ИСТИННО. Потому, если судите, то суд ваш истинен; и если свидетельствуете о своём происхождении, свидетельство ваше истинно. Ибо если знаете своё происхождение в Отце, то никогда не утеряете его и будете вечно знать Отца. «Если бы знали Его, Который есть мой Отец, то знали бы и Меня», ибо наши вибрации пребывали бы в совершенном согласовании.

«Тогда Иисус возгласил в храме, уча и говоря: и знаете Меня, и знаете, откуда Я; и Я пришёл не Сам от Себя, но истинен Пославший Меня, Которого вы не знаете;

Я знаю Его, потому что Я от Него, и Он послал Меня.

И искали схватить Его, но никто не наложил на него руки, потому что ещё не пришёл час Его.

Многие же из народа уверовали в Него и говорили: когда придёт Христос, неужели сотворит больше знамений, нежели сколько Сей сотворил?

Услышали фарисеи такие толки о Нём в народе, и послали фарисеи и первосвященники служителей — схватить Его.

Иисус же сказал им: ещё не долго быть Мне с вами, и пойду к Пославшему Меня;

Будете искать Меня и не найдёте; и где буду Я, туда вы не можете придти».

Знаете, что во Христе воссоединено духовное и материальное. Дух знает, что «Я пришёл не Сам от Себя, но Я от Отца». Храм (тело) должен стать чистым каналом, через который воссияет Христос. Когда в человеке восстанет Христос, он сотворит большие знамения, чем те, что я сотворил. Будете искать, и найдёте Христа во мне и Христа в себе, братьев в едином и во всём.

Ваш час придёт, когда Христос возникнет в каждом из вас как в личности; тогда будете подняты до сознания Христа и прославите Бога, как я прославляю Его.

Написано, что последними моими словами на кресте были: «Боже Мой, Боже Мой! Для чего Ты Меня оставил?». Это совершенно неверный перевод. Подлинные слова были: «Боже Мой, Боже Мой! Ты никогда не оставлял Меня и ни одного из детей Твоих, ибо дети Твои могут придти к Тебе, как Я пришёл. Они могут видеть жизнь Мою, как я прожил Мою жизнь. Так, проживая такой жизнью, могут соединиться с Христом и стать Одним с Тобой, Господь, Отец Мой».

Никогда не могло бы возникнуть и мысли об оставлении или разделении. Христос Божий воистину восстал задолго до того часа. Даже если бы сожгли тело моё, я вновь собрал бы его из тех же частиц, что были высвобождены при кажущемся разрушении. Даже если бы разделили все частицы моего тела, оно могло бы быть в одно мгновение восстановлено, без каких-либо изменений.

Человек сотворён таким образом, что, когда возрастает в понимании Христа в Боге, он высвобождает достаточно разумной энергии, и эта энергия и разумность настолько полно облекают его, что если даже тело разрушается и его жизненный элемент отделяется от частиц его, этот разумный жизненный принцип способен вновь собрать и сплотить те же самые частицы в той же форме, в какой он выражал себя прежде. Существует неизменный шаблон, или модель; она составлена и окружена субстанцией, которая не может быть уничтожена. Необходимо лишь заново собрать эту субстанцию и заполнить ею шаблон, пронизанный тем же жизненным элементом, и вы получите столь же совершенную форму, или образ, какой она была ранее.

Так, можете видеть, что распятие не причинило мне вреда; оно навредило лишь тем, кто пытался навредить Принципу Христа. Оно являло собой пример исполнения закона Великого Принципа, пути, по которому может последовать всё человечество. Следуя ему, они становятся Христами Божьими, своим идеалом, сплочённым в неразрушимой форме. Даже это тело не было уничтожено. Его вибрации были настолько высоки, что связывание и поднятие его на кресте было лишь символом того, что распявшие меня установили все возможные ограничения, которые смертный способен применить к человеческому телу. Необходимым свершением демонстрации этих смертных ограничений было размещение тела во гробе, двери которого привалены большим камнем и приложены печатью. Потому и воскликнул: «Совершилось!»

Когда смертное совершилось, устанавливается бессмертие. Поэтому невозможно заключить бессмертное тело даже в приваленном камнем гробе. Скорее, камень разрушится, дабы освободить такое тело, когда возникнет такая необходимость. Потому поймите, что вся эта сцена была символом человеческого наследия».

Глава 16

Такие собрания проходили в течение многих дней. Было решено, что Гордон Уэлдон и я останемся с этими людьми, тогда как Руководитель и остальные вернутся в Дарджилинг, где организуют штаб-квартиру нашей группы, дабы собирать там и сводить воедино все данные, которые мы накопили.

После того как они ушли, мы сделали свой лагерь более обжитым и постоянным, поскольку ему предстояло быть нашими квартирами вплоть до возвращения нашего Руководителя в декабре.

Мы разместились на гребне врезающегося в долину отрога основного горного массива, на высоте около пятисот футов над уровнем долины. Это место имело все преимущества основного лагеря, ибо обеспечивало скорый доступ ко множеству различных мест, которые мы хотели посетить. Лагерь размещался в центре большой рощи высоких и величавых деревьев. Земля плавно снижалась от окружающего хребта к нашему лагерю, что вызывало впечатление его расположения в центре серповидного амфитеатра, противоположную часть которого завершала долина, подобная огромной мурали, позади которой солнце опускалось в море расплавленного золота. Каждый вечер этот ослепительный свет отражался на наклонной поверхности горного хребта, служившего фоном нашего амфитеатра, и вершина отрога купалась в океане трепетного, пульсирующего цвета, подобного гигантскому нимбу.

Стоя в тишине, созерцая последние лучи солнца, скрывающиеся за горизонтом, можно было представить себе огромное Существо с руками, распростёртыми на уровне его плеч, в накидке из чистого золота, обёрнутой вокруг тела и образующей развевающиеся складки, с аурой чистого белого света, озаряющей пламенем пространство на многие мили вокруг.

Однажды вечером, перед самым закатом, когда все мы сидели у костра в своём лагере, солнце, казалось, излучало особенно волшебное сияние; это необычное явление было настолько очевидным, что восхитило каждого из нашей группы. Один из нас обратился к санньяси который пришёл к нам несколькими минутами раньше, и сказал ему, что солнце стремится превзойти само себя, прежде чем пожелать нам доброй ночи. «Это предвещает исключительное событие, — ответил санньяси. — Группа великих душ, сопровождающих Величайшего, вскоре соберётся здесь на меллу. Пожалуйста, сохраняйте молчание».

Тишина, словно спустившись из внешнего пространства, немедленно окружила нас. Внезапно она была прервана небесным гласом, исполненным самых мелодичных и возвышенных тонов. Затем трепетным и высочайшим сопрано зазвенели тысячи птиц кокила, пение которых слилось с гласом и было настолько гармоничным, что никто не усомнился бы, что эта кантата рождена на Небесах. Я уверен, что, если бы вы, дорогой читатель, присутствовали там и слышали эту песнь, вы простили бы мне эти превосходные степени сравнения.

В этот миг смолкли птицы, но распространилась песнь, ещё более величественная. Затем на склоне горного гребня возникли две ангелоподобные женские фигуры, облачённые в мерцающие

серебряные одеяния, скрывающие призрачные очертания мистически прекрасных форм. Столь прекрасными были эти создания, что один из нас сказал впоследствии: «Стоит ли омрачать их облик словами?» Мы, как и санньяси, были совершенно очарованы, и на какое-то время у нас перехватило дыхание. Внезапно тысячи голосов соединились в хоре; затем вокруг двух центральных фигур начали появляться и сгущаться другие формы. Пение прекратилось так же неожиданно, как началось, и все фигуры исчезли. Воцарилась абсолютная, верховная тишина, и возникла огромная форма, подобная предыдущим, но излучающая ещё большее богатство ослепительных цветов. По мере того, как увядало солнечное сияние, форма медленно уменьшалась, пока не превратилась в изящную человеческую фигуру с совершенным и пропорциональным телом и развевающимися волосами бесподобного оттенка. Тело человека было укрыто яркой белой накидкой, художественными складками ниспадавшей с плеч человека; свободный серебристо-белый пояс охватывал его талию; полы его накидки заскользили по траве, когда он уверенным шагом направился в нашу сторону. Даже греческий бог не мог бы сравниться с ним в великолепии.

Приблизившись, он помолчал и затем молвил: «Нет нужды представляться друг другу; нет необходимости и в каких-либо церемониях. Я приветствую вас как подлинных братьев, я протягиваю одну свою руку и пожимаю её другой. Постесняюсь ли я обнять самого себя? О нет, ибо я люблю вас, как себя самого. Пребывая в единстве с Божественным Принципом, мы любим весь мир. Я, как и вы, не имею ни имени, ни возраста, ни срока. С истинной скромностью, все вместе пребываем мы в Божественности».

Он вновь замолчал. Вдруг его облачение изменилось, и он оказался одетым точно так же, как мы, а рядом с ним стоял огромный раджпутанский тигр. Шерсть этого прекрасного животного переливалась в отблесках вечерней зари, словно шёлковая. Страх пронзил нас на мгновение, но события захватили нас настолько, что мы не осознавали далее присутствия дикого зверя. Внезапно животное припало к земле. Наш гость отдал команду, и тигр поднялся, подошёл к нему и положил голову на распростёртые руки человека. Вновь пронеслась волна страха, но мы оставались спокойными. Наш гость присел у костра, и мы тесно окружили его. Тигр отошёл в сторону и во весь рост растянулся на земле.

Наш гость заговорил: «Я пришёл, чтобы насладиться какое-то время вашим гостеприимством и, если не помешаю, пробуду с вами до начала великой меллы». Все немедленно начали пожимать ему руку, настолько велико было наше желание оказать ему радушный приём.

Он поблагодарил нас и начал: «Не следует бояться животных. Если не боитесь их, они ни в коем случае не навредят вам.

Вы видели тело, неподвижно лежащее на земле у входа в деревню и защищающее её жителей. Для людей это всего лишь физический знак. Тело неподвижно и лежит открыто, оставленное на милость животных; но, несмотря на то, что оно неподвижно, ни один зверь не трогает его, и жители обратили на это внимание. Поэтому они потеряли всякий страх перед животными. В тот миг, когда они потеряли свой страх, они перестали распространять вибрации страха, а звери, неспособные уловить ни единой вибрации страха, не видят более в человеке нечто, что можно съесть, и относятся к нему так же, как к деревьям, траве или хижинам, которые никогда не испускают вибраций страха. Животное проходит мимо той деревни, где ранее оно останавливалось, чтобы выбрать себе жертву, и этой жертвой становился тот, кто излучал самый сильный страх. Вы сами наблюдали это. Вы видели даже, как это животное быстро проходит прямо над телом, распростёртым на земле, и направляется в деревню в поисках того, кто будет его бояться.

Вы наблюдали, как это животное проходит в каких-то двенадцати футах от двух маленьких детей и нападает на взрослого человека, который боится его. Эти дети были слишком юными и ещё не познали страх, поэтому зверь просто не увидел их».

Нас переполнили воспоминания о тех событиях, и мы поняли, что никогда не размышляли на тему страха достаточно глубоко для того, чтобы осознать его глубинное значение.

Он же продолжал: «Любите животное, и оно ответит вам любовью; если оно будет сопротивляться любви, оно уничтожит себя прежде, чем сможет причинить какой-либо вред вам. Но в

этом отношении животное намного более сознательно, чем человек».

Взглянув на тигра, он добавил: «Давайте проявим свою любовь по отношению к нашему брату и посмотрим, каков будет его отклик».

Мы постарались сделать это, насколько смогли. Тигр немедленно перевернулся, поднялся и направился к нам; в каждом его движении явно выражалась огромная радость. Риши расстался с нами со словами: «Если будете приближаться к животному как к врагу, обретёте врага, с которым придётся сражаться; если же подойдёте к нему как к брату, обретёте друга и защитника».

Муни, который сопровождал нас от Храма Креста Тау в Тибете, встал и объявил, что покидает нас, ибо ему нужно вернуться в Хардвар и помочь паломникам, отправляющимся на меллу. Мы обменялись прощаниями, и он ушёл. Хотя он был очень молчалив, мы всегда наслаждались ощущением его дружбы, не требующим словесного выражения. На этой великой земле встречаются многие, подобные ему; им не нужно использовать слова, но каждый чувствует их величие.

После того как муни ушёл, мы вновь уселись, но тут же вскочили, поскольку в лагерь вошли Эмиль, Джаст и Чандер Сэн. После обмена приветствиями, все разместились вокруг костра и обсудили маршрут дальнейшего путешествия по большой части этой страны. Когда этот вопрос был решён, Эмиль поведал нам множество интересных легенд, связанных с местами, которые мы собирались посетить. Я приведу здесь лишь одну из них, потому что она связана с тем районом, в котором мы разбили лагерь, и с меллой Маха Кумбха, проводимой здесь каждые двенадцать лет. На эту меллу и в храмы этого района ежегодно собирается больше паломников, чем в каком-либо другом месте; каждая мелла собирает не менее пятисот тысяч человек. События этого года должны стать особо важными, поэтому ожидается, что в этот раз обычное число увеличится ещё на несколько сотен тысяч присутствующих. Торжественность предстоящего события, казалось, ощущалась в самом воздухе.

На время меллы всем паломникам обеспечивается бесплатное питание. Хардвар известен как Великое Святое место. В Бриндаване жил Шри Кришна, а в этой долине он вырос для человечества. Весь этот район является настоящим раем. Он является родиной сладкоголосой птицы кокила.

В этой области встречаются украшенные драгоценностями знаки, возникшие там, куда падали капли эликсира вечности, пролившиеся из чаши Амриты, нектара, добытого из моря после схватки девов (богов) и асуров (демонов) или, иными словами, духовности и грубого материализма. Это определило те времена, когда Индия проснулась к росту духовной жизни. Эта чаша нектара была настолько ценной, что произошла вторая битва за обладание ею. Боги так спешили обогнать демонов, что эликсир выплёскивался из чаши, и там, где капли упали на землю, возникли украшенные драгоценностями вехи.

Эта легенда скрывает глубокое духовное значение, и то, что значения таких легенд являются вечными, неизменными и далеко идущими, будет ясно показано ниже.

Мы исследовали этот район и посетили в сопровождении Великого Риши множество храмов. В декабре с нами встретился наш Руководитель, и мы отправились на юг, к горе Абу. Оттуда мы вернулись в Бриндаван и Хардвар и вновь побывали во многих храмах, что помогло нам обрести самую тесную и глубокую связь с жизнью местных людей. Нам нельзя рассказывать здесь об этом общении, знакомствах и учениях; единственным ограничением является просьба излагать, если потребуется, эти знания только группам людей. На самом деле, это сводится к указанию на то, что их не следует записывать, но нужно представлять лишь устно и только тем, кто в них нуждается.

Собрание великого множества святых и верующих стало для нас незабываемым событием. В этом огромном скоплении людей не было ни торопливости, ни беспорядка, ни столпотворения; переходя от одного места к другому, все следовали чётким маршрутам. Повсюду царила благосклонность и доброта, и из уст каждого слышалось произносимое с благоговением имя Величайшего и Всемогущего. Это превратилось в духовное эхо, раздающееся вдоль долгого, бесконечного коридора, который западный мир называет Временем; но в бескрайних просторах Индии это понятие теряет всякий смысл.

Можно лишь предположить, что это невероятное стечение людей включало пятьсот тысяч человек; не было никакой возможности перечесть всех собравшихся.

Когда мы сидели у костра вечером накануне великой меллы, Риши объяснял нам назначение этого знаменательного события.

Практически, все собрания в Индии имеют гораздо более глубокое значение, чем то, что видимо на поверхности или описывается в устных легендах.

Глава 17

Риши продолжил: «Но, как написано: «не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его». Это следует читать так: «любящим Его и порождающим Христа Божьего».

Немногие разумеют Принцип Жизни, или предназначение Жизни. Разумный Принцип есть то, что скрывается за всеми вещами и является главным. Потому правильна притча: «Всем имением твоим приобретай разум». Разумное сознательное предназначение лежит в основе всего. Именно оно было настолько искусно исполнено в Соломоне. Он попросил основ понимания, чтобы ему было даровано разумное сердце. Это открыло ему источник мудрости и привело к столь высокому положению, богатству и чести, что он стал известен как Царь тысячи великолепных свершений. Потому символически говорили о тысяче жён Соломона.

Во времена Соломона жена была символом великого свершения, всезнающего понимания, предвидящего всю историю Вселенной и её чёткую связь с Человечеством и с каждой из его единиц. Когда Соломон дарил эти свершения своему народу и прилагал их к его пользе, к его запасам прибавились «три тысячи притчей, и песней его было тысяча и пять». «И дал Бог Соломону мудрость, и весьма великий разум, и обширный ум, как песок на берегу моря».

Соломон не был царём в буквальном или мирском смысле слова; он был царём над самим собой и над своим имением. Такое царствование действительно было его. С этого трона он распространял любовь, разумение, мудрость, справедливость и изобилие для всех, кто испрашивал мудрого совета.

В те времена всё человечество просило этого, и в ответ он получал тысячекратно приумноженные любовь, разумение, мудрость, справедливость и изобилие. Соломон правил ими «жезлом, стоящим прямо, словно железо», и это был символ безошибочного закона. Когда то, что он распространял вовне, было приумножено в тысячу тысяч раз и возвратилось к нему с прежней силой, Царство, которым правил Соломон, хотя оно и являлось всей землёй, не смогло вместить богатство вознаграждения закона, или властителя, познавшего сокровище Христа в Боге, когда он последовал указанию о том, что Я должно выйти вперёд и подчиниться Богу, Принципу.

Давайте без мыслей о получении назад, и вы не сможете объять всей награды. Сначала давайте любовь Богу, затем — всей земле. Когда эта любовь возвратится, она охватит всю землю и приумножится тысячью тысяч раз, ибо пройдёт сквозь мышление миллионов людей, и каждый из них увеличит её тысячекратно. Когда она возвратится, достанет ли на земле места для вмещения этой полноты?

Одно только это освободило землю, и результатом стали небеса. Владычество гармонии верховно. Соломон повелел самому себе действовать с разумением, мудростью, справедливостью, изобилием и великой радостью. И что произошло? Земля не смогла вместить этого изобилия; это была уже не земля, но Небеса.

Удивительно ли, что живущие во времена Соломона называли его великим Царём, Богом? Они падали ниц и поклонялись Соломону, думая, что он сможет обеспечить их в любой необходимости. Именно в этом они и ошибались; они не осознали, что Соломон был примером того, к чему они сами должны направляться. Бог сказал Соломону: «Не будет подобного тебе на всей земле». Не могло быть подобного ему на всей земле, ибо он высвободил земное имение и обрёл имение небесное и там господствовал над своим народом так же царственно, как правил Соломон. Он установил Бога,

наследие человека, которому каждый должен следовать.

Мог ли такой Царь приговорить одного из своих царей к смерти, если, делая так, он обрекал бы самого себя на ту же смерть, тысячекратно умноженную? Такой царь правит справедливо — не над царями, но вместе с ними, — и при таком правлении нет нужды в помпезности и во внешнем великолепии. Ему не требуется даже демонстрировать свой царский венец — всё человечество знает об этом венце. Такой Царь есть истинный владыка не малочисленной горстки, но всех человеческих единиц — и они управляют вместе с ним. Это человек и Бог, правящие верховной властью. Это Дом Израилев, в котором дом становится древом, корнем, ветвью, побегом, листком, цветком и ароматом, источаемым цветками, самым духом всех рас.

Подобная раса воистину унаследовала землю и унаследует её вновь. Говорю вам, чтобы не колебались; небеса пребудут здесь, если каждая человеческая единица займётся деланием их здесь.

Когда люди отказываются прислушаться к этому призыву, они уходят и возвращаются через перерождение к жизни, с её тяготами и скорбью; затем претерпевают смерть снова и снова, пока не будет, наконец, усвоен урок — то, что вся человеческая семья выстроена на скале абсолютного духовного восприятия.

Для подобной расы смерть не существует и не может прийти к существованию вновь; потому не существует и карма. Карма есть не что иное, как расплата за переход к проявлению, рассогласованию и дисгармоничности. Замените расплату отречением, и вы исправите причину кармы, ибо она существует только в мышлении тех, кто обусловлен проявлениями кармы. Устраните причину или замените её высшими обстоятельствами, и тогда низшие обстоятельства будут уничтожены. Вы подняли вибрации своего тела над тем, что допускает существование кармы.

Смерть никоим образом не избавляет от кармы и не уничтожает её. Смерть прибавляет и многократно приумножает карму и, таким образом, обрушивает новую волну этой лавины на каждую человеческую единицу. В тот же миг, когда отходите от смерти и перерождения, освобождаетесь от смерти и кармы, уничтожаете и то, и другое. Когда они уничтожены, они забыты; когда они забыты, они прощены.

Если на этой стадии абсолютное постоянство жизни не воспринимается, и потому она не может быть зачата и приведена к бытию, то существует окончательное средство, исцеляющее от ошибки смерти, именуемой реинкарнацией.

Реинкарнация есть всего лишь направляющий свет в тёмном коридоре смерти. Когда светит этот огонь, смерть может быть преодолена в повторяющихся кругах земного опыта. Тогда, благодаря урокам, которым учит этот опыт, мы приходим к свершению, к отступлению от созданных человеком обстоятельств верований и догматов, навязанных нам. Тогда мы можем вновь вступить в полную славу Бога, в тот свет, что сияет ослепительно ярко, но ранее казался призрачным свечением, ибо мы далеко отошли от Дома Господня, дома нашего подлинного Я, свободного от сотворённых человеком веры и суеверия.

Когда мы возвращаемся домой, с каждым нашим шагом свет его окон сияет всё ярче; и, входя внутрь, мы обнаруживаем, что весь дом озарён тем сиянием, теплом и красотой, которые казались неясными, когда мы пребывали в отдалении. Там мы обретаем своё спокойствие, мир и покой, и можем возвращаться домой по собственной воле. Точно так же, всё это становится нашим, когда входим в Дом Господень после того, как блуждали в ограниченных убеждениях и суевериях. В конце этого пути всё это забывается и прощается, как было до самых начал.

«Вы станьте, стойте и смотрите на спасение Господне внутри вас». Стойте совершенно неподвижно в материальном и смотрите на спасение Господне, даруемое Христом в Боге, восстающим как ваше подлинное Я. Потому, я воспринял и объявил закон, использованный давным-давно Авраамом. Он так же доподлинен, как то, что день сегодняшний таков же, как те дни. Проявленное принимает форму, когда оно зачинается в мыслях, слове или деле согласно вашему убеждению. Если мысль дурна, лекарством является указание: «Измени своё мышление. Призывай то, чего ещё нет, как если бы оно уже есть».

Когда человек принимает своё подлинное наследие, Христа, и тот факт, что Христос в Боге есть его истинное Я в полном владении, он увенчает её короной или замковым камнем; и тогда она встанет извечным свидетельством того, что человек никогда более не отобьётся от закона.

Великая Пирамида есть Библия, воплощённая в камне, неразрушимая библиографическая запись, отображающая историю свершений и скитаний избранных Богом народов. Это означает не какой-либо один народ, но все народы, принявшие свет Христа. Не означает это и то, что какие-либо Народы свершают и являют собой нечто меньшее, чем Христоподобные люди. Пирамида стоит как свидетельство, и если человечество или отдельные его единицы заблудятся, и забудут, и затуманят сей истинный Свет, из их глубин восстанет Единый, исполненный решимости отобразить Христа и высоко подымающий факел, пылающий светом, и поведёт человека, как и должно вести Христу внутри нас.

В течение многих тысячелетий цивилизация скатывалась под уклон. На самом деле, великая раса столь долго ступала по тёмному пути, что она потеряла свои характерные черты и целиком обратилась к дикости и варварству. Признано, что лишь немногие крепко придерживались чистых концепций, принадлежащих человечеству, и этим немногим пришлось укрыться в уединении, с тем, чтобы как можно скорее объединиться, сосредоточить свои силы и выслать вовне свет во имя защиты всего человечества.

Благодаря этой группе были распространены учения о том, что человечество нуждается в Спасителе, Богочеловеке, который проявится и своими мыслями, словами и делами научит и покажет человечеству — сперва отдельным его единицам, а затем всем людям, — что Христос всё ещё живёт в них и является столь же жизненно важным, как и всегда, хотя и пребывает пока что в бездеятельности.

Свет Христа был ослаблен ими из-за их невежества и отказа жить так, как живёт Христос. Посредством изустных слов, пророчеств и благовещений, приносимых группами и личностями, человечеству была донесена весть о том, что Высочайший посылает Спасителя, который вновь проживёт истинной жизнью высших человеческих концепций, и что Спаситель придёт в назначенное время.

Таков был указ Высочайшего, доведённый Божественным через группы человеческих единиц. Эти единицы понимали, что для привлечения людей к Спасителю, появившемуся среди них, необходимо установить Его пришествию чётко обозначенное время, а до того объяснить остальным цель и предназначение Его прихода, вплоть до предопределения точной даты распятия.

Это было нужно не только для того, чтобы придать Его учению большую значимость и жизненность, но и чтобы вернуть мышление человечества к фокальной, или центральной, точке, ибо большая часть его совершенно заблудилась в тенетах чуждых богов. Человечество отошло настолько далеко, что над ним опасно нависла духовная смерть. Потому было предсказано, что тело Мессии, или Спасителя, будет убито, затем расположено в опечатанных камнем гробах, после чего последует полное воскрешение. Так человечеству вновь будет показано, что они могут превратиться из «сынов человеческих» в Сынов Божьих, — Христа в Боге, всегда пребывающего в Единстве с Богом. Поэтому человек, живущий Божественной жизнью, никогда более не вернётся к столпотворению, и мир и добро воцарятся на земле. Было написано также, что это состояние доподлинно существует и существовало ещё до возникновения всех вещей и что Он научит людей их истинному человеческому наследию. Поэтому Он действительно существует и был Хранимым многие столетия; и посредством заповедей, которым Он учил, проливался источник Божественного провидения и поспевали плоды земли, предназначенные для свободного использования человеком.

Эти заповеди были обращены в язычество и извращены ещё до пришествия Иисуса; такое искажение продолжается и до наших дней и приводит многих к вере в то, что основные элементы христианства были заимствованы из предшествующих религий, вместо понимания их вечного существования и воплощения в них высочайших идеалов человечества.

Тело матери, той, кому предстояло родить и кормить Христа-младенца, и тело отца, кормильца и защитника, также были приготовлены к непорочному зачатию; каждый из них был готов, и они были слиты как одно, дабы присматривать за этим ребёнком, которому суждено было вырасти до зрелости среди тех, кого он будет учить.

Матерью была Мария, а отцом — Иосиф; оба были потомками Давида, подлинного родителя света; от семени Авраама, что означает: Ах Брахм, родитель совершенного света от великого Космоса.

Сыновья человеческие тогда опустились на столь низкий уровень, что вибрации их тел были ниже, чем у тел животных. Приходя и представляя миру давно забытого Христа, Он очень хорошо понимал, что люди попытаются разрушить Его тело более зверски, чем животные. Если бы восприятие людей не было направлено светом Христа, они погрязли бы много ниже зверей.

Он понимал, что должен быть настолько явно един с Христом в Его владении, чтобы они не смогли даже дотронуться до Него против Его воли. Потому Он бесстрашно избрал свою роль. Такой Единый, выбирая подобную роль, должен быть скромным, полностью осознавая, что такова роль, которой следовали все в их жизнях Христа.

Проходящее сейчас собрание сосредоточивает эту идею ещё более ясно. Вы можете наблюдать, как молчаливое воздействие овладевает тысячами скромных душ, собравшихся здесь. Вы можете подсчитать его силу достаточно точно, приняв за основу своих рассуждений тот факт, что один человек, восстающий в своей Божественности и излучающий её в полнейшей мере, покоряет весь мир и уничтожает смерть. Добавьте к этому влияние ещё одного столь же могущественного и учтите, что воздействие двоих четырёхкратно превышает силу одного. Теперь умножьте так же по числу собравшихся здесь и можете осознать ту силу, что излучается ими и выплёскивается на весь мир от этого скопления.

Когда настолько мощный центр выступает в своём полном излучении, весь мир перерождается, заново исполняется жизнью и мгновенно обновляется, осознают это единицы человечества или нет. Каждые двенадцать лет в одних и тех же местах происходили подобные собрания в течение многих тысячелетий; они начались задолго до того, как Нептун сбросил свой покров Божий. В прежние времена число таких мест было меньшим, но излучение, исходящее от таких групп, привлекало всё больше других, хотя при этом не произносилось ни единого слова.

Первая крохотная группа превратилась в огромное скопление; затем часть этого скопления выделила новую группу, и так далее, пока не оформилось ещё двенадцать групп; сейчас вы видите двенадцатую, последнюю группу, так что ныне их в сумме тринадцать. Эта группа собралась, дабы сплотить и объединить все двенадцать новых с самой первой группой, чтобы тринадцать групп стали одной, хотя они и будут, как и раньше, собираться в разных местах, чтобы обеспечить всем доступность мест сбора.

Это не есть попытка сформировать какую-либо организацию; нет здесь и каких-либо жёстких или устойчивых правил. Всё организовано в точности так, как человеческий организм, и, благодаря такой организации, любой новый человек притягивается к одной из групп. Место собраний, вообще говоря, никогда не открывалось людям, что подтверждает отсутствие стремления к созданию организации.

Общее собрание, которое произойдёт завтра в двенадцать часов, полностью объединит все группы под руководством первой группы, так что все двенадцать образуют пирамиду, символизирующую завершение идеала Христа в человеке, а тринадцатая станет её венцом, или замковым камнем на вершине пирамиды.

Все тринадцать групп будут собираться, как отдельные в своих прежних местах; однако сборы одной или всех групп станут такими, как если бы все они встречались с головной группой, подобно встрече, предстоящей завтра.

Помимо собрания тринадцати групп ради объединения в единую группу, двенадцать представителей от каждой из двенадцати групп отправятся в мир, чтобы помочь в образовании ещё двенадцати групп. Умножьте это на двенадцать и получите сто сорок четыре новые группы. Когда эти группы будут сформированы новыми единицами человечества, они тоже, в свою очередь, образуют по двенадцать подразделений. Так сформируется пирамида групп, повторяющаяся с показателем двенадцать, пока они не охватят всю землю.

Единственным условием, необходимым для того, чтобы стать членом, или частью, таких групп, является, во-первых, осознание идеала Христа и, во-вторых, представление Христа миру в мыслях, словах и делах. Тогда вы становитесь единым с огромной группой и там, где встречаете Бога, и они встретят вас, — в вашем доме, в вашем собственном святилище, пусть даже оно расположено в самом отдалённом месте планеты, среди горных ли вершин или на шумной торговой площади. Единство с Богом всегда является определяющим фактором. В тот миг, когда поднимаетесь своей мыслью к Христу, ваше тело откликается на вибрации Христа; тогда вы отвечаете тем же вибрационным воздействием, какое излучается от этой обширной группы, а энергия, приумноженная числом её членов, подхватывает ваш идеал Христа и распространяет его по пространствам всего мира; так ваше влияние подхватывается и расходится в единой целостности, словно огромная приливная волна мышления.

Таким образом, вместо того чтобы оставаться в прежней изоляции, эти заповеди станут всемирными. Подобным группам не требуется главенствовать, чтобы спасти Великую Божественность всей человеческой расы; нет у них нужды ни в организации, ни в сектах, ни в суевериях.

Объявите, что вы есть Христос, и прикажите себе жить истинной жизнью, с этим идеалом в мыслях, словах и делах; тогда непременно сможете зачать и породить Христа. Лишь только эти вибрации единожды установлены, они уже не понизятся, хотя единица, или личность, может даже не осознавать их существования; но если будете твёрдо придерживаться этого, то вскоре осознаете эти вибрации, которые приносят восприятие намного большее, чем любое иное. Таким образом, устанавливаемая при этом фокальная точка истинна и никогда не может быть уничтожена; и к этой точке рано или поздно должны будут прийти все человеческие единицы. Такому человеку открывается полная и бескрайняя перспектива Вселенной, и при этом никакие ограничения или запреты не накладываются на эту личность. Видение, навязываемое человеческим зрением, может миновать эти вибрации, но его можно привести к диапазону необходимого вибрационного зрения. Может казаться, что в пределах вибрационного луча, созерцаемого человеческим зрением, невозможно существование индивидуальности, но она есть, и мы способны распознать её. Вы, кто прошёл весь этот путь, должны были временами замечать признаки этого факта, иначе вас просто не было бы здесь сейчас. Если человечество станет объединённым, разве возможна битва Гога с Магогом, или Армагеддоном? Могут ли сотворённые человеком проявления закона породить силу, способную подавить Закон Бога, управляющий и сосуществующий со всеми силами? Одному единственному Богочеловеку достаточно сказать: «НЕТ», и это свершится, ибо всё пребывает в согласии и откликается согласованно. Не потребуется даже напрягать силы. Злая сила, излучаемая теми, кто относится к низшим вибрациям, может быть сконцентрирована и обращена вспять с помощью истинной любви и благословения. Если они будут сопротивляться, то сами разрушат себя; тем же, кто откликнется на эту силу любви, понадобится не более чем ухватиться за протянутую им руку.

Группы, о которых мы говорили, стоят крепко, как стоит Великая Пирамида, неразрушимое в веках каменное свидетельство, утверждающее человеку, что Христос в человеке был полностью установлен задолго до пришествия самого человека и что человек, как Христос, никогда не был отделён от этой Божественности. То, что Великая Пирамида действительно является таким свидетельством, подтверждается её возрастом и чистотой формы, конструкции и интеллектуальной ценности. Многие тысячелетия она оставалась неизменной твердыней, и потому её называют Великой Пирамидой. Вся научная информация, запечатлённая в этом огромном сооружении, была помещена там не ради прогресса науки, ибо человек уже должен быть сведущ в науке, чтобы оказаться способным истолковать её знания.

Величайшая древность и прекрасная форма сделали её грандиозной загадкой для человечества. В недрах её открываются тайны Вселенной; каждое изображение являет собой точнейший образ и методы развитой науки. Она работает согласно своей предопределённой задаче достижения гармонического совершенства человека, восстающего как Христос Божий, полностью сливающегося с Богом. Кульминацией этого свершения станет водружение замкового камня на вершину Великой Пирамиды».

Глава 18

Когда Риши замолчал, группа людей приблизилась к нашему лагерю, и среди них был Иисус.

Мы и раньше обратили внимание на то, что люди собирались на склоне гребня неподалёку от лагеря, но предполагали, что это собрание было одним из тех многих, что происходили сейчас по всей округе. Когда они подошли, Уэлдон вскочил на ноги, вышел вперёд и пожал обе руки Иисуса. Не было никакой необходимости в представлениях, ибо все они были близкими друзьями Иисуса и Риши. Что до нас, то мы ощущали себя крошечными атомами, готовыми пустить корни повсюду, на любой пяди земли, где только открывалась благодатная почва.

Все расположились вокруг костра. Уэлдон спросил Иисуса, не поговорит ли он с нами о Библии. Все с воодушевлением одобрили это предложение, и Иисус начал: «Давайте вспомним молитву Давида в псаломе двадцать втором.

«Господь — Пастырь мой; я ни в чём не буду нуждаться». Заметьте, что это не молитва и не мольба. Разве не видите, что подлинное значение этих слов предполагает, что Единый Великий Принцип направляет нас тем путём, которому нам нужно следовать, то есть Великий Принцип движется этим путём впереди нас, и потому мы не петляем, но идём прямо? Этот Принцип прокладывает нам дорогу, как пастырь ищет путь для доверяющих и зависящих от него овец; потому можем сказать: «Там, куда Отец Наш ведёт, не убоюсь».

Хороший пастырь знает, где располагается то, что несёт добро овцам; потому можем сказать: «Я ни в чём не буду нуждаться». Можем повторить вслед за Давидом: «Я могу ни в чём не нуждаться», ибо Я ЕСМЬ охраняется от любого зла.

Любое желание нашей физической природы удовлетворяется. Мы не только будем насыщены на зелёных пастбищах, но и найдём там избыток и изобилие. Мы успокаиваемся в полной уверенности в том, что каждое желание уже удовлетворено и о любом желании позаботятся. Мы можем отринуть любую грусть и слабость и сказать вместе с Давидом: «Он покоит меня на злачных пажитях и водит меня к водам тихим». Голубизна их тихих глубин придаёт великий покой нашему разуму, и наше взволнованное сознание успокаивается.

Когда тело и разум упокоены, небесное одухотворение высочайшего Принципа снисходит в наши души чистым светом жизни и силы. Свет внутри нас вспыхивает славой Господа моего, закона, в котором все мы едины. Этот сияющий свет духа обновляет наше разумение; мы стоим открытыми для нашего высшего Я, и так познаём себя как единых с Бесконечным, источенных из Принципа во имя проявления совершенства Отца-Принципа. В тихом покое нашей души мы восстановлены к своему чистому Я и знаем, что теперь мы целостны; потому: «Подкрепляет душу мою, направляет меня на стези правды ради имени Своего. Если я пойду и долиной смертной тени, не убоюсь зла». В полноте щедрости Божественного Принципа чего можем убояться? Здесь мы находим покой своей физической природы, Бог умиротворяет наш разум, Бог успокаивает нашу душу, Бог озаряет нас для служения; потому, при таком совершенном внутреннем приготовлении, какие внешние испытания способны заставить нас испугаться того, что какое-либо зло может навредить нам? Бог пребывает в центре каждого из нас; для каждого он являет вечную помощь в минуты горестей. В Нём живём, и движемся, и обитаем. Говорим в один голос: «С миром».

Теперь каждый может сказать: «Любовь Бога направляет меня прямо к закону. Истинный путь показан мне и исправляется, когда отбиваюсь от закона. Сила любви Бога влечёт меня к тому, что хорошо для меня; потому всё, что могло бы повредить мне, закрыто от меня».

Сейчас каждый может повторить за Давидом: «потому что Ты со мною; Твой жезл и Твой посох — они успокаивают меня».

Впервые предпринимая такую работу и воспринимая истины фундаментальных научных фактов, лежащих в основе всей жизни, равно как и пути достижения, вы делаете первый шаг и испытываете радостное настроение и просветление, намного превышающее всё, что вы могли испытывать до того; и тогда решаете продолжать эту работу. Затем сомнения, страхи и упадок духа допускаются к вам, и ваше продвижение сталкивается с препятствиями. Сначала сражаетесь с ними одним средством, затем другим, но кажется, что теряете землю из-под ног. Эта борьба представляется непосильной для человеческого существа, и победа в ней — невозможной, и вы начинаете искать вокруг себя поражений.

Вы говорите, что дети Божьи умирают повсюду, и никто в вашем поколении не достиг идеала вечной и бессрочной жизни, покоя, гармонии и совершенства, которые я установил идеалом. Говорите, что это достижение, должно быть, приходит лишь после смерти; и потому отходите и обнаруживаете со временем, что много проще плыть по течению вместе с человеческим приливом, катящимся нисходящей вниз волной.

Вновь сознание расы испытывает новое препятствие; ещё один, имевший великое духовное просветление и понимание и могущий достичь успеха, терпит неудачу, и сознание расы делает новый виток, привязывающий его к человеческому. Поколение за поколением всё более крепко и цепко удерживает его. Разве удивительно, что человеческая природа становится слабой и хрупкой; что каждый, в свою очередь, следует человеческому; что в одной и той же извечной манере слепой направляется вслед за слепым, к вечному забвению; и что в этом великом водовороте не только тело подвержено разрушению и разложению, но и душа превращается в прах между безжалостными верстовыми жерновами человеческого восприятия и ошибочности?

Если бы вы осознали, как осознал я и многие другие, что много легче проработать свою собственную ошибку в одном земном опыте, чем повторять её снова и снова, и накапливать доброе и злое в сознании расы, которое вскоре превращается в покрытую известняком раковину; слой за слоем к ней прибавляются наслоения каждого нового опыта, пока вы не обретёте сверхчеловеческую силу, не расколете эту раковину кузнечным молотом и не высвободите свое истинное Я.

Пока не разобьёте эту раковину и не освободите своё подлинное Я, будете продолжать погружаться в водовороте. Вы можете работать, пока не освободите себя в степени, достаточной для того, чтобы узреть горизонты «широкой перспективы». Тогда вы вновь прекращаете сражаться, ваше ментальное видение очищается, но тело ваше по-прежнему заключено в раковине. Осознайте, что новорожденный птенец, высвободивший свою голову из скорлупы, всё ещё должен продолжать борьбу. Ему необходимо полностью освободиться от ненужной скорлупы, от устаревшей оболочки, прежде чем он сможет перейти в новую среду, которую воспринимает и чувствует, как только пробивает в своей скорлупе первое отверстие, продолжая при этом оставаться в яйце, в котором вырос.

Совершенно неведомо вам, как я, ещё мальчиком плотничавший вместе со своим отцом, воспринял, что существует более высокая жизнь для Богорождённого, так называемого, человеческого существа, чем перейти к человеческому существованию на краткий срок и, в течение этого короткого существования, быть раздавленным в пыль жерновами человекосотворённых законов, суеверий и условностей, то есть бороться на протяжении трёх-четырёх десятков лет такого существования, а затем перейти на небеса, к славной награде пения арф и псалмов; подобное не может иметь какого-либо логического обоснования, разве что в доверчивых умах тех, кто в мои времена был с рождения терзаем жречеством.

Совершенно неведомо вам, как, после этого великого пробуждения, или внутреннего осознания, текли мои долгие дни и ночи борьбы в уединении и тишине, в полном одиночестве, внутри себя и наедине с собой. Затем, когда моё «Я » было покорено, пришёл ещё более великий и горький опыт личного общения с теми, кого я искренне любил и кому стремился показать свет, который сам воспринял; я делал это, зная, что этот свет пылает столь ярко, что освещает путь каждому чаду Божьему, сотворённому Им и приходящему в этот мир.

Совершенно неведомо вам то великое искушение, что принуждало меня отказаться, и стать плотником, которым я мог бы быть, и прожить, таким образом, краткий срок жизни в изобретённой человеком иерархии и ортодоксальности; вместо того, чтобы принять ту жизнь, лишь проблески которой давало мне моё восприятие, но и того было достаточно, чтобы заглянуть за пелену и марево суеверий, разногласий и неверия.

Совершенно неведомы вам те телесные муки и позорные оскорбления, которые причинялись мне моими собственными сородичами, включая тех, кому я тщетно пытался показать свет, мною воспринимаемый. Неведомо вам, что воля, большая, чем моя собственная, подкрепила меня и позволила пройти сквозь эти испытания. Даже не догадываетесь обо всех тех испытаниях и битвах, искушениях и поражениях, через которые довелось мне пройти. Временами я упорно сражался, сжав кулаки и стиснув зубы, зная, что свет по-прежнему рядом со мной, хотя казалось, что это всего лишь

слабый мерцающий лучик, а иногда представлялось, что и этот последний луч иссяк, и мрак окружает меня. Именно тогда нечто во мне становилось ещё твёрже и сильнее, и затем сквозь тьму и тень вновь прорывался этот свет, столь же яркий, как и прежде. Я продвигался вперёд, и отбрасывал окружающую тьму, и обнаруживал этот свет сияющим всё сильнее, потому что он затенялся лишь временно. Даже когда эта тьма обернулась крестом, я видел сквозь неё, и окончательное пробуждение ликующего утра превзошло понимание смертного человека, обречённого на страх, сомнения и суеверия. Именно настояние этого восприятия влекло меня вперёд, исполненного решимости испить чашу эту до дна, с тем, чтобы я мог познать реальное и связаться с Тем, о Ком говорил. Так человек, использующий свободную волю Бога в единстве со своим собственным свободным мышлением и чистотой помыслов, может доказать самому себе, что Бог божественен, что человек, Его истинный сын, сотворённый по Его образу и подобию, столь же доподлинно божественен, как Отец его, и что эта божественность есть подлинный Христос, коего каждый человек видит и ощущает, и который пребывает в каждом и во всех детях Божьих.

Сей истинный Христос есть свет, что светит каждому чаду, приходящему в этот мир. Это Христос Божий, Помазанник Отца нашего, в котором, благодаря которому и посредством которого каждый владеет вечными жизнью, светом, любовью и подлинным братством; это истинное Отцовство и истинное Детство Бога и человека.

В свете этого подлинного понимания, или Истины, вам не нужен ни царь, ни царица, ни царский венец, ни жрец, ни священник. Вы сами, в своём подлинном восприятии, есть царь, царица, жрец и священник; и нет никого другого, кроме вас и Бога. Распространяйте это подлинное восприятие, дабы вобрать в него всю Вселенную и все её формы; и с вашей, дарованной Богом творческой способностью, вы сможете окружить их восприятием точно так же, как Бог созерцает и пронизывает всё сущее».

Бэрд Т. Сполдинг
Жизнь и учение Мастеров Дальнего Востока
Life and Teaching of the Masters of the Far East
Издательство: София, 2007 г.
Твердый переплет, 432 стр.
ISBN 978-5-91250-178-4
Тираж: 3000 экз.
Формат: 60x88/16
Переводчик: Валерий Нугатов